

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА № 02 (105)

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2014

Основан
в 1995 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ
17.04.2012, регистрационный номер
ПИ № ФС 77-49419

Журнал участвует в Российском
индексе научного цитирования
(РИНЦ)

Периодичность издания:
12 номеров в год

Журнал «Вестник Забайкальского
государственного университета»
до № 8 (87) 2012 г. выходил под
названием «Вестник Читинского
государственного университета»

**Журнал рекомендован ВАК РФ
для публикации результатов
исследований на соискание
ученой степени кандидата и
доктора наук**

С 1997 г. журнал включен в базу
данных ВИНИТИ РАН
С 2013 г. журнал включен в каталог
периодических изданий Ulrich's
Periodicals Directory

Подписку на журнал «Вестник
ЗабГУ» можно оформить в любом
почтовом отделении. Подписной
индекс по федеральному почтовому
Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Рос-
сийская периодика»
www.arpk.org: 82102.

Подписка осуществляется и через
редакцию. Также журнал можно
приобрести в розницу.
Цена 397 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: nik-romanova-chita@mail.ru
Web: www.journal.zabgu.ru

Все материалы, опубликованные в
научном журнале «Вестник ЗабГУ»,
являются авторскими и защищены
авторскими правами. Перевод
материалов и их переиздание в
любой форме, включая электрон-
ную, возможны только с письмен-
ного разрешения редакционной
коллекции.

Вопросы, касающиеся исполь-
зования материалов журнала,
направляйте главному редактору
по электронной почте либо по
почтовому адресу: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30,
редакция журнала «Вестник ЗабГУ»

Мнение редакции не всегда совпа-
дает с мнением авторов.
Качество иллюстраций соответ-
ствует качеству представленных
оригиналов

ISSN 2227-9245

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

- Иванов С.А.** – гл. редактор, д-р техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Хатькова А.Н. – зам. гл. редактора, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, профессор;
Каплина С.Е. – редактор иностранной версии, д-р пед. наук, доцент;
Михайлова А.И. – литературный редактор;
Петрова И.В. – технический редактор, канд. социол. наук.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С.А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета: Н.А. Абрамова, д-р филос. наук, профессор (Чита); Т.Е. Бейдина, д-р полит. наук, профессор (Чита); С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита); И.В. Бычков, д-р техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск); В.С. Волошин, д-р техн. наук, профессор (Украина); Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Чита); И.П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); К.И. Карасев, д-р техн. наук, профессор (Чита); Л.М. Любимова, канд. филос. наук, доцент (Чита); А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита); Е.А. Малышев, д-р экон. наук, доцент (Чита); З.В. Мошкина, д-р истор. наук, профессор (Чита); Нгуен Хоай Тьяу, д-р, профессор (Вьетнам); С.А. Омельченко, д-р пед. наук, профессор (Украина); В.Н. Опарин, д-р физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск); И.И. Осинский, д-р филос. наук, профессор (Улан-Удэ); Ю.В. Павленко, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита); Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор (Чита); Г.В. Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. Национальной Академии наук Киргизии (Хабаровск); В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита); И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, профессор (Чита); М.Л. Титаренко, д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Москва); М.Н. Фомина, д-р филос. наук, профессор (Чита); Цуй Хунхай, канд. филос. наук (г. Янтэй, КНР); К.К. Шебеко, д-р экон. наук, профессор (Пинск, Беларусь); К.Г. Эрдынеева, д-р пед. наук, профессор (Чита).

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор.

Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЗабГУ.

Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 02 (105). – Чита: ЗабГУ, 2014. – 161 с.

Transbaikal State University Journal (Bulletin of ZabGU) theoretical, scientific and practical journal

Drafting committee

- Ivanov S.A.** – editor-in-chief, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;
Khatikova A.N. – vice-editor, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University;
Romanova N.P. – scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Kaplina S.E. – editor of foreign versions, doctor of pedagogical sciences, associate professor;
Mikhailova A.I. – literary editor;
Petrova I.V. – technical editor, candidate of sociological sciences.

Editorial board

Chairman of editorial board: S.A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University.

Members of editorial board: N.A. Abramova, doctor of philosophical sciences, professor (Chita); T.E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); S.Ya. Berezin, doctor of technical sciences, professor (Chita); I.V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academic RAS (Irkutsk); V.S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); E.T. Voronov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of sciences of the RF (Chita); I.P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); K.I. Karasev, doctor of technical sciences, professor (Chita); L.M. Lubimova, candidate of philological sciences, associate professor (Chita); A.V. Makarov, doctor of law sciences, professor (Chita); E.A. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor (Chita); Z.V. Moshkina, doctor of historical sciences, professor (Chita); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); S.A. Omelchenko, doctor of pedagogical sciences, professor (Ukraine); V.N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); I.I. Osinsky, doctor of philosophical sciences, professor (Ulan-Ude); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); N.P. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); G.V. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of sciences of the RF, corresponding member of National Academy of Sciences of Kyrgyzstan (Khabarovsk); V.A. Stetyukha, doctor of technical sciences, associate professor (Chita); I.F. Suvorov, doctor of technical sciences, professor (Chita); M.L. Titarenko, doctor of philosophical sciences, professor, academic RAS (Moscow); M.N. Fomina, doctor of philosophical sciences, professor (Chita); Tsuy Khunkhay, candidate of philosophical sciences (Yantai, China); K.K. Schebeko, doctor of economic sciences, professor (Pinsk, Belorussia); K.G. Erdyneeva, doctor of pedagogic sciences, professor (Chita).

Responsible for the issue N.P. Romanova, doctor of sociological sciences, professor.

Confirmed and recommended to publishing by the decision of the editorial and publishing board of Transbaikal State University

Transbaikal State University Journal (Bulletin of ZabGU) № 02 (105). – Chita: ZabGU, 2014. – 161 p.

Культурология

УДК 392 : 396 : 340,141 (=512,36)

Замураева Полина Баировна
Polina Zamuraeva

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.**

**HISTORIC-CULTURAL AND NORMATIVE FACTORS OF
GENDER RELATIONS FORMATION IN TRADITIONAL
CULTURE OF THE BURYATS OF THE SECOND HALF
OF THE XVIII – BEGINNING OF THE XIX CENTURIES**

Рассматривается влияние историко-культурных и нормативно-правовых факторов на гендерные отношения в традиционной культуре бурят. Отмечено, что на формирование и развитие гендерных отношений бурят (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) оказывали воздействие: историко-культурное развитие края, традиционный уклад, половая дифференциация хозяйственной деятельности, религиозные воззрения, процесс воспитания детей, обычное право. Эти факторы во многом определили характер и мировоззрение народа, способствовали взаимообогащающему опыту общения представителей разных культур, изменениям в быте и судопроизводстве, корректировали правила поведения между полами

Ключевые слова: гендерные отношения, традиционная культура, историко-культурные факторы, обычное право

The article is devoted to the influence of historic-cultural and normative factors of gender relations formation in traditional culture of the Buryats. The formation and development of gender relations in traditional culture of the Buryats (of the second half of the XVIII – beginning XIX centuries) was influenced by historic-cultural development of the region, traditional mode of life, gender division of economic working activity, religious view of men and women, process of upbringing boys and girls, common law. These factors have defined people's character, assisted cross-cultural contact, changed the mode of life and common law and corrected behaviour rules between genders

Key words: gender relation, traditional culture, historic-cultural factors, common law

В период всемирной глобализации значительно возрос интерес современной науки к историческому прошлому, культурному наследию разных этнических групп и народов. Происходит переоценка нравственных ориентиров, восстановление историчес-

кой и культурной памяти. Особое внимание обращается на изучение традиций, обычаев, взаимоотношений мужчин и женщин в прошлом, особенностей воспитания детей. Подвергаются анализу сложившиеся ранее взгляды на поведение мужчин и женщин.

Представлениям о мужественности и женственности и присущих им свойствах в традиционной культуре бурят отводилось существенное пространство, которое охватывало быт, систему религиозных верований, отношения внутри семьи и в обществе. Поведение мужчин и женщин строго регламентировалось и стереотипизировалось в коллективном сознании. Одним и тем же действиям человека в зависимости от пола придавалось различное значение. Следовательно, гендерные отношения — это отношения между мужчиной и женщиной, которые формируются культурными нормами, принятыми в обществе, посредством разделения труда, системы гендерных ролей, особенностей воспитания мальчиков и девочек, занимаемого положения и статуса мужчины и женщины в обществе.

Данная статья посвящена рассмотрению влияния историко-культурных и нормативно-правовых факторов, во многом определивших особенности развития гендерных отношений в традиционной культуре бурят во второй половине XVIII — начала XIX вв., таких как:

- 1) историко-культурное развитие края;
- 2) традиционный уклад;
- 3) половая дифференциация хозяйственной деятельности;
- 4) религиозные воззрения;
- 5) процесс воспитания детей;
- 6) обычное право.

Рассмотрим данные факторы более подробно.

Значительное влияние на развитие традиционной культуры бурят, организацию гендерных отношений оказало *историко-культурное развитие края*. Вторая половина XVIII в. — начало XIX в. — исторический период, который был важным и поворотным в судьбе бурятского народа. Это время характеризовалось процессами переселения крестьян с запада России в Сибирь, усиления влияния культуры русского народа, христианизации (посредством реализации политики российского государства), развития капиталистических отношений, изменения типа хозяйствования, характера общественных отношений. Под

воздействием законов российского государства произошли изменения в содержании норм обычного права бурят. Все это сказалось на особенностях традиционной культуры, характере гендерных отношений бурят, способствовало расширению прав женщин. Так, в начале XIX в. увеличивается состав и стоимость приданого невесты, что, в свою очередь, обуславливает развитие имущественных прав женщины, процедура развода по инициативе жены сопровождается меньшими трудностями. Очень часто для официального оформления развода буряты принимали православие, которое признавало недействительными браки, заключенные по языческим обычаям. Здесь можно отметить, что христианство сыграло особую роль в раскрепощении мужчин и женщин в традиционной культуре бурят второй половины XVIII — начала XIX вв. Принятие православия давало возможность создавать семьи беднякам, расторгать брак, а также способствовало ассимиляции народов, возникновению смешанных браков, формированию взаимообогащающего опыта общения представителей разных конфессий и традиций [2, С. 182-185]. Процесс обособления молодых супружеских пар из больших или неразделенных семей также способствовал увеличению личной свободы молодых, они обретали большую самостоятельность в решении многих вопросов своей семьи [2, С. 183-194].

Активное освоение края повлекло за собой изменение быта, *традиционного уклада* жизни бурят. В исследуемый период буряты начинают осваивать земледелие, которое оказало влияние на быт и образ жизни бурят. Ограничивается число кочевков и происходит переход на стойловое содержание скота, в результате чего наблюдается значительное сокращение хозяйственных и домашних обязанностей у мужчин и увеличение их у женщин, что повлияло на закабаление женщин в сфере домашних работ. Поэтому к хозяйке дома, выполнявшей основные организаторские, воспитательные функции в семье, со стороны общественно-го и родственного коллектива проявлялось уважительное отношение.

В исследуемый период у бурят превалировала большая патриархальная семья и традиционный уклад бурят характеризовался общим ведением хозяйства. Исходя из хозяйственных нужд, обеспеченные мужчины брали по две-три жены как помощниц в хозяйстве. Причиной существования многоженства у бурят также являлось и бесплодие или тяжелая болезнь жены. Но при этом со стороны женщины требовалось строжайшее соблюдение супружеской верности, за нарушение которой женщину и ее любовника наказывали плетью. Санкционированная неверность мужа являлась пережитком родовых традиций, согласно которым связь мужчины с посторонней женщиной не нарушала чистоты крови данной родственной группы, в то время как связь женщины с мужчиной из другого рода как бы вносила чужую кровь в состав данной семейной группы и, следовательно, всего рода [5, С. 33-34].

Следует указать, что пожилые мужчины и женщины со стороны детей, внуков, общественного коллектива пользовались одинаково большим уважением и заботой, их богатый жизненный опыт позволял им активно участвовать в общеродовых мероприятиях, решении общесемейных дел, воспитании детей.

Таким образом, *половая дифференциация хозяйственной деятельности* определяла иерархию в гендерных отношениях. Разделение труда по половому признаку в традиционной культуре бурят являлось не просто делением функций на мужские и женские, оно влекло за собой определенную стратификацию различных видов деятельности и порождало иерархические различия между полами. Иерархия полов в традиционном бурятском обществе во многом зависела от отношения мужчин и женщин к контролю ресурсов жизнеобеспечения и культурных благ.

В отличие от женщин статус мужчины в традиционном бурятском обществе был высоким. Мужчина являлся кормильцем и защитником, распределителем культурных благ. Именно мужчины работали с металлами, деревом, камнем, костью и рогом,

изготавливали хозяйственные принадлежности, посуду и украшения, занимались строительством домов, изготовлением сетей и веревок для рыбалки и охоты, добывали пропитание для семьи. Но женщины обладали полной монополией в принятии решений, касающихся домашней сферы, что связывалось с большей загруженностью женщины работой по дому, обеспечением членов семьи продуктами питания, одеждой, постельными принадлежностями, рождением и воспитанием детей [3, С. 336-337].

Существенное влияние на гендерные отношения бурят оказывали также традиционные *религиозные воззрения народа*, в которых выявлялось качественное различие между мужской и женской сакральностью. Мужская характеризовалась положительными свойствами, женская — отрицательными. Женщина являлась существом нечистым, осквернявшим все своим касанием, поэтому мужчины старались избегать предметов, наделенных женской силой. Негативная женская сакральность характеризовалась еще и тем, что буряты верили в существование «духов-людоедов», которые питались человеческим мясом и кровью и назывались «Ухэр-Изы», «ада», и «му шубун». В данных духах обращались умершие насильственной смертью девушки, замученные при жизни, умершие в тяжелых родах и от тяжелых болезней. Именно этим духам, до проникновения буддизма на территорию Бурятии, приносились человеческие жертвы «хун-доле», обычно молодые девушки [5, С. 119-120].

В силу своей сакральной чистоты в религиозной жизни мужчины являлись главными исполнителями обрядов и ритуалов. Однако следует отметить, что существовали и исконно женские обряды, которые мужчинам посещать запрещалось, считалось, что призываемые женские божества и духи, появившиеся в результате тяжелого или насильственного ухода из жизни, могли мстить обидчикам и мужчинам.

Важным фактором в процессе формирования гендерных установок, нравственных ценностей у бурят являлось *воспи-*

тание детей, приобщение к культурным традициям и обычаям народа. Именно семья, семейные идеалы, семейное воспитание закладывали основу, стержень и принципы, которыми руководствовался человек на протяжении всей своей жизни. Сложившаяся в процессе исторического опыта система нравственного воспитания, выработанные этнические принципы, нормы и правила поведения в семье и обществе усваивались каждым поколением с раннего детства. Детям с малолетства прививалось послушание и почтительное отношение к родителям, уважение к старшим. Эти правила строго соблюдались в быту и в процессе воспитания становились нравственной привычкой, нормой общения.

Воспитание мальчиков и девочек имело существенные различия. Мальчик становился баловнем семьи: ему отдавали лучший кусок, он мог курить трубку, в торжественные дни пить тарасун и т.д. Девочке же с раннего возраста внушалась мысль о подчиненном положении, зависимости от отца, брата. Такая разница в отношении к мальчикам и девочкам была освящена глубокой по давности традицией: сын — будущий кормилец старых родителей, наследник семейного очага и хозяйства, продолжатель рода, а девочка — чужой товар, так как воспитывается в семье до замужества для чужого рода [1, С. 88].

Еще одним значимым фактором, оказавшим влияние на развитие гендерных отношений, являлось *обычное право*, которое представляло собой нормативную систему, сохранившую преемственность с периода возникновения родовых отношений, и регулировало общественные отношения в период с конца XVII по начало XIX вв. внутри бурятских родов. Правовыми нормами, основанными на народных традициях и обычаях, руководствовались в повседневной жизни. Впоследствии эти нормы получили название «степные уложения». Правовые нормы принимались на хуралах уважаемыми в народе людьми, образованными представителями общества, буддийским духовенством, выступавшим за нравственность населения [4, С. 97-100].

К числу основных памятников права относятся степные уложения хоринских бурят — 1759, 1763, 1788, 1808, 1823 и 1851 гг., балаганских бурят — 1818 г., селенгинских бурят — 1775, 1823 и 1841 гг., кударинских бурят — 1860 г. Эти законодательные акты и уложения представляют собой своды законов, регулирующих всю жизнедеятельность бурятского общества, они устанавливают нормы брачного права, правила охоты и методы борьбы с пьянством, регулируют торговые отношения, запрещают торговлю в кредит и в долг, отдачу в кабалу человека за отцовские долги [4, С. 92-93]. К примеру, Уложение (наказ) 1793 г. начинается со следующих слов «Никто не должен вести своевольную, пьяную, распутную жизнь... воспретить всем людям моложе 40 лет пить вино», здесь следует указать, что данный запрет был также связан с сохранением репродуктивной функции у мужчин и женщин.

Уложение 1788 г. устанавливает при разводе супругов «андзу» (штраф) в 35 голов скота и осуждает женщину, оставившую мужа, достойного и способного к половым сношениям, и принуждает ее вернуться к мужу. Таким образом, обычное право противостояло разводам и способствовало сохранению семьи.

Уложение 1808 г. устанавливает наказание за увечье: человек, нанесший травму, обязался лечить потерпевшего в течение 6 месяцев, пригласив известных народу лекарей и костоправов. Если повреждение окажется неизлечимым, то должен отдать 50 голов скота. За оскорбление родителей обидчиков наказывали плетью в два удара на лобном месте. За воровство трижды секли кнутом. За измену и прелюбодеяние секли плетью обоих виновных и женщину и мужчину. У виновного в пользу мужа женщины отбирали коня. Здесь обычное право выступало регулятором конфликтов и предусматривало строгие меры за непослушание, оскорбления старших, разврат [4, С. 94-96]. Обычное право регулировало правила развода и способствовало сохранению семьи, определяло имущественные и наследственные права мужчин и женщин и

наказания за правонарушения, обязывало опекать всех вдов как с детьми, так и одинокими.

В заключение отметим, что в традиционном патриархальном бурятском обществе существовали определенные стереотипы поведения мужчин и женщин в семье, обществе, модели гендерных отношений, которые поддерживались и передавались из поколения в поколение. Историко-культурные и нормативно-правовые факторы обеспечивали эту преемственность, регулировали самые разные стороны общественной, семейной жизни, определяли статус мужчины и женщины, их права и обязанности, санкции за нарушения.

Таким образом, выявленные и рассмотренные факторы определили формирование и развитие гендерных отношений

в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – начала XIX вв., вызвав перемены в общественных отношениях; оказали влияние на взаимообогащающий опыт общения представителей разных национальностей, конфессий, традиций и обретение населением таких традиций, как толерантность, веротерпимость, взаимопомощь, доброжелательность и т.д. Здесь следует указать, что опыт прошлых поколений активно используется и в настоящее время, к примеру, попытки введения наказаний и штрафов за развод, запрета на употребление алкоголя несовершеннолетними, активная борьба с табакокурением, стремление внести в закон статьи о привлечении к ответственности родственников преступника (круговая порука), а также составление брачных контрактов при вступлении в брак и др.

Литература

1. Басаева К.Д. Семья и брак у бурят: (Вторая половина XIX – начала XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд., 1991. 192 с.
2. Бураева О.В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX вв. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000. 206 с.
3. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век 2, 2004. 368 с.
4. Чимитдоржиев Ш.Б. Кто мы бурят-монголы? История. Культура. Политика. Бурядайд туухэһэ. Улан-Удэ: [б. и.], 2012. 384 с.
5. Бартанова А. Женщины Бурят-Монголии. 135 с. Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть II. №№ 1001 – 2000, ед.хр. 1144.
6. Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII о бурятах. – 148 с. Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть I. №№ 1 – 1000, ед.хр. 147.
7. Кудрявцев Ф.А. Очерк истории хозяйственного быта и социальных отношений бурят-монгольской народности с XVII века до Февральской революции 1917 г. Часть I. – 139 с. Архив ЦВРК

References

1. Basaeva K.D. *Semiya i brak u buryat: (vtoraya polovina XVIII – nachala XX vv)* [The family and marriage of the Buryats: (second half of the XIX – beginning of the XX centuries)]. Ulan-Ude: Buryat. kn. Izd., 1991. 192 p.
2. Buraeva O.V. *Hozyaistvennye i etnokulturnye svyazi russkih, buryat i evenkov v XVII – seredine XIX vv.* [The economic and ethno-cultural bonds of the Russians, the Buryats and the Evenks in the XVII – middle XIX centuries]. Ulan-Ude: BNC SO RAN, 2000. 206 p.
3. Butovskaya M.L. *Tainy pola. Muzhina i zhen-shina v zerkale evolyutsyi* [A man and a woman in the mirror of evolution]. Fryazino: Vek 2, 2004. 368 p.
4. Chimitdorzhiev Sh.B. *Kto my buryat-mongoly? Istoriya. Kultura. Politika. Buryadai tuuhehe* [Who are we the Buryat-Mongols? History. Culture. Politics.]. Ulan-Ude: [b.i.], 2012. 384 p.
5. Bartanova A. *Zhenshiny Buryat-Mongolii* [The women of the Buryat-Mongols]. 135p. Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshhego arhivnogo fonda. Chast II. No. 1001 – 2000, ed.hr. 1144.
6. Girchenko V. *Russkie i inostrannye puteshestvenniki XVII, XVIII vekov o buryatah* [Russian and foreign travelers of the XVII, XVIII centuries about of the Buryats]. – 148 p. Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshhego arhivnogo fonda. Chast I. No. 1 – 1000, ed.hr. 147.
7. Kudryavtsev F.A. *Ocherk istorii hozyaistvennogo byta i sotsialnyh otnoshenii buryat-mongolskoi narodnosti s XVII veka do Fevral'skoi revolyutsii 1917* [The essay of farming history, mode of life and social relations

ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть I. №№ 1 – 1000, ед.хр. 18.

8. Мункоев. Суд и судопроизводство у бурят до 1917 г. – 137 с. (1940 г.). Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть I. №№ 1 – 1000, ед.хр. 145.

9. Очиржапов Ц. Краткое описание о правах Забайкальских бурят. – 102 с. Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть I. №№ 1 – 1000, ед.хр. 309.

10. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири. – 88 с. (1841 г.) Архив ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Инвентарная книга общего архивного фонда. Часть I. №№ 1 – 1000, ед.хр. 234.

of the Buryat-Mongol nationality from the XVII centuries before February revolution of 1917]. Part I. – 139 p. Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshego arhivnogo fonda. Chast I. No. 1 – 1000, ed.hr. 18.

8. Munkoev. *Sud i sudoproizvodstvo u buryat do 1917* [Court and court-production of the Buryats before 1917]. – 137 p. (1940 г.). Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshego arhivnogo fonda. Chast I. No 1 – 1000, ed.hr. 145.

9. Ochirzhapov Ts. *Kratkoe opisanie o pravah Zabaikalskih buryat* [The brief essay about the Eastern Buryats]. – 102 p. Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshego arhivnogo fonda. Chast I. No 1 – 1000, ed.hr. 309.

10. *Svod stepnyh zakonov kochevyh inorodtsev Vostochnoi Sibiri* [Common law of the Nomads of Eastern Siberia] / – 88 p. (1841 г.). Arhiv CVRK IMBIT SO RAN Inventarnaya kniga obshego arhivnogo fonda. Chast I. No 1 – 1000, ed.hr. 234.

Коротко об авторе

Замураева П.Б., аспирант, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ, Россия
Polina12309@inbox.ru

Научные интересы: гендерные отношения в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – начала XIX вв.

Briefly about the author

P. Zamuraeva, postgraduate, East Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude, Russia

Scientific interests: gender relation in traditional culture of the Buryats of the second half of the XVIII – beginning of the XIX centuries

---

Науки о Земле

УДК 622.7 (073)

Воронов Евгений Тимофеевич
Evgeny Voronov

Бондарь Ирина Алексеевна
Irina Bondar

ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА МИНЕРАЛОСБЕРЕГАЮЩИХ ГЕОТЕХНОЛОГИЙ ДОБЫЧИ ЦЕННОГО САМОЦВЕТНОГО СЫРЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БУРОВЗРЫВНЫХ РАБОТ

SUBSTANTIATION AND DEVELOPMENT OF MINERAL-SAVING GEOTECHNOLOGIES OF VALUABLE SEMI-PRECIOUS RAW MATERIALS EXTRACTION WITH THE USE OF DRILLING AND BLASTING OPERATIONS

Приведены «щадящие» технологии добычи самоцветного минерального сырья на примере месторождений Забайкалья. Обоснованы принципы обеспечения сохранности кристаллического и подделочного самоцветного сырья на основе снижения сейсмического воздействия буровзрывных работ на стадии вскрышных и добычных горных работ. Приведено теоретическое обоснование применения экранирующей контурной щели и безопасных расстояний шпуровых зарядов до продуктивной зоны самоцветного кристаллосырья в процессе очистных работ

Ключевые слова: камнесамоцветное сырье, турмалин, кристаллосберегающие геотехнологии, буровзрывные работы, продуктивная зона, экранирующая щель, контурное взрывание

In the article «spare» technologies of semiprecious mineral raw materials extraction on the example of Transbaikal deposits are described. The principles of ensuring the preservation of crystalline and ornamental semiprecious raw materials on the basis of reduction of the seismic action of blasting at the stage of stripping and mining of mining operations are justified. The theoretical substantiation of screen crack and safety distances of blast hole charges use to the productive zones of semiprecious crystalline raw materials in the process of clearing works is given

Key words: semiprecious stone minerals, tourmaline, crystal-saving geotechnologies, technology of blasting, productive area, screen crack, contour explosion

В конце XX в. в Восточной Сибири открыт ряд уникальных месторождений ценного ювелирного и камнесамоцветного сырья (Малханское месторождение цветного турмалина; Инаглинское месторождение ювелирного хромдиоксида; месторождение чаррита «Сиреневый камень» и др.). При всем

разнообразии как самих полезных ископаемых с точки зрения их свойств, характеристик, практического использования, так и их генезиса и условий залегания, все они объединяются одним общим к ним требованием со стороны промышленности — они должны извлекаться из недр неповрежденными.

Поэтому одной из главных проблем при добыче ювелирных и поделочных камней является обеспечение максимальной кристаллосохранности, их естественной целостности и монолитности. Учитывая, что подавляющее большинство камнесамоцветного и ювелирного сырья залегает в крепких вмещающих породах, требующих применения буровзрывных работ, особую актуальность приобретает разработка «падающих» технологий разработки таких месторождений. Применение высокобризантных взрывчатых веществ для месторождений самоцветов губительно из-за образования макро- и микротрещин, препятствующих использованию ценного ювелирно-поделочного сырья по своему назначению.

Для добычи облицовочного камнесамоцветного сырья (турмалина, хромдиоксида, чароита, нефрита и т.д.) широко применяется буроклиновый способ [1-3]. Однако данный способ отличается большой трудоемкостью и значительной продолжительностью горноподготовительных и очистных работ.

Для добычи камнесамоцветного сырья в крепких породах применяются падающие буровзрывные технологии. В настоящее время имеется много работ, посвященных проблеме управления действием взрыва [7-11]. Наиболее эффективным способом снижения действия взрыва на камнесамоцветное сырье является предварительное проведение экранирующей щели. Экранирующая щель проходится при помощи малых зарядов ВВ, расположенных в скважинах, пробуренных на небольшом расстоянии друг от друга так, чтобы действие этих зарядов ограничивалось межскважинным пространством и не затрагивало контурной части продуктивных зон.

За последние годы в отечественной литературе [7-11] опубликован ряд статей и монографий, в которых установлено, что большое влияние на снижение негативного влияния взрыва на качество камнесамоцветного сырья оказывает экранирование взрывных волн, достигаемое созданием вокруг зарядов зоны разрыхленной зоны. Однако используемые методы сейсмобезо-

пасной технологии ведения взрывных работ, основанные на прогрессивном экранированном взрывании, и ее технологические схемы не учитывают совокупное влияние процессов экранирования на области, расположенные до экрана, за экраном и в самом экране.

Теоретическое обоснование рациональных способов защиты ценного самоцветного сырья от действия взрывных работ проведено на примере открытой разработки Малханского месторождения цветного турмалина.

Специфика и высокая стоимость ювелирного сырья потребовали особого подхода к технологии добычи цветного турмалина. Параметры БВР при вскрытии должны обеспечить минимальную передачу энергии в продуктивную зону. Для разработки месторождения обоснована комбинированная кристаллосберегающая технология, предусматривающая: а) падающие параметры БВР при проходке врезной траншеи, снижающие влияние сейсмозврывных волн на продуктивную турмалиноносную зону; б) безвзрывную отбойку пегматитовой жилы с использованием невзрывных разрушающих составов (НРС) для осторожного вскрытия турмалиноносных гнезд (миарол) и ручной выборки кристаллического сырья.

Для снижения негативного влияния взрывных работ при проходке врезной траншеи нами обоснован и испытан комплекс следующих защитных мероприятий: взрывание контурных шпуровых зарядов на безопасном расстоянии от продуктивной зоны; предварительное формирование экранирующей щели между врезной траншеей и продуктивной жилой для гашения сейсмозврывных волн; применение шпуровых зарядов с серповидными зазорами, расположенными в направлении турмалиноносной пегматитовой жилы.

Базируясь на теоретических представлениях Б.Н. Кутузова, В.Н. Мосинца и В.Н. Тюпина [4-6] о разрушении горного массива взрывом, нами проведено исследование и обоснование безопасного расстояния контурных шпуровых зарядов до продуктивной турмалиноносной зоны.

При взрывании зарядов ВВ в массиве горных пород формируется поле напряжений, интенсивность которого убывает с расстоянием в зависимости от физико-технических свойств взрываемого массива и параметров БВР. На открытых и подземных горных работах определяющим разрушающим фактором является квазистатическое давление продуктов детонации при взрыве, которое обеспечивает упруго-пластические деформации горного массива. При этом «пластические» деформации происходят на берегах естественных макро- или микротрещин, а упругие деформации в отдельностях массива горных пород на зернах минералов.

Для условий Малханского месторождения при выборе безопасного расстояния от отбойных зарядов ВВ до охраняемой продуктивной зоны можно использовать закон геометрического подобия. Поскольку массив пегматитов Малханского месторождения является практически монолитным по отношению к диаметру отбойных шпуров (40 мм), то можно сказать, что характер деформационных процессов в таком массиве определяется параметром микротрещиноватости как трещин II порядка.

Величина относительных деформаций трещиноватого массива определялась по формуле

$$\varepsilon = \frac{\sqrt{\pi}}{8} \frac{D \cdot P_{\sigma} \cdot d_{ш}}{\rho \cdot c \cdot r} \left(1 - \frac{\mu v}{1 - v}\right) \cdot \Phi^{0,5} - \frac{\mu P}{\rho c^2} \cdot \Phi, \quad (1)$$

где D , P_{σ} , $d_{ш}$ — соответственно, скорость детонации, плотность заряжения, диаметр шпура (скважины);

ρ , c , μ , v — соответственно, объемная масса, скорость продольной волны, коэффициент трения и коэффициент Пуассона образца горной породы;

r — расстояние от заряда (группы зарядов) до рассматриваемой точки;

Φ — показатель трещиноватости горного массива;

P — величина горного давления в массиве.

Для условий Малханского месторождения $P = 0$.

Величина $\frac{\mu v}{1 - v}$ при взрывании в монолитных массивах равна 0, так как эффект трения наблюдается между естественными отдельностями при их перемещении под действием взрыва.

На основании анализа литературы и натуральных наблюдений рост микротрещин, вероятно, будет происходить в том случае, если на первой стадии нагрузки микротрещины будут закрываться. После снятия нагрузки, в результате упругой реакции, трещины раскрываются с увеличением их длины. То есть предельная величина деформации будет равна

$$\varepsilon_n = \frac{S}{d_{см}}, \quad (2)$$

где S — средняя величина раскрытия микротрещин в горной породе до взрыва;

$d_{см}$ — среднее расстояние между микротрещинами.

Учитывая сказанное, безопасное расстояние от взрывааемых шпуров, свыше которого рост микротрещин не будет наблюдаться, определялось из (1) и (2) по формуле

$$R_{\sigma} = \frac{\sqrt{\pi} \cdot D \cdot P_{\sigma} \cdot d_{ш}}{8 \cdot \rho \cdot c \cdot \varepsilon_n} \cdot \Phi^{0,5}. \quad (3)$$

В формуле (3) R_{σ} определяется при взрыве одиночного шпура в полубезграничном массиве. При последовательном короткозамедленном взрывании групп зарядов ВВ, находящихся вблизи открытой поверхности необходимо правую часть (3) умножить на K_{n1} , $K_1(N)$, K_{om} .

То есть (3) необходимо переписать в виде

$$R_{\sigma} = \frac{\sqrt{\pi} \cdot D \cdot P_{\sigma} \cdot d_{ш}}{8 \cdot \rho \cdot c \cdot \varepsilon_n} \cdot \Phi^{0,5} \cdot K_{n1} \cdot K_1(N) \cdot K_{om}. \quad (4)$$

Коэффициент усиления действия взрыва группы зарядов ВВ для условий Малханского месторождения составляет $K_{n1} = 2 \dots 3$, коэффициент усиления при короткозамедленном взрывании $K_1(N) = 2 \dots 3$. Коэффициент отдачи, который определяет, какая

часть энергии перераспределяется в контурную часть массива равен

$$K_{om} = \left(1 - \frac{an^*}{2\pi W}\right)^{0,5}, \quad (5)$$

где a , W – соответственно, расстояния между шпурами и ЛСПП;

n^* – число взаимодействующих зарядов в группе ($n^* = v^{-1}$).

При ведении взрывных работ на Малханском месторождении обычно $a = W$, $n^* = 3$.

На основании экспериментальных работ для расчета безопасного расстояния вскрывающих короткозамедленных шпуровых зарядов нами рекомендована упрощенная формула

$$R_{\phi} = 2 \frac{D \cdot P_{\phi} \cdot d_{ш}}{\rho \cdot c} \cdot 10^2, \quad (6)$$

где D – скорость детонации, м/с;

P_{ϕ} – плотность заряжения, кг/м³;

$d_{ш}$ – диаметр шпура, м;

ρ – объемная масса горного массива, кг/м³;

c – скорость продольной волны в массиве, м/с.

Свыше этого расстояния нарушения микроструктуры кристаллического сырья происходить не будет.

Согласно разработанной технологии, для обеспечения сохранности ценного кристаллического сырья вначале взрывают группу оконтуривающих шпуров, затем, – короткозамедленно, – отбойные шпуры во взездной траншее.

Экспериментальными исследованиями в производственных условиях установлено, что для условий Малханского месторождения безопасное расстояние от контурных шпуров составляет 1,5...2,0 м. Численные значения параметров $D = 4,2 \times 10^3$ м/с. Подставляя эти значения в (6), получим $R_{\phi k} = 1,65$ м, что указывает на достоверность полученной формулы.

На основании математических расчетов для различных ВВ (аммонит 6ЖВ, детонит М, аммонит скальный № 1 и угленит Э-6) нами получена зависимость безопасного расстояния контурных зарядов от продуктивной зоны ($R_{\phi k}$) от скорости детонации ВВ (рис. 1).

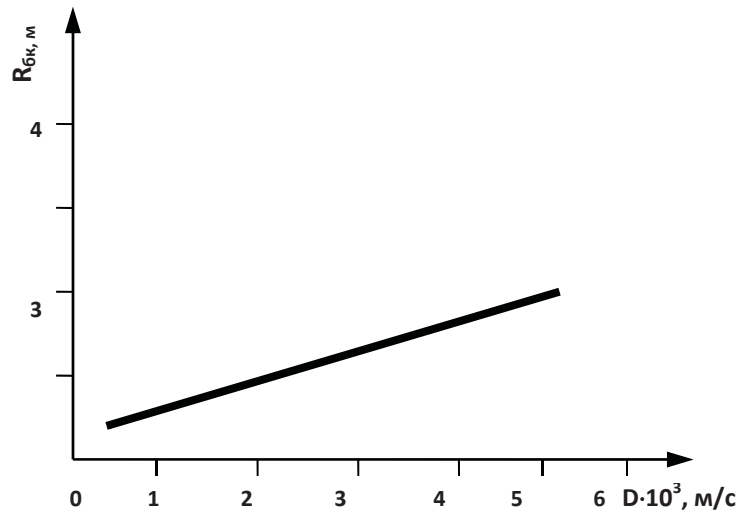

Рис. 1. Зависимость безопасного расстояния $R_{\phi k}$ от скорости детонации ВВ

Анализ полученных данных показывает, что ВВ с высокими детонационными характеристиками (скальный аммонит № 1, детонит М) наиболее сильно разрушают ок-

ружающий массив. Наименьшее разрушение создает малобризантное ВВ угленит Э-6.

Дополнительным способом защиты кристаллосырья является предварительное

формирование экранирующей щели. Для оценки влияния щели на степень снижения напряжения решена задача на основе закона сохранения энергии.

Упругая составляющая энергии падающей волны деформаций (W_y) расходуется на деформирование разрушенных взрывом пород в контурной щели ($W_{щ}$) и упруго-пластические деформации массива за пределами щели (W_{np}), что изображено на рис. 2. То есть формула имеет вид

$$W_y = W_{щ} + W_{np}. \quad (7)$$

Упругая составляющая энергии падающей волны равна

$$W_y = \frac{\sigma^2(r)}{2E} r_1 S, \quad (8)$$

где $\sigma(r)$ – напряжение на фронте волны деформаций вблизи щели;

E – модуль упругости горной породы;

r_1 – расстояние от зарядов до щели;

S – элементарная площадка, перпендикулярная направлению действия взрыва.

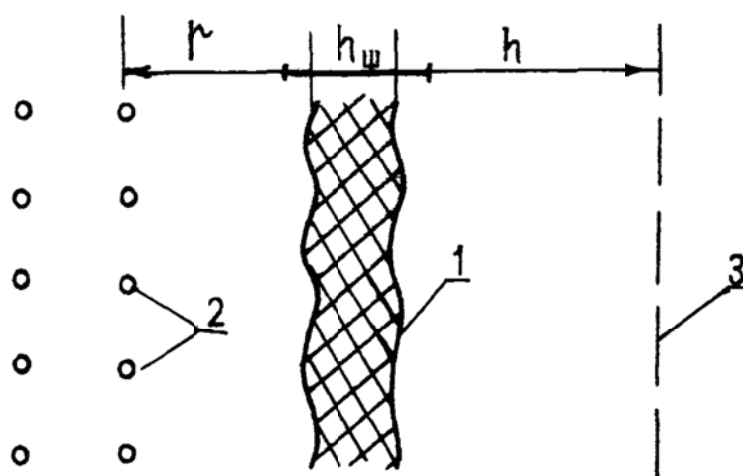

Рис. 2. Схема к определению потерь энергии взрыва на контурной щели:
1 – контурная щель; 2 – отбойка заряда ВВ;
3 – граница, за которой нарушения породы отсутствуют (продуктивная зона)

Потери энергии волны деформаций в щели определяется по формуле

$$W_{щ} = \frac{\sigma_{np}^2}{2E_p} \Phi_{щ} h_{щ} S, \quad (9)$$

где σ^2 – напряжение в волне деформаций на дальней от зарядов ВВ границе щели;

E_p – модуль упругости кусков породы в щели;

$\Phi_{щ}$ – показатель деформируемости массива щели;

$h_{щ}$ – ширина образованной щели.

Затраты энергии на упруго-пластические деформации массива за пределами щели определяются по формуле

$$W_{np} = \frac{\sigma_{np}^2}{2E} \Phi r S, \quad (10)$$

где Φ – показатель деформируемости горного массива за щелью;

r – текущее расстояние от щели.

Подставляя (8-10) в (7) и решая уравнение, получим величину отношения напряжений в падающей волне деформаций к прошедшей через контурную щель, которая с учетом того, что $E_p \approx E$ имеет вид

$$\frac{\sigma(r)}{\sigma_{np}} = \left(\frac{\Phi_{щ} h_{щ}}{r_1} + \Phi \frac{r}{r_1} \right)^{0,5}. \quad (11)$$

Проанализируем численно степень влияния параметров щели на снижение ве-

личины напряжения в волне, прошедшей через щель.

Показатель деформируемости щели $\Phi_{щ}$ можно определить через коэффициент разрыхления, который равен 100...150 (125 в среднем); $h_{щ} = 0,05$ м, $r_1 = 1,0$ м (из опыта ведения взрывных работ), $\Phi = 6$, пусть $r \approx r_1$. Подставляя эти численные значения в (11), получим численное значение величины в скобках, равное 3,5. То есть напря-

жение на фронте волны деформаций после прохождения щели снижается в 3 раза. Эти данные подтверждаются экспериментальными исследованиями в условиях Малханского месторождения [12].

Графическое изменение напряжения на фронте волны деформаций при переходе ее через экранирующую щель представлено на рис. 3.

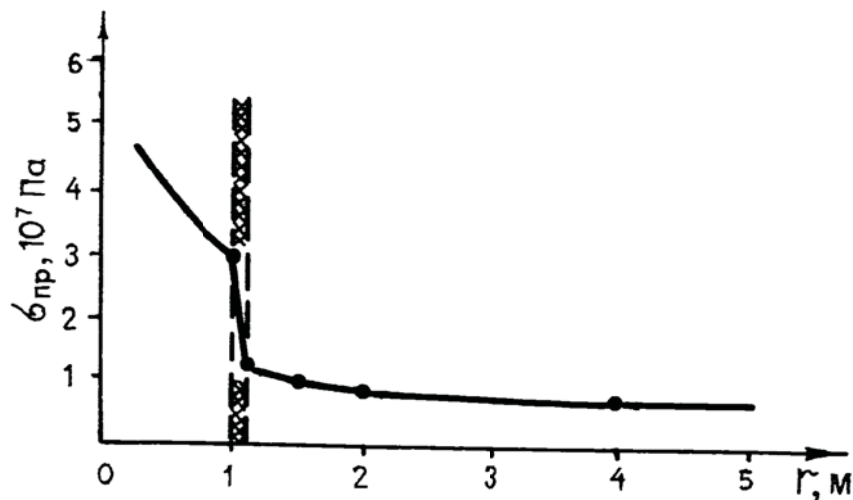

Рис. 3. Характер изменения сжимающего напряжения $s_{пр}$ при переходе через контурную щель:
1 – местоположение щели; r – расстояние от зарядов ВВ

Анализ графика (рис. 3) показывает, что даже небольшая щель мощностью 0,05 м в несколько раз снижает величину напряжения. Наиболее эффективно управлять процессом поглощения волн деформаций путем увеличения ширины щели и степенью раздробленности породы в щели, что характеризуется показателем $\Phi_{щ}$.

Защита продуктивной зоны Малханского месторождения осуществлялась с учетом зональной турмалиноносности пегматитовых жил путем создания экранирующей щели (зоны рыхления) в приконтактной зоне, т.е. на границе врезной траншеи и продуктивной зоны [13, 14].

Экранирующие щелевые врубы представляют собой слой разрыхленных взрывом пород и располагаются между про-

дуктивной зоной и основным зарядом ВВ для проходки врезной траншеи. Заряды, используемые для образования экранирующих врубов, имеют значительно меньшую массу, чем основные заряды, и действие их является более «безопасным» для продуктивной зоны. Экранирующее действие щелей и врубов основано на отражении энергии падающей волны от поверхности раздела двух сред с различными акустическими жесткостями и значительным поглощением энергии в разрушенном слое.

По данным производственных исследований, оптимальные параметры БВР для формирования экрана (расстояние между шпурами и масса ВВ на 1 м шпура) имеют следующие значения: расстояние между шпурами 0,4 м, масса заряда на 1 м шпу-

ра 0,6...0,8 кг. Причем большие значения принимаются для создания разрушенного слоя, а меньшие — для создания щели. Глубина шпуров, создающих экран, должна быть на 1...2 м больше глубины основных

шпуров, предназначенных для рыхления массива. В этом случае обеспечивается надежное экранирование нижней части продуктивной зоны.

Литература

References

1. Карасев Ю.Г., Бакка Н.Т. Природный камень. Добыча блочного и стенового камня. СПб., 1997. 428 с.
2. Карасев Ю.Г. Технология горных работ на карьерах облицовочного камня. М.: Недра, 1995. 198 с.
3. Бакка Н.Т., Редчиц В.С. Особенности добычи блоков камня с помощью НРС // Экспресс-информация. М.: ВНИИЭСМ, 1991. Вып. 1. 32 с. Сер. Промышленность нерудных и неметаллорудных материалов.
4. Мосинец В.Н. Дробящее и сейсмическое действие взрыва в горных породах. М.: Недра, 1976. 190 с.
5. Кутузов Б.Н., Тюпин В.Н. Определение размеров зон деформирования трещиноватого массива взрывом заряда ВВ // Изв. Вузov. Горный журнал. М., 1983. № 4. С. 53-59.
6. Тюпин В.Н. Определение безопасных расстояний при ведении взрывных работ вблизи искусственных и естественных полостей в трещиноватых массивах горных пород // Вестник ЧитГУ. Чита: ЧитГУ, 2004. № 36. С. 121-129.
7. Ханукаев А.И. Физические процессы при отбойке горных пород взрывом. М.: Недра, 1974. 224 с.
8. Кутузов Б.Н. Взрывные работы. М.: Недра, 1980. 286 с.
9. Волох А.С. Основы управления действием взрыва с помощью экранирования. М.: Наука, 1988. 224 с.
10. Петросян М.И. Разрушение горных пород взрывной отбойкой. М.: Недра, 1991. 143 с.
11. Боровиков В.А., Ваягин И.Ф. Моделирование действия взрыва при разрушении горных пород. М.: Недра, 1990. 231 с.
12. Воронов Е.Т., Найданов К.Ц. Кристаллоберегающие технологии разработки месторождений цветного турмалина // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). М., 2007. Т. 1. № 12. С. 119-125.
1. Karasev Yu.G., Bakka N.T. *Prirodnyi kamen. Dobycha blochnogo i stenovogo kamnya*. (Natural stone. Production of block and stone wall). SPb., 1997. 428 p.
2. Karasev Yu.G. *Tekhnologiya gornykh rabot na karierakh oblitsovochnogo kamnya*. (Technology of mining operations in the quarries of facing stone). M.: Nedra, 1995. 198 p.
3. Bakka N.T., Redchits V.S. *Ekspress-informatsiya*. (Express-information). M.: VNIIESM, 1991. Vyp. 1. 32 p.
4. Mosinets V.N. *Drobyashchee i seismicheskoe deistvie vzryva v gornykh porodakh*. (Splitting and seismic action of explosion in the rocks). M.: Nedra, 1976. 190 p.
5. Kutuzov B.N., Tyupin V.N. *Izv. Vuzov. Gornyi zhurnal*. (News of institutions. Mining magazine). M., 1983. no 4. P. 53-59.
6. Tyupin V.N. *Vestnik ChitGU*. (Transbaikalian State University Journal). Chita: ChitGU, 2004. no 36. P. 121-129.
7. Khanukaev A.I. *Fizicheskie protsessy pri otboike gornykh porod vzryvom*. (Physical processes in the process of rocks striking by explosion). M.: Nedra, 1974. 224 p.
8. Kutuzov B.N. *Vzryvnye raboty*. (Blasting operations). M.: Nedra, 1980. 286 p.
9. Volokh A.S. *Osnovy upravleniya deistviem vzryva s pomoshchyu ekranirovaniya*. (Bases of management of the explosion effects using shielding). M.: Nauka, 1988. 224 p.
10. Petrosyan M.I. *Razrushenie gornykh porod vzryvnoi otboikoy*. (Explosive rock breaking by striking). M.: Nedra, 1991. 143 p.
11. Borovikov V.A., Vanyagin I.F. *Modelirovanie deistvie vzryva pri razrushenii gornykh porod*. (Modeling of explosion in the destruction of rocks). M.: Nedra, 1990. 231 p.
12. Voronov E.T., Naidanov K.Ts. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten (nauchno-tekhnicheskii zhurnal)*. (Mining information-analytical bulletin (Scientific and technical magazine). M., 2007. Vol. 1. no 12. P. 119-125.

13. Воронов Е.Т. Кристаллосберегающая технология добычи цветного турмалина // Горный журнал. М., 2010. № 5. С. 42-44.

14. Воронов Е.Т., Бондарь И.А. Кристаллосберегающие технологии подземной разработки месторождений горного хрусталя // Горный журнал. М., 2011. № 3. С. 23-25.

13. Voronov E.T. *Gornyy zhurnal*. (Mining journal). M., 2010. no 5. P. 42-44.

14. Voronov E.T., Bondar I.A. *Gornyy zhurnal*. (Mining journal). M., 2011. no 3. P. 23-25.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Воронов Е.Т., д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
bzhd@zabgu.ru

E. Voronov, doctor of engineering sciences, professor, RF Honored Science Worker, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: безопасная технология подземных горных работ в условиях вечной мерзлоты, радиационная безопасность урановых рудников России

Scientific interests: safe technology of underground mining in permafrost conditions, labour protection of geological exploration, radiation safety of Russian uranium mines

Бондарь И.А., канд. техн. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
bondar@chitgu.ru

I. Bondar, candidate of engineering sciences, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: безопасная технология подземных горных работ в условиях вечной мерзлоты; управление криогенными и тепловыми процессами в криолитозоне

Scientific interests: safe technology of underground mining in permafrost conditions, monitoring of cryogenic and thermal processes in cryolithic zone

---

УДК 552.141+552.1:53+622.42

Доробов Раджабали
Radzhabali Dorobov

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ГЕОДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МАССИВОВ
ГОРНЫХ ПОРОД ГИССАРСКОГО И
ТУРКЕСТАНСКОГО ХРЕБТОВ
(РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН)**

**GEOMECHANICAL AND GEODYNAMIC CHANGES
IN THE PHYSICAL PROPERTIES OF ROCKS IN
SEISMICALLY QUIET AND SEISMICALLY ACTIVE
ZONES OF TAJIKISTAN HIGH MOUNTAINS**

Обобщен опыт успешного использования современных математических методов традиционной геодезии подземных сооружений в горном деле. Изучено состояние геомеханических, геодинамических, гидродинамических и геотехнологических процессов в массивах горных пород. Исследования деформаций породных массивов проводились на горных сооружениях, где ведется разработка месторождений ископаемых и подземных глубоких транспортных тоннелей в условиях высокогорья и в массивах, не попавших под влияние техногенных горных работ.

Измерения, проведенные с использованием современных геодезических комплексов, показали эффективность их использования в геомеханике. Стали возможными не только дискретные измерения, но и изменения, наблюдаемые во время регулярного мониторинга, деформации и напряжения, происходящие во внешних и внутренних массивах горных пород в условиях высокогорья Таджикистана

Ключевые слова: массивы горных пород, геомеханические и геодинамические процессы, сооружения, разрушения горных пород, разгрузка массива, свод давления, условия высокогорья Таджикистана

This article summarizes the experience of modern methods of successful use of traditional geodesy and geotechnical processes state in the rock mass. The rock mass deformation studies were conducted at mountain plants, leading mineral deposits development and in deep underground transportation tunnels of high mountains and in the arrays which were not affected by the ethnogeny influence of mountain work.

The measurements undertaken by modern surveying complexes have proved their efficiency for geomechanical properties and processes research in our region.

It became possible to perform not only discrete measurements, but also to analyze the deformation changes and stress parameters observed during regular monitoring in internal and external rock massifs of Tadjikistan highlands

Key words: rock masses, geomechanical and geodynamic processes, structures, rock breaking, unloading of array, set pressure, conditions of Tadjikistan high mountains

В настоящее время происходит интенсификация геодинамических процессов, проявляющихся в активизации вулканизма, сопровождающихся частотой и ин-

тенсивностью землетрясений. Это должно оказывать существенное влияние на геомеханическое состояние массивов горных пород в горных сооружениях.

На протяжении всей истории развития горного дела вопрос о геомеханическом состоянии реальных массивов горных пород в условиях высокогорья, сдвигении горных пород является актуальным и вызывает интерес у многих исследователей. Такое внимание к данной проблеме обусловлено тем, что ранее в неизученных массивах горных пород отмечалось вредное воздействие на горные разработки, включая глубокие крупномасштабные транспортные тоннели. Нередко под это попадали сооружения горных предприятий и природные объекты, нарушение целостности которых может вызвать возникновение аварийных ситуаций и привести к многочисленным человеческим жертвам. Наряду с негатив-

ным воздействием на объекты, геомеханические процессы, процессом сдвижения не редко создают опасность для производства самих горных работ. Таким образом, при разработке месторождений полезных ископаемых и проходке транспортных тоннелей в условиях высокогорья Таджикистана безопасность горных работ и их экономическая эффективность во многом зависят от успешного решения проблемы управления горным давлением, геомеханических процессов и процессов сдвижения. Вопрос о геомеханическом состоянии реальных массивов горных пород в условиях высокогорья Таджикистана в технической литературе практически не отражен.

Изменения состояния массивов горных пород в условиях высокогорья

В результате возмущающих изменений геологических процессов геомеханические процессы и явления проявляются на поверхности Земли и в среде горного производства подземных сооружений.

Как следствие движения литосферных плит в последние десятилетия появилось бесчисленное количество фактов, свидетельствующих о постоянных и масштабных изменениях, происходящих на поверхности Земли и в ее глубинах. Такие изменения происходят не только в сейсмоактивных регионах. Многочисленные интенсивные локальные аномалии движений земной поверхности выявлены в равнинно-платформенных асейсмичных областях [1, 3] (рис. 1, 2, 3). Обрушения в связи с землетрясениями, извержениями вулканов, разгрузкой подземных шахт (Такоб, Кондара, Кабуты, Майхура), особенно на Гиссарском хребте, происходят достаточно активно. В условиях высокогорья Таджикистана при внешних и внутренних сложностях строения блочного массива горных пород процессы и явления, происходящие в нем, особенно в областях техногенного воздействия и неправильной проходки масштабных горных выработок могут быть смоделированы.

Модели элементов земной коры могут быть представлены в двух видах:

– в виде нижнего полупространства бесконечных размеров по площади и глубине или на поднятых блоках глобальной тектоники плит;

– в виде оболочки бесконечной толщины и размеров в разделе, соответствующем жесткой литосферной плите.

Граничные условия геомеханической модели включают боковые горизонтальные силы и объемный вес горных пород. На разделе между литосферой и астеносферой действуют литостатические силы, уравнивающие вес литосферной плиты. Горизонтальные тектонические силы, одинаковые по глубине, оцениваются величиной приближения 30 Мпа [4, 5], а силы бокового распора, связанные с гравитационными силами, пропорциональны глубине модели деформирования квазиоднородного, квазиизотропного материала. Поскольку их деформационные свойства определяются на больших участках массива горных пород, реальные массивы горных пород имеют сложное иерархически-блочное строение.

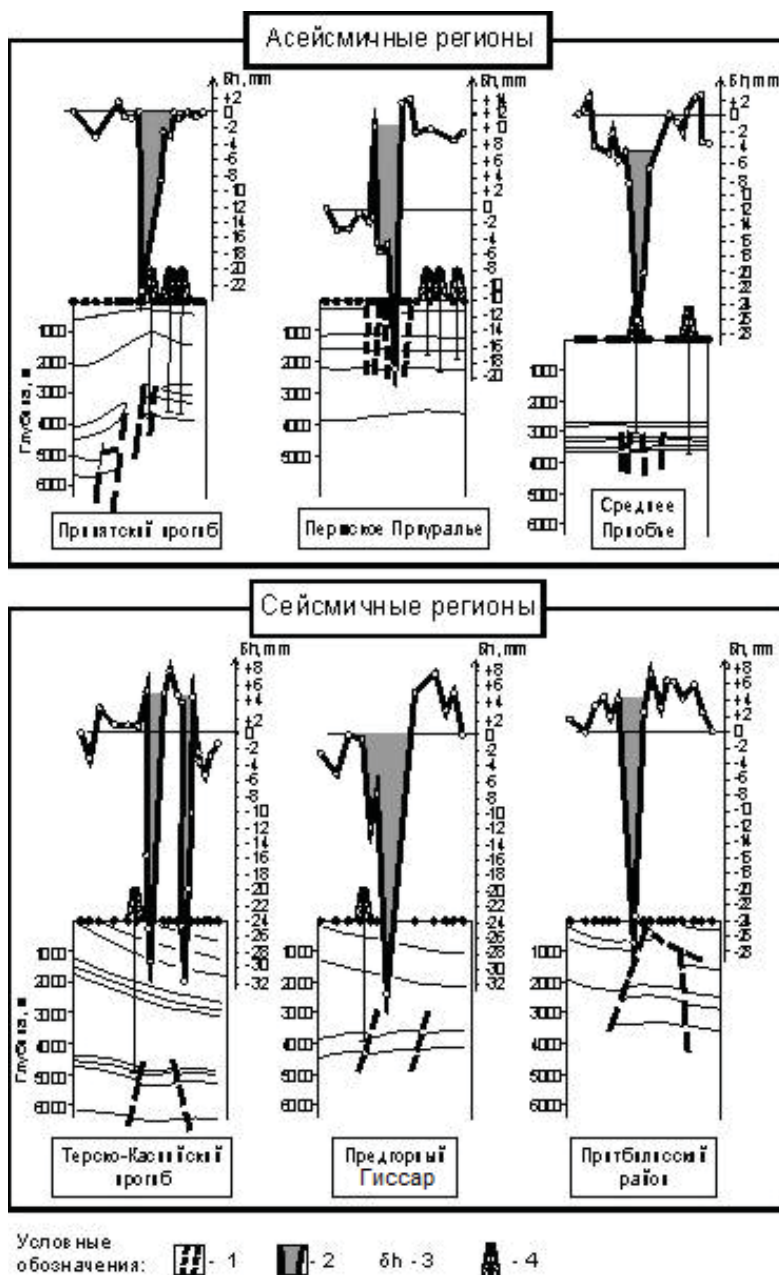

Рис. 1. Примеры локальных аномалий современных вертикальных движений земной поверхности типа g для различных регионов

Условные обозначения: 1 – зоны разрывных нарушений; 2 – зоны аномальных вертикальных движений; 3 – амплитуды современных вертикальных движений земной поверхности; 4 – пробуренные скважины

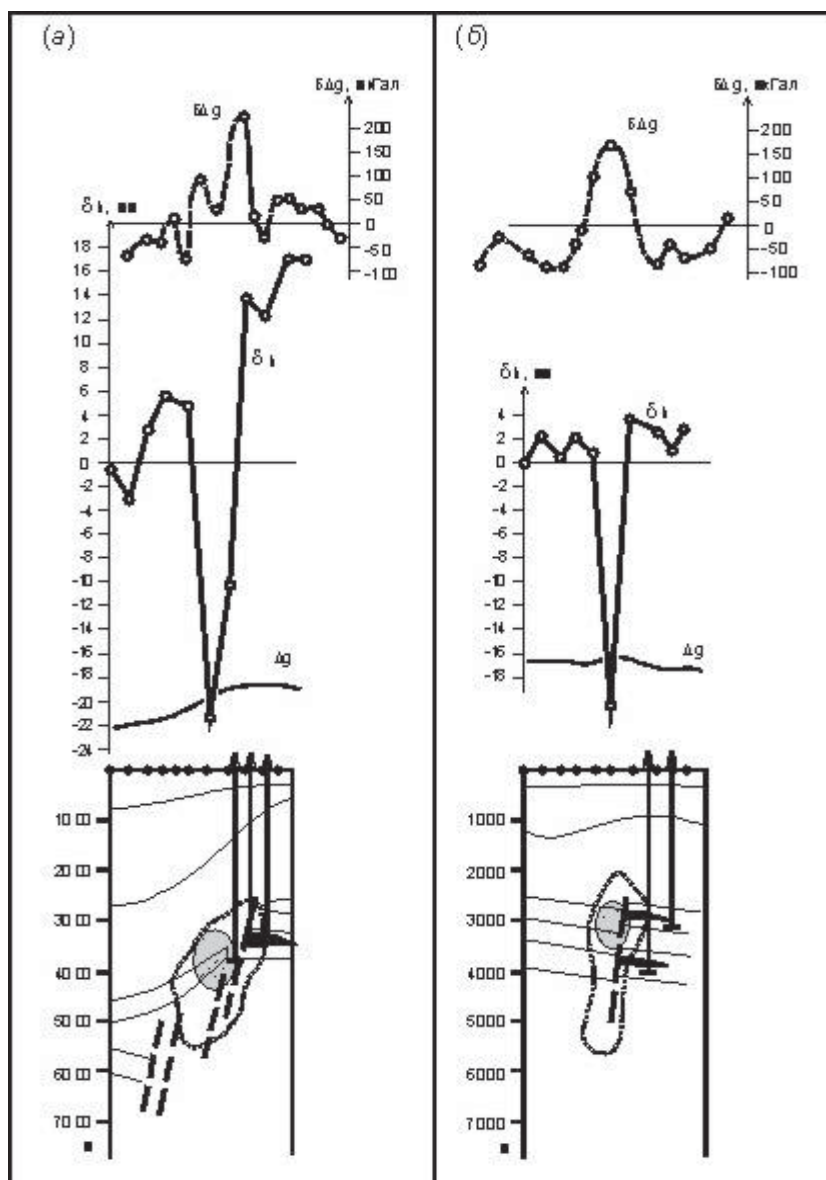

Рис. 2. Пример современных суперинтенсивных деформаций (аномалии типа g) для условий крупно- (а) и малоамплитудного (б) разломов

Такое строение определяет анизотропный характер распределения его физико-механических, динамических особенностей в пространстве. Внутреннее строение и состав соседних структурных блоков могут быть совершенно различными. Также различными могут быть интенсивность трещиноватости, раскрытие, вещество заполнения между блоковыми трещинами, обводненность систем трещин и проч. С другой стороны, блочное строение массивов определяет дискретный характер его

деформирования, поскольку значительная часть деформаций реализуется на границах структурных блоков, образуемых трещиноватостью различных уровней иерархии. Как известно, в нетронутом массиве горных пород непрерывно происходят естественные деформации, наличие которых обусловлено его первоначальным напряженно-деформированным состоянием и особенностями иерархически-блочного строения [6]. При проведении горных выработок это состояние равновесия нарушается, происходит

сложное перераспределение напряжения в глубоких крупномасштабных транспортных тоннелях в условиях высокогорья, в горных породах приграничной зоны (вокруг горной выработки) появляется разнохарактерное и разнонаправленное горное давле-

ние. Характер величины горного давления и перераспределения напряжений зависят от состава, структуры горных пород массива и различных физико-геомеханических и геодинамических свойств горных пород в условиях высокогорья Таджикистана [7].

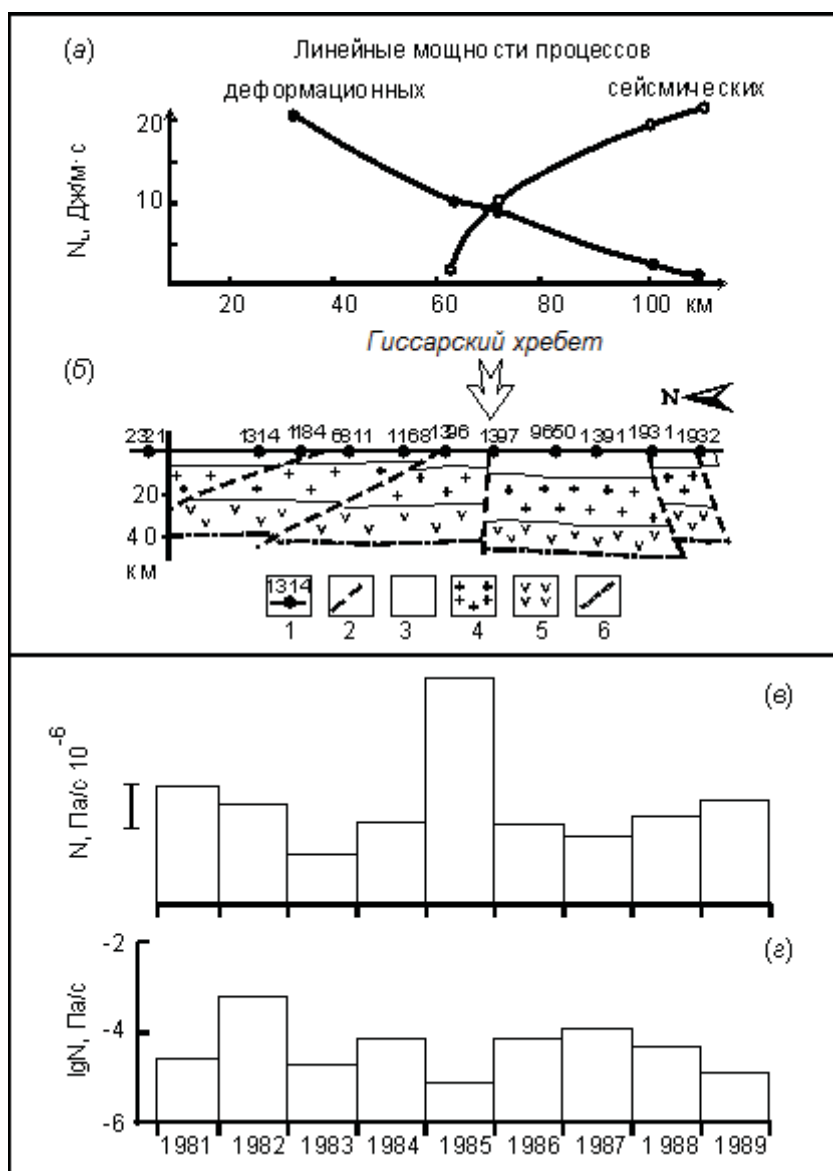

Рис. 3. Сопоставление энергетических характеристик современных деформационных и сейсмических процессов (а) по профилю Гиссарского (Шарора) хребта (б), графики удельной объёмной мощности деформационных (в) и сейсмических (г) процессов

Условные обозначения: 1 – номера пунктов нивелирования в аномальных зонах; 2 – глубинные разломы; 3 – осадки; 4 – граниты; 5 – базальты; 6 – поверхность Мохоровича

Таким образом, применение современных методов математической интерпретации состояния подземных сооружений традиционной геодезии в горном деле, наблюдение за геомеханическими процессами и явлениями, сдвигами земной поверхности на горных объектах, позволило выполнить исследования для крупномасштабных глубоких транспортных тоннелей в условиях высокогорья.

Измерения, проведенные с использованием современных геодезических комплексов, показали эффективность для задач геомеханики и их процессов, происходящих в нашем регионе. Стали возможными не только дискретные измерения, но и изменения, наблюдаемые во время регулярного мониторинга, деформации и напряжения, происходящих во внешних и внутренних массивах горных пород в условиях высокогорья Таджикистана.

Литература

References

1. Кузьмин Ю.О. Современные суперинтенсивные деформации земной поверхности в зонах платформенных разломов // Геологическое изучение и использование недр: информационный сборник. М., 1996, № 4. С. 43-53.
2. Панжин А.А. Наблюдение за сдвижением земной поверхности на горных предприятиях с использованием GPS // Известия Уральского Государственной Горно-геологической Академии № 11. Екатеринбург, 2000, С. 196-203.
3. Леонтьев А.В. Обзор и анализ напряженного состояния массива горных пород в основных горнодобывающих регионах СНГ // Геомеханика в горном деле – 2000: докл. междунар. конф. Екатеринбург: ИГД Уро РАН, 2000. С. 54-65.
4. Сашурин А.Д., Панжин А.А. Масштабное техногенное воздействие горных разработок на участок литосферы // Проблемы геотехнологии и недروةдения (Мельниковские чтения): доклады Междунар. конф. Екатеринбург: ИГД Уро РАН, 1998. С. 170-178.
5. Курленя М.В. Миренков В.Е. Методы математического моделирования подземных сооружений. Новосибирск: Наука, 1994.
6. Доробов Р. Физико-динамическое воздействие на состояние нагрузок напряжения и закономерности деформирования массивов горных пород различного генезиса в условиях высокогорья // Вестник ТГУ им. Академ. М.С. Осими, № 10. 2010. С. 11-19.
7. Сидоров В.А. Кузьмин Ю.О. Современные движения земной коры осадочных бассейнов. М., 1989.
8. Алексеенко С.Ф., Мележик В.П. Физика горных пород. Горное давление. Киев, 1990. 182 с.
9. Соболев Г.А. Физика горных пород при высоких давлениях. М., 1991.
10. Ржевский В.П. Основы физики горных пород. М., 1990.
1. Kuzmin Yu.O. *Geologicheskoe izuchenie i ispolzovanie nedr: Informatsionny sbornik* (Exploration and using of mineral resources: Informational collection of articles). M., 1996, no. 4. P. 43-53.
2. Panzhin A.A. *Izvestiya Uralskoy Gosudarstvennoy Gorno-geologicheskoy Akademii* (Proceedings of the Ural State Mining and Geological Academy). Ekaterinburg, 2000, no 11. P. 196-203.
3. Leontiev A.V. *Geomechanics in Mining – 2000: Report of the International Conference*. (Geomexanika v gornom dele – 2000: dokl. mezhdunar. konf. Ekaterinburg: IGD Uro RAN, 2000. P. 54-65.
4. Sashurin A.D., Panzhin A.A. *Problems of Geotechnology and subsurface learning* (Melnikov readings): reports INTL. proc. (Problemy geotekhnologii i nedroveдениya (Melnikovskie chteniya): doklady Mezhdunar. konf.) Ekaterinburg: IGD Uro RAN, 1998. P. 170-178.
5. Kurlenya M.V. Mirenkov V.E. *Metody matematicheskogo modelirovaniya podzemnyh sooruzheniy* (Methods of mathematical modeling of underground structures). Novosibirsk: Nauka, 1994. .
6. Dorobov R. *Vestn. TTU im. Akadem. M.S. Osimi* (Bulletin of the TTU named after academician M.S. Osimi). № 10. 2010 P. 11-19.
7. Sidorov V.A. Kuzmin Yu.O. *Sovremennye dvizheniya zemnoy kory osadochnykh basseinov*. (Modern movement of the earth's crust sedimentary basins). M., 1989.
8. Alekseenko S.F., Meleghik V.P. *Fizika gornykh porod gornoe davlenie* (Physics of rocks rock's pressure). Kiev, 1990. 182 p.
9. Sobolev G.A. *Fizika gornykh porod pri vysokikh davleniyah* (Physics of rocks in conditions of high pressures). M., 1991.
10. Rzhvesky V.P. *Osnovy fiziki gornykh porod*. (Fundamentals of physics of rocks). M., 1990.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Доробов Р., ст. преподаватель, каф. «Теоретическая и экспериментальная физика», ТГПУ им. С. Айни, г. Душанбе, Таджикистан
Сот. тел.: 89141370406

R. Dorobov, senior teacher, Theoretical and Experimental Physics department, TSEU named after S. Aini, Dushanbe, Tajikistan

Научные интересы: геомеханика и геодинамика, физика горных пород, рудничная аэрогазодинамика и тепловая физика

Scientific interests: geomechanics and geodynamics, physics of rocks, miner aerogas dynamics and thermal physics

---

УДК 622.83

*Немчин Николай
Павлович
Nikolay Nemchin*

*Ветров Сергей
Владимирович
Sergey Vetrov*

*Терентьев Павел
Юрьевич
Pavel Terentyev*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРНОГО ДАВЛЕНИЯ В ВЫРАБОТКАХ, ПРОВЕДЕННЫХ БУРОВЗРЫВНЫМ СПОСОБОМ, С УЧЁТОМ ИСТОРИИ НАГРУЖЕНИЯ

ACCOUNTING OF THE LOADING'S HISTORY IN ROCK PRESSURE PROBLEM FOR UNDERGROUND OPENINGS EXCAVATED BY DRILLING AND BLASTING

Предложен метод определения горного давления с учётом истории нагружения в упругой зоне для одиночных горизонтальных выработок. Для получения значений вдоль радиуса в запредельной и упругой зонах деформаций использован явный метод конечных разностей, в зоне упругих деформаций нелинейное программирование использовано для выполнения граничных условий. Произведён учёт буровзрывных работ в упругой и запредельной зонах деформаций. Выполнен анализ влияния способов учёта истории нагружения на горное давление, показаны преимущества предложенного способа учёта истории нагружения для задачи о горном давлении

Ключевые слова: горное давление, история нагружения, явный метод конечных разностей, буровзрывные работы

The article examines the impact of loading history in an elastic region of rock pressure in single horizontal underground openings. The explicit finite difference method and nonlinear programming were applied to obtain solution for the elastic region. Accounting of drilling and blasting is performed in both elastic and inelastic deformation zones. The analysis of loading's history influence on the rock pressure is performed. The authors have shown the advantages of proposed method of accounting loading's history

Key words: rock pressure, history of loading, explicit finite difference method, drilling and blasting

---

В одиночных горизонтальных выработках определение горного давления необходимо для прогнозирования их устойчивости, выбора типа и параметров крепи. Под задачей определения горного давления

понимается определение напряжений вблизи контура выработки. Модель, описывающая выработку, проведённую буровзрывным способом, рассматривает содержащий её горный массив как две кольцеобразных

зоны (рис. 1), которые условно разделены окружностью радиусом r^* . Первая — зона неупругих (запредельных) деформаций,

имеет внешний радиус r^* и находится непосредственно вблизи выработки, зона упругих деформаций следует за ней.

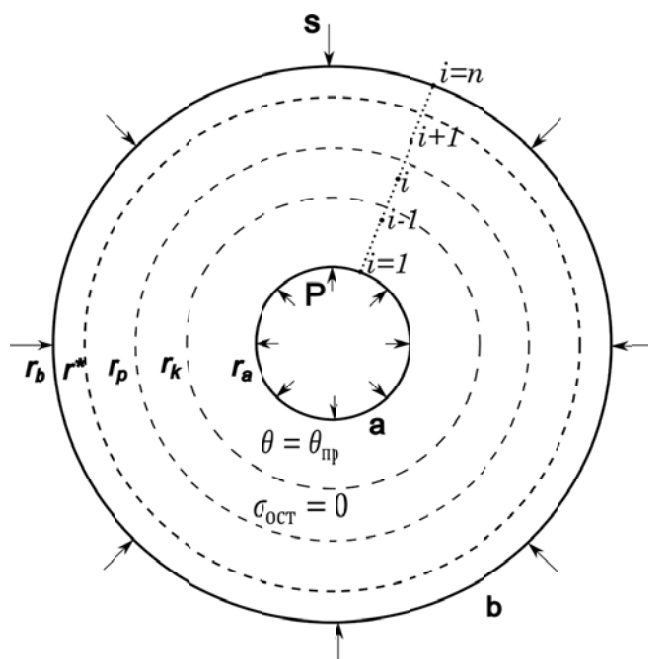

Рис. 1. Зоны упругих и запредельных деформаций:

P — давление на контуре выработки,

S — естественное давление в массиве на глубине залегания выработки

Запредельная зона, в свою очередь, делится на:

1) зону постепенного уменьшения прочности и постепенного увеличения разрыхления (от r^* до r_p);

2) зону предельного разрушения (от r_p до r_k) при $\sigma_{ост} = 0$;

3) зону предельного разрыхления (от r_k до r_a) при $\theta = \theta_{пр}$.

Задачи для зон упругих и неупругих деформаций рассматриваются отдельно.

В [4] и [10] приводится решение задачи о горном давлении для случая, когда не возникает запредельной зоны, и для упругой зоны — с предполагаемым присутствием запредельной и учётом истории нагружения. Под учётом истории нагружения понимается изменение начального напряжённого состояния вследствие проведения выработки [4].

В [7], [9] описано решение задачи для запредельной зоны деформаций. Решение для упругой зоны в них приводится только на её границе с запредельной зоной.

Предлагаемый метод решения задачи о горном давлении предполагает последовательное решение задач для упругой и запредельной зон. Постановка этой задачи изложена в [5]. Таким образом, предлагается объединить решения для запредельной зоны [9] и упругой [4] на основе нового способа учёта истории нагружения и исследовать его влияние на горное давление.

Зона запредельных деформаций

В статьях [7], [9] приводится решение задачи для зоны неупругих деформаций. Описанный алгоритм решения предполагает применение метода конечных разностей для последовательного вычисления напряжений и перемещений во всех точках радиуса запредельной зоны, начиная с границы зоны упругих деформаций.

В [7] и [9] использовались:

1) уравнение равновесия;

2) уравнение состояния как условие прочности, дополненное зависимостью от объемной деформации;

- 3) условие плоской деформации;
- 4) дилатансионное соотношение, следующее из условия «нормальности»;

5) условие упругой несжимаемости.

Учёт буровзрывных работ производится с использованием зависимости предела прочности на сжатие от расстояния до центра выработки [1]:

$$\sigma_{сж} = \sigma_m \left(1 - b \left(\frac{r}{r_a} \right)^{-k} \right), \quad (1)$$

где σ_m – предел прочности на сжатие структурно ослабленного массива после стабилизации горного давления;

b, k – безразмерные параметры, описывающие влияние буровзрывных работ.

Предел прочности на сжатие, в свою очередь, представлен выражением

$$\sigma_m = \sigma_{lab} k_o k_d, \quad (2)$$

где σ_{lab} – предел прочности на сжатие лабораторного образца;

k_o – коэффициент структурного ослабления массива;

k_d – коэффициент длительной прочности.

Зона упругих деформаций

Решение задачи для зоны упругих деформаций в [9] проведено с использованием формул решения упругой задачи в [2]. Корректное решение задачи для упругой зоны деформаций с учётом буровзрывных работ и историей нагружения описано в [4]. Метод решения представляет комбинацию нелинейного программирования и явного метода конечных разностей, предложенный в [10]. Предлагаемый способ учёта истории нагружения использует следующие выражения для вычисления дифференциалов по времени от деформаций:

$$\begin{aligned} d_t \varepsilon_\theta &= \frac{1}{E(r)} (d_t \sigma_\theta - \mu d_t \sigma_r), \\ d_t \varepsilon_r &= \frac{1}{E(r)} (d_t \sigma_r - \mu d_t \sigma_\theta). \end{aligned} \quad (3)$$

Для получения приращений деформаций интегрируем эти выражения по времени – от момента, предшествующего возникновению выработки, до момента, когда выработка уже существует. В результате получаем выражения

$$\begin{aligned} \Delta \varepsilon_\theta &= \frac{1}{E(r)} [\sigma_\theta + s - \mu(\sigma_r + s)], \\ \Delta \varepsilon_r &= \frac{1}{E(r)} [\sigma_r + s - \mu(\sigma_\theta + s)]. \end{aligned} \quad (4)$$

Учёт влияния буровзрывных работ в упругой зоне производится с помощью зависимостей предела прочности на сжатие (1) и модуля Юнга, зависящего от радиуса [2]:

$$E(r) = E_m \left(1 - a \left(\frac{r}{r_a} \right)^{-n} \right), \quad (5)$$

где E_m – модуль Юнга структурно ослабленного массива после стабилизации горного давления;

a, n – безразмерные параметры, описывающие влияние буровзрывных работ.

Решая эту задачу в такой постановке, получаем радиальные перемещения и напряжения на радиусе r^* . Эти значения использованы при решении задачи для запредельной зоны. В программе [3] реализовано предлагаемое здесь объединённое решение для зоны запредельных деформаций и для зоны упругих деформаций на основе нового подхода к истории нагружения.

Пример использования метода

Далее приведены кривые горного давления, напряжения на контуре r^* и перемещения для выработки ОАО «Ново-Широкинский рудник», «Квершлаг № 1, гор. 750». Используются параметры выработки [6], параметры задачи приведены в таблице. Кривые получены с помощью программ [8] и [3], реализующих, соответственно, метод из [7, 9] и предложенный метод.

Параметры задачи для выработки «Квершлаг № 1, гор. 750»

Параметр	Значение
Радиус выработки r_a , мм	1900
Радиус, на котором влияние выработки незначительно r_b , мм	19000
Число точек в МКР на отрезке (r_a, r_b)	1000
Лабораторный модуль Юнга $E_{\text{лаб}}$, МПа	16125,10
Коэффициент Пуассона μ	0,26
Коэффициент структурного ослабления массива k_0	0,14
S , Мпа	6,7
Предел прочности на сжатие лабораторного образца $\sigma_{\text{лаб}}$, МПа	56,8
Коэффициент перегрузки, увеличивающий естественное давление в массиве k_n	1,8
Расстояние между окантующими шпурами br , мм	500
Плотность пород, $\tau/\text{м}^3$	2,959
Угол внутреннего трения, входящий в условие прочности φ_0 , град.	46,210
Угол внутреннего трения, входящий в дилатансионное соотношение φ_1 , град.	41,660
Коэффициент условия работы крепи	0,750
Предельное значение относительного объёмного расширения в массиве	0,12
Коэффициент, увеличивающий параметр, от которого зависит снижение прочности в процессе разрыхления	0,5
Коэффициент динамичности при вывале пород в кровле	2
Коэффициент длительной прочности	0,75
Предельная остаточная прочность, %	1
Диапазон изменения r^*/r_a	1-5
Число точек в интервале r_a, r_{max}^*	300

Анализ результатов

При малых значениях ($< 6,5$ мм) кривые давления P , полученные с использованием предложенного метода и метода [9], имеют качественные различия (рис. 2). Из-за погрешности метода [9], которая объясняется неверным учётом истории нагружения, с увеличением перемещений давление сначала растёт, затем уменьшается, что не согласуется с обычными представлениями о горном давлении. Этого не наблюдается на кривой, полученной предложенным методом, где горное давление монотонно уменьшается с ростом перемещений. Кривые сближаются с ростом перемещений на контуре выработки. Зависимость горного давления от радиуса запредельной зоны (рис. 3) для рассматриваемых методов имеет то же качественное различие, что и обозначенное ранее (рис. 2). Давление, полученное предложенным методом при небольших размерах запредельной зоны, выше, чем для метода [9], что так же справедливо для

абсолютной величины радиальных напряжений на границе зон упругой и запредельной деформаций.

Значения окружных напряжений (для границы зон упругих и неупругих деформаций) имеют заметные различия (7-2МПа) на всём протяжении (рис. 4). В случае решения задачи о горном давлении способом [9] – абсолютное значение окружных напряжений меньше.

Зависимости радиальных перемещений на контуре выработки от радиуса запредельной зоны (рис. 5) не имеют существенных отличий для разных методов решения задачи о горном давлении. С ростом радиуса запредельной зоны наблюдается рост перемещений на контуре выработки.

Перемещения на границе запредельной зоны, полученные предложенным методом, по абсолютной величине больше при малых ($< 1, 1r_a$) и больших ($r^* > 1, 4r_a$) размерах запредельной зоны (рис. 6).

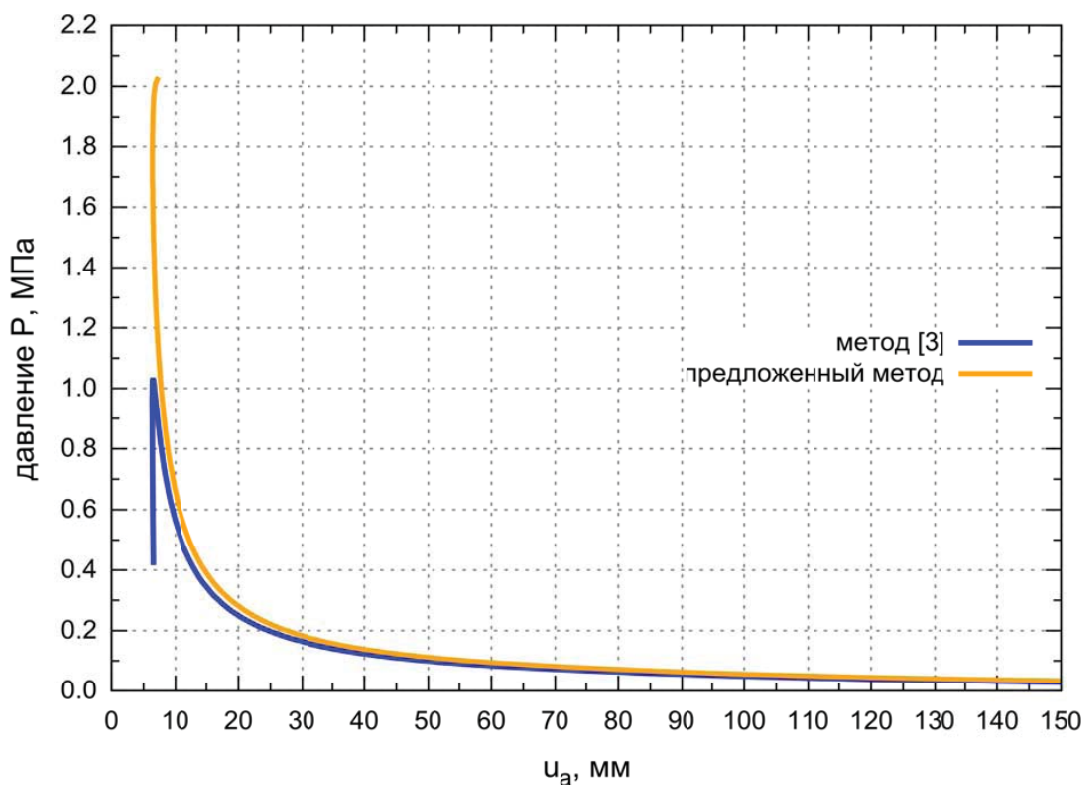

Рис. 2. Кривые горного давления

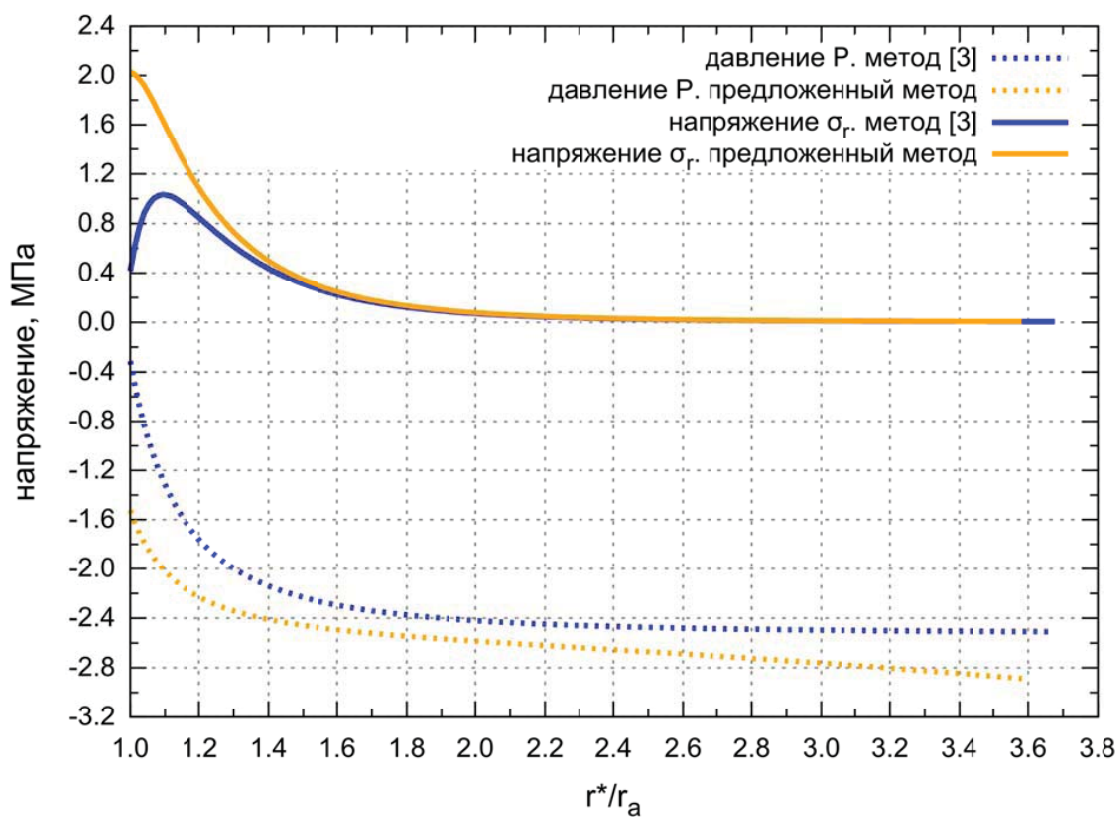

Рис. 3. Кривые давления P и радиальных напряжений для границы неупругой зоны

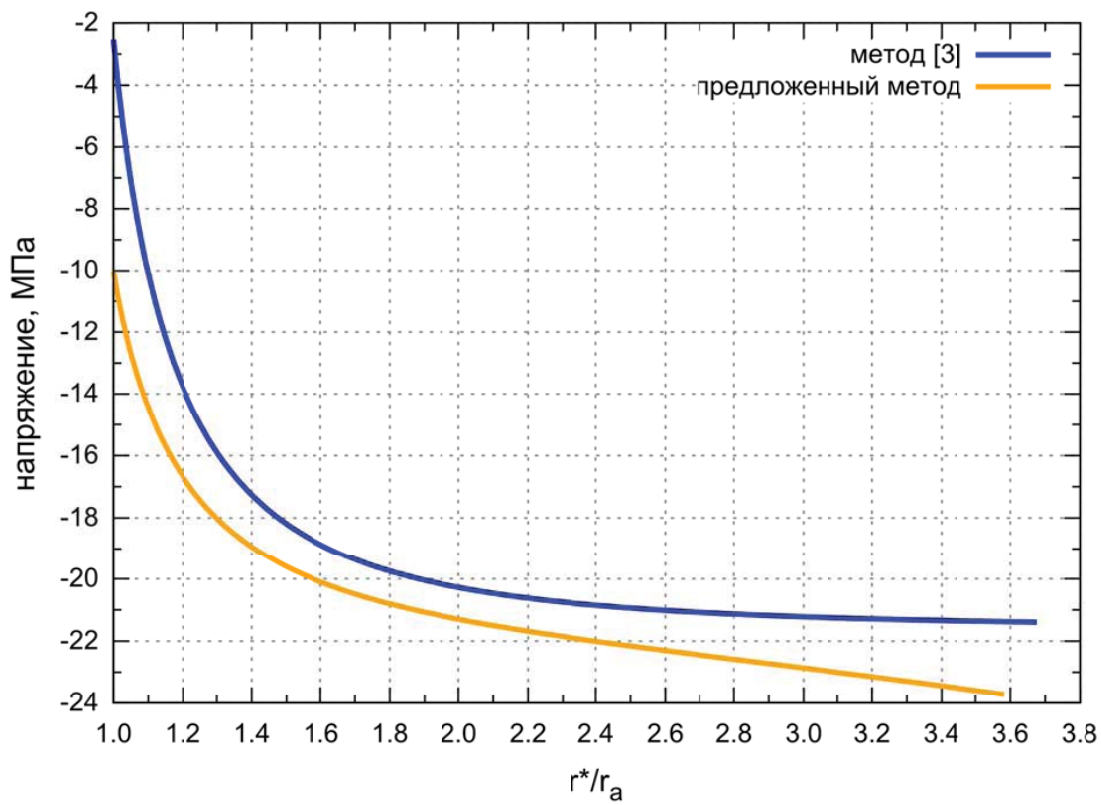

Рис. 4. Кривые окружных напряжений для границы неупругой зоны

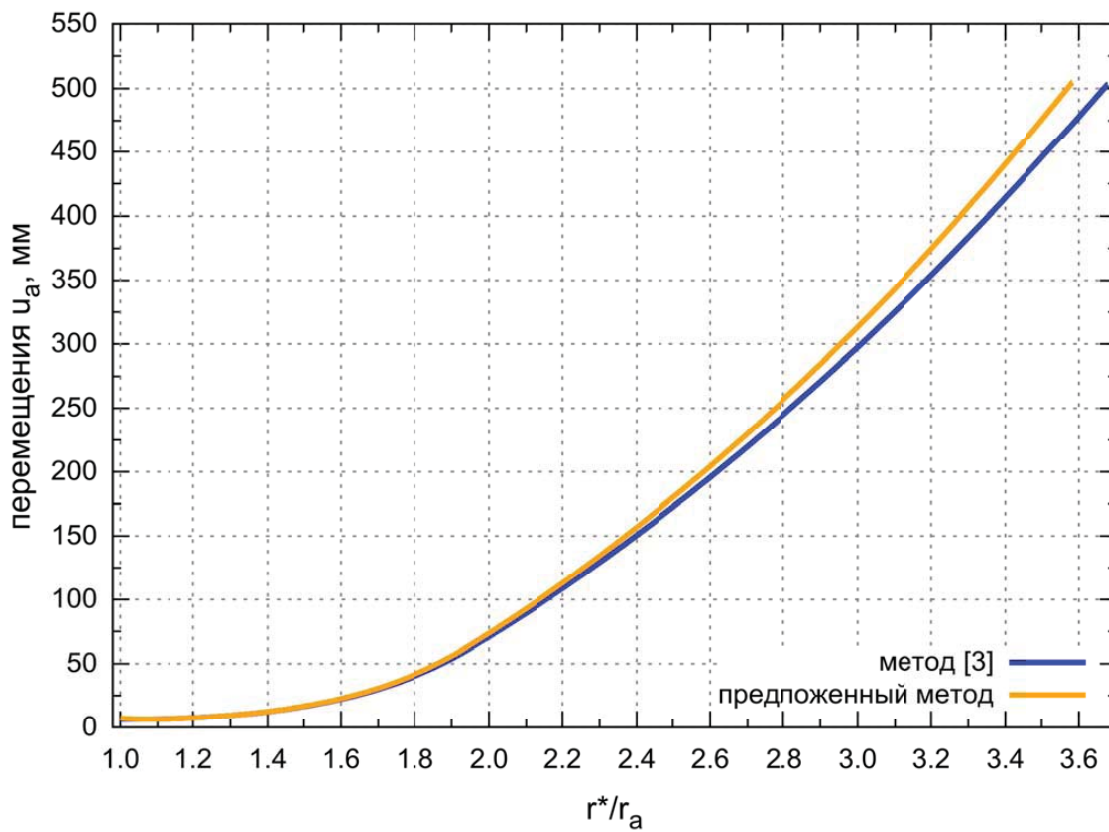

Рис. 5. Кривые радиальных перемещений для контура выработки

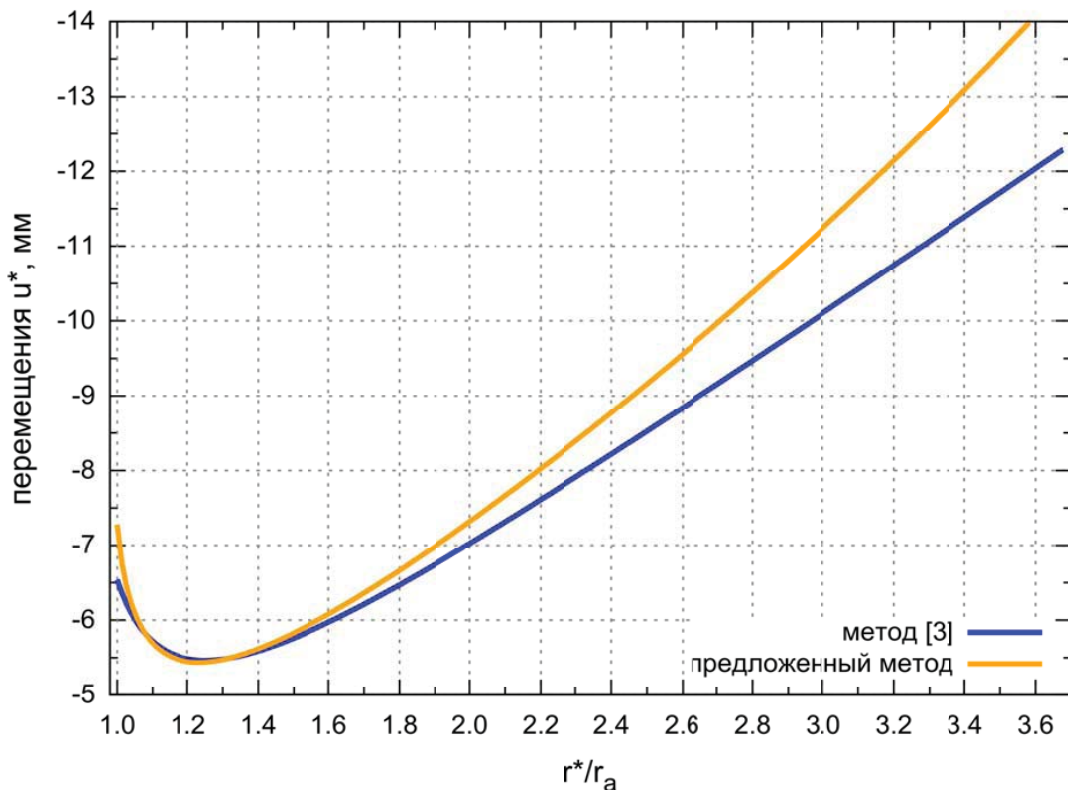

Рис. 6. Кривые перемещений для границы упругой зоны

Таким образом, по мере увеличения радиуса зоны неупругих деформаций влияние буровзрывных работ на упругую зону ослабевает. Различия в горном давлении, напряжении и перемещениях на границе запредельной зоны для метода [9] и предложенного метода существенны при малых ($1,1 - 1,2 r_a$) размерах зоны запредельных деформаций. Можно сделать вывод об

уменьшении влияния истории нагружения на горное давление на контуре выработки при увеличении радиуса неупругой зоны. Предлагаемый учёт истории нагружения для задачи о горном давлении позволил объективно описать качественный ход кривых горного давления особенно при малых размерах запредельной зоны.

Литература

1. Баклашов И.В. Геомеханика. Основы геомеханики. В 2 т. Т. 1. М.: МГТУ, 2004. 208 с.
2. Баклашов И.В., Картозия Б.А., Шашенко А.Н., Борисов В.Н. Геомеханика. В 2 т. Т. 2. М.: МГТУ, 2004. 249 с.
3. Немчин Н.П., Ветров С.В., Терентьев П.Ю. Горное давление в одиночных горизонтальных выработках – 3и.: программа для ЭВМ, свидетельство о государственной регистрации № 2013618582. Правообладатель ФГБОУ ВПО ЗабГУ.

References

1. Baklashov I.V. *Geomekhanika. Osnovy geomekhaniki*. (Geomechanics. Fundamentals of Rock Mechanics). In 2 vol. Vol. 1. M.: MGTU, 2004. 208 p.
2. Baklashov I.V., Kartoziya B.A., Shashenko A.N., Borisov V.N. *Geomekhanika*. (Geomechanics). In 2 vol. Vol. 2. M.: MGTU, 2004. 249 p.
3. Nemchin N.P., Vetrov S.V. *Gornoe davlenie v odinochnykh gorizontalnykh vyrabotkakh – 3i.: programma dlya EVM, svidetelstvo o gosudarstvennoi registratsii № 2013618582. Pravoobladatel FGBOU VPO ZabGU*. (Confining pressure in single horizontal workings – 3rd.: A computer program, certificate of state registration number 2013618582. Rightholder VPO ZabGU).

4. Немчин Н.П., Ветров С.В. Метод учёта истории нагружения в решении задач упругости для одиночных горизонтальных выработок, проведенных буровзрывным способом // *Вестник ЗабГУ*. 2013. № 6 (98). С. 37-45.
5. Немчин Н.П., Ветров С.В., Терентьев П.Ю. Расчёт горного давления для выработок, проведенных буровзрывным способом, с учётом истории нагружения в упругой зоне // *Кулагинские чтения: матер. XXII Междунар. конф.* Чита: ЗабГУ, 2012.
6. Немчин Н.П., Жұвак А.С. Геомеханическая характеристика капитальных и подготовительных выработок ОАО Ново-Широкинского рудника как основа для тестирования методов расчета давления на крепь // *Аспирант: труды молодых учёных, аспирантов и студентов: приложение к журналу «Вестник ЗабГУ»*, №. 2, 2011. С. 106-114.
7. Немчин Н.П., Терентьев П.Ю. Алгоритм программы расчета горного давления в одиночных горизонтальных выработках, проведенных буровзрывным способом // *Проблемы комплексного освоения георесурсов: материалы IV Все-рос. науч. конф.* Хабаровск. 2011. Т. 1. С. 99-104.
8. Немчин Н.П., Терентьев П.Ю. Горное давление в одиночных горизонтальных выработках – 3: программа для ЭВМ, свидетельство о государственной регистрации № 2012616033. Правообладатель ФГБОУ ВПО ЗабГУ.
9. Немчин Н.П., Терентьев П.Ю. Расчет горного давления в одиночных горизонтальных выработках, проведенных буровзрывным способом, при наличии запредельной зоны // *Изв. вузов. Горн. Журн.* 2013. №. 1. С. 67-72.
10. Nemchin N., Vetrov S. 14th International conference on computing in civil and building and engineering // *Solution of the axisymmetric problem using explicit finite difference method.* M., 2012. P. 172-173.
4. Nemchin N.P., Vetrov S.V., *Vestn. Zabaikalskogo gos. un-ta.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 6 (98). P. 37-45.
5. Nemchin N.P., Vetrov S.V., Terentyev P.Yu. *Kulaginskije chteniya: mater. XXII Mezhdunar. konf.* (Kulagin readings : Mater . XXII Intern. conf.). Chita: ZabGU, 2012.
6. Nemchin N.P., Zhuvak A.S. *Aspirant: trudy molodykh uchennykh, aspirantov i studentov: prilozhenie k zhurnalu «Vestnik ZabGU»*, (Postgraduate works of young scientists and students: supplement to the journal “Bulletin of ZabGU »), no. 2, 2011. P. 106-114.
7. Nemchin N.P., Terentyev P.Yu. *Problemy kompleksnogo osvoeniya georesurov: materialy IV Vse-ros. nauch. konf.* (Problems of integrated development of geo-resources: Materials of the IV-th All-Russian scientific . conf.). Khabarovsk. 2011. Vol. 1. P. 99-104.
8. Nemchin N.P., Terentyev P.Yu. *Gornoe davlenie v odinoknykh gorizontalnykh vyrabotkakh – 3: programma dlya EVM, svidetelstvo o gosudarstvennoï registratsii № 2012616033. Pravoobladatel FGBOU VPO ZabGU.* (Confining pressure in single horizontal workings – 3: a computer program, certificate of state registration number 2012616033 . Right holder VPO ZabGU).
9. Nemchin N.P., Terentyev P.Yu. *Izv. vuzov. Gorn. Zhurn.* (Math. universities. Horn. Zh). 2013 . no. 1. P. 67-72.
10. Nemchin N., Vetrov S. 14th International conference on computing in civil engineering and building // *Solution of the axisymmetric problem by using explicit finite difference method.* M., 2012. P. 172-173.

Коротко об авторах

Немчин Н.П., канд. техн. наук, доцент каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия nemchin_np@mail.ru

Научные интересы: применение численных методов в геомеханике

Briefly about the authors

N. Nemchin, candidate of technical sciences, associate professor, Woodworking Technology and Mechanics department, Civil Engineering and Ecology faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: application of numerical methods in geomechanics

Ветров С.В., аспирант, каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
eridani_alpha@hotmail.com

S. Vetrov, postgraduate, Woodworking Technology and Mechanics department, Civil Engineering and Ecology faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: численные методы в геомеханике

Scientific interests: numerical methods in geomechanics

Терентьев П.Ю., аспирант, каф. «Технология лесопереработки и механики», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
stalkertok@gmail.com

P. Terentyev, postgraduate, Woodworking Technology and Mechanics department, Civil Engineering and Ecology faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: горное давление в одиночных подземных выработках

Scientific interests: rock pressure in isolated underground

Педагогические науки

УДК 37.035.6:371.383.

Арестова Вероника Юрьевна
Veronika Arestova

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ЭТНОТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE MAIN APPROACHES AND PRINCIPLES OF ETHNOCULTURAL EDUCATION ORGANIZATION ON THE BASIS OF ETHNO-THEATRICAL ACTIVITY

Представлена концепция этнокультурного воспитания сельских школьников на основе этнотеатральной деятельности. Излагается актуальность проблемы этнокультурного воспитания современных сельских школьников. Раскрывается содержание понятия «этнотеатрализация» и цель ее применения в школьном образовательном процессе, дается объяснение этнотеатральной деятельности учителя. Отмечено, что теоретические основы концепции составляют положения и выводы, содержащиеся в искусствоведческих, театроведческих, этнографических научных трудах, имеющих отношение к исследованию народных игровых традиций. Подробно описываются подходы, обуславливающие эффективность практической реализации концепции

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, этнотеатрализация, этнотеатральная деятельность, народные обрядово-игровые традиции, принципы воспитания

The concept of ethnocultural education of rural school students on the basis of ethno-theatrical activity is submitted. The problem relevance of ethnocultural education of modern rural school students is stated. In the article the content of the concept «ethno-staging» and the purpose of its application in school educational process is revealed, the explanation of ethno-theatrical activity of a teacher is offered. It is noted that theoretical bases of the concept constitute provisions and conclusions contained in art criticism, theater science, ethnographic scientific works, and national game traditions concerning the research. The approaches causing efficiency of practical implementation of the concept are described in detail

Key words: ethnocultural education, ethno-staging, ethno-theatrical activity, national ceremonial and game traditions, principles of education

На современном культурно-историческом этапе в числе основных задач государства в сфере образования признаются сохранение и поддержка этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур. Этнокультурное воспитание подразумевает освоение и принятие личностью обучающегося ценностей, нравственных установок и моральных

норм, осознание культурной принадлежности к тому народу, представителем которого он является и в среде которого живет.

Изучение современного педагогического опыта позволило нам выявить активное использование педагогами средств театра в воспитании подрастающего поколения. Зачастую этот вид деятельности связан с возрождением или сохранением народных

обрядово-игровых традиций. В этом случае можно говорить об этнотеатральной деятельности учителя. Этнотеатральная деятельность учителя в школе — это система действий, направленная на реализацию педагогического потенциала обрядово-игровых форм народной культуры [3]. Этнотеатрализация понимается нами как процесс воссоздания фольклорного материала, при котором сохраняются знаковые, специфические характеристики народных обрядово-игровых традиций [1]. Этнотеатрализация в школе представляет собой педагогическое явление, характеризующееся, прежде всего, педагогической целесообразностью выбранных для инсценирования фольклорных образцов национальной культуры. Цель этнотеатрализации — этнокультурное воспитание школьников.

Осмысление феномена сельской школы в ее историческом аспекте; выявление специфических характеристик ее современного состояния; изучение этнографических источников, раскрывающих народные традиции в воспитании детей; анализ искусствоведческой литературы по проблемам этнотеатроведения позволяют определить теоретические основы концепции организации этнокультурного воспитания сельских школьников на основе этнотеатральной деятельности. Их составляют положения и выводы, содержащиеся в искусствоведческих, театроведческих, этнографических научных трудах, имеющих отношение к исследованию народных игровых традиций. Прежде всего, это труды П.Г. Богатырева [4], В.Е. Гусева [5], Л.М. Ивлевой [6].

Методологическим ориентиром концепции выступает системный подход, позволяющий рассмотреть процесс организации этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности как целостность, включающую единство всех компонентов этого процесса: цели, задачи, направления воспитания, содержание, формы, методы, средства.

Принципы системного подхода:

— целостность, позволяющая рассматривать процесс этнокультурного воспита-

ния не только как систему, но и подсистему целостного учебно-воспитательного процесса в сельской школе;

— иерархичность строения, позволяющая подчинить все компоненты этнотеатральной деятельности детей и взрослых целям этнокультурного воспитания;

— структуризация, позволяющая представить процесс этнокультурного воспитания не просто в совокупности элементов (цель, задачи, направления воспитания, содержание, формы, методы, средства), обеспечивающих эффективность процесса этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности, но и в их взаимосвязи и взаимозависимости;

— множественность, дающая возможность теоретически представить и описать процесс этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности при помощи определенного множества блоков и модулей, раскрывающих теоретические и практические аспекты данного процесса;

— системность, ориентирующая на построение обобщенной модели, отображающей все факторы и взаимосвязи процесса этнокультурного воспитания на основе этнотеатрализации.

Системно-функциональный подход к исследованию воспитательной деятельности (по Н.М. Таланчуку) позволяет представить процесс организации этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности как:

— систему функций — диагностических, целевой ориентации, планирования, организаторских, мобилизационно-побудительных, коммуникативных, формирующих, контрольно-аналитических и оценочных, координации и коррекции, совершенствования, включающих подготовку педагога к решению учебно-воспитательных задач;

— психологическую и коммуникативную подготовку учащихся к решению поставленных педагогом задач;

— решение учебных и воспитательных задач в совместной деятельности педагога и учащихся;

— контроль, анализ, оценку и коррекцию деятельности;

– совершенствование деятельности на перспективу.

Системно-функциональному подходу к организации этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности соответствует принцип поэтапности решения педагогических задач, при решении которых выполняется вся совокупность обозначенных функций.

Личностно-деятельностный подход к организации этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности предполагает создание условий для развития гармоничной личности. При этом выстраивается субъект-субъектное, партнерское, доверительное взаимодействие участников образовательного процесса, создающее предпосылки для активности самого воспитуемого, его готовности к этнотеатральной деятельности. В результате такой организации воспитательного процесса происходит не только принятие воспитанником учебных задач (исполнение роли, например), но и переживание удовлетворения от выполнения этих задач в сотрудничестве с воспитателем, родителями и другими обучающимися. Это важно для процесса этнокультурного воспитания, поскольку в этом случае развивается чувство принадлежности к группе, семье, этнической общности в целом.

Принципы личностно-деятельностного подхода:

– учет индивидуально-психологических особенностей личности (способностей, мотивации, коммуникативности, уровня креативности и пр.) и специальной организации процесса воспитания, исходя из прошлого опыта, уровня знаний, умений и интересов обучающегося. Данный принцип обеспечивает выбор роли в зависимости от индивидуальных психологических особенностей ученика: темперамента, динамики психических процессов, типа мышления, «типажа»;

– сотрудничество воспитателя и воспитуемого, обеспечивающий добровольность участия и исполнения роли в спектакле;

– развитие креативности или творческого потенциала личности, объясняющее

целесообразность овладения разнообразными театральными «профессиями» (сценарист, суфлер, монтировщик, бутафор, гример, костюмер и пр.).

Культуроведческий подход в данном случае предполагает ознакомление учащихся с тем вкладом в культуру, который внесли народные обряды, игры, праздники; развитие у школьников представлений о роли нравственных ценностей в жизни человека (почему человек определенной этнической культуры поступает именно так?), о том, насколько этические нормы представителя какой-либо этнокультуры определяют его участие в обрядовой практике, насколько эти нормы могут быть позитивны в общечеловеческом плане.

Принципы культуроведческого подхода:

– культурное взаимодействие. Репетиции и сценическое воплощение обрядов не обходятся без участия взрослых, в частности родственников учащихся из числа старшего поколения, которые помогают с изготовлением костюмов, а также консультируют по вопросам бытования обрядов в прошлом. Перевоплощение при помощи переодевания в национальный костюм для современных молодых людей – это попытка не просто принять на себя роль и исполнить ее, это возможность культурного диалога между поколениями;

– культуросообразность, выражающаяся в соответствии содержания театральных постановок народным идеалам и традициям, опоре на подлинный, аутентичный материал;

– уважение к культуре других народов, обеспечивающий толерантное отношение к традициям и обычаям представителей других культур.

Аксиологический подход. Этнотеатрализация как технология этнокультурного воспитания школьников, прежде всего, должна способствовать созданию таких взаимоотношений между участниками образовательного процесса, при которых достигается цель – приобщение воспитуемых к этническим ценностям (ко всей совокупности культурных традиций этноса, ориентиров, идеалов, смыслов, жизненных уста-

новок). Идея сохранения и воспроизводства этнокультурных ценностей является системообразующим элементом этнотеатрализации как воспитательной технологии. Аксиологический подход позволяет ориентировать этнотеатральную деятельность педагогов и воспитанников на ценности национальной культуры, включающие характер межличностного общения, особенности национального этикета, культурную самобытность народа, черты национального характера, наиболее свойственные черты мировоззрения, язык, материальные ценности.

Принципы аксиологического подхода:

– сохранение этнокультурных ценностей. В современных процессах глобализации важно сохранять такие этнокультурные ценности, как языковая идентичность; этнические особенности жизненных установок, ориентиров, идеалов; нравственные нормы поведения. В связи с этим в процессе воспитания необходимо использовать материалы традиционной культуры. В нашем случае это означает, что в содержание воспитания включаются такие элементы, как знание фактов, связанных с бытованием фольклора, с традициями (ритуалами, обрядами, обычаями), сложившимися в обществе; опыт эмоционального, нравственно-ценностного отношения человека к окружающей действительности, накапливающийся в процессе разыгрывания обрядовых сцен, проведения театрализованных народных празднеств. Все это будет содействовать осознанию школьниками уникальности и самобытности национальной культуры, нравственной значимости традиционных этнических ценностей;

– равноценность этнических культур, выражающаяся в идее равнозначности этнических культурных ценностей в поликультурном пространстве. Принцип ориентирует на такую организацию процесса этнокультурного воспитания, при которой у учащихся формируются понимание культурных различий других народов, осознание равноправия и равноценности всех культур, чувство уважения к представителям других культур, их обычаям, традициям, верованиям и ценностям.

Этнопедагогический подход к организации этнокультурного воспитания на основе этнотеатральной деятельности обосновывает важность изучения, сохранения и передачи народных традиций воспитания будущим поколениям. Воспитательный потенциал этнотеатрализации проявляется в ее способности передавать от старших поколений к младшим опыт этнокультурных отношений (в частности, ролевого поведения, определяемого знаниями, социальными нормами, ценностями и смыслами), обеспечивающих художественно-творческую самореализацию школьника, а также формирование нравственных качеств личности. Этнопедагогический подход имеет свое выражение в принципе использования народных традиций в воспитании, что обеспечивает воспитательную направленность, педагогическую целесообразность, соответствие возрастным особенностям, небольшие объемы сценических постановок, эмоционально-образную атмосферу проведения занятий и репетиций.

Социологический подход позволяет рассмотреть сельскую школу в многообразии ее функций относительно сельского социума, позволяет представить функциональную взаимосвязь сельской школы с различными социальными и культурными учреждениями, а также явлениями и процессами социальной действительности на селе. Социологический подход выражается в принципе социального партнерства сельской школы с учреждениями дополнительного образования, музеями, клубами, культурными центрами и другими школами; в принципе использования воспитательного потенциала среды сельского социума, основанного на трудовых традициях, семейных ценностях, правилах отношения к природе, нравственных нормах межличностных взаимоотношений.

Таким образом, нами обоснованы основные подходы и принципы организации этнокультурного воспитания сельских школьников на основе этнотеатральной деятельности: системный, системно-функциональный, личностно-деятельностный, культуроведческий, аксиологический, эт-

нопедагогический, социологический. Реализация обозначенных подходов создает условия для эффективного использования педагогического и социокультурного потен-

циала этнотеатрализации и качественной организации этнокультурного воспитания сельских школьников в целом.

Литература

References

1. Арестова В.Ю. Метод проектов в организации этнотеатральной деятельности детей и взрослых // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 9. Ч. 4. С. 838-841.
2. Арестова В.Ю. Этнотеатрализация как историко-культурный феномен // *Вестн. Чувашского гос. пед. ун-та им И. Я. Яковлева*. 2010. № 3 (67). Т. 1. С. 3-7.
3. Арестова В.Ю. Этнотеатрализация как технология этнокультурного воспитания // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6; URL: <http://www.science-education.ru/100-5220> (дата обращения: 13.01.2012).
4. Богатырёв П.Г. Народная культура славян. М.: ОГИ, 2007. 368 с.
5. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 319 с.
6. Ивлева Л.М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 198 с.
7. Любимова Л.М., Баянова О.В. Этнолингвистическое описание культурных кодов (на примере обрядового фольклора) // *Вестн. Забайкальского гос. ун-та*. 2013. № 04 (95). С. 105-111.
8. Кузнецова Л.В. Этнотеатрализация в традициях народной педагогики // *Айдаковские чтения*, 2012. С. 110-115.
9. Новиков А.М., Новиков Д.А. *Методология: словарь системы основных понятий*. М.: Либроком, 2013. 208 с.
10. Фельдштейн Д.И. *Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования)*. М.; Воронеж: МПСУ: Модек, 2013. 335 с.

1. Arestova V.Yu. *Fundamentalnye issledovaniya*. (Basic researches). 2012. no. 9. P. 4. P. 838-841.
2. Arestova V.Yu. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im I. Ya. Yakovleva* (Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev), 2010. no. 3 (67). Vol. 1. P. 3-7.
3. Arestova V.Yu. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern problems of science and education), 2011. no. 6.
4. Bogatyryov P.G. *Narodnaya kultura slavyan* (National culture of the Slavs), 2007. 368 p.
5. Gusev V.E. *Estetika folklor* (Folklore aesthetics), 1967. 319 p.
6. Ivleva L.M. *Doteatralno-igrovoy yazyk russkogo folklor* (Pre-theatre-game language of the Russian folklore), 1998. 198 p.
7. Lyubimova L.M., Bayanova O.V. *Etnolingvističeskoe opisanie kulturnyh kodov (na primere obryadovogo folklor)* (The ethno-linguistic description of cultural codes (on the example of ceremonial folklore). 2013. no. 04 (95). P. 105-111.
8. Kuznetsova L.V. *Etnoteatralizatsiya v traditsiyah narodnoy pedagogiki* (Ethno-staging in traditions of national pedagogics), 2012. P. 110-115.
9. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya: slovar sistemy osnovnyh ponyatij* (Methodology: dictionary of the main concepts system), 2012. 208 p.
10. Feldshteyn D.I. *Mir Detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya)* (The world of childhood in the modern world (research goals and problems), 2013. 335 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Арестова В.Ю., канд. пед. наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
areveronika@yandex.ru

V. Arestova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Pedagogics of Elementary Education department, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia

Научные интересы: педагогика, этнография, этнотеатроведение

Scientific interests: pedagogics, psychology

УДК 373.29

*Шкляревская Светлана Моисеевна
Svetlana Shklyarevskaya*

ДВЕ ПАРАДИГМЫ ПРЕДШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TWO PARADIGMS OF PRE-SCHOOL EDUCATION

Представлена сравнительная характеристика двух подходов к построению предшкольного образования: учебно-дисциплинарного и личностно-ориентированного. На этой основе охарактеризованы основные проблемы, возникающие в ходе практической реализации вариативных моделей предшкольного образования в современной России

Ключевые слова: предшкольное образование, педагогические парадигмы, учебно-дисциплинарный подход, личностно-ориентированный подход

The article presents a comparative characteristic of two approaches to the construction of pre-primary education: training-disciplinary, and student-centered. On this basis, the main problems encountered in the practical implementation of alternative models of pre-primary education in contemporary Russia are described

Key words: pre-school education, pedagogical paradigms, training-disciplinary approach, student-centered approach

---

Современные исследователи определяют предшкольное образование как «целенаправленный, организованный процесс подготовки детей пяти-семи лет к школе, ориентированный в широком смысле — на формирование социально-личностной (интеллектуальной, эмоциональной, личностной) зрелости, а в узком — на интенсивное интеллектуальное развитие, становление первичной целостной картины мира, обеспечение равных стартовых возможностей детей к поступлению в школу, осуществляемое в соответствии с психолого-физиологическими особенностями возраста, учётом индивидуальных особенностей восприятия мира и усвоения знаний» [14].

Отметим заложенное в этом определении противоречие между «широким» и «узким» пониманием предшколы («предшкольное образование» — «предшкольная

подготовка»). Это противоречие отражается, в том числе, и в возможных альтернативных трактовках той проблемы, которая представляется нам центральной при построении предшколы, а именно — проблемы обеспечения преемственности двух смежных ступеней образования: дошкольного (получаемого либо в домашней, либо в детсадовской форме) и начального общего.

Указанное противоречие имеет несколько аспектов, один из которых — институциональный. Как известно, реализация предшкольного образования возможна на базе как ДОУ, так и общеобразовательных школ, между которыми на практике нередко возникают отношения конкуренции. Более того, в разных регионах получает развитие тот или иной подход к организации предшкольного образования с доминированием «школьных» или «детсадовских»

форм. В то же время, как справедливо отмечает Т.Ж. Калдыбаева, «предшкола – не альтернатива традиционному дошкольному образованию, осуществляемому с 2-3-летнего возраста, а лишь его завершающая часть, рассчитанная на детей, которые никогда до сих пор не посещали детский сад». Предшкола не должна отодвинуть вопрос о развитии полноценного дошкольного образования, реализуемого на базе ДОУ [5].

Таким образом, институциональные аспекты предшкольного образования и соответствующие проблемы образовательной практики невозможно рассматривать в отрыве от содержательно-смысловых аспектов предшколы, связанных с определением ее цели и места в системе непрерывного образования ребенка. Иными словами, противоречие между относительно широким «предшкольным образованием» и относительно узкой «предшкольной подготовкой» имеет в своей основе не столько организационно-управленческий, сколько более глубокий, парадигмальный характер.

Под педагогической парадигмой понимается целостная система педагогических идеалов и ценностей, целей и приоритетов, установок и стереотипов, группирующихся вокруг определенного понимания смысла педагогической деятельности (Г.Б. Корнетов [9]). Существуют различные подходы к типологизации педагогических парадигм (И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, О.Г. Прикот и др.), однако в рамках каждого из этих подходов выделяются по меньшей мере две полярные парадигмы: учебно-дисциплинарная (или «традиционная») и личностно-ориентированная (или «гуманистическая»).

На основе представления о полярных педагогических парадигмах может быть дано объяснение основным проблемам и противоречиям, существующим в современной отечественной практике предшкольного образования.

Учебно-дисциплинарная педагогическая парадигма характеризуется, в общем случае, следующими признаками:

– цель образования – сформировать у детей систему знаний, умений и навыков,

сформировать дисциплину и другие навыки «правильного поведения»;

– конкретная задача педагогической деятельности – реализовать программу, удовлетворить требования руководства и контролирурующих инстанций;

– тактика педагогического воздействия – опека и диктат;

– преобладающие способы педагогического общения – наставление, разъяснение, запрет, требование, угроза, наказание и поощрение (при преобладании наказания), нотация.

В целом, как отмечают С.А. Козлова и Т.А. Куликова, в рамках данной педагогической парадигмы «складывается взгляд на ребенка всего лишь как на объект приложения сил воспитательной системы» [6, С. 394].

Реализуемая в системе дошкольного образования (включая ступень предшколы) учебно-дисциплинарная парадигма вызывает к жизни ряд факторов, объективно оказывающих комплекс неблагоприятных воздействий на рост, развитие и здоровье детей. Среди таких факторов Г.А. Игнатьева выделяет: стрессовую педагогическую тактику; интенсификацию образовательного процесса; несоответствие методик и технологий обучения возрастным особенностям организма ребенка, его функциональным и адаптационным возможностям; нерациональную организацию жизнедеятельности детей; недостаточное использование возможностей физического воспитания в целях охраны и укрепления здоровья детей; отсутствие системы работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни [4, С. 5].

Охарактеризуем те риски в построении образовательного процесса предшколы, которые актуализируются в условиях опоры педагогов на ценности и принципы учебно-дисциплинарной парадигмы.

Во-первых, в русле учебно-дисциплинарной педагогической парадигмы подготовка к школе рассматривается как более раннее изучение программы первого класса и сводится к формированию узкопредметных знаний и умений. В этом случае «пре-

емственность между дошкольным и младшим школьным возрастом определяется не тем, развиты ли у будущего школьника качества, необходимые для осуществления новой учебной деятельности, сформированы ли ее предпосылки, а наличием или отсутствием у него определенных знаний по учебным предметам» [8]. Как отмечает И.М. Реморенко, в настоящее время в России «существуют вполне реальные программы подготовки детей к школе, которые учат дошколят оперировать понятиями «икосаэдр» или «додекаэдр».

Таким образом, ориентация на учебно-дисциплинарную парадигму приводит к серьезным перекосам в структуре и содержании образования. Развитие вариативности образовательных программ, в условиях сохранения учебно-дисциплинарной направленности всего образовательного процесса, само по себе является определенным риском, поскольку привносит в дошкольное воспитание неоправданное увлечение предметным обучением, а в начальную школу – одночасовые предметы, что привело к неоправданному росту требований к поступающим в школу и снижению качества образования. Кроме того, как указывает С.Д. Сажина, использование образовательных программ дошкольного образования, содержащих значительное количество повторов и второстепенных деталей, направленных на узкое «интеллектуальное развитие детей, осуществляемое в процессе восприятия ребенком информации посредством различных сенсорных каналов», формирующих «лоскутное сознание» и «лоскутную деятельность» [14].

В то же время многочисленные исследования психологов и педагогов показывают, что наличие знаний само по себе не определяет успешность обучения:

– ребенок, прошедший такую «опережающую учебную подготовку», даже если он в 1...2-м классе демонстрирует лучшие результаты, уже с 3-го класса начинает заметно уступать своим сверстникам, работа с которыми осуществлялась в ключе разностороннего развития предпосылок к обучению в школе;

– в начальную школу дети приходят с навыками чтения и счета, а при этом у 35...40 % из них не развита мелкая моторика, у 60 % – устная речь, у 70 % – не сформировано умение организовать свою деятельность [13] (эти проблемы, в той или иной степени, сохраняются и в жизни зрелого человека, поскольку сензитивный период для их разрешения был упущен).

Во-вторых, дублирование в работе групп дошкольной подготовки целей и задач, форм начального общего образования вызывает перегрузку детей. Как показывает практика, подобные явления чаще всего наблюдаются там, где школы предлагают в качестве формы дошкольной подготовки группы кратковременного пребывания, рассчитанные исключительно на обучающие занятия. Такие занятия не способны обеспечить детям развитие социальных навыков и умений, выступающих неотъемлемой составляющей школьной готовности. В результате дети вынуждены совмещать посещение занятий в группах дошкольной подготовки с посещением детского сада, в котором они нуждаются в том числе и как в необходимой базе для развития социально-коммуникативных компетенций. Негативным последствием такого совмещения является дублирование занятий, ведущее к перегрузке детей.

В-третьих, проблемной дошкольной подготовкой оказывается технологический (методический) аспект. В условиях реализации учебно-дисциплинарной педагогической парадигмы происходит перенос жестко формализованных организационно-методических подходов к обучению из общеобразовательной школы в дошколу: «Какая бы качественная программа не использовалась, процесс начинает постепенно приобретать характер, присущий обучению в начальной школе, что противоречит возрастным особенностям образования и развития старших дошкольников» [11]. В этом случае, как формулирует С.В. Литвиненко, «образование не связано с радостью, не вызывает интереса и сводится для ребенка лишь к выполнению повседневных обязанностей, ... ребенку рассказывают, что уче-

ба — это его долг, обязанность, «работа», что учиться, конечно, не хочется, но надо» [10].

Приоритет воспитательного процесса над образовательным, характерный для учебно-дисциплинарной педагогической парадигмы, на практике приводит к неоправданному отступлению от принципа создания активной развивающей среды. Во многих случаях этот принцип лишь декларируется при организации предшкольного образования. На практике же он нередко подменяется репродуктивным подходом и увеличением информационного объема элементарных знаний, а вопросы стимулирования познавательной активности, формирования самостоятельности, инициативности, целеустремленности и творчества в познавательной деятельности дошкольников по-прежнему остаются еще в полной мере не определены и не внедрены в практику работы с детьми дошкольного возраста.

Педагоги нередко недооценивают значение развития игровой деятельности, излишне увлекаются различными формами обучения, в которых, как правило, используются «школьные» технологии: фронтальные занятия по отдельным предметам, вербальные методы обучения знаниям и умениям и др. Тем самым осуществляется недопустимая искусственная акселерация развития ребенка. Интенсивность процесса обучения в начальной школе, преждевременное формирование ряда учебных навыков (например, курсивное письмо, беглое чтение и др.) не только не способствуют их формированию, но тормозят развитие, приводят к усвоению нерациональных способов реализации этих базовых школьных навыков. Неслучайно в документах Министерства образования и науки РФ особо подчеркивается, что относительно детей старшего дошкольного возраста речь должна идти именно о «дошкольной образовательной группе», а не о «классах раннего развития» при школах [11].

В-четвертых, в рамках учебно-дисциплинарной педагогической парадигмы наблюдаются попытки создать условия преемственности между дошкольным и

начальным общим образованием в узких рамках тех или иных отдельных педагогических мероприятий (например, введения специальных занятий в подготовительной группе детского сада). В этом случае преемственность остается неким «придаточным механизмом», возможно, полезным для решения некоторых внутренних задач системы образования, но не имеющим никакого отношения к целям разностороннего развития личности и социализации ребенка.

Противоположным по отношению к учебно-дисциплинарной педагогической парадигме выступает личностно-ориентированная педагогическая парадигма, предпосылки которой начали формироваться в отечественной педагогике и психологии дошкольного детства уже в 70-80-е гг. прошлого столетия.

В этот период в работах выдающегося отечественного психолога А.В. Запорожца был выдвинут и обоснован ныне широко известный принцип, значимый для построения образовательной среды дошкольного образования и известный под названием «амплификация вместо акселерации». Согласно данному принципу, образование ребенка-дошкольника должно быть направлено на обогащение (амплификацию), а не искусственное ускорение (акселерацию) развития. Обогащение развития предполагает его наполнение наиболее значимыми для дошкольника формами и способами деятельности (игры, общение ребенка со взрослыми и сверстниками, детский труд, изобразительная деятельность). Принцип амплификации противостоит идеологии «акселерации» — резкого, искусственно интенсифицированного развития ребенка. А.В. Запорожцем показано, что «обогащение» дает возможность сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье ребенка, обеспечивает нормальное гармоничное его развитие, сохраняет радость детства [2].

С начала 90-х гг., в условиях демократизации российского общества, личностно-ориентированная образовательная парадигма получила развитие в трудах целого ряда отечественных ученых-педагогов

(Е.П. Бондаревская, А.П. Валицкая, О.С. Газман, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.Д. Фрумин, А.В. Хуторской и др.).

Основные признаки личностно-ориентированной педагогической парадигмы таковы:

– цель – содействовать становлению ребенка как личности, формированию его субъектной позиции, понимаемой в том числе и как готовность осуществлять самостоятельный выбор и ответственно пользоваться своей свободой. При этом знания, умения и навыки рассматриваются не как самодостаточная цель образования, а как средство полноценного развития личности;

– тактика педагогического воздействия – педагогическая поддержка и сотрудничество. Способы педагогического общения предполагают умение стать на позицию ребенка, учесть его точку зрения, не игнорировать его чувства и эмоции. Позиция педагога исходит из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего развития как полноценного члена общества.

Сторонники личностно-ориентированной педагогической парадигмы особо подчеркивают, что ее реализация «ни в какой мере не предполагает отмены систематического обучения и воспитания детей, проведения с ними планомерной педагогической работы» [6, С. 395-396]. Отвергается лишь узкая трактовка термина «предшкольная подготовка», связанная с ориентацией этой подготовки на приоритетное решение задач обучения. С позиций личностно-ориентированного подхода, ведущей целью подготовки к школе является формирование у дошкольника системы качеств, необходимых для овладения учебной деятельностью, – любознательности, инициативности, самостоятельности, произвольности, творческого самовыражения ребенка и др.

Первый существенный шаг в направлении системной реализации идей личностно-ориентированной педагогической парадигмы в российском дошкольном образовании был сделан в 1989 г., с принятием новой Концепции дошкольного воспитания [7]. Данная Концепция впервые провозгласила идею самоценности дошкольного

периода детства, который исключительно важен для развития ребенка сам по себе, а не лишь как «этап подготовки к будущей жизни» – к школе.

С появлением указанной Концепции трактовка понятия «подготовка детей к школе», предполагающая только «обучение грамоте», стала считаться в кругу профессионального сообщества некорректным и, более того, недопустимым. Вместо этого используются более широкие определения, характерные для личностно-ориентированного подхода. Так, С.Н. Пенина определяет предшкольную подготовку детей как «педагогический процесс взаимодействия педагогов и старших дошкольников как субъектов деятельности, направленный на развитие детей и сохранение их индивидуальности, результатом которого являются позитивные изменения в потребностной сфере, мыслительных операциях и включенности в деятельность старших дошкольников» [12].

Цели введения предшкольного образования, понимаемого «в широком смысле», современные исследователи формулируют в личностно-ориентированном ключе. Среди таких целей:

– создание благоприятных условий для развития у ребенка качеств, необходимых для учебной деятельности, фантазии, воображения, творческого самовыражения, а также «положительной мотивации к встрече со школьным миром» [17];

– ликвидация проблемы общения со взрослыми и сверстниками и вхождения в большой детский коллектив [16], что особенно актуально для «домашних» детей, не посещавших детский сад;

– «плавная» или «мягкая» адаптация ребенка к школе [15], в отличие от традиционной «жесткой» адаптации» в первом классе школы, отягощённой одновременно решением задач школьной адаптации и начального обучения важнейшим аспектам функциональной грамотности.

В начале 2000-х гг. была разработана и затем (в 2003 г.) утверждена «Концепция содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено)»

[8], развивающая идеи непрерывности и преемственности на стыке «детский сад – школа» в русле личностно-ориентированной педагогической парадигмы. В ее разработке принимали участие специалисты двух уровней образования: дошкольного и начального общего (руководитель группы Н.Ф. Виноградова).

В документе подчеркивается недопустимость искусственной акселерации развития ребенка, излишнего увлечения школьными технологиями, а также игнорирования или недооценки игровой деятельности в дошкольный период детства. Отмечается, что подготовка ребенка к школе не должна рассматриваться как раннее изучение программы 1-го класса школы, призванной формировать у дошкольника узкопредметные знания и умения. По мнению разработчиков Концепции, «наличие знаний само по себе не определяет успешность обучения. Гораздо важнее воспитание у дошкольника качеств, «необходимых для овладения учебной деятельностью».

Несмотря на принятие идей личностно-ориентированной педагогической парадигмы научно-образовательным сообществом, наличие их концептуального обоснования и технологической проработки, оформленной в ряде современных образовательных программ, адресованных дошкольной ступени – на практике узко понимаемая «предшкольная подготовка» нередко вытесняет широкое «предшкольное образование». Этот феномен проявляет себя практически во всех регионах России.

Поскольку в крупных городах ситуация вариативности реализуемых моделей предпрофильной подготовки выступает более рельефно, в качестве примера рассмотрим Санкт-Петербург. Здесь реализуется следующий спектр моделей дошкольного образования, различающихся по своей ресурсоемкости: «редукционная», «развивающая», «гармоничная» и «предгимназическая» [18]. Редукционная и предгимназическая выраженно тяготеют к учебно-дисциплинарной педагогической парадигме.

«Редукционная» модель ориентирована преимущественно на формирование го-

товности ребенка к школьному обучению («предшкольная подготовка» в узком смысле). Воплощением такой модели является большинство существующих в настоящее время групп подготовки к школе, организуемых при школах.

«Предгимназическая» модель специфична тем, что ставит целью сформировать у ребенка не предпосылки к овладению чтением, письмом, счетом, но сами умения читать, писать, считать на достаточно высоком уровне. Подобная модель реализуется, например, на базе ГОУ СОШ № 316 с углубленным изучением английского языка Фрунзенского района Санкт-Петербурга. На базе школы создаются группы подготовки дошкольников, которые работают один раз в неделю (с 14 до 16 ч) с октября по апрель. Группы подготовки дошкольников работают по программе, разработанной учителем школы, почетным работником народного образования, победителем городского конкурса «Учитель начальной школы XXI века» О.В. Чистяковой. В рамках этой программы ею разработаны и используются учебные пособия для дошкольной: «Обучение грамоте»; «Изучаем математику»; «Знакомимся с окружающим миром». Таким образом, структура, а в значительной степени, и содержание предшкольной подготовки повторяет обучение грамотности (в широком смысле), предусмотренное программой начальной школы.

Подобная ситуация с подготовкой детей школе во многом типична для начала 2010-х гг., однако не нова. Ещё в 1997 г., характеризуя «традиционный подход к проблеме преемственности» дошкольного и начального общего образования, сложившийся в массовой практике, В.В. Давыдов и В.Т. Кудрявцев констатировали: «тактика форсирования темпов детского развития и состоит в простой и прямой подгонке социально-педагогических задач дошкольного образования к требованиям и особенностям школьного обучения» [1]. В итоге, в ДОУ (а теперь и в системе предшкольной подготовки) форсированная и узко понимаемая подготовка к школе вытесняет специфические формы жизни ребенка дошкольника

(от игры до разных видов художественного творчества).

Именно в данном контексте надо понимать достаточно жестко сформулированный вывод социолога Е.Г. Зимы о противоречии между провозглашенным принципом гуманизации в отношении дошкольному детству как социальному феномену и «распространением все более раннего педагогического насилия» [3].

В чем причины такого явления? Как представляется, главная из них – в укореившихся на протяжении многих десятилетий ценностях учебно-дисциплинарной педагогической парадигмы в менталитете как родительского, так и педагогического сообщества. Вторая причина – мифологизация родительского сознания, его зашоренность модными, но имеющими крайне слабое научное обоснование идеями «раннего развития» ребенка. Наконец, немаловажным фактором является несопоставимость реальных экономических затрат на реализацию образовательного процесса в условиях различных образовательных парадигм: личностно-ориентированный подход требует построения ресурсоемкой образовательной среды и высокой квалификации психолого-педагогических кадров; что касается учебно-дисциплинарной модели, то она может быть реализована и малоквалифицированным педагогом простейшими средствами «доски и мела».

Таким образом, сама предпрофильная подготовка нередко оказывается новой организационной формой, в рамках которой реализуются не просто старые, а и педагогически неэффективные, часто – деструктивные подходы. Такая редукция происходит поэтапно: сначала задачи амплификации (обогащения среды развития) подменяются задачами ускорения развития ребенка; затем эти задачи сужаются до развития когнитивной сферы; потом – загоняются в еще более тесные рамки формирования общеучебных умений и навыков и, наконец – вместо этого реализуется примитивная тактика натаскивания ребенка на узкофункциональные предметные знания и умения, заимствованные из программы начальной школы.

Таким образом, проблема редукции дошкольного образования в предпрофильную подготовку носит системный характер – а значит, требует системного решения, связанного с созданием целого комплекса условий. От психолого-педагогического просвещения родителей, развивающего их способность различить рекламный слоган от научно обоснованной образовательной программы – до формирования такой системы управления образованием (на всех его ступенях), которая оценивала бы его результативность не по уровню предметной академической успеваемости, а на основе широкого спектра учебных достижений ребенка и показателей его личностного развития.

Литература

1. Давыдов В.В., Кудрявцев В.Т. Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступени // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 3-18.
2. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 243-267.
3. Зима Е.Г. Особенности дошкольного образования в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 138 с.

References

1. Davydov V.V., Kudryavtsev V.T. *Voprosy psichologii*. (Questions of psychology). 1997. no 1. P. 3-18.
2. Zaporozhets A.V. *Printsip razvitiya v psichologii*. (The principle of development in psychology). M.: Nauka, 1978. P. 243-267.
3. Zima E.G. *Osobennosti predshkolnogo obrazovaniya v sovremennom rossiyskom obshchestve: dis. ... kand. sociol. nauk*. (Features of pre-school education in contemporary Russian society: dis. ... cand. sociological sciences). M., 2004. 138 p.

4. Игнатъева Г.А. «Концепция предшкольного образования в Образовательной системе «Школа 2100» (Проект)» // Начальная школа: плюс до и после. 2006. № 8. С. 4-12.
5. Калдыбаева Т.Ж. Социальные проблемы дошкольного образования в Казахстане // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 66-70.
6. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. 10-е изд. М.: Академия, 2009. 416 с.
7. Концепция дошкольного воспитания: одобрена коллегией Госкомитета по народному образованию 16.06.1989 г. № 7/1.
8. Концепция содержания непрерывного образования (дошкольное и начальное звено) // Начальная школа. 2000. № 4. С. 3-9.
9. Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. № 3. С. 43-49.
10. Литвиненко С.В. Развитие познавательной активности детей предшкольного возраста // Журнал научно-педагогической информации. Институт научной информации и мониторинга РАО [Электронный ресурс]. URL: <http://paedagogia.ru/2010/41-04/208-litvinenko>
11. О методических рекомендациях по апробации моделей образования детей старшего дошкольного возраста: Письмо Министерства образования и науки РФ № 03.2998 от 25.12.2006.
12. Пенина С.Н. Организация предшкольной подготовки детей в дошкольных образовательных учреждениях с использованием лично-ориентированных средств: дис. канд. пед. наук. Тамбов, 2007. 141 с.
13. Реморенко И.М. Старт в равных условиях: предшкольное образование – ступень дошкольного? // Учительская газета, 2005, 21 июня (№ 25). С. 13.
14. Сажина С.Д. Проектирование содержания предшкольного образования на основе интеграции: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 213 с.
15. Урбанская М.В. Образовательная среда как фактор формирования готовности ребенка к обучению в условиях предшкольного образования: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 211 с.
16. Урбанская М.В. Проблемы организации предшкольного образования и способы их решения
  4. Ignatieva G.A. *Nachalnaya shkola: plus do i poste*. (Elementary School: plus before and after). 2006. no 8. P. 4-12.
  5. Kaldybaeva T.Zh. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (Sociological studies). 2000. no 4. P. 66-70.
  6. Kozlova S.A., Kulikova T.A. *Doshkolnaya pedagogika*. (Pre-school pedagogics). 10-e izd. M.: Akademiya, 2009. 416 p.
  7. *Kontseptsiya doshkolnogo vospitaniya: odobrena kollegiey Goskomiteta po narodnomu obrazovaniyu 16.06.1989 g. № 7/1*. (The concept of pre-school education: approved by the State Committee on National Education 16.06.1989, no 7/1).
  8. *Nachalnaya shkola*. (Primary School). 2000. no 4. P. 3-9.
  9. Kornetov G.B. *Pedagogika*. (Pedagogics) 1999. no 3. P. 43-49.
  10. Litvinenko S.V. *Zhurnal nauchno-pedagogicheskoy informatsii. Institut nauchnoy informatsii i monitoringa RAO*. (Journal of scientific and pedagogical information. Institute of Scientific Information and Monitoring RAO). Available at: <http://paedagogia.ru/2010/41-04/208-litvinenko>
  11. *O metodicheskikh rekomendatsiyah po aprobatsii modeley obrazovaniya detey starshego doshkolnogo vozrasta: Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF №03.2998 ot 25.12.2006*. (On Methodological Recommendations for testing models of pre-school children education: Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated by 25.12.2006 no 03.2998).
  12. Penina S.N. *Organizatsiya predshkolnoy podgotovki detey v doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniyah s ispolzovaniem lichnostno-orientirovannykh sredstv: dis. kand. ped. nauk*. (Organization of pre-school education for children in pre-school educational institutions using student-centered means: dis. candidate. pedagogical sciences). Tambov, 2007. 141 p.
  13. Remorenko I.M. *Uchitelskaya gazeta*. (Teacher's Newspaper). 2005, June 21 (no 25). P. 13.
  14. Sazhina S.D. *Proektirovanie sodержaniya predshkolnogo obrazovaniya na osnove integratsii: dis. ... kand. ped. nauk*. (Designing of the content of pre-school education through integration: dis. ... cand. pedagogical sciences). Ekaterinburg, 2007. 213 p.
  15. Urbanskaya M.V. *Obrazovatel'naya sreda kak faktor formirovaniya gotovnosti rebenka k obucheniyu v usloviyah predshkolnogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk*. (Educational environment as a factor of child's readiness to learn in terms of pre-school education: dis. ... cand. pedagogical sciences). SPb., 2010. 211 p.
  16. Urbanskaya M.V. *Chelovek i obrazovanie*. (Man and education). 2009. no 4 (21). P. 171-176.

// Человек и образование. 2009. № 4 (21). С. 171-176.

17. Чумичева Р.М., Платохина Н.А. Проблемы и перспективы развития дошкольного образования в России и за рубежом // Детский сад от А до Я, 2008. № 2. С. 40-50.

18. Школа – детский сад. [Электронный ресурс]. URL: <http://900igr.net/kartinki/doshkolnoe-obrazovanie/SHkola-detskij-sad/SHkola-detskij-sad.html>

17. Chumicheva R.M., Platochina N.A. *Detsky sad ot A do Ya*, 2008. (Kindergarten from A to Z). no 2. P. 40-50.

18. Shkola – detsky sad. (School – kindergarten). Available at: <http://900igr.net/kartinki/doshkolnoe-obrazovanie/SHkola-detskij-sad/SHkola-detskij-sad.html>

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шкляревская С.М., зам. директора по экономике и инновационным проектам, СОШ № 84, Москва, Россия
svetoy@bk.ru

S. Shklyarevskaya, deputy director on economics and innovative projects, State Budget General Educational Institutions of Secondary School № 84, Moscow, Russia

Научные интересы: дошкольная подготовка ребенка

Scientific interests: pre-school child's training

УДК 37.04

Шкуратова Александра Петровна
Alexandra Shkuratova

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ACHIEVEMENT STUDY OF MOTIVATION IN EDUCATIONAL PROCESS

Рассмотрены два вида мотивации достижения: «мотивация к успеху» и «мотивация избегания неудач». Проведенный анализ истории и теории вопроса позволил выявить особенности мотиваций. Результаты проведенного исследования влияния мотивации достижения на успеваемость у студентов первого курса направления «Информационные системы и технологии» ФГБОУ ВПО «БрГУ» говорят о возможности повышения эффективности обучения, используя мотивацию к защите как гибкий инструмент. Приведены рекомендации для повышения развития мотивации достижения к успеху, учитывая психолого-педагогические условия

Ключевые слова: мотивация достижения, «мотивация к успеху», «мотивация к избеганию неудач», уровень мотивации, успеваемость обучения, эффективность обучения

Two types of motivation achievement: «motivation for success» and «failure avoidance motivation» are described. The analysis of history and theory of matter allowed to reveal motivation's peculiarities. The motivation achievement effect on the 1-st year students of the «Information Systems and Technologies» of the VPO «BrSU» was studied. The results of the study underline the possibility of increasing the effectiveness of training using «motivation to protection» as a flexible tool. The recommendations to improve the development of motivation achievement to success are given taking into account psycho-pedagogical conditions

Key words: motivation achievement, «motivation to success», «motivation for avoiding failures», motivation level, learning achievement, learning efficiency

В настоящее время в России появился запрос работодателей на выпускников вузов, проявляющих умение (способность) быстро и легко достигать цели любого уровня сложности, решать нестандартные, творческие задачи.

В переводе на язык психологии, речь идет о запросе на выпускников с высоким уровнем мотивации достижения.

Одной из центральных проблем в системе образования является проблема профессионального становления личности студента. И для ее решения возникает необходимость изучения мотивации достижения успеха, потому как, на наш взгляд,

именно развитие мотивации достижения успеха является основным условием профессионального становления личности студента. Мотивацию достижения начали изучать в 30-х гг. XX в. и ей посвящено большое количество работ как зарубежных авторов (Г. Мюррей, Д. Аткинсон, Д. МакКлелланд, Х. Хекхаузен, Ф. Хоппе, К. Левин, Р.Г. Андерсон, В.А. Скотт и др.), так и отечественных (Л.И. Божович, В.Н. Дружинин, В.И. Ковалев, Е.П. Ильин, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон и др.).

Большую значимость приобретает исследование таких широких форм мотивации, которые проявляясь в разных

сферах деятельности (профессиональной, научной, учебной), определяют творческое, инициативное отношение к делу и влияют как на характер, так и на качество выполнения труда. Одним из основных видов такой мотивации выступает мотивация достижения успеха, определяющая стремление человека выполнить дело на высоком уровне качества везде, где есть возможность проявить свое мастерство и способности [2].

Принципиально важным является то, что мотивация достижения тесно связана с такими качествами личности, как инициативность, ответственность, добросовестное отношение к труду, реалистичность в оценках своих возможностей.

Люди с выраженной ориентацией на успех (те, у кого преобладает мотивация достижения) предпочитают оптимистичный взгляд на жизнь, рассматривают задачи как стимул к движению вперед, к развитию, реагируют на появление препятствий с оптимизмом и энергией. Они опираются на свои способности (реально оценивая и развивая их), прилагают усилия к достижению цели, считают, что во многом только от них самих зависит успех. Присутствует также ощущение контроля над собственной жизнью [4].

Другая категория людей – те, у кого преобладает боязнь неудач (мотивация избегания), концентрируются на возможных сложностях, стараются минимизировать потери в ситуации достижения своих целей. У них повышена тревожность из-за постоянных сомнений и неуверенности в своих силах решить проблемы и достичь успеха [4].

Хотя такая стратегия заставляет работать больше, чем обычно, появление непредвиденных сложностей может значительно повлиять на эффективность их действий. Срабатывает парадоксальный механизм – препятствия рассматриваются как подтверждение их сомнений, что ничего не получится. В результате часто не хватает настойчивости. Ключевым компонентом является страх оценки другими, ощущение стыда. Боязнь неудач приводит

к частым эмоциональным спадам, тревожности, занижению собственной значимости и самоэффективности.

Однако нельзя говорить о чистых типах ориентации либо только на успех, либо на избегание неудач. Это всегда именно доминирование того или иного типа достижения.

Мотив достижения связан с продуктивным выполнением деятельности, а мотив избегания неудачи – с тревожностью и защитным поведением.

Преобладание той или иной мотивационной стороны всегда сопровождается выбором трудности цели.

Люди, мотивированные на успех, предпочитают средние трудности или слегка завышенные цели, которые лишь незначительно превосходят уже достигнутый результат. Они предпочитают рисковать расчетливо.

Мотивированные на неудачу склонны к экстремальным выборам, одни из них нереалистично занижают, а другие – нереалистично завышают цели [1, 2].

После выполнения поставленной задачи и получения результатов об успехах и неудачах в их решении те, кто мотивирован на достижение, переоценивают свои неудачи, а мотивированные на неудачу, напротив, недооценивают.

Мотив стремления к успеху понимается как склонность к переживанию удовольствия и гордости при достижении результата, мотив избегания неудачи – как склонность отвечать на неудачу переживанием стыда и унижением.

Исследования по формированию мотивации достижения показали, что обычно она формируется в дошкольном возрасте, чаще всего взрослым человеком, который чаще всего находится рядом с дошкольником. Однако ее можно повышать с помощью специально подготовленных учебных мероприятий.

С целью исследования влияния мотивации достижения на успеваемость студентам первого курса направления «Информационные системы и технологии» ФГБОУ ВПО «БрГУ» было предложено пройти

тесты «Мотивация к избеганию неудач» и «Мотивация к успеху» Т. Элерсома. Тест «Мотивация к избеганию неудач» позволяет оценить уровень защиты личности, мотивации к избеганию неудач, страха перед несчастьем, а тест «Мотивация к успеху»

позволяет оценить степень мотивации к достижению цели.

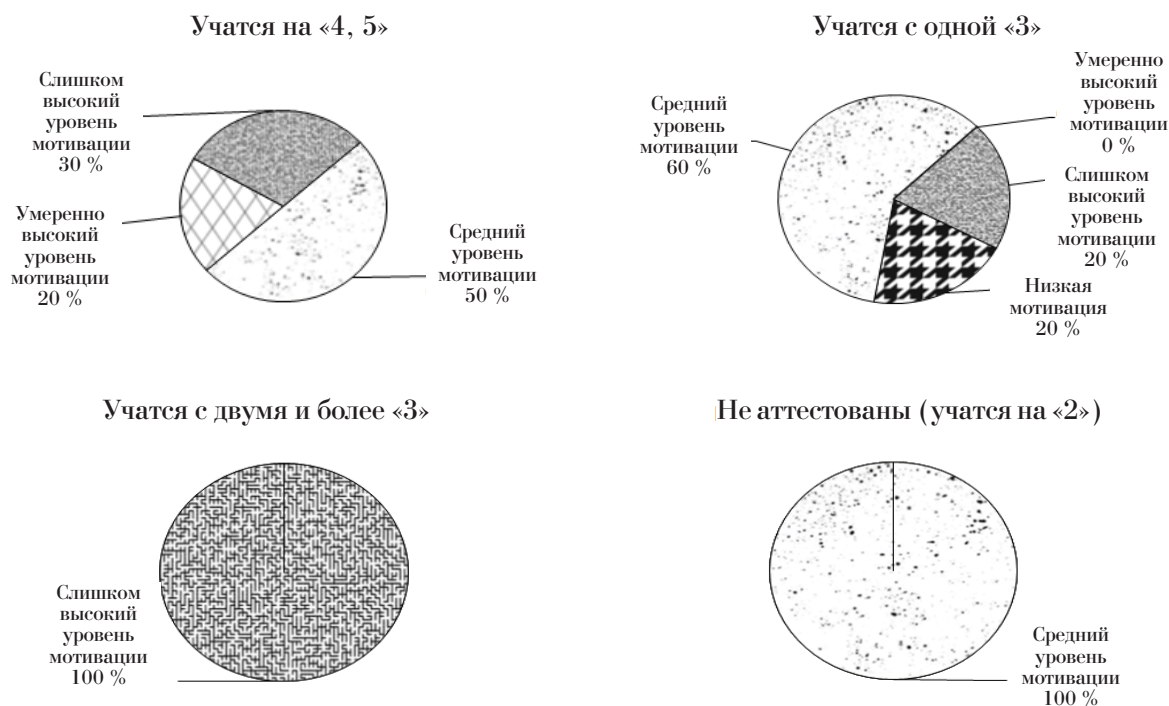
Количественное распределение студентов с разной мотивацией достижения приведено в таблице.

Распределение студентов с разной мотивацией достижения, %

Уровень мотивации	Мотивация к успеху	Мотивация к избеганию неудач
Низкий	6	39
Средний	44	39
Умеренно высокий	22	5
Слишком высокий	28	17

Так же проанализированы итоги промежуточной аттестации (промежуточный контроль знаний по всем дисциплинам) по

типам мотивации. Результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты теста «Мотивация к успеху»

Исследование результатов показывает, что лидирующий процент студентов имеют средний уровень мотивации к успеху.

У студентов-отличников и студентов-хорошистов преобладает средний уровень мотивации к успеху — 50 %, достаточно высокий процент — 30 % составляют студенты со

слишком высоким уровнем и 20 % занимают студенты с умеренно высоким уровнем мотивации. Студенты с высоким уровнем мотивации к успеху стремятся достичь высоких результатов в учебной деятельности, обладают сильной мотивацией достижения, что подтверждается итогами успеваемости студентов.

У студентов, обучающихся с одной «3», преобладает средний уровень мотивации – 60 %. По 20 % набрали студенты с низким и слишком высоким уровнем мотивации к успеху. Низкий уровень мотивации говорит о том, что у данных студентов преобладает мотивация избегания неудач, что и подтверждается результатами дальнейшего тестирования.

У студентов-троечников (учатся с двумя и более «3») 100 % составил слишком высокий уровень мотивации. Для людей со слишком высокой мотивацией к достижению успеха важно постоянно ставить новые, более высокие цели. При этом они предпочитают, чтобы этот успех был до-

стигнут в условиях соревнования, то есть конкурентоспособности. Их не привлекают ситуации, при которых победа достигается за счет везения и не является личной заслугой. При этом в учебном процессе не предусмотрен личностный подход к студентам, результатом является снижение успеваемости у студентов со слишком высоким уровнем достижения к успеху.

У студентов-двоечников 100 % составил средний уровень мотивации. В эти 100 % вошли студенты, которые пошли учиться «по инерции» («заставили родители», «все пошли, я и пошел») и студенты, которым данная специальность не интересна [5].

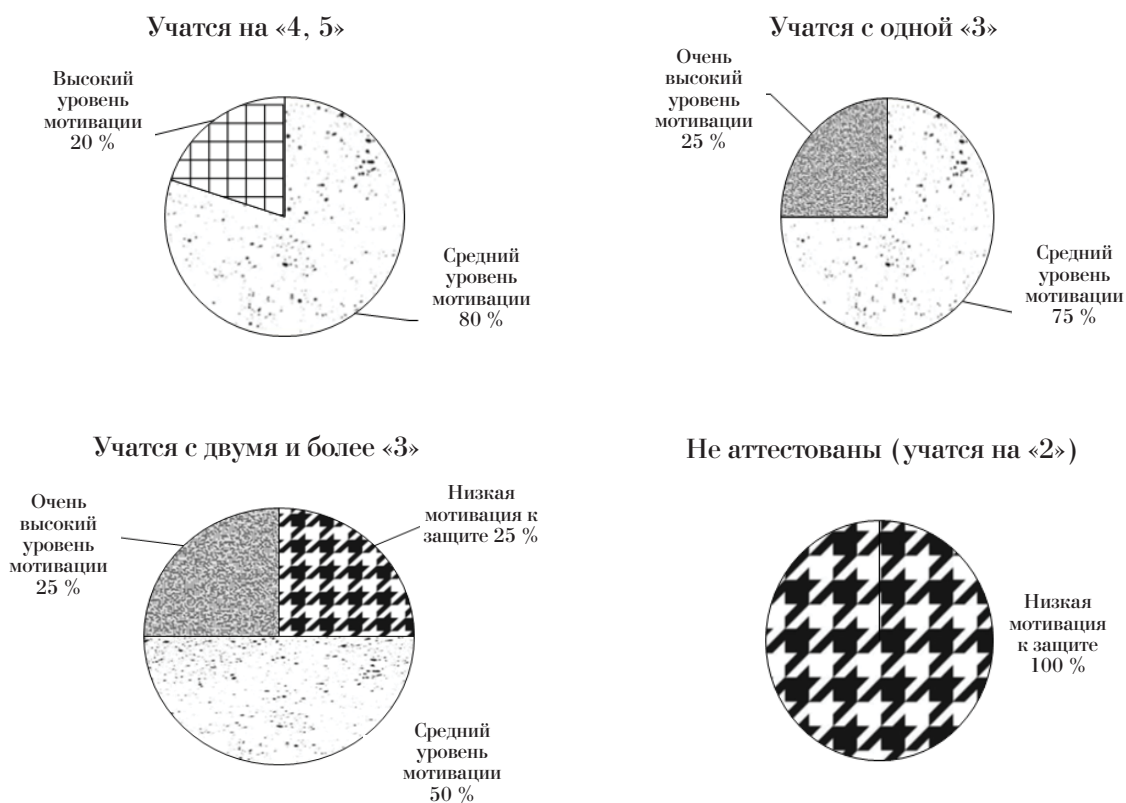

Рис. 2. Результаты теста «Избегание неудач»

Исследование результатов показывает, что лидирует процент студентов, имеющих средний уровень мотивации избегания неудач.

У студентов-отличников и студентов-хорошистов преобладает средний уровень

– 80 % . При данном типе человек стремится к тому, чтобы избежать неудачи, порицания. Однако, рассматривая данные результаты в совокупности с результатами мотивацией к успеху, можно сказать, что средний уровень избегания неудач говорит

о том, что студенты не ставят перед собой «заоблачные» цели, правильно оценивают свои возможности при выполнении учебных заданий, адекватно относятся как к похвале, так и критике.

У студентов, обучающихся с одной «3», также преобладает средний уровень мотивации – 75 %. Очень высокий уровень избегания неудач имеют 25 % студентов. Эти студенты попадают в те 20 %, которые имеют низкую мотивацию к успеху.

У студентов-троечников (учатся с двумя и более «3») 50 % составляют студенты со средним уровнем мотивации избегания неудач и по 25 % студентов составляют очень высокий уровень и низкий уровень мотивации.

У студентов-двоечников 100 % составил низкий уровень мотивации. В эти 100 % вошли студенты, которые пошли учиться «по инерции» и студенты, которым данная специальность не интересна (аналогично диаграмме результатам мотивации к успеху для студентов-двоечников).

Результаты исследования говорят о том, что преобладают средний уровень мотивации к успеху и средний уровень мотивации избегания неудач. Это дает возможность повысить эффективность обучения (привлечь к участию в конференциях, факультативах, кружках, олимпиадах, семинарах), используя мотивацию к защите как гибкий инструмент.

Мотивационный аспект обучения выделим от проблемы неуспеваемости и выступает одной из причин успешности или неуспешности студента в обучении. Неуспеваемость можно объяснить не только особенностями умственной деятельности, но и, как показало исследование, отношением к учебе, причем мотивационный ком-

понент создает благоприятные условия для управления интеллектуальной деятельностью студента.

Как мы видим, от силы и структуры мотивации в значительной мере зависит учебная успеваемость студента. При достаточно высоком уровне мотивации к успеху она может восполнить недостаточные знания и умения у учащихся. Хорошая успеваемость подтверждает значимость высокой и выше среднего уровня мотивации к успеху.

Для формирования уверенности и возникновения у студентов мотивации достижения преподавателю особенно важно:

- создавать атмосферу доверия между студентом и преподавателем;
- быть заинтересованным в успехах студентов, иметь авторитет;
- видеть индивидуальность каждого студента и мотивировать его, опираясь на уже имеющиеся у него мотивы;
- сделать учебную деятельность учащихся определенной и понятной;
- обеспечить студентам ощущение продвижения вперед, успех в деятельности;
- поощрять студентов, которые ставят перед собой достижимые цели, чтобы усложнять их со временем;
- предлагать альтернативу в случае, когда студенты ставят перед собой нереально высокие цели;
- помогать студентам видеть связь между их усилиями и результатами труда.

Таким образом, учитывая все перечисленные психолого-педагогические условия, преподаватель может повысить развитие мотивации к достижению успеха, следовательно, сделать учебный процесс по-настоящему эффективным, а у воспитанников развить чувство уверенности в проделанной работе.

Литература

1. Иващенко Г.А., Камчаткина В.М., Мещерякова Е.В. Исследование профессиональной мотивации выпускников строительных специальностей // Казанский педагогический журнал. 2011. № 4. С. 5-12.
2. Иващенко Г.А., Камчаткина В.М. Развитие профессиональной мотивации у будущих инжене-

References

1. Ivashchenko G.A., Kamchatkina V.M., Meshcheraykova E.V. *Isledovanie professionalnoy motivatsii vipusnikov stroitel'nykh spetsialnostey* (The study of professional motivation of the graduates of building specialties), 2011, no. 4. P. 5-12.
2. Ivashchenko G.A., Kamchatkina V.M., Meshcheraykova E.V. *Razvitie professionalnoy motivatsii u*

ров (на примере строительных специальностей) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. № 2. С. 102-109.

3. Ивашенко Г.А. Роль индивидуальных психофизиологических особенностей в изучении дисциплин графического цикла и профессиональное становление // Совершенствование качества профессионального образования в университете: матер. всерос. науч.-метод. конф. Братск: БрГУ. В 2 ч. 2006. Ч. 1. 415 с.

4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.

5. Шкуратова А.П. Исследование проблемы повышения учебной мотивации у студентов первого курса // Наука и образование в жизни современного общества: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 29 ноября 2013 г.: в 18 ч. Ч. 3; М-во обр.и науки РФ. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество. 2013. 163 с.

6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.

7. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 434 с.

8. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.

9. Маклаков А.Г. Общая педагогика. СПб.: Питер, 2001. 592 с.

10. Якушева С.Д. Основы педагогического мастерства. М.: Академия, 2008. 256 с.

buduschih ingenerov (na primere stroitelnykh spetsialnostey) (Professional motivation development of future engineers (on the example of building specialties)), 2010, no. 2. P. 102-109.

3. Ivashchenko G.A. *Rol individualnykh psichofizicheskikh osobenostei v izyuchenii disziplin graficheskogo tsikla i professionalnogo stanovleniya* (Role of individual psychophysiological characteristics in the study of graphic disciplines and professional development), 2006, no. 2. P. 415.

4. Ilin E.P. *Motivatsiia i motivy* (Motivation and motives). St.Peterburg, Piter Publ., 2002. 512 p.

5. Shkuratova A.P. *Issledovanie problem povycheniia ychebnoi motivatsii u studentov pervogo kursa* (The study of the problem of increasing educational motivation of the first-year students). 2013, no. 3. P. 163.

6. Ilin E.P. *Psichologiya obscheniia i mezlichnostnykh otnoshenii* (Psychology of communication and interpersonal relations). St.Peterburg, Piter Publ., 2009. 576 p.

7. Ilin E.P. *Psichologiya tvorchestva, kreativnosti, odarenosti* (The psychology of creativity, creative work and giftedness). St.Peterburg, Piter Publ., 2009. 434 p.

8. Khekhauzen Kh. *Psichologiya motivatsii dostizheniia* (Psychology of motivation achievement). St.Peterburg, Rech Publ., 2001. 256 p.

9. Maklakov A.G. *Obshaya pedagogika* (General pedagogics). St.Peterburg, Piter Publ., 2001. 592 p.

10. Yakusheva S.D. *Osnovy pedagogicheskogo mastertva*. (The basis of pedagogic skills). M., Academia Publ., 2008. 256 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шкуратова А.П., ассистент, каф. «Информатика и прикладная математика», Братский государственный университет, г. Братск, Россия
Shap-it@yandex.ru

A. Shkuratova, assistant, Computer Science and Applied Mathematics department, Bratsk State University, Bratsk, Russia

Научные интересы: педагогика, психология, повышение эффективности обучения, мотивация

Scientific interests: pedagogy, psychology, improving learning, motivation

---

Политические науки

УДК 323 35.07

Бейдина Татьяна Евгеньевна
Tatyana Beydina

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

CONCERNING CONFLICTOGENIC FACTORS IMPEDING REGIONAL SECURITY OF SYSTEM MANAGEMENT IN ZABAİKALSKY KRAI

Рассматриваются структура, конфликтогенные факторы, основные направления системы обеспечения региональной безопасности в Забайкальском крае: программно-целевое управление, реагирование на острые проблемы безопасности личности, общества, государства; органы обеспечения региональной безопасности. На территории Забайкалья угрозы и конфликтогенные факторы представлены широким спектром: приграничность, экономическая, инвестиционная, демографическая слабость, безработица, социально-политический экстремизм и коррупционная активность. Особое внимание уделено системе обеспечения региональной безопасности как управленческой системе, где доминирующую роль играет губернатор Забайкальского края, наделенный правом принятия оперативных решений в сфере экономики, безопасности, повышения качества жизни. Излагаются актуальность и интегративный характер региональной безопасности, которая является результатом объединенных усилий государственных органов власти, органов власти Забайкальского края, местного самоуправления, политических партий, общественных организаций и движений, населения Забайкальского края

Ключевые слова: *опыт управления, система региональной безопасности, конфликтогенные факторы, обеспечение региональной безопасности, органы власти, приграничность, занятость, проблемы социального характера, экстремизм, коррупция*

Principle directions of regional security system guarantee in Zabaikalsky Krai, its structure and conflictogenic factors, namely: management through special-purpose programs, reacting to vexed problems of security of persons, society and state, and regional security system support bodies are considered in the article. Conflictogenic factors and threats in management are represented in Zabaikalsky Krai in a wide range, border zone availability, economic, investment, and demographic doldrums, social-political extremism and corruption activities being among them. Special attention is paid to regional security system guarantee as management activities, the Governor of Zabaikalsky Krai vested with decision-making powers in the sphere of economy, regional security, and living standards improvement taking a dominant lead. Actual continuity and integrative feature of regional security are represented, those resulting from united efforts of federal and local governmental bodies, political parties, non-governmental organizations, and population of Zabaikalsky Krai

Key words: *management experience, regional security system, conflictogenic factors, regional security guarantee, governmental bodies, border zone, employment, social problems, extremism, corruption*

Проблему интенсивности происходящих изменений в системе обеспечения региональной безопасности актуализируют следующие обстоятельства.

Во-первых, система обеспечения региональной безопасности должна быть способна адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования и развития. Система обеспечения региональной безопасности должна быть восприимчива к воздействию как внутренних, так и внешних факторов, обладать способностью к нейтрализации наиболее неблагоприятных из них (опасности, угрозы, риски, вызовы) и создавать условия для воздействия благоприятных факторов. Свойство адаптивности системы обеспечения региональной безопасности характеризуется и ее способностью к саморазвитию.

Во-вторых, система обеспечения региональной безопасности является управленческой системой. Интенсивность изменений в такой системе зависит от особенностей ее структуры, от того, сколько и какие системные элементы она объединяет.

В-третьих, региональная безопасность в условиях федеративного государства реализуется как на федеральном, так и региональном уровнях. Она направлена на изменение сложившихся объективных и субъективных тенденций в различных видах взаимоотношений между регионом и центром, между регионами, внутри регионов.

Подобные актуальные характеристики позволяют поставить следующие задачи:

1) выделить структуру региональной безопасности;

2) обосновать факторы региональной безопасности как позитивные, так и конфликтные;

3) охарактеризовать основные направления системы обеспечения региональной безопасности в Забайкальском крае: программно-целевое управление, реагирование на острые проблемы безопасности человека в субъекте РФ;

4) выделить основной конфликтный фактор – систему занятости, препятствующую управлению региональной безопасностью в Забайкальском крае;

5) осуществить оценку системы управления региональной безопасностью в Забайкалье;

6) показать значимость противодействия экстремизму и коррупции как конфликтных факторов региональной безопасности.

Институт региональной безопасности включает нормы, которые устанавливаются [7, С. 39]:

а) объекты региональной безопасности;

б) предмет, цели, задачи и функции обеспечения региональной безопасности;

в) средства и методы обеспечения региональной безопасности;

г) субъекты обеспечения региональной безопасности, их статус и функции;

д) принципы обеспечения региональной безопасности;

е) средства обеспечения региональной безопасности.

Анализ указанных ключевых факторов обеспечения региональной безопасности должен учитываться при разработке политики и стратегии национальной безопасности и планировании ее обеспечения.

Структура региональной безопасности может быть представлена в следующем виде [7, С. 18]:

а) объекты региональной безопасности – интересы личности, общества и государства, существование и жизнедеятельность которых могут подвергаться внешним, внутренним и трансграничным угрозам;

б) субъекты обеспечения региональной безопасности – это конкретные должностные лица, официальные и неофициальные институты, органы и организации, действующие в системе региональной безопасности;

в) предмет обеспечения региональной безопасности – это ее цели, задачи и функции по предупреждению, пресечению и нейтрализации любых опасностей, угрожающих существованию личности, общества и государства, а также созданию условий для развития региона, отвечающих измерениям современной цивилизации;

г) методы и средства обеспечения региональной безопасности, которые могут

использоваться субъектами обеспечения региональной безопасности в процессе функционирования системы региональной безопасности.

Региональная безопасность носит интегративный характер и представляет собой систему совокупных результатов объединенных усилий всех государственных и неправительственных органов власти и управления, всех сил и средств, находящихся в распоряжении государства и его местных органов власти.

К факторам, определяющим региональную безопасность, относят:

- ограниченность определенной территории со своими географическими и геополитическими условиями жизнедеятельности;
- характер социально-экономической сферы жизни общества;
- специфичность сложившихся именно в данной среде обитания социально-территориальных общностей людей, имеющих собственные интересы;
- специфический характер противоречий между регионом и центром, между регионами, образующими социально-территориальную структуру общества и мирового сообщества.

В последние годы наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике государственных границ и приграничных регионов, которые составляют половину всех субъектов Российской Федерации и имеют исключительно важное место в системе национальной безопасности. Приграничность является конфликтогенным фактором и для Забайкальского края.

Забайкальский край (до 1 марта 2008 г. – Читинская область) занимает особое геополитическое положение. Общая протяженность государственной границы по его территории составляет 1926,8 км: российско-монгольский участок – 831,5 км, российско-китайский – 1095,3 км. В силу этого край выступает одним из ключевых акторов в российско-китайском сотрудничестве.

Одна из наиболее дискутируемых в последние годы приграничных проблем – китайская миграция (особенно нелегальная),

создающая серьезную угрозу не только безопасности приграничных регионов, но и национальной безопасности Российской Федерации в целом. Это признают даже китайские специалисты. Так, эксперт отдела Европы Шанхайского института международных исследований Хуашэн Чжао отмечает, что в условиях увеличения численности китайского населения российский Дальний Восток с огромной территорией и малочисленным населением может стать естественным направлением миграции граждан КНР. По достижении определенного числа легально или нелегально переселившихся китайцев возникнет вероятность превышения их численности по сравнению с численностью местного населения. В этих условиях Россия может утратить контроль над Дальневосточным регионом или этот регион, возможно, будет поглощен Китаем [11, С. 10].

Проанализировав факторы, влияющие на развитие Забайкальского края, можно сделать выводы.

1. Геополитическое положение края, с одной стороны, является выгодным – если рассматривать азиатские рынки сбыта, но в то же время высока вероятность активности террористических организаций, наркотрафика и фальсифицированных продуктов.

2. Необходимо улучшать демографическую ситуацию в крае, где уровень рождаемости низкий, а уровень миграции – высокий. Подтверждением служат следующие исследования: «Одним из факторов, ежегодно определяющих численные потери населения края, является устойчивая миграционная убыль» [1, С. 22]. Это может привести к тому, что плотность населения края ещё больше снизится. Границы становятся менее защищёнными и из-за нехватки трудовых кадров, край становится привлекательным для трудовых мигрантов.

3. Забайкальский край интересен инвесторам, особенно иностранным, но это может превратить регион в сырьевой придаток. Чтобы этого избежать, необходимо развивать и сделать привлекательными для инвесторов и другие сектора экономики.

Главным фактором системы обеспечения региональной безопасности является деятельность субъектов обеспечения региональной безопасности, реализующих свои цели с помощью разнообразных средств и методов: экономических, политических, правовых, организационных.

Для характеристики субъектов региональной безопасности необходимо отметить следующее. В России суицидальным поведением характеризуются главным образом люди самого активного и трудоспособного возраста – 25...45 лет, а по самоубийствам среди подростков Россия вышла на первое место в мире; 80 % всех преступлений в России совершаются людьми до 35 лет, с невысоким уровнем образования и дефектами семейной социализации (родители-алкоголики, неполные семьи, конфликты в семье, брошенные дети). Учитывая массу совершаемых преступлений, приходится говорить о том, что каждый пятый-шестой мужчина в России имеет сегодня лагерный опыт, то есть знаком с тюремной субкультурой и «моралью» [5].

На данный момент в Забайкальском крае принято и реализуется свыше 180-ти программ развития [8, 10]. Все они разработаны в соответствии с Федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и в соответствии с направлениями, заданными в «Стратегии о национальной безопасности РФ». Большая часть программ направлена на улучшение демографической ситуации и оздоровления населения края, так как в Забайкалье высокий уровень алкоголизации населения.

Основные направления по улучшению демографической ситуации: поддержка семей в социальном и экономическом плане, воспитание молодёжи с ориентиром на создание семей и воспитание детей, оптимальное расселение граждан с оказанием помощи тем, кто решил создавать свои агропромышленные предприятия, помощь в переселении бывшим соотечественникам, развитие сельской инфраструктуры для привлечения молодого поколения в сельские районы.

Основными направлениями в сфере здравоохранения являются: повышение качества оказываемых услуг, повышение доступности качественных и высокотехнологичных видов обследования, борьба с социально-значимыми заболеваниями и снижение риска рождения детей с наследственными заболеваниями.

Также необходимо решать проблемы в сфере образования: недостаточное количество дошкольных образовательных учреждений, нехватка квалифицированных педагогов, необходимость модернизации качества образовательных услуг, улучшение материальной базы образовательных учреждений.

Необходимо уделять внимание и жилищным проблемам населения: увеличивать объёмы строительства, делать жилье более доступным. Обеспечивать граждан, проживающих в ветхом или аварийном жилье, новыми жилыми помещениями.

Остро стоит проблема и на рынке труда: недостаток квалифицированных специалистов, несогласованность рынка труда с образовательными учреждениями, отсутствие достаточного количества рабочих мест. Для создания новых рабочих мест необходимо привлекать инвесторов, а для этого улучшать законодательную базу края, развивать транспортную инфраструктуру, делать привлекательными для инвестиций именно те сектора экономики, которые больше всего нуждаются в развитии.

Анализ программ по улучшению демографической ситуации позволил сделать выводы, что состояние региональной безопасности зависит от:

- 1) стабилизации и увеличения численности населения края;
- 2) развития сельских поселений и хозяйств;
- 3) состояния здоровья населения;
- 4) количества рабочих мест.

В решении данных задач хотелось бы обратить внимание, что, в первую очередь, необходимо решать проблемы по увеличению численности населения, количеству рабочих мест, увеличивать уровень благосостояния населения, то есть преодолевать

конфликтогенные факторы социально-политического характера.

К проблемам социального характера Забайкальского края относят:

- аномическое поведение;
- маргинализацию (бедность, несбыточность надежд, крушение планов) населения многочисленных промышленных поселков и малых городов с неразвитыми городскими функциями;

- разрушение института семьи и высокая внебрачная рождаемость в сельской местности, что наиболее заметно в депрессивных регионах Урала и Сибири (Забайкальский край входит в число регионов с повышенной внебрачной рождаемостью, доля детей, рожденных в незарегистрированном браке, достигает 46 % от общего числа родившихся в сельской местности);

- пониженный уровень образования населения, особенно сельских мужчин, высокая доля имеющих только неполное среднее (основное) образование;

- низкую плотность населения, составляющая менее 3 чел/км², низкий уровень благоустройства жилья;

- долю городского населения в крае ниже средней по стране – только 64 % (в РФ – 73 %).

На территории Забайкальского края продолжают действовать определенные риски, которые будут оказывать неблагоприятное воздействие на развитие экономики в регионе и повышение уровня жизни населения:

- рост уровня безработицы;
- сохраняющаяся нестабильность налогового и бюджетного законодательства;

- низкий уровень капитализации функционирующих в крае отечественных корпораций, уменьшающий их финансовые и инвестиционные возможности в условиях значительных колебаний конъюнктуры на международных рынках профильных видов продукции;

- усиление техногенного воздействия на природные комплексы, ухудшающего качество воздушного бассейна, лесных и водных ресурсов;

- миграция капиталов за пределы края и сокращение налоговых платежей в бюджет края в результате трансфертного ценообразования, осуществляемого крупными финансово-промышленными группами и корпорациями;

- низкая инвестиционная привлекательность несырьевых секторов экономики;
- усиление конкурентного давления со стороны товаропроизводителей из других регионов, КНР и Монголии;

- рост зависимости краевой экономики от динамики цен и тарифов на услуги естественных монополий;

- миграционный отток из региона квалифицированных специалистов.

Каждый пятый житель Забайкальского края живет за чертой бедности.

Недовольство экономическим положением, отсутствие достаточного количества рабочих мест и, как следствие, невозможность трудоустройства увеличивает вероятность проявлений социального экстремизма [4].

В настоящее время, основываясь на данных УМВД России по Забайкальскому краю, можно говорить о фактах наличия соответствующих экстремистских проявлений, что на фоне дальнейшего снижения уровня жизни и обнищания населения края может приобрести вид одной из разновидностей экстремизма – социального.

Для предупреждения экстремизма необходимо проводить комплексную работу, направленную на улучшение социального положения граждан, изменение миграционной политики, недопустимость распространения экстремистских материалов, придание соответствующей негативной оценки уже совершенным актам экстремизма.

В целях реализации полномочий в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в Российской Федерации, определены основные компетентные органы: Федеральная служба безопасности РФ; Министерство внутренних дел РФ; Служба внешней разведки РФ; Федеральная служба охраны РФ; Министерство обороны РФ; Генеральная прокуратура РФ; Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Указанные органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне организуют взаимодействие по вопросам противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, противодействие экстремизму должно осуществляться на уровне субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Усилия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления должны быть сосредоточены на принятии профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности. Работа должна проводиться в тесном взаимодействии с органами Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Прокуратуры.

В Забайкальском крае, по данным УМВД России по Забайкальскому краю, в течение 2012 г. вынесено 60 предупреждений организаторам общественно-политических и протестных акций. Сотрудники Центра противодействия экстремизму УМВД России по Забайкальскому краю во взаимодействии с региональным УФСБ России пресекли 4 ноября 2012 г. несанкционированную акцию «Русский марш». Были задержаны 18 его участников, причисляющих себя к неформальному молодежному движению «Скинхеды». Из них 14 человек привлечены к административной ответственности. Всего в правоохранительные органы поступили за год 12 сообщений о преступлениях экстремистской направленности. По фактам размещения забайкальцами в сети Интернет материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, следственным органом УФСБ России по Забайкальскому краю возбуждены 3 уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч.1 ст. 282 УК РФ [6].

Принятие профилактических мер представляет собой одно из направлений

противодействия экстремистской деятельности. При этом целью самих профилактических мер является предупреждение экстремистской деятельности, то есть борьба с экстремизмом еще до его появления, ликвидация причин и условий возникновения экстремизма.

Безопасность человека в регионе — задача комплексного характера. Невозможно утверждать, что мы обеспечиваем безопасность человека и его деятельности, только достигая безопасность в правовой сфере, или в сфере здравоохранения или в сфере управления. Дело в том, что все сферы деятельности человека взаимосвязаны, и более того — взаимозависимы. Если мы не обеспечиваем безопасность человека в одной сфере деятельности, значит, мы не обеспечиваем безопасность и в других сферах. Обеспечение безопасности человека в регионе напрямую связано с развитием экономики.

Из сказанного видно, что благополучие региона и его безопасность — замкнутый круг. Региональная безопасность является системой, где все элементы взаимозависимы, но, зная систему, можно воздействовать на один элемент управления всей системой. В данном случае таким «элементом» системы является население региона и управление его занятостью как условие обеспечения региональной безопасности. От занятости человека как показателя развития депрессивного региона зависит многое, ибо этот показатель характеризует развитие экономики, промышленности, управления и других сфер жизнедеятельности человека.

Современное состояние вопроса занятости, являющегося ключевым для Забайкалья, связана со следующими методами:

— анализ кризисной ситуации занятости в депрессивном субъекте РФ, нахождение политических средств регулирования безработицы в регионе;

— показ личности в системе социально-политических взаимодействий, характеристика ее практической деятельности на волне протеста против девиаций (безработицы);

– оценка протеста, направленного не против структур власти, а внутрь самого человека, который деградирует;

– обоснование принципов государственного регулирования занятости человека в интересах национальной и региональной безопасности;

– влияние государственных органов местного управления институтов на личность в социуме в условиях безработицы и формирование политики занятости;

– разработка модели эффективного государственного механизма, позволяющего корректировать кризис занятости человека в регионе.

Региональная безопасность (под регионом понимается субъект РФ) напрямую зависит от проводимой внутренней и внешней политики государства, а также уровня социально-экономического и политического развития регионов. Взаимоотношения федерального центра и субъектов РФ обуславливают необходимость поиска баланса интересов в формате «центр-регион». При этом различие уровней развития субъектов РФ определяют необходимость дифференцированного подхода при рассмотрении вопросов безопасности в отдельно взятом субъекте Российской Федерации. Приграничные регионы, такие как Забайкальский край, играют важную роль в обеспечении национальной безопасности России. Каждый из них является своеобразным звеном геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности государства.

В современных условиях региональная безопасность может обеспечиваться на пяти базисных уровнях: национальном, межрегиональном, региональном, субрегиональном и межгосударственном.

Региональная безопасность Забайкальского края как субъекта Российской Федерации обеспечивается региональной властью (государственной властью субъекта РФ – Забайкальского края) и местным самоуправлением на территории Забайкальского края в пределах своих компетенций и в соответствии с направлениями стратегии национальной безопасности РФ.

Управленческий механизм региональной безопасности включает правовые основы, территориальные единицы, формы реализации и институты обеспечения безопасности жизни и деятельности региона.

Общее руководство органами обеспечения региональной безопасности в Забайкальском крае осуществляет губернатор Забайкальского края. Он возглавляет Правительство Забайкальского края, совместно с органами исполнительной и судебной власти определяет стратегию и тактику обеспечения безопасности, осуществляет контроль и координацию деятельности государственных органов и институтов в обеспечении безопасности. Губернатор Забайкальского края наделен правом принятия оперативных решений в области региональной безопасности.

Схематично структура управления обеспечением региональной безопасности Забайкальского края представлена на рисунке.

Управление региональной безопасностью осуществляется в регионе по следующим направлениям:

– экономика (промышленность, сельское хозяйство и торговля);

– социальная и культурная сфера;

– обеспечение экологической безопасности;

– занятость населения, повышение уровня и качества жизни жителей.

При этом основной задачей местного самоуправления является обеспечение комплексного решения вопросов обслуживания населения и достижение тем самым политической и социальной стабильности не только на территории муниципального образования, но и в регионе в целом.

В динамике численности населения края можно выделить следующие проблемы: высокая смертность населения трудоспособного возраста, низкая продолжительность жизни, алкоголизация, наркотизация, ухудшение репродуктивного здоровья. С 1993 г. сокращение численности населения было связано с превышением уровня смертности над уровнем рождаемости. В настоящий период основной при-

чиной является иммиграционный отток населения из Забайкальского края в другие районы Российской Федерации [3]. Особенности Забайкалья, такие как приграничное положение, климатические условия, отдаленность от федерального центра, обширные сельские территории усиливают актуальность демографической проблемы края [9]. Непонимание важности Забайкальского края как приграничного региона также приводит к развитию конфликтологической парадигмы общественного развития. Возможны следующие пути решения конфликтов в Забайкальском крае:

- 1) пропаганда среди молодежи социальной терпимости;
- 2) создание промышленных отраслей в Забайкальском крае и обеспечение рабочими местами граждан Российской Федерации;
- 3) стремление к формальному урегулированию конфликтов среди экстремистских групп, между гражданами РФ и КНР;
- 4) расширение деятельности ФМС РФ среди иммигрантов и защита прав и свобод россиян за рубежом;
- 5) решение проблем социального характера.

Система управления обеспечением региональной безопасности Забайкальского края

Полученные результаты по коррупционной активности Забайкальского края представлены в резюме Т.Е. Бейдиной и О.В. Лобцовой: «Появился новый внутренний фактор – коррупциогенный, ухудшающий эффективность организации

национальной безопасности» [2, С. 53]. Разворачиваются целые месторождения. Одно из масштабных хищений во «Внешэкономбанке» удалось недавно предотвратить сотрудникам СУ МВД на стадии продажи третьим лицам. У госкорпорации

бывший топ-менеджер одной из дочерних компаний «Внешэкономбанка» «ВЭБ-Инвест» Алексей Шулепов и его сообщник похитили золоторудное месторождение в Забайкальском крае (Андрюшкинское месторождение находится в БалеЙском районе), разведанные запасы которого оцениваются в 1 трлн руб., и кредит почти в 250 млн руб., выделенный на его обустройство и разработку. Необходимо отметить значимость коррупционного фактора для обес-

печения региональной безопасности Забайкальского края.

Таким образом, конфликтотенные параметры управления региональной безопасностью в Забайкальском крае ориентированы на предотвращение и урегулирование социально-политических конфликтов, связанных с низким уровнем социально-экономического развития Забайкальского края, сложностью демографической проблемы и другими угрозами.

Литература

References

1. Бейдина Т.Е. Оценка политической власти и политической системы в субъекте РФ (на примере Забайкальского края) // Власть. 2013, № 5. С. 22-25.

2. Бейдина Т.Е., Лобцова О.В. Факторы эффективности национальной безопасности РФ: коррупционный фактор как дестабилизатор системы управления безопасностью // Вестник ЗабГУ. 2013, № 3 (94). С. 47-52.

3. Арсентьева И., Галсанов Б. Проблемы социально-экономического развития Забайкальского края и перспективы их решения // Восточная Сибирь и Дальний Восток: вызовы и ответы. 2010. № 6. Режим доступа: <http://um-mag.ru/?p=1105>.

4. Воронцов С.А. О факторах, способствующих росту экстремизма в России и возможных направлениях совершенствования антиэкстремистской деятельности // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: сб. тр. науч. конф. Ростов н/Д: РГУПС, 2008. 68 с.

5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России // Приложение к журналу «Общая тетрадь». 2011.

6. Итоги деятельности по противодействию экстремизму на территории Забайкальского края за 2012 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<http://www.prokuratura.chita.ru/>], свободный.

7. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в системе национальной безопасности // Российский судья. 2005. № 9. С. 16-40.

8. Краевые долгосрочные целевые программы «Улучшение демографической ситуации в Забайкальском крае (2009-2015 гг.)»; «Жилище (2012-2015 гг.)»; «Комплексные меры противодействия табакокурению, злоупотреблению наркотиками, их незаконному обороту и алкоголизации населения (2009-2013 годы)»; «Развитие физической культуры и спорта в Забайкальском крае (2010-2014 гг.)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1. Beydina T.E. *Vlast*. (Power). 2013. no 5. P. 22-25.

2. Beydina T.E., Lobtsova O.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 3 (94). P. 47-52.

3. Arsenyeva I., Galsanov B. *Vostochnaya Sibir i Dalny Vostok: vyzovy i otvety*. (Eastern Siberia and the Far East: Challenges and Responses). 2010. no 6. Available at: <http://um-mag.ru/?p=1105>.

4. Vorotsov S.A. *Aktualniye problemy gosudarstvennoy bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: sb. Nauchnykh trudov. nauch. konf.* (Actual problems of national security of the Russian Federation: Collected articles of scientific. conf.). Rostov n/D: RGUPS. 2008. 68 p.

5. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. *Prilozheniye k zhurnalu «Obshchaya tetrad»*. (Supplement to the journal «General Notebook»). 2011.

6. *Itoгы deyatelnosti po protivodeystviyu ekstremizmu na territorii Zabaikalskogo Kraya za 2012 g.* (Results of activities to combat extremism in the territory of Zabaikalsky Krai for 2012). Available at: [<http://www.prokuratura.chita.ru/>].

7. Kiryanov A.Yu. *Rossiiskiy sudya*. (Russian judge). 2005. no 9. P.16-40.

8. *Kraevye dolgosrochnye tselevye programmy «Uluchshenie demograficheskoy situatsii v Zabaikalskom krae (2009-2015 gg.)»; «Zhilishhe (2012-2015 gg.)»; «Kompleksnyye меры protivodeystviya tabakokureniiyu, zloupotrebleniyu narkotikami, ih nezakonnomu oborotu i alkogolizatsii naseleniya (2009-2013 gody)»; «Razvitie fizicheskoy kulturey i sporta v Zabaikalskom krae (2010-2014 gg.)»*. (Boundary long-term target program «Improving the demographic situation in the Transbaikal region (2009-2015 gg.)»; «Housing (2012-2015 gg.)»; «Comprehensive measures against

9. Демографическая политика Законодательного собрания: оценка и перспективы развития: матер. конф., 09 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://protown.ru/russia/obl/articles/7314.html>.

10. О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 гг. Закон Забайкальского края от 10 декабря 2009 г. № 295-ЗЗК / Собрание законодательства Забайкальского края. – 2009. № 12. 87 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/922220917>

11. Румянцев Е.Н. Геополитические идеи современного Китая // География национальной безопасности Китая: экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2007. № 7 (140). С. 10.

tobacco smoking, drug abuse, illegal turnover and alcohol abuse (2009-2013 years)», «Development of physical culture and sports in the Transbaikal region (2010-2014 gg.)». Available at: <http://www.consultant.ru>.

9. *Demograficheskaya politika Zakonodatel'nogo sobraniya: otsenka i perspektivy razvitiya: mater. konf., 09 dekabrya 2010 g.* (Demographic policy of the Legislative Assembly: assessment and prospects of development: Mater. conf., December 9, 2010). Available at: <http://protown.ru/russia/obl/articles/7314.html>.

10. *O strategicheskikh napravleniyakh razvitiya Zabaikalskogo Kraya na period do 2025 goda i programme sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Zabaikalskogo Kraya na 2010-2014 gg. Zakon Zabaikalskogo Kraya ot 10 dekabrya 2009 goda № 295-ZZK. Sobraniye zakonodatelstva Zabaikalskogo Kraya.* 2009, № 12. 87 p. (On the strategic directions of the Transbaikal Region for the period up to 2025 and the program of socio-economic development of the Transbaikal Region for 2010-2014 years. Transbaikal Region Act dated by 10 December 2009 no 295-ZZK / Collected Legislations of the Transbaikal Region. 2009 no 12. 87 p.). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/922220917>

11. Rumyantsev E.N. *Geografiya natsionalnoi bezopasnosti Kitaya: ekspress-informatsiya IDV RAN.* (Geography of China's national security: express information IFES). M., 2007 (140). P. 10.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Бейдина Т.Е., д-р полит. наук, профессор, зав. каф. «Государственное, муниципальное управление и политика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
beydina@inbox.ru

T. Beydina, doctor of political sciences, professor, head of State and Municipal Administration and Politics department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: политические науки, административное управление, региональная безопасность

Scientific interests: political science, administration, regional security

УДК 323 351.746.1

Новикова Анна Владимировна
Anna Novikova

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРАТЕГИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

SPECIFIC FEATURES OF MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF CONFLICTOLOGY PARADIGM OVERCOMING IN STRATEGIZING REGIONAL SECURITY OF ZABAİKALSKY KRAI

Отмечено, что региональное стратегирование в сфере безопасности — это определение долгосрочной перспективы с учётом миссии и целей, которые необходимо решить в России и конкретных регионах. Примером, который лучше всего может объяснить понятие «конфликтологическая парадигма», является приграничный Забайкальский край и конфликты, происходящие в нем. Представлено, что каждый приграничный регион — своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности и безопасности Российского государства. В зависимости от специфических особенностей региона (численного, национального и демографического состава населения, климата, географического положения, удалённости от центра и т.д.) набор приоритетных направлений, на которых сосредоточиваются основные управленческие усилия, может быть различным.

Установлено, что в существующих условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти как в центре, так и на местах должна стать борьба с угрозами безопасности, а важным фактором регионального стратегирования — разработка Концепции региональной безопасности применительно к каждому субъекту Федерации

Ключевые слова: управление, стратегический анализ политики, региональное стратегирование, Забайкальский край, региональные и муниципальные уровни власти, безопасность

It is noted in the article that regional strategizing in the sphere of security means determining long-term perspective taking into account objectives and missions to be solved in particular regions of Russia. Zabaikalsky Krai is located near the state border and conflicts occurring in it may help to explain the content of the term «conflictology paradigm». It is determined that every near-border region is a particular element of geopolitical, social-economic, resource and cultural sufficiency and security of the Russian state. Depending on particular region characteristics (headcount, national and demographic population structure, climate, geographic position, remoteness from center and so on) there can be a variety of priority guidelines managing efforts are concentrated upon.

It is found out as follows: under conditions in existence priority guideline for governmental bodies activities both federal, and local should be security threats fighting; the most important guideline to improve organizational and legislative framework in the field of security guarantee on the Federation subjects level is determined to be the development of Regional Security Concept with regard to each Federation subject, this being the most important factor of regional strategizing

Key words: management, strategic policy analysis, regional strategizing, Zabaikalsky Krai, regional and local levels of power, security

Задача стратегического анализа политики актуальна с точки зрения исследования, безопасности и управления конфликтами, так как оцениваются «реальные возможности контроля и управления политическими процессами в современных условиях» [6, С. 9]. В статье ставятся следующие задачи:

а) дать оценку конфликтологической парадигме и региональному стратегированию;

б) обосновать специфику управления региональной безопасностью;

в) выявить конфликтогенные факторы в Забайкальском крае;

г) разработать подходы к концепции региональной безопасности применительно к субъектам РФ.

В противовес функционализму, рассматривающему конфликты как негативное, разрушительное явление, в середине XX в. оформилась конфликтологическая парадигма общественного развития [11]. Наиболее видными представителями этой парадигмы являются немецкий социолог Р. Дарендорф, американский социолог Л. Козер. Сущность данной парадигмы заключается в следующем. Социальные конфликты выполняют в обществе позитивные функции, являясь факторами социального обновления. Основу социального конфликта составляет борьба за политическую власть (К. Маркс усматривал причины социального конфликта в экономических изменениях). Социальные конфликты приводят не к революциям, а к реформам. В целом, конфликтологическая парадигма представляет тип социологического мышления, рассматривающего социальные конфликты как норму, как закономерное явление в развитии общества, как неизбежный и позитивный процесс [11]. Исходным тезисом современных теорий конфликтов стало утверждение, что происходящие социальные изменения неизбежно вызывают конфликты.

По мнению Н.Я. Данилевского, современная конфликтологическая парадигма, предложенная западными исследователями, безусловное предпочтение отдала про-

блемам контроля и разрешения конкретных конфликтных ситуаций, постоянно возникающих в жизни открытого, демократически организованного общества. Поэтому основными задачами анализа стали выявление факторов и детерминант, вызывающих эти ситуации, и разработка регулирующих их «социальных технологий» [9]. Примером, который наиболее доказательно может объяснить понятие «конфликтологическая парадигма», является приграничный Забайкальский край и конфликты, происходящие в нем.

Региональное стратегирование в сфере безопасности – это определение долгосрочной перспективы с учётом миссии и целей, которые необходимо решить в России и конкретных регионах.

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации. Основная задача Стратегии состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

Каждый приграничный регион – своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности и безопасности Российского государства. Решение вопроса формирования системы органов регионального управления, отвечающих требованиям обеспечения внешней безопасности субъектов Российской Федерации, требует выделения приоритетных для конкретного субъекта сфер деятельности. Как отмечено Т.Е. Бейдиной, специфика управления в субъектах РФ обусловлена разнообразием форм организации исполнительной власти и ее доминированием в субъектах России, где

исполнительная власть сильна и не всегда ограничивается исполнительскими функциями, но и выходит на уровень принятия законодательных актов» [1, С. 24].

В зависимости от специфических особенностей региона (численного, национального и демографического состава населения, климата, географического положения, удалённости от центра и т.д.) набор приоритетных направлений, на которых сосредотачиваются основные управленческие усилия, может быть различным. Но в любом случае регион во взаимодействии с федеральными органами и собственными силами должен обеспечить защиту своего населения и территории — региональной социальной общности — от угроз и опасностей, воздействующих как внутри, так и извне. При оценке программы сотрудничества между регионами Восточной Сибири и северо-востока КНР было отмечено: «Налицо экономические, финансовые угрозы и угрозы соперничества (при обращении к ресурсам Забайкальского края)» [2, С. 82].

В связи с наличием как внутренних, так и внешних угроз региональная безопасность должна обеспечиваться силами и средствами данного субъекта Федерации в тесном взаимодействии и при поддержке соответствующих сил и средств федеральной центра и других субъектов Федерации, где располагаются источники угроз. Эффективность деятельности этой системы в значительной степени зависит от соответствующей правовой базы и механизма ее реализации. Однако существующая законодательная и нормативно-правовая база, а также организационные формы деятельности государственной власти и местного самоуправления в области обеспечения региональной безопасности еще не отработаны.

Несоответствие в содержании существующей законодательной и нормативно-правовой базы в большинстве субъектов Федерации обусловил подобное разнообразие и в формировании региональных систем обеспечения безопасности. Каждый регион формирует свою оригинальную систему обеспечения безопасности. В ряде субъектов Российской Федерации созданы советы

безопасности, в ряде — комитеты безопасности, в нескольких субъектах система безопасности отсутствует. Общим для всех субъектов Российской Федерации является наличие правоохранительных органов и служб по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Многие важнейшие сферы жизнедеятельности населения, конституционные права и свободы граждан остаются незащищенными и выпадают из поля зрения органов государственной власти, ответственных за обеспечение региональной безопасности. Так, среди множества различных комиссий и советов при губернаторах и правительствах субъектов Федерации нет ни одного органа, который бы нес ответственность за вопросы защиты коренных интересов населения, сосредоточенных сейчас в социальной и экономической сферах. Многие говорят о конституционных правах и свободах граждан, но если нет ни одного органа, ответственного за обеспечение социальной и экономической безопасности в субъекте Федерации, то нет и соответствующей деятельности по защите социально-экономических интересов людей. А ведь именно в этих сферах сегодня сосредоточены наиболее острые проблемы, нерешенность которых порождает угрозы внутренней безопасности и ведет не только к социальной, но и к политической нестабильности сначала в регионах, а затем в стране в целом.

Самой главной угрозой стабильности и безопасности практически всех регионов следует признать недопустимо высокий уровень безработицы, убыточность предприятий и смертность населения. Эти угрозы являются основным тормозом социально-экономического развития страны и преградой на пути осуществления реформ.

В Законе Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 гг.» определены следующие количественные стратегические ориентиры:

– увеличение коэффициента естественного прироста населения (на 1000 чел.) с 1,9 – в 2010 г. до 2,8 – в 2020 г. и до 3,2 – в 2025 г. Это возрастание произойдет в основном за счет трех факторов: увеличения суммарного коэффициента рождаемости (числа детей, рожденных одной женщиной в репродуктивном возрасте) с 1,85 – в 2010 г. до 1,98 – в 2020 г. и до 2,0 – в 2025 г.; роста ожидаемой продолжительности жизни с 63,6 лет – в 2010 г. до 68,8 лет – в 2020 г. и до 71,1 года – в 2025 г.; снижения детской смертности (числа детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся) с 8,5 – в 2010 г. до 7,5 – в 2020 г. и до 7,0 – в 2025 г.;

– стабилизация численности населения и некоторый его рост с 1114,6 тыс. чел. в 2010 г. до 1119,2 тыс. чел. в 2020 г. и до 1125,4 тыс. чел. в 2025 г. (по оптимальному варианту);

– увеличение ввода в действие жилых домов;

– сокращение удельного веса численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;

– увеличение объема производства валового регионального продукта в 2,6 раза, производства промышленной продукции в 2,4 раза, сельскохозяйственной продукции не менее чем в 2 раза по оптимальному варианту, по базовому варианту – рост объемов валового регионального продукта в 1,8 раза, промышленного производства не менее чем в 1,6 раза, продукции сельского хозяйства не менее чем в 1,8 раза;

– увеличение доли инновационной продукции;

– увеличение относительной производительности труда в 1,9 раза [10].

Достижение перечисленных количественных параметров позволит повысить качество жизни населения Забайкальского края и обеспечить региональную безопасность. Поэтому в существующих условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти как в центре, так и на местах должна стать борьба с угрозами безопасности различного характера, достижение внутренней безо-

пасности. Это реальный путь преодоления кризисных явлений и ускорения развития субъектов Российской Федерации.

Анализ политики на уровне регионов предполагает: «...ресурсные возможности реализации стратегии, группы власти в регионе, демографию региона, политические установки населения региона, состояние экономики региона, политические риски в регионе» [6, С. 166].

Для регионального стратегирования важен учёт противоречий и их урегулирование между региональными и муниципальными уровнями власти. Местное самоуправление осуществляет свою деятельность посредством органов, созданных для этой цели. Они в своей совокупности образуют единую систему, управляемую субъектом управления (руководителем муниципального образования), где сфера управления определяется исходя также из задач и функций местного самоуправления. Отношения между органами и должностными лицами в муниципальных образованиях можно определить как внутрисистемные, поскольку они возникают при самостоятельном формировании управленческих структур в муниципальном образовании, определении системы органов и их взаимодействий, при распределении обязанностей между органами местного самоуправления и т.д. Существуют и внешние управленческие отношения с органами государственной власти, например, при исполнении органами местного самоуправления государственных полномочий (с органами государственной власти) [3, С. 52].

Значимым элементом системы местного самоуправления выступают инициативные формы участия жителей в местном самоуправлении (территориальное общественное самоуправление, собрания граждан по месту жительства, народная правотворческая инициатива, участие в публичных слушаниях, обращения в органы местного самоуправления, обсуждение проблем, связанных с решением вопросов местного значения). Таким образом, система местного самоуправления – это динамически саморегулируемая система

поведения, способная при активном взаимодействии со средой изменять свою структуру, сохраняя в то же время целостность, а также выбирать одну из возможных линий поведения. Законодательные органы на всех уровнях являются органами коллегиального характера, которые принимают решения большинством голосов. Решения органов носят обязательный характер. Система органов законодательной власти не является иерархически подчиненной. Однако это не означает, что не должно быть определенной координации законодательства Федерации и ее субъектов [4, С. 35].

Органы исполнительной власти подразделяются на:

- органы общей компетенции (Правительство РФ, правительства субъектов Федерации, администрации краев, областей и т.д.);

- органы специальной компетенции, действующие по отраслевому принципу (Министерство обороны, Министерство иностранных дел, Комитет по рыболовству и др.) [8, С. 21].

В отличие от органов законодательной власти органы исполнительной власти РФ и ее субъектов образуют единую систему исполнительной власти Российской Федерации. Это означает не только координацию деятельности этих органов, но и обязательность указаний и решений федеральных исполнительных органов для исполнительных органов субъектов Федерации.

Возможны четыре типа взаимоотношений между региональными и муниципальными органами власти:

- взаимоотношения, связанные с возложением на органы государственной власти субъектов РФ конкретных обязанностей по вопросам, находящимся в исключительном ведении Федерации, при котором осуществляется руководство со стороны региональных органов государственной власти реализацией полномочий, переданных органам местного самоуправления;

- взаимоотношения, связанные с вопросами совместного ведения, находящимися в компетенции РФ и предусматриваемыми, региональными органами

государственной власти в обязательном порядке выяснения мнения органов местного самоуправления (право на принятие окончательного решения остается за последними);

- равноправные отношения по вопросам исключительной компетенции, распределенные между органами субъектов РФ и местным самоуправлением. Наряду с договорными, равноправные отношения осуществляются при принятии решений в так называемом режиме «двойного ключа». В частности, такое взаимодействие предусмотрено ч. 5 ст. 66 Конституции РФ, установившей, что «статус субъекта РФ может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта РФ»;

- взаимоотношения по вопросам, закрепленным в ведении субъектов РФ, в рамках которых органы государственной власти субъектов Федерации обладают «решающим голосом». При этом не исключается «совещательный голос» у местного самоуправления [5, С. 17].

Внутригородские муниципальные образования формируют собственные органы местного самоуправления, имеют свой бюджет, самостоятельно решают вопросы, отнесенные к их ведению. Современная практика показывает наличие острых противоречий между губернатором территории и мэром крупного города (областного, краевого центра). И чем более значим для территории потенциал города-центра, тем жестче оказываются противоречия. Они могут проявляться в достаточно цивилизованных формах и разрешаться путем переговоров (опыт Саратова и Саратовской области), могут протекать как прямое противоборство (опыт Приморья и Владивостока).

При относительно редком населении и отдаленности от центра страны в трудных климатических условиях, крупные города Дальнего Востока призваны обеспечивать выход региона в глобальное социально-экономическое пространство, интеграцию местного сообщества в социальные общности более высокого порядка. Только через них должна достигаться управляемость терри-

тории всей страны. Они выступают своего рода промежуточными инстанциями при трансляции управленческого импульса из макросоциального центра. Данные характеристики крупных городов Дальнего Востока позволяют утверждать Н.А. Пегину, что если для регионов с относительно комфортными условиями проживания противоречия не приводили к катастрофическим последствиям, то на Дальнем Востоке конфликт был чреват распадом и деградацией всей социальной инфраструктуры региона» [7].

В Забайкальском крае доминирующими конфликтами являются: приграничное положение, климатические условия, слабость экономического развития, напряженность на региональном рынке труда, неблагоприятные тенденции демографического развития, миграционный отток из региона, алкоголизация населения, военный и экологический факторы, отдаленность от центра, значительная дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и возможностям экономического роста.

Полученные результаты исследования следующие:

1) важно фиксировать конфликтогенные факторы, ибо стратегия – это не только конкретные действия, а в большей мере – процесс управления;

2) в качестве важнейшего направления совершенствования организационно-правовой базы по обеспечению безопасности на уровне субъектов Федерации следует признать разработку Концепции региональной безопасности применительно к каждому субъекту Федерации. Это будет важным фактором регионального стратегирования;

3) в Концепции должны быть достаточно подробно определены жизненно важные интересы жителей, социальных общностей, субъектов РФ в целом, угрозы этим интересам, направления обеспечения безопасности по важнейшим сферам жизнедеятельности: экономическая, социальная, внутривнутриполитическая, общественного порядка, природная и техногенная, экологическая, оборонная, духовной жизни, культуры и науки, информационная. Все эти меры позволят быстрее перейти к управлению обществом на основе социальных интересов, возродить подлинное могущество Российской Федерации и гарантированно обеспечить безопасность нации.

Литература

References

1. Бейдина Т.Е. Оценка политической власти и политической системы в субъекте РФ (на примере Забайкальского края) // Власть. 2013, № 5. С. 22-25.

2. Бейдина Т.Е., Новикова А.В. Программная государственная политика сотрудничества Забайкальского края и северо-востока КНР на период 2009-2013 гг.: преимущества и угрозы реализации // Вестн. Читинского гос. ун-та. Чита: ЧитГУ, 2011. № 5 (72). С. 79-85

3. Бутитова Д. Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества // Власть. 2009. № 4. С. 51-53.

4. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России: монография. М.: Норма, 2009. 165 с.

1. Beydina T.E. *Vlast. (Power)*. 2013, no 5. P. 22-25.

2. Beydina T.E., Novikova A.V. *Vestn. Chitinskogo gos. univ. (Transbaikal State University Journal)*. Chita: ChitGU, 2011. no 5 (72). P. 79-85.

3. Butitova D. *Vlast. (Power)*. 2009. no 4. P. 51-53.

4. Bondar. N.S. *Mestnoye samoupravleniye i konstitutsionnoye pravosudiye. Konstitutsionalizatsiya munitsipalnoi demokratii v Rossii. monografiya. (Local government and constitutional justice. Constitutionalization of municipal democracy in Russia: Monograph)*. M.: Norma, 2009. P. 165.

5. Карпов А.В., Ломакин В.В. Правовые основы взаимодействия местного самоуправления с религиозными конфессиями и многоэтническим населением в целях противодействия экстремизму // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2009. № 8. С. 10-18.
6. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: теоретические основания и методы. М.: Аспект Пресс, 2006. 272 с.
7. Пегин Н.А. Процесс становления местного самоуправления в региональных центрах Дальнего Востока (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 21 с.
8. Рычихина Э.Н. Показатели эффективности управленческого мониторинга муниципального образования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 19-26.
9. Режим доступа: http://danilovskii.narod.ru/DISSERTACIA/5_III_Metodologia_konflikta.htm
10. Режим доступа: http://xn--h1aeecdbgb5k.xn--80aaaac8algcgbgck3f10q.xn--p1ai/strategicheskoe_planirovaniya_i_makroekonomicheskoe_prognozirovanie/programma_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zabaykalskogo_kraya.html
11. Электронный ресурс «Интернет Университет». Режим доступа: <http://www.intuit.ru/department/history/sociology/9/2.html>
5. Karpov A.V., Lomakin V.V. *Natsionalniye interesy: ptioritety i bezopasnost.* (National interests: priorities and security). 2009. no 8. P. 10-18.
6. Ozhiganov E.N. *Strategicheskiy analiz politiki: teoreticheskiye osnovaniya i metody* (Strategic policy analysis: theoretical foundations and methods). M.: Aspect Press, 2006. 272 p.
7. Pegin N.A. *Protsess stanovleniya mestnogo samoupravleniya v regionalnykh tsentrakh Dalnego Vostoka (sotsiologicheskii analiz): avtoref. dis.... kand. sotsiolog. nauk.* (The process of formation of local government in the regional centers of the Far East (sociological analysis): Abstract dis. ... cand. sociological sciences). Khabarovsk, 2009. 21 p.
8. Rytchikhina E.N. *Voprosy gosudarstvennogo i minitsipalnogo upravleniya.* (Questions of Public Administration). 2009, no 1. P. 19-26.
9. Available at: http://danilovskii.narod.ru/DISSERTACIA/5_III_Metodologia_konflikta.htm
10. Available at: http://xn--h1aeecdbgb5k.xn--80aaaac8algcgbgck3f10q.xn--p1ai/strategicheskoe_planirovaniya_i_makroekonomicheskoe_prognozirovanie/programma_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zabaykalskogo_kraya.html
11. Available at: <http://www.intuit.ru/department/history/sociology/9/2.html>

Коротко об авторе

Briefly about the author

Новикова А.В., канд. полит. наук, доцент каф. «Государственное, муниципальное управление и политика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
anna_novikova2010@mail.ru

A. Novikova, candidate of political sciences, assistant professor, State and Municipal Administration and Politics department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: политические науки, политико-административное управление, социология

Scientific interests: political science, political administration, sociology

Социальная медицина

УДК 612.397.22

Осочук Сергей Стефанович
Sergey Osochuk

СОСТАВ ХИЛОМИКРОНОВ И ЛИПОПРОТЕИНОВ ОЧЕНЬ НИЗКОЙ ПЛОТНОСТИ В VENA SUBCLAVIA И ARTERIA FEMORALIS

COMPOSITION OF CHYLOMICRONS OF VERY LOW DENSITY LIPOPROTEINS IN VENA SUBCLAVIA AND ARTERIA FEMORALIS

Выявлен вклад легких в изменение состава хиломикрон и липопротеинов очень низкой плотности. Методом ультрацентрифугирования выделены хиломикроны и липопротеины очень низкой плотности из крови подключичной вены и бедренной артерии, взятой до и после еды у пациентов, готовившихся к операции аортокоронарного шунтирования. В выделенных липопротеиновых комплексах определены содержание белка, холестерина, триглицеридов, общих фосфолипидов и фосфолипидных классов. Выявлено, что легкие являются активным участником метаболизма липопротеинов очень низкой плотности натощак и после еды. Натощак легкие элиминируют из липопротеинов очень низкой плотности – фосфатидилхолины, а после еды – фосфатидилэтанол амины

Ключевые слова: легкие, липопротеины очень низкой плотности, подключичная вена, бедренная артерия

The contribution of the lungs into composition of very low density lipoproteins was the aim of the study. A chylomicrons and very low density lipoproteins were isolated from the blood v. Subclavia and a. Femoralis by ultracentrifugation to achieve the goal of our investigation. The amount of protein, cholesterol, triglycerides, phospholipids, and phospholipids' classes were determined in isolated lipoprotein complexes. The lungs are an active participant in the metabolism of very low density lipoproteins fasting and after meals were revealed. The phosphatidylcholines were eliminated from lipoprotein complexes fasting and phosphatidylethanolamines – after the meal

Key words: lungs, very low density lipoproteins, v. enna subclavian, femoral artery

В отличие от белков и углеводов, поступающих после переваривания в печень, транспорт липидов из кишечника осуществляется в составе хиломикрон через лимфатическую систему в легкие и только после этого в печень [3]. Отличия объясняются величиной хиломикрон [1], которые не способны проникать в кровотоки непосредственно из кишечника.

Вместе с тем, из терапевтической практики и экспериментальных исследований [10, 9] известно, что при заболеваниях легких хороший эффект дает повышенное потребление животных жиров. В экспериментах показано, что увеличение потребления жиров не повышает количество хиломикрон, но увеличивает их размер [6]. Эти факты позволяют предположить, что величина хи-

ломикронов является следствием необходимости поставки липидов легким, а сами легкие являются важным участником обмена липидов в организме. Ответ на вопрос избирательного поступления липидов в организм через легкие позволит осуществить разработку новых методов диетотерапии и парантерального питания, улучшающих метаболизм легких в норме и при патологических состояниях. В связи с изложенным, целью исследования было выявление отличий состава липопротеинов очень низкой плотности и хиломикронов, взятых из v.subclavia (перед легкими) и a. femoralis (после легких) натощак и после приема пищи.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были обследованы 12 пациентов обоего пола в возрасте 55-65 лет, находившиеся на лечении в кардиохирургическом отделении Витебской областной клинической больницы. Выбор пациентов обусловлен особенностями технологической подготовки больных к операции на сердце и сосудах, предполагающих катетеризацию v.subclavia (v.s) и a. femoralis (a.f.). Кровь забирали в вакутайнеры с цитратом натрия в утренние часы натощак и через 3 часа после обеда. Кровь освобождали от форменных элементов центрифугированием в рефрижераторной центрифуге РС6 при 3000 об/мин. Плазму замораживали до обработки при температуре -60°C в морозильной камере Forma (США). Липопротеины очень низкой плотности (ЛПОНП) в смеси с хиломикронами (ХМ) выделяли методом ультрацентрифугирования на ультрацентрифуге «Optima LE 80K» Beckman (США) с использованием ротора 50.4Ti [7]. В выделенных ЛПОНП и ХМ определяли содержание белка по методу Лоури, холестерина (ХС) и триацилглицеридов (ТГ) фотометрически на полуавтоматическом биохимическом анализаторе ScreenMaster с использованием наборов фирмы Cormay Diana. Экстракцию фосфолипидов проводили смесью хлороформ/метанол (2:1 по объему) с последующим разделением методом двумерной тонкослойной хроматографии [4].

Идентификацию индивидуальных классов фосфолипидов проводили по Rf стандартных образцов (Sigma). Количество общих фосфолипидов определяли в реакции с молибденово-кислым аммонием в присутствии аскорбиновой кислоты [2].

Статистический анализ проводился после изучения характера распределения данных об изученных признаках. По критерию Колмогорова-Смирнова полученные данные были близки к нормальному распределению ($d < 1,0$ при $p \gg 0,05$). Это позволило применить процедуру многофакторного анализа (MANOVA) с последующим апостериорным сравнением средних и дисперсий. Построение плана дисперсионного анализа:

- 1) равные объемы выборок;
- 2) зависимые переменные – изучаемые биохимические показатели;
- 3) независимые факторы:
  - место забора (на двух уровнях) v. subclavia и a. femoralis;
  - условия забора (на двух уровнях) «натощак» и «после еды»;
- 4) апостериорные сравнения с помощью точного критерия Фишера наименьших значимых разностей при межгрупповой ошибке

Результаты и обсуждение

После приема пищи (см. таблицу), количество ТГ было закономерно выше в v.s. ($p = 0,04$) а общих фосфолипидов «парадоксально» снижено ($p < 0,0001$). Однако, учитывая, что натощак фракция хиломикронов в крови имеет незначительное представительство [5], можно предположить, что фосфолипиды в исследуемых фракциях имеют в большей степени печеночное происхождение. Вероятно, после еды активность включения фосфолипидов в ЛПОНП снижается, что и явилось причиной уменьшения их количества в суммарной фракции исследуемых липопротеиновых комплексов. Возможно, эффект обусловлен и особенностями пищевого режима пациентов. Для подтверждения предположения необходимо исследовать отдельно фракции ХМ и ЛПОНП с учетом предоперационного рациона питания пациентов.

Содержание фосфолипидных классов в ЛПОНП v.s. и a.f. натощак и после еды

Фосфолипидные классы		v.s. натощак	a.f. натощак	v.s. после еды	a.f. после еды
Триглицериды, мМоль/л		0,18±0,08	0,29±0,19	0,3±0,11 P _n 0,04	0,35±0,14
Общие фосфолипиды, мкМоль/л		32,22±11,2	34,36±14,2	1,2±0,7 P _n <0,0001	2,7±1,44 P _n <0,0001
%	Лизофосфатиды	5,58±9,16 P _a =0,04	3,05±6,52	19,0±5,89	21,45±6,9 P _n =0,01
	Сфингомиелины	20,15±7,62	20,21±5,88	10,24±6,91 P _n <0,0001	6,58±6,7 P _n <0,0001
	Фосфатидилхолины	38,58±22,27 P _a =0,0085	28,06±4,83	44,7±8,2	52,65±15,27 P _n =0,0002
	Фосфатидилэтаноламины	18,62±8,43	20,34±5,06	13,07±4,05 P _a =0,005	7,09±4,57 P _n =0,021
	Полиглицерофосфатиды	17,07±10,4 P _a =0,005	28,34±8,65	12,97±6,19	12,24±8,06 P _n <0,001

Примечание: P_n – по сравнению с соответствующим источником натощак;
P_a – по сравнению с артерией

Изучение содержания индивидуальных классов фосфолипидов показало, что количество лизофосфатидов (ЛФ) в липопротеиновых комплексах (ЛПК) вены больше, чем в артерии ($p = 0,04$), что свидетельствует о возможном рециллировании ЛФ в легких. После еды количество ЛФ в ЛПК a.f. достоверно увеличивается ($p = 0,01$). Содержание СФМ в ЛПК v.s и a.f. до еды достоверно выше ($p < 0,0001$), чем после еды. Учитывая важность СФМ и их производных в функционировании легких [8], можно предположить, что выявленный факт может иметь важное функциональное значение. Содержание остальных классов фосфолипидов в v.s. до и после еды не имело отличий. В a.f. после еды количество ФХ было достоверно выше, чем до еды (0,0002). Учитывая, что в v.s. достоверных отличий не выявлено, можно предположить, что увеличение содержания ЛФ, СФМ и ФХ не связано с их поступлением с пищей, а обусловлено метаболической реакцией легких и печени на поступление пищи в организм. Следует обратить внимание, что натощак содержание ФХ в a.f. было достоверно ниже ($p = 0,0085$), чем в v.s., что может говорить об элиминации этого класса фосфолипидов легкими из ис-

следуемой фракции ЛПК. После еды эти отличия нивелируются. Содержание ФЭА и ПГФ в исследуемых ЛПК a.f. после еды было достоверно ниже, чем до еды ($p = 0,005$, $< 0,001$ соответственно), при этом содержание ФЭА в a.f. после еды было достоверно ниже, чем в v.s. ($p = 0,021$), что может быть свидетельством элиминации этого класса фосфолипидов легкими. Поскольку в качестве основного фосфолипида сурфактанта легких используется дипальмитоилфосфатидилхолин [11], вероятно, после еды легкие элиминируют из ХМ и ЛПОНП его предшественники – фосфатидилэтаноламины для синтеза ФХ в реакции трансметилирования. В свою очередь, содержание ПГФ в ЛПК a.f. было достоверно ($p = 0,005$) выше, чем в ЛПК v.s., полученных до приема пищи. Учитывая, что ПГФ, и, в частности, одни из их представителей – кардиолипины, являются неотъемлемыми фосфолипидами внутренней мембраны митохондрий, нормальное функционирование которых является одним из наиболее важных составляющих здоровых легких [12], можно предположить, что полученные изменения имеют отношение к метаболизму митохондрий легких.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) легкие являются активным участником метаболизма ХМ и ЛПОПН;
- 2) участие легких в метаболизме ХМ и ЛПОПН до и после еды имеет отличия:
  - натошак легкие элиминируют ФХ и ЛФ, но увеличивают количество ПГФ;

– после еды легкие элиминируют ФЭА.

Для уточнения соединений предпочтительно элиминирующихся легкими из кровотока необходимо провести исследования изолированных хиломикроннов после приема различных по составу пищевых продуктов, что является целью дальнейших исследований.

Литература

References

1. Березов Т.Т., Коровкин Б.Ф. Биологическая химия. М.: Медицина, 1983. 390 с.
2. Биохимические методы исследования в клинике: справочник / под ред. А.А. Покровского. М.: Медицина, 1969.
3. Кухта В.К., Морозкина Т.С., Олецкий Э.И., Таганович А.Д. Биологическая химия. Минск: БИНОМ, 2008. 688 с.
4. Кейтс М. Техника липидологии: М.: Мир; 1975. 322 с.
5. Холодова Ю.Д., Чаяло П.П. Липопротеины крови: Киев: Наукова думка. 1990. 208 с.
6. Hayashi H, Fujimoto K, Cardelli JA, [et al.] Fat feeding increases size, but not number, of chylomicrons produced by small intestine // *Am J Physiol*. 1990. № 5. P. 709-719. (in USA).
7. Lindgren FT, Nichols AV, Freeman NK, [et al.]. Analis of low density lipoproteins by preparative ultracentrifugation and refractometry // *J. Of lipid research*. 1964. Vol. 5. P 68-74 (in USA).
8. Yang Y, Uhlig S. The role of sphingolipids in respiratory disease // *Ther. Adv Respir Dis*. 2011. № 5. P. 325-344. (in USA).
9. Mayer K, Kiessling A., Ott J, [et al.] Acute lung injury is reduced in fat-1 mice endogenously synthesizing n-3 fatty acids // *AM J Respir Crit Care Med*. 2009. Vol. 179:P. 474-83. (in USA).
10. Rogers L.K., Valentine C.J., Pennell M., [et al.] Maternal docosahexaenoic acid supplementation decreases lung inflammation in hyperoxia-exposed newborn mice. // *J Nutr*. 2011. № 2. P. 214-222. (in USA).
11. Seehase M., Collins J.J., Kuypers E., [et al.]. New surfactant with SP-B and C analogs gives survival benefit after inactivation in preterm lambs. [electronic resource] // *PLoS One*. 2012. 7(10): e47631. 10.1371/journal.pone.0047631.
12. Ulaganathan Mabalirajan and Balaram Ghosh Mitochondrial Dysfunction in Metabolic Syndrome and Asthma. [electronic resource] // *Journal of Allergy*. Volume 2013 (2013), Article ID 340476, 12 pages <http://dx.doi.org/10.1155/2013/340476>.
1. Beriozov T.T., Korovkin B.F. *Biologicheskaya himiya* (Biological Chemistry). Moscow: Medicine 1983, 390 p.
2. *Biokhimicheskie metody issledovaniya v klinike* (Biochemical research methods in clinics) handbook. ed. A.A. Pokrovskogo. Moscow: Medical, 1969.
3. Kuhta V.K., Morozkina T.S., Oletsky ye.I., Taganovich A.D. *Biologicheskaya himiya* (Biological Chemistry). Minsk: Publishing BINOM, 2008. 390 p.
4. Keits M. *Tehnika lipidologii* (Technique of lipidology). Moscow: Mir, 1975. 322 p.
5. Holodova Yu. D. Chayalo P.P. *Lipoproteini krvi* (Blood lipoproteins) Kiev. Publisher Naukova Dumka. 1990. 208 p.
6. Hayashi H., Fujimoto K., Cardelli J.A., [et al.] Fat feeding increases size, but not number, of chylomicrons produced by small intestine. *Am J Physiol*. 1990. No 5. P. 709-719 (in USA).
7. Lindgren F.T., Nichols A.V., Freeman N.K., [et al.]. Analis of low density lipoproteins by preparative ultracentrifugation and refractometry. *J. Of lipid research*. 1964. Vol. 5. P 68-74 (in USA).
8. Yang Y., Uhlig S. The role of sphingolipids in respiratory disease // *Ther. Adv Respir Dis*. 2011. No 5. P. 325-344 (in USA).
9. Mayer K., Kiessling A., Ott J., [et al.] Acute lung injury is reduced in fat-1 mice endogenously synthesizing n-3 fatty acids. *AM J Respir Crit Care Med*. 2009. Vol. 179:P. 474-83 (in USA).
10. Seehase M., Collins J.J., Kuypers E. [et al.] New surfactant with SP-B and C analogs gives survival benefit after inactivation in preterm lambs. Available at: *PLoS One*. 2012. 7(10): e47631. 10.1371/journal.pone.0047631.
11. Rogers L.K., Valentine C.J., Pennell M. [et al.] Maternal docosahexaenoic acid supplementation decreases lung inflammation in hyperoxia-exposed newborn mice. *J Nutr*. 2011. No 2. P. 214-222. (in USA).
12. Ulaganathan Mabalirajan and Balaram Ghosh Mitochondrial Dysfunction in Metabolic Syndrome and Asthma. [electronic resource]. *Journal of Allergy*. Volume 2013 (2013), Article ID 340476, 12 pages <http://dx.doi.org/10.1155/2013/340476>.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Осочук С.С., д-р мед. наук, доцент, зав. научно-исследовательской лабораторией (НИЛ), Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь
OSS62@mail.ru

S. Osochuk, doctor of medical sciences, associate professor, head of the Research Laboratory (SRL), Vitebsk State Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Научные интересы: биохимия липидного обмена, биохимия мембран, биохимия спорта, энергетический обмен

Scientific interests: biochemistry of lipids, biochemistry of membranes, biochemistry sport, energy metabolism

---

Социологические науки

УДК 316.43

Цирельникова Любовь Георгиевна
Lubov Tsirelnikova

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

IMPROVEMENT OF SOCIAL MECHANISM OF CITIZENS ACTIVITIES FORMATION IN THE DECISION OF QUESTIONS OF LOCAL IMPORTANCE

Приведены мнения региональных экспертов о неэффективности местного самоуправления. Выделены две основные группы факторов, сдерживающих развитие местного самоуправления. Показано, что социальный механизм формирования активности граждан в решении вопросов местного значения может быть запущен только при реализации следующих основных составляющих процесса управления: увеличении информационной открытости органов местного самоуправления; разработке и реализации ясной социальной политики с выделением социальных приоритетов; периодической публичной отчетности выборных и должностных лиц местного самоуправления; повышении профессионализма руководителей и специалистов местного самоуправления

Ключевые слова: *местное самоуправление, местное сообщество, ресурс общественного развития, гражданское общество, непосредственная демократия, активность граждан, доверие к органам местной власти*

The views of regional experts about the inefficiency of local government are given. Two main groups of factors, restraining the development of local self-government are pointed out. It is shown that the mechanism of citizens social activity in the matters of local importance can be started only when the implementation of the following major components of the process control take place: information transparency of local governments increasing; development and implementation of social policy with a clear allocation of social priorities; periodic public reports and elected officials local government; improving the professionalism of managers and specialists of local government

Key words: *local government, local community, resource of social development, civil society, direct democracy, activity of citizen, trust towards local authorities*

Местное самоуправление призвано стать значимым институтом формирования и становления гражданского общества в России. Однако ситуация, складывающаяся в сфере местного самоуправления, про-

должает оставаться сложной и не способствует повышению его эффективности. Об этом свидетельствуют и представители научного сообщества, и практики. На встрече представителей муниципалитетов Забай-

кальского края 6 февраля 2014 г. в докладе председателя регионального отделения Всероссийского совета местного самоуправления (ВСМС) А. Зенкова [10] прозвучало, что федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не стал действительно нужным, работающим на практике документом.

Подобная позиция прозвучала на этом же совещании и в словах мэра Читы А. Михалева. Он предложил присутствующим представить, что г. Чита поделена на четыре района, каждый из которых напрямую подчиняется правительству края: «У каждого свой бюджет, свои отраслевые отделы, каждый сам по себе. Более комфортно будет ощущать себя Центральный район, ибо на его территории сосредоточены основные учреждения, фирмы, основные налогоплательщики. А что желать тем, у кого средств гораздо меньше? Дойдет до парадоксов: скажем, часть улицы будет благоустроена, а другая часть, принадлежащая соседнему району, останется такой же из-за отсутствия средств», – сказал А. Михалев. И далее: «То, что нам предлагается – огосударствление городов, выведение муниципалитетов на уровень районов – выхолащивают институт местного самоуправления», – заявил Михалев [11].

В то же время ни один из участников встречи не усомнился в необходимости формирования этого важнейшего института развития гражданского общества.

Собственные эмпирические исследования, мнения ведущих экспертов страны [3], мнения экспертов Забайкальского края, касающиеся сегодняшней ситуации в сфере местного самоуправления, позволили выявить и выделить две основные группы факторов, обуславливающих невысокую эффективность деятельности местных органов власти.

К первой мы отнесли объективные факторы, озвученные практически всеми экспертами: отсутствие стабильной и совершенной правовой базы местного самоуправления, расходные полномочия муниципальных образований не приведены в

соответствие с доходными источниками их бюджетов, не решена задача приближения муниципальной власти к населению и вовлечения его в решение вопросов местного значения.

И вторая группа, связанная с обоюдным дистанцированием населения и местной власти. Последнее проявляется в следующих формах: граждане часто относятся к власти с недоверием, а власть воспринимает граждан в лучшем случае как электорат, в худшем – как обузу; отсутствие адаптированной для населения информации о возможных формах своего участия в решении насущных жизненных проблем; отсутствие веры в возможность эффективного решения этих проблем.

В соответствии с выделенными группами факторов мы и рассмотрим возможные направления, методы и средства повышения эффективности и совершенствования местного самоуправления, причем акцент сделаем на факторах второй группы, т.к. первая – это в большей мере прерогатива федеральной и региональной законодательной власти.

В современном российском обществе большинство граждан не устраивает деятельность государства в сфере обеспечения норм демократической жизни общества. В большей мере это связано с низким доверием населения страны к политическим и социальным институтам, в том числе и к институту местного самоуправления. Поэтому совершенно обоснованной будет выработка предложений по совершенствованию местного самоуправления, осуществляемая в направлениях минимизации второй группы факторов, связанных с обоюдным дистанцированием населения и местной власти, и актуализации процесса повышения активности местного населения в решении всех вопросов местного самоуправления.

В настоящее время необходимо создание новой системы взаимодействия между жителями и должностными лицами органов местного самоуправления, основанной на доверии и взаимопомощи. Социальный механизм формирования активности граждан в решении вопросов местного значения

может быть запущен только при реализации следующих основных составляющих процесса управления: увеличении информационной открытости органов местного самоуправления; разработке и реализации ясной социальной политики с выделением социальных приоритетов; периодической публичной отчетности выборных и должностных лиц местного самоуправления; повышении профессионализма руководителей и специалистов местного самоуправления.

Рассмотрим эти направления.

Конвенция защиты прав человека и основных свобод декларирует свободу доступа каждого к официальным (административным) документам. Это право рассматривается как средство надзора над действиями властей и как показатель состояния демократии и является одним из основных методов участия граждан в местной общественной жизни.

Полная информированность населения о подготовке и принятии решений, начиная с начальных стадий этого процесса, способствует реальному участию общественности в принятии решений, значимых для местного самоуправления. В результате общественного участия эффективность принятых решений может значительно возрасти за счет учета более широкого диапазона мнений и вариантов решений. Общественное участие позволяет добиться более открытого и прозрачного характера управления, в результате чего повышается доверие к руководящим органам местной власти, что также способствует снижению социального напряжения.

В качестве примера эффективного решения проблемы организации доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления можно привести Постановление № 177 от 16.11.2011 г. Об утверждении Порядка организации доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления городского поселения «Могойтуй» Забайкальского края от 16.11.2011 г. [12].

Согласно этому Постановлению органы местного самоуправления городского поселения «Могойтуй» обязаны обеспечить

возможность непосредственного ознакомления пользователей с информацией о своей деятельности, включенной в перечень сведений о деятельности органов местного самоуправления городского поселения «Могойтуй». Реализуя названное Постановление, отдел по организационному обеспечению администрации городского поселения «Могойтуй»:

а) публикует в СМИ информацию о проведении заседаний коллегиальных органов местного самоуправления с указанием повестки дня, даты, времени, места его проведения, а также должностного лица, организующего посещение данных заседаний, в сроки, установленные Регламентами соответствующих органов местного самоуправления;

б) размещает информацию о повестке дня и времени заседания на официальном сайте и информационном стенде, расположенном в занимаемых ими помещениях не позднее, чем за три дня до дня заседания.

Доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления городского поселения «Могойтуй» обеспечивается путём:

1) обнародования (опубликования) информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещения информации о своей деятельности на официальном сайте муниципального образования городского поселения «Могойтуй»;

3) размещения информации о своей деятельности для ознакомления пользователей в помещениях, занимаемых органами местного самоуправления городского поселения «Могойтуй», а также через библиотечные и архивные фонды;

4) присутствия граждан, представителей организаций, общественных объединений, государственных органов и иных органов местного самоуправления на заседаниях коллегиальных органов местного самоуправления городского поселения «Могойтуй»;

5) предоставления информации о своей деятельности пользователям информацией по их запросам.

Следующий, выделенный нами аспект укрепления доверия муниципального сообщества к местной власти — разработка ясной социальной политики с выделением социальных приоритетов, — предполагает, что изменения в этом направлении должны идти по пути социализации деятельности местных властных структур, их ориентации на местные проблемы, с решением которых связано удовлетворение основных жизненных потребностей населения: рост качества жизни, улучшение социального здоровья, повышение личной защищенности и т.п. Прерогативой именно местной власти этого уровня управления является реализация социальной цели применительно к каждому человеку.

Формирование социальной направленности деятельности местной власти должно осуществляться на основе жесткого алгоритма выработки социальной политики, в общем случае предполагающего следующие этапы: анализ существующей ситуации и выявление социальных проблем (социальная диагностика); определение социальных приоритетов; разработка системы социальных показателей, характеризующих проблему; оценка имеющихся ресурсов и перспектив получения недостающих; разработка поэтапной системы мероприятий с установленными сроками; оценка последствий реализации намеченной программы.

Приоритетами должно стать создание благоприятных условий для образования социально оправданных форм предпринимательства по обеспечению потребителей товарами и услугами; развитие коммуникационных систем; создание новых рабочих мест, включая подготовку (переподготовку) кадров; всесторонняя поддержка социально незащищенных групп населения; социальное обеспечение людей, потерявших работу; рациональное использование имеющихся природных ресурсов (земли, воды, общераспространенных полезных ископаемых и др.) и предотвращение их загрязнения. Для реализации социальной политики органы местной власти наделяются не только правом распоряжения территорией и имеющимися ресурсами но и ответствен-

ностью перед населением за их рациональное использование.

Проводя только такую политику, местная власть вправе рассчитывать на поддержку ее населением и повышение уровня его социальной активности.

Неоспоримым ресурсом по возрождению доверия граждан к местной власти является проведение регулярных публичных (не реже 1 раза в месяц) отчетов депутатов, главы местной администрации, руководителей структурных подразделений исполнительно-распорядительных органов, контрольных органов перед населением муниципального образования и органами общественной самодеятельности населения.

Правовое просвещение и информирование граждан — один из важных аспектов деятельности местной власти. Наблюдаемый правовой нигилизм населения существенно затрудняет его возможности в отстаивании, в частности, своих прав. На муниципальном уровне ощущается острейший дефицит в правовой, статистической и методической информации по вопросам местного самоуправления, в аналитических материалах сугубо прикладного характера, освещении практики местного самоуправления. Население не знает о своих правах и возможностях участия в осуществлении местного самоуправления. Важным моментом должно стать массовое ознакомление населения с содержанием нормативных правовых актов о местном самоуправлении, широкое распространение текста устава муниципального образования в различных общественных местах (в библиотеках, в школах, на почте и т.п.).

Важное значение как для информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления, так и для работы со средствами массовой информации и частными пользователями, имеет и использование современных информационных технологий (компьютерных сетей различных типов). Наиболее подходящей технологией решения этой проблемы является использование сети «Интернет» с созданием «муниципальных» страниц в Web-серверах соответствующих организаций. Использование

Интернет-технологий в муниципальном управлении предоставляет многочисленные возможности, среди которых: обеспечение оперативности при получении необходимой информации; обеспечение удаленного круглосуточного доступа; обеспечение большей доступности, прозрачности и подотчетности местной власти (через электронную почту и публичные выступления в сети ее руководителей); экономия бюджетных средств на обеспечение деятельности муниципальных служащих за счет сокращения их числа; формирование положительного имиджа муниципального образования как места проживания и работы.

Для участия как можно большего количества граждан в интернет-общении с местной властью необходимо всестороннее информирование населения о возможностях такого участия и соответствующая подготовка граждан. С этой целью могут быть созданы органы местного самоуправления, ответственные за связь с населением муниципального образования.

Решение всех перечисленных проблем будет способствовать реализации одной из основных задач работы с населением в области местного самоуправления — добиться четкого понимания гражданами, какие органы власти и должностные лица в системе управления государством обладают теми или иными полномочиями («за что отвечают»), как может рядовой гражданин влиять на местную власть и контролировать ее деятельность.

Продуктивным инструментом, по мнению автора, должно стать проведение периодических встреч-бесед правоведов, специалистов различного профиля с жителями муниципального образования по следующим темам: «Устав муниципального образования: основное содержание», «Права граждан на местное самоуправление и механизмы их реализации», «Правовые основы местного референдума и особенности его проведения», «Муниципальные выборы: значение и сроки проведения», «Порядок подачи обращений в органы местного самоуправления: правовые основы и сроки рассмотрения», «Собрания и конференции

граждан», «Публичные слушания: понятие и основание проведения», «Опросы населения — фактор повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления», «Правотворческая инициатива: механизм выдвижения», «Территориальное общественное самоуправление: понятие и порядок создания» и т.п.

Одним из современных перспективных направлений организации этой деятельности может явиться создание регионального муниципального ресурсного центра (РМРЦ) [13], сочетающего функции информирования и дистанционного повышения квалификации муниципальных работников, т.е. формирования новой образовательной среды — единого информационно-образовательного пространства, основанного на использовании современных информационных технологий.

Эта информационная структура может существовать в сети самостоятельно в виде сайта либо встраиваться в информационный портал субъекта федерации. Основой РМРЦ является информационное обеспечение практической деятельности муниципального образования и разноплановое методическое обеспечение процесса повышения квалификации.

Информационное обеспечение деятельности должно включать справочно-правовые юридические системы; законодательно-нормативные акты органов местного самоуправления; документы по бюджетам муниципальных образований, экономике муниципалитета, организационному строению органов самоуправления в социальной сфере, городскому хозяйству; обобщение опыта и технологий решения социальных проблем в малых городах; базы знаний в области молодежных проблем; социологические исследования для муниципального управления; электронную библиотеку по местному самоуправлению. Кроме этого, как показали исследования, муниципальным работникам крайне нужна информация об опыте работы своих коллег: по деятельности выборных органов местного самоуправления; развитию экономики муниципальных образований; привлечению

инвестиций; проведению реформ в различных сферах деятельности муниципального образования и т.п.

Таким образом, реализация проекта «Региональный муниципальный ресурсный центр» в сфере муниципального управления Забайкальского края позволит муниципальным управленческим работникам эффективно использовать его ресурсы (организационные, информационные, методические) для повышения своего ресурсного потенциала, что, в свою очередь, будет способствовать их эффективному встраи-

ванию в сложнейший процесс муниципального управления.

Таким образом, очевидно, что привлечение населения к участию в местном самоуправлении следует рассматривать как первоочередную задачу не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и самих граждан. Планомерная и систематическая деятельность со стороны органов власти может оказаться результативной, если основной интерес к местному самоуправлению будет исходить «снизу», от самого населения.

Литература

References

1. Бялкина Т.М. Организационные основы местного самоуправления. Теория и современная российская практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2. С. 95-102.
2. Васильев В.И. Актуальные проблемы теории и практики местного самоуправления // Местное право. 2009. № 11-12. С. 13-26.
3. Горяченко Е.Е. Результаты экспресс-опроса руководителей муниципальных образований «Мониторинг ситуации в муниципальных образованиях России в связи с мировым финансово-экономическим кризисом» (II этап: март – апрель 2010 г.) Аналитическая записка. Новосибирск: АСДГ, 2010. 108 с.
4. Зазулина М.Р., Самсонов В.В. Типологические особенности Российской модели местного самоуправления. Вопросы теории и практики // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2009. Т. 7. № 1. С. 102-106.
5. Замотаев А. Местное самоуправление как элемент государственного устройства // Российская Конституция. 1996. № 6. С. 28-30.
6. Морозова Л. Гражданское участие в местном самоуправлении: реальность и перспективы // Закон и право. 2008. № 8. С. 62-63.
7. Пискотин М.И. Местное самоуправление – самоуправление населения: сб. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 340 с.
8. Цирельникова Л.Г. Проблемы формирования местного самоуправления как ресурса общественного развития // Дискуссия. 2012. № 3. С. 96-98.
9. Шаповалова А.М. Местное самоуправление как ресурс инновационного развития гражданского
1. Byalkina T.M. *Vestnik Voronezhskogo gos. univ.* (Bulletin of the Voronezh State University. Series: Right. 2012. No 2. P. 95-102.
2. Vasiliev V.I. *Mestnoe pravo.* (Local law). 2009. No 11-12. P. 13-26.
3. Goryachenko E.E. (*Rezultaty ekspress-oprosa rukovoditeley munitsipalnyh obrazovaniy «Monitoring situatsii v munitsipalnyh obrazovaniyah Rossii v svyazi s mirovym finansovo-ekonomicheskim krizisom» (II etap: mart – april 2010 g.) Analiticheskaya zapiska*). The results of managers express municipalities survey “Monitoring the situation in the Russian municipalities in connection with the global financial and economic crisis» (II stage: March – April 2010) Policy Brief. Novosibirsk: ASDG, 2010. 108 p.
4. Zazulina M.R., Samsonov V.V. *Vestn. Novosibirskogo gos. univ.* (Bulletin of the Novosibirsk State University). 2009. Vol. 7. No 1. P. 102-106.
5. Zamotaev A. *Rossiyskaya Konstitutsiya.* The Russian Constitution. 1996. No 6. P. 28-30.
6. Morozova L. *Zakon i pravo.* (Law and rights). 2008. No 8. S. 62-63.
7. Piskotin M.I. *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy.* (Local government in Russia: status, problems and prospects). M.: Publisher University of Moscow, 1994. 340 p.
8. Tsirelnikova L.G. *Diskussiya.* (Discussion) 2012. No 3. P. 96-98.
9. Shapovalova A.M. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki.* (Humani-

общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. С. 25-28.

10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabmedia.ru/?page=news&rubr=1&text=64180> (дата обращения 12.02.2014).

11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabmedia.ru/?page=news&rubr=1&text=64184> (дата обращения 12.02.2014).

12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gpmogoitui.ru/index.php/doci/postanvl/371-post-177> (дата обращения 01.02.2014).

13. Романова Н.П., Якимов М.А. Муниципальные служащие: профессиональный аспект: научное издание. Чита: Поиск, 2009. 207 с.

ties, socio-economic and social sciences). 2010. № 1. P. 25-28.

10. Available at: <http://zabmedia.ru/?page=news&rubr=1&text=64180> (data obrashheniya 12.02.2014).

11. Available at: <http://zabmedia.ru/?page=news&rubr=1&text=64184> (data obrashheniya 12.02.2014).

12. Available at: <http://gpmogoitui.ru/index.php/doci/postanvl/371-post-177> (data obrashheniya 01.02.2014).

13. Romanova N.P., Yakimov M.A. *Munitsipalnye sluzhashhie: professionalny aspekt: nauchnoe izdanie*. (Municipal employees: professional aspect: scientific publication). Chita: Search, 2009. 207 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Цирельникова Л.Г., ст. преподаватель, каф. «Государственное и муниципальное управление», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
tsirelnikova.l.g@yandex.ru

L. Tsirelnikova, senior teacher, State and Municipal Management department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: местное самоуправление как ресурс общественного развития

Scientific interests: local government as a resource for social development

---

Технические науки

УДК 621.9

Кудряшов Евгений Алексеевич
Evgeny Kudryashov

Смирнов Игорь Михайлович
Igor Smirnov

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА КОНСТРУКТИВНО СЛОЖНЫХ ДЕТАЛЕЙ ПРИ ТОРЦОВОМ ФРЕЗЕРОВАНИИ

PROVIDING INDICATORS OF QUALITY OF STRUCTURALLY DIFFICULT DETAILS AT FACE MILLING

Представлены результаты исследования работоспособности торцовой фрезы, оснащенной инструментальным материалом композит 10. Для повышения стойкости инструмента на каждом зубе подготовлена кромка, параллельная обрабатываемой поверхности заготовки, выполняющая роль защитного элемента режущей части зуба фрезы.

Задача экспериментального исследования рассмотрена на примере обработки конструктивно сложной поверхности детали «вставка» (продольный паз, создающий прерывистость резания) с определением показателей, характеризующих качество и эффективность процесса с применением композита 10.

Представлена зависимость шероховатости обработки конструктивно сложной поверхности детали от изменения режимов резания и твердости материала заготовки.

Приведён пример замены операции плоского шлифования на торцовое фрезерование с использованием режущих ножей из композита 10

Ключевые слова: технология, композит, фрезерование, конструктивная сложность, режимы резания, качество обработки

The research results of workability a face mill equipped with the tool material Composite 10 are presented. For increase of firmness of the tool, on each tooth the edge parallel to a processed surface of the preparation, a carrying-out role of a dressed element of cutting part of tooth of a mill is prepared.

The problem of a pilot study is considered on the example of processing of structurally difficult surface of a detail «Insert» (longitudinal groove creating intermittence of cutting) with definition of the indicators characterizing quality and efficiency of process with application of a Composite 10.

The dependence of processing roughness of structurally difficult surface of a detail on the change of modes from cutting and hardness of a prepared material is presented.

The example of replacement of the operation of flat grinding on face milling with the use of cutting knives made of a Composite 10 is given

Key words: technology, composite, milling, constructive complexity, cutting modes, quality of processing

Анализ возможных областей применения композитных инструментальных материалов в качестве инструментального оснащения чистовых операций точения, растачивания и торцового фрезерования конструктивно сложных поверхностей детали классов: валы, втулки, корпусные детали, некруглые стержни и др. по многим аспектам отдаёт предпочтение инструментальному материалу композит 10 [1-5].

По своей природе, специфике получения и трещиностойкости, а также режущим свойствам композит 10 превосходит все известные марки композитов, применяемых в металлообработке. Результаты исследований свидетельствуют о неоспоримых преимуществах этого прогрессивного инструментального материала при обработке конструктивно сложных поверхностей деталей из разнообразных конструкционных материалов [6-10].

Композит 10 при обработке прерывистых поверхностей деталей (сочетание обрабатываемой основной поверхности с дополнительными элементами конструкции, такими как: пазы, выточки, второстепенные отверстия и др.), при относительно малом размерном износе, позволяет обрабатывать крупные партии деталей с точностью не грубее 6...7 квалитета и шероховатостью не более 1,25 мкм, вплоть до достижения критического значения износа инструмента $h_3 \leq 0,40$ мм, принятого в качестве технологического критерия условий чистового прерывистого резания.

Для рассматриваемого вопроса наибольший интерес представляют результаты исследований, связанные с получением в условиях прерывистого резания заданных показателей качества.

Возникающие в процессе прерывистого резания циклические быстросменные механические и тепловые нагрузки приводят к интенсивному разрушению режущей части инструмента (зуба фрезы), причем самым слабым его местом является вершина. Для смягчения действия отрицательных факторов, влияющих на работоспособность

инструмента, могут быть применены следующие действия: уменьшение режимов резания, разделение припуска на несколько проходов и др.

В качестве технологического решения по улучшению условий работы инструмента из композита 10 нами внесены изменения в конструкцию сборной регулируемой торцовой многозубой фрезы со вставными зубьями, а именно: на каждом зубе подготовлена режущая кромка, параллельная обрабатываемой поверхности заготовки, выполняющая роль зачистного элемента режущей части зуба фрезы.

Зуб торцовой фрезы имеет главную режущую кромку АБ, переходную (зачистную) режущую кромку БВ и вспомогательную режущую кромку ВГ. Конструкция фрезы позволяет применять сменные вставки из композита 10 с геометрией режущей части, показанной на рис. 1.

Задача экспериментального исследования рассмотрена на примере обработки детали «вставка» с определением показателей, характеризующих качество и эффективность обработки детали инструментом из композита 10 (табл. 1).

Условия реализации экспериментов:

1) качество обработки определяется параметром шероховатости R_a (мкм) – средним арифметическим отклонением профиля, $R_a \leq 1,25$ мкм;

2) технологический критерий работоспособности инструмента – момент выхода шероховатости обрабатываемой поверхности через границу 1,25 мкм (соответствует высоте площадки износа по задней поверхности зубьев фрезы $h_3 \leq 0,40$ мм);

3) припуск под чистовое фрезерование не более 0,100 мм, снимается за один проход;

4) осевое биение зубьев фрезы на оправке станка не более 0,05 мм; величина радиального биения не более 0,05 мм.

Результаты экспериментального исследования представлены в табл. 2 и на рис. 2.

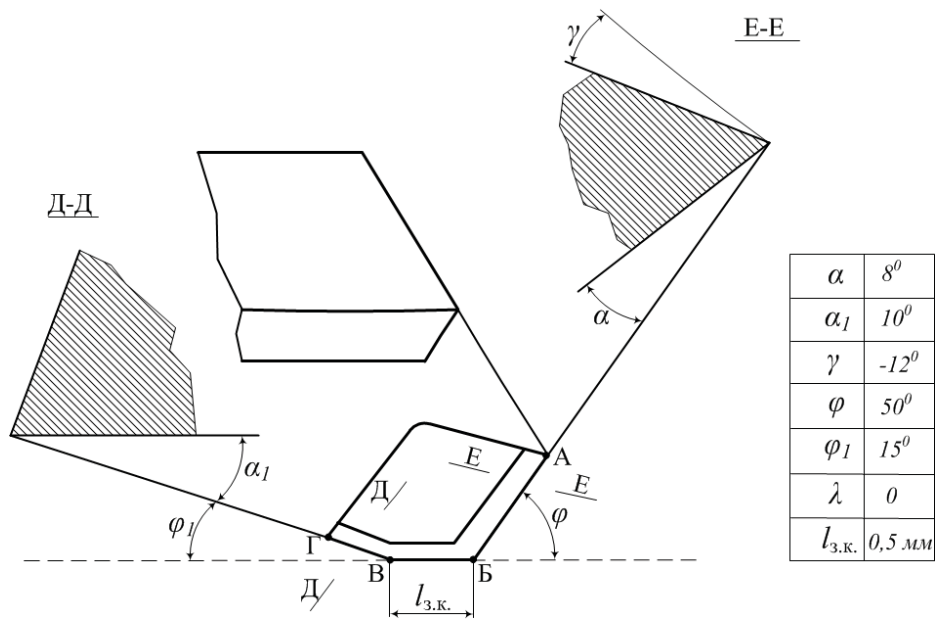

Рис. 1. Геометрические параметры режущего зуба торцевой фрезы

Таблица 1

Описание технологической характеристики детали «вставка»

Деталь «вставка»								
	Физико-механические свойства материала детали из стали 38ХС							
Механические				Физические				
$\sigma_{\text{в}}$	$\sigma_{\text{т}}$	δ	ψ	НРС	КСУ, Дж/см ²	γ , г/см ³	λ , Вт/(м °С)	$\alpha \cdot 10^{-6}$, 1 / °С
МПа		%						
980	768	12	50	62	69	7,6	38	12,3
Обрабатываемые поверхности, мм							Квалитет	Шероховатость
L = 120	B = 40	b ₁ = 10		H = 14	h ₁ = 5	IT 7	Ra ≤ 1,25 мкм	
Способ обработки								
Базовый				Проектный				
Плоское шлифование				Торцовое фрезерование композитом 10				

Таблица 2

Результаты экспериментальных исследований

Режимы резания							
V, м/с		Sz, мм/зуб	Sm, мм/мин		n, мин-1		
2,0 – 7,0		0,01 – 0,04	140 – 355		560 – 1400		
Результаты исследования							
Варианты твёрдости обрабатываемого металла		Средние групповые значения Ra (мкм) при скорости резания, м/с					
		2,0	3,0	4,0	5,0	6,0	7,0
HRC 62 базовый	1	1,08	0,82	0,70	0,62	0,79	0,97
HRC 32	2	1,66	1,16	0,88	0,78	0,94	1,28
HRC 20	3	2,08	1,20	1,05	0,96	1,19	1,56

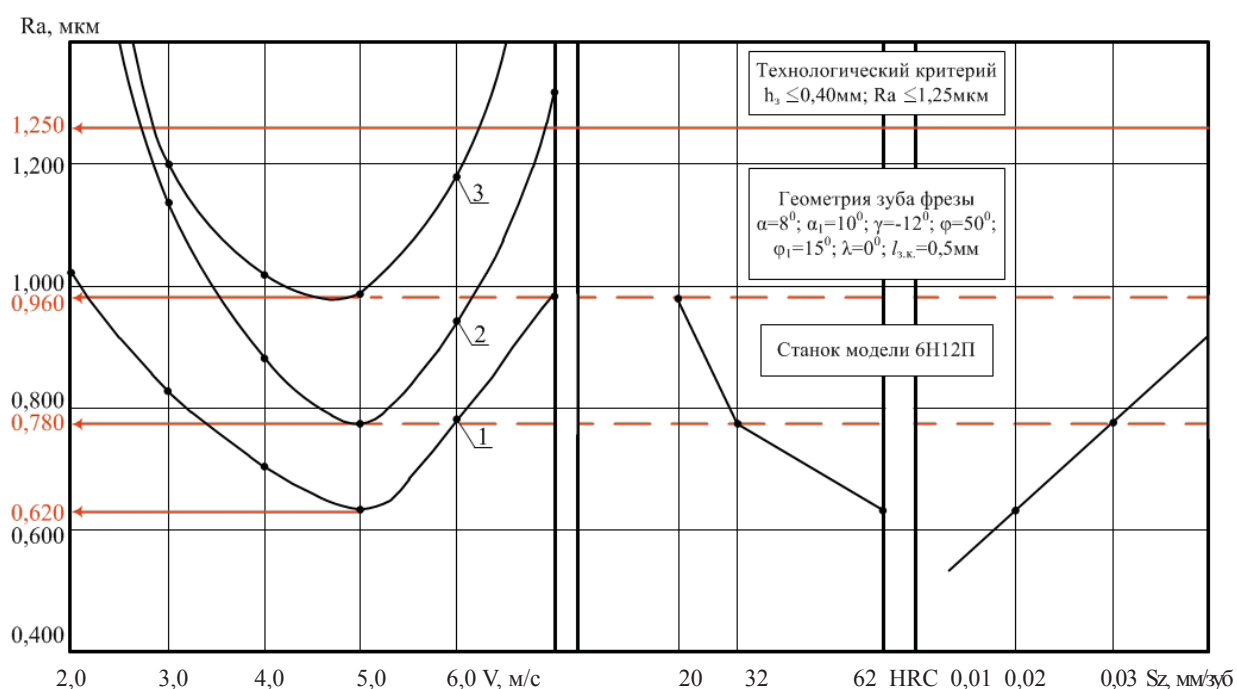

Рис. 2. Зависимость шероховатости обработанной поверхности от технологических факторов процесса чистого торцевого фрезерования композитом 10

На основе реального технологического процесса обработки детали «вставка» в условиях производства показан пример успешной замены операции плоского шлифования на операцию торцевого фрезерования, инструментом из композита 10 (табл. 3).

В результате замены операции шлифования на фрезерование производительность обработки увеличилась в пять раз, исключен брак, вследствие прижогов обрабатываемой поверхности.

Информационная карта процесса механической обработки

Операция	Режущий инструмент	Режимы резания						Тосн, мин	Т, (шт. заг.)
		N, мин-1	V, м/с	Sz, мм / зуб	t, мм	i	Sm, мм / мин		
Торцовое фрезерование, чистовое	Фреза торцовая, $\varnothing = 120$ мм; Z = 8, композит 10	1400	5,0	0,02	0,1	1	800	0,17	24
Плоское шлифование периферией круга	Круг 14A16CM26K $\varnothing = 250$, Вк = 50 мм	Vд, м/мин	Vк, м/с	Sx, мм/ход	T, мм	i	Stx, мм / ход	0,84	24,3
		16	25	2,5	0,1	10 0	0,002		

Результаты исследования подтверждают высокую работоспособность торцовой фрезы с измененной геометрией режущей части зуба фрезы. Прежняя конструкция не удовлетворяла условиям эксперимен-

тальных исследований ($Ra \leq 1,25$ мкм, $h_3 \leq 0,40$ мм) и практически являлась неработоспособной по причине выкрашивания вершины режущих вставок из композита 10.

Литература

References

1. Кудряшов Е.А. Перспективы применения композита при прерывистом резании // Станки и инструменты. СТИН. М., 2008. № 11. С. 22-26.
2. Кудряшов Е.А. Обработка деталей из разнородных конструкционных материалов инструментом из композитов // Станки и инструменты. СТИН. М., 2008. № 12. С. 26-28.
3. Кудряшов Е.А. Зависимость качества обработки от геометрии и условий контакта резца с конструктивно сложной поверхностью заготовки // Известия Курск ГТУ. 2010. № 2(31). С. 77-82.
4. Кудряшов Е.А. Эффективность инструментального материала композит 10 при обработке конструктивно сложных поверхностей деталей машин // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. Научный журнал. Иркутск: ИрГУПС, 2010. № 2(26). С.245-247.
5. Кудряшов Е.А. Эффективная работа инструмента из композита в условиях прерывистого резания // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. Орел: Государственный университет – УНПК, 2011. № 6(290). С. 79-84.
6. Кудряшов Е.А. Точение конструктивно сложных поверхностей деталей инструмента из композита // Обработка металлов. Технология. Оборудование. Инструменты. Новосибирск. 2012. № 2(55). С. 50-55.
7. Кудряшов Е.А., Емельянов С.Г., Яцун Е.И. Технологическое оснащение процессов изготовления конструктивно сложных деталей. Старый Оскол: ТНТ, 2013. 268 с.
1. Kudryashov E.A. *Stanki i instrumenty. STIN* (Machines and tools. STIN). M., 2008. no. 11. P. 22-26.
2. Kudryashov E.A. *Stanki i instrumenty. STIN* (Machines and tools. STIN). M., 2008. no. 12. P. 26-28.
3. Kudryashov E.A. *Izvestiya Kurskogo GTU* (News of Kursk STU). 2010. no. 2 (31). P. 77-82.
4. Kudryashov E.A. *Sovremennye tehnologii. Sistemny analiz. Modelirovanie. Nauchny zhurnal.* (Modern technologies. System analysis. Modeling. Scientific magazine). Irkutsk: IrGUPS, 2010. no. 2(26). P. 245-247.
5. Kudryashov E.A. *Fundamentalnye i prikladnye problemy tehniki i tehnologii* (Fundamental and applied problems of equipment and technology). Orel: Gosudarstvennyy universitet – UNPK, 2011. no. 6(290). P. 79-84.
6. Kudryashov E.A. *Obrabotka metallov. Tehnologiya. Oborudovanie. Instrumenty.* (Processing of metals. Technology. Equipment. Tools). Novosibirsk, 2012. no. 2(55). P. 50-55.
7. Kudryashov E.A., Emeliyanov S.G., Yatsun E.I., *Tehnologicheskoe osnashhenie protsessov izgotovleniya konstruktivno slozhnyh detaley* (Technological equipment of production processes of structurally difficult details). Stary Oskol: TNT, 2013. 268 p.

8. Кудряшов Е.А., Смирнов И.М. Скоростное фрезерование резьбы вращающимися резцами // Обработка металлов. Технология. Оборудование. Инструменты. Новосибирск. 2013. № 1(58). С.4-8.

9. Кудряшов Е.А., Смирнов И.М. Эффективная работа инструмента из композита при скоростном фрезеровании резьбы // Обработка металлов. Технология. Оборудование. Инструменты. Новосибирск. 2013. № 2 (59). С.25-32.

10. Смирнов И.М. Повышение эффективности процессов механической обработки конструктивно сложных деталей машин. М.: Триумф, 2012. 224 с.

8. Kudryashov E.A., Smirnov I.M. *Obrabotka metallov. Tehnologiya. Oborudovanie. Instrumenty.* (Processing of metals. Technology. Equipment. Tools). Novosibirsk, 2013. no. 1(58). P. 4-8.

9. Kudryashov E.A., Smirnov I.M. *Obrabotka metallov. Tehnologiya. Oborudovanie. Instrumenty.* (Processing of metals. Technology. Equipment. Tools). Novosibirsk, 2013. no. 2(59). P. 25-32.

10. Smirnov I.M. *Povyshenie jeffektivnosti processov mehanicheskoy obrabotki konstruktivno slozhnyh detalej mashin.* (Increase of efficiency of processes of machining of structurally difficult details of cars). Moscow: Triumph, 2012. 224 p.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Кудряшов Е.А., д-р техн. наук, профессор, профессор каф. «Машиностроительные технологии и оборудование», Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
kea-swsu@list.ru

E. Kudryashov, doctor of technical sciences, professor, professor of Machine-building Technologies and Equipment department, South Western State University, Kursk, Russia

Научные интересы: технология и оборудование механической обработки

Scientific interests: technology and machining equipment

Смирнов И.М., канд. техн. наук, доцент, генеральный директор ОАО НИИИ, г. Балашиха, Московская область, Россия
oa0iii@pochta.ru

I. Smirnov, candidate of technical sciences, associate professor, general director of JSC NIИI, Balashikha, Moscow region, Russia

Научные интересы: технология и оборудование механической обработки

Scientific interests: technology and machining equipment

Философские науки

УДК 130.2

Берсенева Татьяна Павловна
Tatiana Berseneva

ФЕНОМЕН СИНЕРГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

SYNERGY PHENOMENON IN A.S. PUSHKIN'S CREATIVE WORK

Предложено определение синергии как совместного действия, взаимодействия различных потенциалов или энергий, имеющего общую направленность к идеалу, с одновременным достижением синергического эффекта. Так как в русской культуре процесс распространения синергических идеалов не отличался стабильностью и постоянством, то выделены три периода наиболее яркого проявления синергии. Высказана мысль, что один из таких периодов приходился на XIX век русской культуры. Как представляется, в творчестве А.С. Пушкина синергические идеалы нашли наиболее полное выражение, проявившись в особом внимании поэта к теме творческого предназначения человека, его способности к свободному выбору жизненного пути и к божественному познанию мира

Ключевые слова: синергия, исихазм, православие, русская культура, культура XIX в., русская литература, синергическое противоречие, синергический эффект, А.С. Пушкин, творчество

In the article synergy definition as a joint action, interaction of various potentialities or the energy, having general focus on an ideal, with simultaneous achievement of synergetic effect is offered. As in Russian culture the distribution process of synergetic ideals didn't differ in stability and constancy, three periods of the brightest manifestation of synergy are allocated. The idea that one of such periods fell on the XIX century of the Russian culture is introduced. Synergetic ideals found the fullest expression in A.S. Pushkin's creative work, having shown special attention of the poet to the subject of a person's creative mission, his ability to free choice of a course of life and to divine knowledge of the world

Key words: synergy, isikhazm, Orthodoxy, Russian culture, culture of the XIX century, Russian literature, synergetic contradiction, synergetic effect, A.S. Pushkin, creative work

---

Синергия считается основной категорией смистико-аскетической традиции исихазма, пришедшего на Русь из Византии вслед за православием. Многие современные исследователи считают, что исихастский тип христианской аскезы обрел на Руси вторую родину. И если православие традиционно признается ядром русского национального бытия и русской культуры, то «исихастский подвиг, «умное делание»,

как выразился бы о. П. Флоренский – ядром ядра» [10]. Исихастские представления о творческом «задании», данном человеку Богом, о высоких нравственных устоях и абсолютных ценностях глубоко вошли в русское сознание, образовали там «стержень русского религиозного мирозерцания» [10]. Исходя из этого, можно предположить, что принципы исихазма, ставшие «ядерными» идеалами, распро-

странились на всю русскую культуру в целом.

Синергию аскеты-подвижники связывали с достижением состояния «обожения», когда после «невидимой брани» — долгой и трудной борьбы с самим собой и обстоятельствами — человек соединялся своими энергиями с нетварными Божественными энергиями и становился «Богом по благодати». Путь к «обожению» исихасты называли лестницей, или «лествицей», представлявшей собой определенную ценностную иерархию, каждая ступень этой лестницы приближала человека к достижению высших горних идеалов. Поэтому сегодня, во времена девальвации традиционных ценностей, такой взгляд на предназначение человека, на смысл его жизни, актуален как никогда. Введение же концепта синергии предоставило большие эвристические и эпистемологические возможности в исследовании русской культуры.

Рассмотрев возникновение и развитие категории синергии в теологии, проследив связь синергии с синергетикой, представив ее как вид диалектического противоречия, акцент в котором смещен с момента борьбы на момент единства, кооперации и сотрудничества, мы предложили следующее определение синергии. Синергия — совместное действие, взаимодействие различных потенциалов или энергий, имеющее общую направленность к идеалу, с одновременным достижением синергического эффекта [5, С. 123].

Большинство ученых придерживается точки зрения, что русская культура имеет дискретный, прерывистый характер развития. Распространение синергических идеалов также не было стабильным и постоянным. Условно в развитии русской культуры нами выделено три этапа, когда наиболее ярко проявились исихастско-синергические черты [3]. Один из таких этапов приходился на XIV-XV вв. русской культуры, и он рассмотрен нами в одной из работ [4]. Второй этап, или пик, синергического развития русской культуры, на наш взгляд, приходился на период конца XVIII-XIX вв., а творчество А.С. Пушкина явило собой пример на-

иболее полного воплощения синергических идеалов. Исходя из этого, задачей данной статьи стало обнаружение и рассмотрение в произведениях Пушкина моментов, характерных для синергического развития.

Как известно, влияние исихазма в XIX в. простиралось, главным образом, на народный пласт русской культуры, который выделился в отдельную культурную форму вследствие петровских преобразований. Главным содержанием петровских реформ была секуляризация культуры, в результате которой единая древнерусская культура разделилась на две: светскую, связанную с секулярным западным влиянием, и народно-религиозную, ориентированную на Восток. Постепенно общее настроение в высших дворянских и литературных кругах XIX в. стало отличаться насмешливым, ироничным отношением к религии и ее служителям. Несмотря на это, необходимо признать, что религиозность не исчезла из русской культуры, да и не могла исчезнуть, так как православие было ее ядром. Поэтому борьба светских и религиозных идеалов в русской культуре сменилась их взаимодействием, взаимопроникновением, что проявилось, прежде всего, в обращении светских авторов к религиозным темам, идеям и образам. Можно привести большой список русских писателей, музыкантов, живописцев, в творчестве которых присутствует религиозно-православная тематика и происходит взаимодействие религиозных и светских идеалов. Наша задача — обнаружить признаки синергического развития, характеризующегося, в первую очередь, синергическим взаимодействием, т.е. диалогическим взаимодействием противоположных сторон, одна из которых связана с исихастско-синергическими идеалами.

Исихастские идеалы в светской культуре существовали и проявлялись не в своей аутентичной форме (аскетическое служение подвижников, перевод и распространение исихастских текстов), а в творчески-модифицированном варианте — преимущественно в русской литературе прошлого столетия, которая изображала человека во всем жизненном «объеме», но

в то же время видела принадлежащим его к надмирной области, несущим в себе образ и подобие Божие. В своей значительной части русская классическая литература является христианской рефлексией в художественной форме. И тема человека в ней поднималась и решалась по большей мере как христианская тема, следовательно, встреча литературы с православной аскетикой была вполне закономерна. Среди мирских интересов настойчиво проступал интерес литературы к монастырю, к иночеству, к аскетическому служению человека.

Вместе с этим возникает вопрос: ни в одном из светских литературных произведений XIX в. не встречается слово «исихазм», как же тогда можно говорить о существовавших исихастско-синергийных идеалах? Несмотря на отсутствие этого слова, мы позволим себе утверждать, что отдельные произведения того времени являются художественной интерпретацией православной аскетики, глубоко и верно отражая ее метафизический и этический смыслы. А отсутствие слова «исихазм» можно объяснить следующим образом: в русском употреблении этот греческий термин появился не так давно, так как в нем не было особой необходимости, потому что со времен Киевской Руси эту духовную традицию называли русским старчеством, а исихастов – старцами. Законченный, выпуклый, реалистичный образ русского старца представил в своей трагедии «Борис Годунов» А.С. Пушкин, в чьем творчестве нетрудно обнаружить одно из условий осуществления синергии в культуре, а именно диалогическое «сотрудничество», сотрудничество противоположных идеалов: светских, профанных и религиозных, сакральных, связанных с традицией исихастского «умного делания».

Не только творчество, но и вся жизнь великого поэта представляла собой синергийное противоречие. Как признавался сам поэт, в нем жили два человека, находившиеся в трагической борьбе между собою: «Напрасно я бегу к Сионским высотам, / Грех алчный гонится за мною по пятам...». Пушкин пришел к вере не в силу своего воспитания и образования, а вопреки им. Его

жизненный путь был борьбой со страстями в поисках веры и в ее утверждении. По сути дела поэт всю жизнь вел «невидимую брань» с самим собой и обстоятельствами. Это отмечалось уже в первых работах, рассматривающих творчество поэта. Д.С. Мережковский построил свою концепцию на борьбе двух начал в творчестве поэта: христианского и языческого [7]. В статье «Религиозность Пушкина» С.Л. Франк подметил, что «... в нем уживались крайности; едва ли не до самого конца жизни он сочетал в себе буйность, разгул, неистовство с умудренностью и просветленностью...» [9]. Таким образом, даже при наличии нескольких векторов развития, в личности Пушкина и его творениях воплотилось, прежде всего, синергийное противоречие, одна сторона которого непосредственно связана с высокими религиозными идеалами.

Религиозность Пушкина длительное время не замечали. Но его христианство было той общекультурной почвой, на которой развивалось творчество поэта. Пушкин считал христианство «величайшим духовным и политическим переворотом нашей планеты», в «священной стихии» которого «исчез и обновился мир» [8, С. 146]. Поэт хорошо знал Библию, часто ее перечитывал, он упоминал в своих произведениях книги Моисея, пророка Исаии, Экклезиаста, Иова, Песнь Песней, Псалтирь, Апокалипсис и другие. На библейские сюжеты им написано немало стихов. Общеизвестны предсмертные слова поэта, что он хочет умереть христианином.

Переломное значение в жизни и творчестве Пушкина имела ссылка в Михайловское, где он стал тесно общаться с окрестным духовенством и послушниками Святогорского монастыря. По словам митрополита Анастасия, Пушкин очень ценил постоянное соприкосновение с монастырем как хранителем заветов старого русского благочестия, духовно питавшего русскую культуру. Он пристально наблюдал монастырскую жизнь, углубляясь в это же время в изучение «Истории» Н.М. Карамзина и летописей, где разворачивались картины древней аскетической Святой Руси [1].

Благодаря этому духовному опыту поэта и углубленным историческим познаниям, родилась драма «Борис Годунов», в которой мотив монастыря имеет большое значение, при всем том, что ставится проблема мирской власти. Л.Н. Толстой отмечал, что гармоническая правильность распределения предметов у Пушкина доведена до совершенства. Эта мысль относится, скорее, к эстетической, художественной «правильности», но есть «правильность» другого порядка, которую Пушкин так же безошибочно чувствовал, — ощущение ценностной иерархии жизни, в силу которой внутренним духовным центром трагедии стал монастырь. Жизнь мирская осталась бы темной и трагической, если бы не вливалась в жизнь сверхприродную, надмирную, к которой принадлежал инок-летописец Пимен, в чьем образе Пушкин представил тип православного русского подвижника, «старца кроткого и смиренного». Поэт признавался, что полюбил своего Пимена, сам плененный его духовной красотой. Пушкин душой понял, что «здесь русский дух, здесь Русью пахнет», в образе Пимена отразилась народная душа, для которой монашество было высшим идеалом духовно-религиозной жизни.

Летописание Пимена замечательно тем, что в нем взаимодействуют все стороны жизни, связанные единой волей Бога: «Война и мир, управа государей, / Угодников святые чудеса, / Пророчества и знаменья небесны...». Важно при этом, чтобы правда личная, государственная, «мнения народного» была бы направлена к Богу, и игра страстей, волнение умов, преступления и подвиги — все, чем наполнена мирская жизнь, — оставалось не хаосом, а находило место в гармоничном мироздании. Идея синергийной связи всеобщего с Единым, низшего порядка жизни с высшим, мира дольного и горнего является центральной идеей философско-исторической трагедии «Борис Годунов».

Стихотворение А.С. Пушкина «Монастырь на Казбеке» — великолепный образец художественной трансформации исихастских идей. Образы «царственного шатра»

Казбека как вершины земного мира и монастыря, парящего «как в небе реющий ковчег», олицетворяют обитель спасения от мирского греха и несвободы. Как справедливо заметил В.В. Котельников, тема внешней воли постепенно переходила у Пушкина в тему внутренней свободы духа и все теснее связывалась с аскетическим восхождением к «вольной вершине». «Не романтическая тоска по небесной бездонности, беспредельности владеет поэтом, но тоска по близости к Богу, звавшая его скрыться «...в заоблачную келью, / В соседство бога...» [6]. Котельников также проводил поэтическую параллель между неопределенным романтическим образом «далекого, возжеленного берега» и исихастской символикой. Далекий берег — «пристанище духа, преодолевшего мирское море, «обитель дальняя», к которой влечется поэт: “На свете счастья нет, но есть покой и воля. / Давно завидная мечтается мне доля / — Давно, усталый раб, замыслил я побег / В обитель дальнюю трудов и чистых нег...”». Это уже не «поэтический побег в романтическую беспредельность, но побег аскетический из мира дольного в мир горний, к свету и спасению» [6].

Особо хочется сказать о стихотворении А.С. Пушкина «Отцы пустынноики и жены непорочны...», бывшем, как известно, поэтическим переложением молитвы Ефрема Сирина. По воспоминаниям Вяземского, Пушкин говорил, что молитва эта так и дышит монашеством. «Отец пустынноик» Ефрем Сирийский, знавший в молодости «нравственные преткновения», сомнения в Божественном промысле, претерпев страдания, стал в итоге учеником святого Иакова, святителя Низибийского, и удалился в пустыню. Его коленапреклоненная молитва, венчающая великопостную вечерню, выражает глубину покаяния и стремление очиститься перед Богом: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь». Не

менее прекрасно эта молитва звучит в переложении великого поэта: «Владыко дней моих! дух праздности унылой, / Любоначала, змеи сокрытой сей, / И празднословия не дай душе моей. / Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья, / а брат мой от меня не примет осужденья, / И дух смирения, терпения, любви / И целомудрия мне в сердце оживи». Пушкин не только верно ощутил иноческий «дух сокрушенный», проявляющийся в осознании своей греховности и немощи (не зря эта молитва считается печальной молитвой Великого поста), но почувствовал и принял аскетически твердое стояние перед Богом и возможность путем синергии, то есть волевым усилием и благодатной помощью, преодолеть себя и прийти к тому состоянию, что «падшего крепит неведомою силой». Таким образом, в православном мирозерцании Пушкина аскетические мотивы были достаточно ощутимы: «Рядом с аполлоническим мелосом слышны знаменитые распевы; сквозь узор мирского искусства видны очертания воцерковленной культуры» [6].

С другой стороны, именно в творчестве Пушкина феномен синергии приобрел расширенное общекультурное содержание, когда в процессе достижения синергии ее религиозное содержание присутствует подспудно, не в конкретно выраженных исихастских методах, а в общем настроении личности и творчества на добро, любовь, красоту, преображающих и спасающих мир. Эпитеты «божественный и святой», которыми так часто пользуется Пушкин в применении к своему поэтическому вдохновению, не были только красивой метафорой: в них скрывался глубокий сакральный смысл, ощущение духовной связи с иным, потусторонним миром. Как бы поднимаясь по «лестнице» и достигая в итоге высочайшего духовного просветления и «обожения», поэт восклицал: «Велению Божию, о муза, будь послушной, ...».

Такое возвышенное отношение Пушкина к данному Богом таланту способствовало написанию стихотворения «Пророк». Поэт заимствовал этот образ из книги Пророка Исаии, глубоко и искренно воспринял его в свое сердце, приложив к собственному поэтическому призванию. Поэт, по мысли Пушкина, как и пророк, получает помазание свыше, и очищается, и посвящается на свое служение тем же небесным огнем. Непомерно высоки должны быть нравственные обязательства поэта, возлагаемые на него исключительным дарованием: он должен быть орудием воли Божией: «И Бога глас ко мне воззвал: // «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, // Исполнись волею Моей, // И, обходя моря и земли, // Глаголом жги сердца людей». На такую высоту религиозного созерцания вознес Пушкина его светлый гений. Таков, впрочем, характер всей истинной поэзии: она всегда была «Небесной религии сестра земная», как сказал некогда В.А. Жуковский. Родившаяся из религиозных гимнов она продолжает звучать высокими небесными мелодиями и тогда, когда перестает служить непосредственно религиозным целям. А.С. Пушкин прекрасно осознавал свое предназначение: «И долго буду тем любезен я народу, // Что чувства добрые я лирой пробуждал, // Что в мой жестокий век восславил я свободу // И милость к падшим призывал». Хочется вспомнить слова Н.А. Бердяева, написавшего в свое время, что «к пути гениальности человек бывает так же избран и предназначен, как и к пути святости» [2]. Исходя из всего сказанного, сделаем вывод, что феномен синергии, проявившийся в наличии согласованного, диалогического взаимодействия светских и исихастско-православных идеалов, в стремлении героев к высшим горным идеалам, действительно присутствует в творчестве А.С. Пушкина.

Литература

References

1. Анастасий (Грибановский), митрополит. Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви // Александр Сергеевич Пушкин: путь к православию. Электр. библ. «Православие и современность». URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/pushkinway/3.html> (дата обращения 10.01.2014).

2. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Электронная библиотека RoyalLib.Ru. URL: royallib.ru/read/berdyaev_nikolay/smysl_tvorchestva.html (дата обращения 10.01.2014).

3. Берсенева Т. П. Исихастско-синергичное ядро русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). С. 16-19.

4. Берсенева Т. П. Синергия в древнерусской иконописи // Вестн. Заб. гос. ун-та. Чита: ЗабГУ, 2013. № 10 (101). С. 95-101.

5. Берсенева Т. П. Феномен синергии: опыт культурфилософского анализа. Омск: СибГУФК, 2013. 136 с.

6. Котельников В.В. На пороге кельи. Православные подвижники и русская литература. URL: <http://www.hesychasm.ru/library/kotelnikov/lit19.htm> (дата обращения 10.01.2014).

7. Мережковский Д. С. Вечные спутники. СПб.: Наука, 2007. С. 229-298.

8. Пушкин А.С. Второй том «Истории русского народа» Полевого // Собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. М.: ТЕРРА, 1998. С. 146-149.

9. Франк С.Л. Религиозность Пушкина // Электр. библ. «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/frank/repushk.html> (дата обращения 10.01.2014).

10. Хоружий С.С. Исихазм в Византии и России: исторические связи, антропологические проблемы [Электронный ресурс] URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/isihazm.html> (дата обращения 10.01.2014)

1. Anastasy (Gribanovsky), mitropolit. *Pushkin v ego otnoshenii k religii i Pravoslavnoy Tserkvi* (Pushkin in his relation to religion and Orthodox church). Elektr. library «Orthodoxy and present». Available at: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/pushkinway/3.html> (date of the address 10.01.2014).

2. Berdyaev N.A. *Smysl tvorchestva* (Berdyaev N.A. Sense of creative work). Electr. Library Royal Lib. Ru: royallib.ru/read/berdyaev_nikolay/smysl_tvorchestva.html (date of the address 10.01.2014).

3. Berseneva T.P. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and law sciences, cultural science and art criticism. Theory and practical questions). 2013. No. 9 (35). P. 16-19.

4. Berseneva T.P. *Vestn. zab. gos. univ.* (Transbaikal State University Journal). 2013. No. 10 (101). P. 95-101.

5. Berseneva T.P. *Fenomen sinergii: opyt kulturfilosofskogo analiza* (Synergy phenomenon: experience of the culturological and philosophical analysis. Omsk: Publishing house of SibGUFK, 2013. 136 p.

6. Kotelnikov V.V. *Na poroge keli* (On the threshold of a cell). Available at: <http://www.hesychasm.ru/library/kotelnikov/lit19.htm> (date of the address 10.01.2014).

7. Merezhkovsky D. V. *Vechnye sputniki* (Eternal satellites). SPb.: Science, 2007. P. 229-298.

8. Pushkin A. S. *Vtoroy tom «Istorii russkogo naroda Polevogo»* (Second volume «Stories of the Russian People»). Collected works: in 15 vol. Vol. 9. M.: TERRA, 1998. P. 146-149.

9. Frank S.L. *Religioznost Pushkina* (Religiousness of Pushkin). Available at: <http://www.vehi.net/frank/repushk.html> (date of the address 10.01.2014).

10. Horuzhy S. S. *Isihazm v Vizantii i Rossii: istoricheskie svyazi, antropologicheskie problemy* (Isikhazm in Byzantium and Russia: historical links, anthropological problems). Available at: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/isihazm.html> (date of the address 10.01.2014).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Берсенева Т.П., канд. филос. наук, доцент каф. «Философия и история», Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Россия
taniabers@list.ru

T. Berseneva, candidate of philosophical sciences, associate professor, Philosophy and History department, Siberian State Physical Culture and Sport University, Omsk, Russia

Научные интересы: философия культуры, философская антропология, культура России

Scientific interests: culture philosophy, philosophical anthropology, culture of Russia

Экономические науки

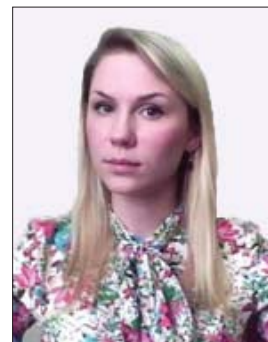
УДК 330.3, 338.4

*Акбердина Виктория
Викторовна
Victoriya Akberdina*

*Душин Алексей
Владимирович
Aleksey Dushin*

*Брянцева Ольга
Сергеевна
Olga Bryantseva*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕРАБОТКИ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

THE METHODOLOGY FORMATION OF TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IMPACT ON THE VALUE CHAIN ESTIMATION IN THE PROCESS OF MINERAL RAW MATERIAL PROCESSING

Обоснована актуальность формирования методологии оценки влияния технологического развития на изменение цепочек создания добавленной стоимости для горно-металлургического комплекса Урала. Выполнена систематизация методологических подходов к анализу цепочек создания стоимости и влияния на них новых технологий. Представлен алгоритм технологического форсайта и перечень ключевых технологий переработки минерального сырья на примере предприятий горно-металлургического комплекса Среднего Урала. Предложена методика оценки добавленной стоимости в процессе переработки сырья и влияния на нее новых технологий

Ключевые слова: цепочка создания добавленной стоимости, неоиндустриализация, технологическое развитие, форсайт, горно-металлургический комплекс

The article presents the actuality of methodology formation of the technological development impact on the value change for mining and metallurgical complex of the Urals. The systematization of methodological approaches to the analysis of value chain and the impact of new technologies are performed. There is an algorithm for technological foresight and a list of key technologies of mineral raw materials' processing on the example of the enterprises of a mountain-metallurgical complex of the Middle Urals. The evaluation technique of the added value in the raw materials processing and the impact of new technologies are suggested

Key words: value chain, neo-industrialization, technological development, foresight, mining complex

---

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ-Урал № 13-06-96033 р_урал_a

Под влиянием геополитических изменений в мире актуальным трендом в рамках экономической науки становится идея о необходимости неоиндустриализации. Это связано с тем, что успех новых индустриальных развивающихся стран во многом объясняется эффективным процессом создания и внедрения технологических инноваций. В этой связи все большее число российских экономистов говорят о целесообразности выбора стратегии развития, ориентированной на структурно-сбалансированное оптимальное взаимодействие всех секторов реальной экономики, в которой отечественный добывающий сектор становится опорной точкой для структурного разворота экономики.

Модель сбалансированного индустриального развития на основе эффективного интегрированного взаимодействия добывающего и перерабатывающего секторов наиболее реализуема, прежде всего, в тех регионах, где рациональное освоение минерально-сырьевой базы и создание на ее основе современных индустриально-технологических комплексов являются приоритетами развития экономики. Представляется, что именно на Урале особенно актуальна реализация интегрированной ресурсно-перерабатывающей модели реиндустриализации на основе рационального использования минерально-сырьевой базы. Кроме того, возрастающее значение экологии в вопросе экономического развития территорий определяет интерес именно к промышленному Уралу, поскольку помимо природных месторождений здесь имеются значительные по объемам техногенные ресурсы.

Внедряемые новые технологии в процессе добычи и комплексного использования минерального сырья, в том числе и техногенного, отражаются на создании и распределении добавленной стоимости. Становится крайне важным выявление управляющего звена в цепочке. Расположе-

ние управляющего звена зависит от того, на каком из рынков, входящих в состав цепочки, выше барьеры входа, а, следовательно, и возможность извлечения ренты. Рента формируется благодаря тому, что управляющий цепочкой агент обладает возможностью задавать пропорции распределения созданной добавленной стоимости между участниками. Определение структуры цепочек добавленной стоимости в процессе извлечения и дальнейшего передела минерального сырья позволит выявить сектора, в которых возможно создание высокотехнологичных и высокопроизводительных рабочих мест, а также сектора, в которых объективно требуется система ликвидации неэффективных рабочих мест.

Таким образом, возникает потребность в формировании методологии оценки влияния технологического развития на изменение цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья на предприятиях Урала, что позволит, с одной стороны, решить задачу по созданию новых высокотехнологичных материалов в металлургии и других отраслях, а с другой стороны, наглядно продемонстрирует возможности создания высокотехнологических мест для целей неоиндустриализации Урала.

Фундаментальной задачей в рамках исследуемой проблемы является проверка основных гипотез:

1) о существенном влиянии технологического развития на изменения в цепочке добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья;

2) о превалировании доли металлургического сектора над другими секторами в структуре цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья;

3) об управляемости процесса создания добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья, формулируемая в виде принципов институционального обеспечения рационального недропользования, построенного на знаниях и передовых информационных технологиях.

Систематизация методологических подходов к анализу цепочек создания

стоимости и влияния на них новых технологий. Под добавленной стоимостью авторами понимается приращение стоимости конечного произведенного продукта к стоимости используемых материальных ресурсов на определенном этапе промышленного производства. Значение показателя добавленной стоимости состоит в том, что он отражает ценность товарного продукта, созданного фирмой, без учета чужих затрат по оплате труда.

Отдельные положения категории добавленной стоимости можно найти еще у схоластов и философов естественного права [1], однако теоретические основы этой категории были заложены в трудах классиков политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, обозначивших концепцию прибавочной стоимости, которая получила развитие в «Капитале» К. Маркса. В основе данного подхода лежит трудовая теория стоимости [1, 2]. Согласно теории факторов производства, берущей начало в трудах Ж.-Б. Сэя, Т. Мальтуса, дополненной механизмами предельных величин Г. Гессена, К. Менгера, У. Джевонса и позднее развитой Дж.Б. Кларком, каждый фактор производства обладает присущим ему производственным эффектом, измеряемым предельной производительностью [1, 3].

Современная концепция экономической добавленной стоимости, включающая в себя достижения классиков и маржиналистов, в своей основе опирается на понятие «остаточный доход», обозначающий разницу между операционной прибылью и расходами на капитал. Методологические основы современной концепции экономической добавленной стоимости (*Economic Value Added – EVA*) опираются на исследования А. Маршалла и излагаются в работах Б. Стюарта, Д. Янга и С. О'Бирна. Концепция экономической добавленной стоимости основана на предпосылке, что главной задачей современной компании является максимизация доходов. Прикладные аспекты данной концепции, конкретные результаты внедрения *EVA* в деятельности зарубежных компаний опубликованы в работах С. Вивера, Г. Биддла и Р. Боуэна [4].

В современной экономической литературе добавленная стоимость понимается как стоимость произведенных товаров и услуг за вычетом промежуточного потребления и представляет собой разность между выручкой от продажи продукции, товаров, услуг, произведенных фирмой, и ее затратами на закупку материалов и полуфабрикатов [5, 6]. Фактически добавленная стоимость объединяет амортизационные отчисления, затраты предприятия на заработную плату, отчисления на социальные нужды, налоги, которые включаются в себестоимость продукции и запланированную предприятием норму прибыли [7].

Согласно общему определению, экономическая добавленная стоимость представляет собой разницу между чистой операционной прибылью после налогообложения и затратами на капитал. Концепция экономической добавленной стоимости предполагает анализ использования таких ресурсов в составе капитала компании, как инвестиции в НИОКР, обучение персонала, вложения в создание и продвижение торговой марки, реструктуризацию бизнеса. Новая концепция менеджмента, в основу которой заложена идея управления компаниями на базе их стоимости, использует данный показатель *EVA*, поскольку он предоставляет возможность аналитического определения рыночной стоимости компании, а также позволяет оценивать эффективность как предприятия в целом, так и отдельных подразделений и является индикатором качества управленческих решений [8]. Однако ориентация преимущественно на финансовые показатели концепции экономической добавленной стоимости ведет к односторонней оценке компании и упускает из области анализа такие стратегические преимущества, как человеческий капитал, инновационные технологии и т.д.

Ориентация на стратегические факторы повышения конкурентоспособности экономических субъектов получила свое развитие в работах М. Портера, введшего в научный оборот концепцию цепочки создания стоимости и впервые разработавшего цельную методологию её анализа [9]. По

М. Портеру, относительным уровнем анализа цепочки создания стоимости выступает деятельность компании или бизнес единицы в определенной отрасли. Анализ всей отрасли, с точки зрения автора концепции, не является целесообразным, поскольку неизбежные обобщения размывают картину конкурентных преимуществ, обедняя таким образом базу анализа. Тем более, что цепочки создания стоимости компаний-конкурентов в рамках одной отрасли имеют существенные отличия. По М. Портеру, технологическое развитие относится к вспомогательным видам деятельности, хотя для металлургических компаний именно технологии производства продукта будут являться определяющим фактором эффективности и конкурентоспособности. В данном случае под технологическим развитием понимаются различные технологии, используемые как в деятельности по созданию стоимости, так и непосредственно инженерно-технологическое оснащение самого производственного процесса. Концепция цепочек добавленной стоимости, предложенная М. Портером, предоставляет намного больше возможностей для глубокого исследования взаимосвязей и факторов эффективности и конкурентоспособности в производственном секторе, чем традиционные методы экономического анализа [10]. В то же время концепция М. Портера является по большей части описательной конструкцией, что отражается на возможности её применения только в качестве эвристической основы для формирования знаний о конкретной фирме.

Систематизация теоретических подходов и развитие методологии анализа цепочек добавленной стоимости нашли свое отражение в работах Р. Каплински и М. Моррис, которые предложили методическое руководство по исследованию цепочек добавленной стоимости с акцентом на построение межфирменных и межсекторных взаимосвязей [11]. В своей работе они отмечают преимущества анализа цепочек создания стоимости для исследования динамических производственных взаимосвязей внутриотраслевого и межсекторного взаи-

модействия даже в глобальном масштабе. Кроме того, отмечается, что анализ цепочек создания стоимости может быть полезен также в качестве аналитического инструмента для понимания политики внешней среды, которая оказывает влияние на эффективное распределение ресурсов в рамках национальной экономики. В связи с этим выделяют три ключевых компонента концепции цепочек добавленной стоимости, которые позволяют использовать данный подход в качестве аналитического инструмента:

- 1) барьеры для входа на рынок и рента;
- 2) определенная степень управления;
- 3) различные виды цепочек создания стоимости.

Предлагая методологический подход к анализу цепочек добавленной стоимости, Р. Каплински и М. Моррис вслед за М. Портером отмечают, что его нельзя использовать механистически, поскольку он не является универсальным алгоритмом анализа, а лишь предлагает «общие отправные точки» для проведения конкретных экономических исследований. Поскольку именно конечные рынки становятся драйверами изменения цепочек создания стоимости, именно их анализу посвящена большая часть предлагаемого методологического подхода. Таким образом, методологический подход к анализу цепочек добавленной стоимости затрагивает следующие основные вопросы:

- 1) точка входа для анализа цепочки создания стоимости;
- 2) картирование цепочек создания стоимости;
- 3) продуктовые сегменты и критические факторы успеха на конечных рынках;
- 4) достижение производителями конечных рынков;
- 5) бенчмаркинг производственной эффективности;
- 6) управление цепочками создания стоимости;
- 7) усовершенствование цепочек создания стоимости;
- 8) каналы распределения.

Существующие методики оценки цепочек добавленной стоимости не являются жесткими аналитическими инструмен-

тами, а в большей части описательными конструкциями, основанными на получении экспертных оценок достаточно широкого круга респондентов, находящихся как внутри цепочки, так и вовне, и позволяющих охарактеризовать схемы цепочки накопления стоимости, определить состав и роль ее участников, выявить резервы роста добавленной стоимости в условиях глобализации рынка [12].

Таким образом, оценка показателя добавленной стоимости как аналитический инструмент и исследование цепочек добавленной стоимости как эвристический инструмент целесообразно использовать в комплексе как два взаимодополняющих элемента анализа конкурентоспособности предприятия в условиях современного рынка. Исходя из этого положения, представляется возможным сформулировать основы методологического подхода к исследованию цепочек добавленной стоимости в процессе переработки техногенного сырья и влиянию на них новых технологий.

Показатель добавленной стоимости следует использовать в целях изучения динамики изменения основных элементов воспроизводства капитала организации: затрат на воспроизводство рабочей силы, расходов на воспроизводство основного капитала и доходов собственников организации. Важность показателя добавленной стоимости возрастает при осуществлении технологической модернизации промышленных предприятий, поскольку в этом случае оценка эффекта от внедрения инновации должна ориентироваться не только на прирост прибыли, но и на совокупный прирост прибыли и суммы амортизации на введенные основные фонды [13].

Алгоритм технологического форсайта и перечень ключевых технологий переработки минерального сырья. Для проведения технологического форсайта и формирования перечня ключевых технологий переработки минерального сырья было использовано понятие «технологический базис» [14, 16]. Изучение технологических сдвигов предполагает ряд особенностей в выборе точки зрения на экономическую

динамику. Представление структуры региональной экономики в разрезе отдельных отраслей промышленности оказывается неудобным, поскольку не обладает свойством «прозрачности» в процессе технологических изменений. Традиционные отрасли продолжают свое развитие, пока будут соответствовать набору базовых потребностей общества. Они изначально устойчивы по отношению как к внешним воздействиям, так и внутренним импульсам и при любых обстоятельствах способны вернуться в прежний режим или перейти в некоторый другой. Любое качественное преобразование в экономике региона выражается лишь в новых межотраслевых пропорциях. Следовательно, по форме оно не отличается от смены этих отношений в результате различий в темпах конъюнктурного роста отраслей.

Поиск более адекватной модели структуры региональной экономики должен основываться на требованиях, чтобы ее элементы не только сохраняли целостность в процессе технологических сдвигов, но и сами являлись носителями технологических изменений. В качестве атрибута новых структурных единиц нужно признать их свойство «рождаться, жить и умирать», сменять друг друга через некоторые промежутки времени. Появление каждой такой единицы будет случайным событием, результатом экономической конкуренции, экономической конъюнктуры, социально-экономических критериев и приоритетов.

Для современной экономики характерно несколько специфических черт. Стремление хозяйствующих субъектов к организации своей деятельности наиболее эффективным образом и максимальному удовлетворению запросов рынка находит отражение в постоянном расширении спектра производимых продуктов и росте специализации производства. Подавляющая часть продуктов создается на основе сложных многостадийных процессов, осуществляемых предприятиями разных отраслей. Следовательно, получение гарантированного конечного результата предполагает определенную степень стандартизации и синхронности передаваемых по технологи-

ческой цепочке промежуточных продуктов. Необходимость в высоком уровне согласованности экономических процессов в совокупности с желанием достигнуть экономии от размещения и масштаба запускает процессы концентрации хозяйственной деятельности вокруг единых источников энергии, информации и факторов производства, общей инфраструктуры и потребителей, а также процессы централизации принимаемых решений.

В данных условиях сохранение единства и целостности регионального воспроизводственного процесса возможно только при соблюдении жестких требований к технологиям всех участников производственных цепей. *Комплекс технологий, позволяющих обеспечивать согласованную структуру промежуточных и конечных продуктов на каждом этапе развития экономики, будет составлять ее технологический базис.* Технологический уклад, существующий на уровне национальной экономики, охватывает замкнутый воспроизводственный цикл — от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров до непроизводственного потребления. *Технологический базис экономики региона является частью технологического уклада и гарантирует целостность территориального производственного комплекса на фоне открытого «воспроизводственного контура».*

Можно предположить два подхода к описанию технологической совокупности. В явном виде она представляет собой перечень ключевых типов эффектов, лежащих в основе конкретных технологий, применяемых в различных отраслях. Указанные эффекты касаются способов преобразования энергии, получения материалов с заданными свойствами, обработки информации, управления и т.д. С этой точки зрения можно увидеть, насколько комплексно используются полезные эффекты, происходит ли в их структуре замещение ранее применявшихся эффектов новыми, в какой степени они способствуют повышению конкурентоспособности и решению социально-экономических задач.

Второй подход является косвенным и базируется на предположении, что свойства и особенности любой технологической совокупности отражаются в производственной динамике региона. Поскольку технологический базис играет в экономической системе интегрирующую роль, его можно описать с помощью набора параметров, характеризующих сложившиеся уровни интенсивности, специализации, синхронизации, стандартизации, концентрации и централизации (монополизации) производственного процесса. Этот вид анализа является диагностическим, он требует минимум информации и обладает высокой степенью оперативности. С его помощью можно в реальном времени оценить успешность предпринимательских мер по созданию инновационной среды, а также увидеть момент возникновения новых технологических комбинаций. Моделирование структуры региональной экономики в виде сменяющих друг друга технологических базисов оказывается искомой альтернативой ее отраслевому представлению.

На основании проведенного *технологического форсайта*, в котором участвовали промышленные предприятия, отраслевые и академические институты, органы власти, общественные организации и союзы производителей, был определен перечень перспективных для развития на территории Среднего Урала технологий переработки минерального сырья. Согласно мнению экспертов, некоторые из технологий соответствуют сразу нескольким отраслям из предложенного списка, что не было изменено на стадии статистической и аналитической обработки данных.

По отдельным группам технологий были оценены эффекты внедрения приоритетных технологий для предприятий, экономики области, готовность областных промышленных предприятий и области к внедрению перспективных технологий. Технологическое развитие области за счет мультипликативного эффекта окажет позитивное влияние не только на общий экономический рост, но и на развитие смежных сфер, в частности, образования, национальной безопасности, экологии и пр.

Экспертная оценка приоритетных технологий проведена по следующим параметрам:

- 1) эффекты внедрения приоритетных технологий для предприятий;
- 2) эффекты внедрения приоритетных технологий для экономики Среднего Урала;
- 3) готовность промышленных предприятий к внедрению перспективных технологий;
- 4) готовность Среднего Урала к внедрению перспективных технологий.

Экспертам было предложено оценить выбранные технологии с точки зрения представленных параметров по пятибалльной шкале. В результате оценки, на основании средних значений получена общая характеристика отраслей (или групп отраслей), которая представлена на диаграммах. На диаграммах видно, что не каждая приоритетная технология обеспечена необходимыми параметрами, подтверждающими готовность Среднего Урала или отдельных предприятий к ее внедрению.

Отметим готовность и эффективность внедрения перспективных технологий в горно-металлургическом комплексе Среднего Урала.

В данной отрасли предложено наибольшее количество технологий, часть из которых уже внедряется на предприятиях области, а часть предлагается к внедрению. В целом, по всем технологиям эксперты отмечают эффективность внедрения для предприятий на уровне 3,5 баллов (рис. 1). Наибольший эффект от внедрения проявляется в отношении роста производительности, снижения издержек и ресурсосбережения, в том числе и энергосбережения. В меньшей степени внедряемые технологии повлияют на потребительские свойства металлопродукции и улучшение сырьевой базы. Несмотря на ожидаемые эффекты, металлургические предприятия недостаточно готовы к внедрению данных технологий (рис. 2), что связано, в первую очередь, с сырьевой базой, возможностями кооперирования внутри Уральского региона, финансовыми ресурсами, кадрами и производственными площадями.

Внедрение приоритетных металлургических технологий существенным образом отразится на социально-экономическом развитии Среднего Урала (рис. 3). Эксперты оценивают в 5 баллов такие эффекты, как импортозамещение, внутриобластная кооперация, увеличение рабочих мест, рост заработной платы и объемов производства, экологический эффект. Вместе с тем, по оценке экспертного сообщества, улучшения оптимального размещения металлургических производств не произойдет, что оставит законсервированным недиверсифицированную структуру экономики отдельных муниципальных образований. Однако Свердловская область недостаточно готова к внедрению перспективных металлургических технологий (рис. 4), особенно в сфере существующих мер государственной поддержки и системы подготовки необходимых кадров. В 3 балла эксперты оценивают готовность институциональной среды, инфраструктуры, системы аккумуляции финансовых ресурсов, уровень кооперации.

В результате, для *горно-металлургического комплекса Среднего Урала* выбраны следующие перспективные направления:

- 1) разработка и организация производства высокопрочных, хладостойких сталей, а также сплавов черных и цветных металлов нового поколения, включая специальные стали и сплавы для оборонного комплекса, а также металлопродукции массового назначения со значительным повышением уровня физико-механических и эксплуатационных свойств;
- 2) разработка и внедрение технологий производства металлопродукции и металлоизделий с высокой добавленной стоимостью;
- 3) разработка новых и совершенствование существующих технологий переработки отходов горно-металлургического производства с повышением экологической безопасности их размещения и содержания;
- 4) утилизация отходов металлургического производства и защита окружающей среды.

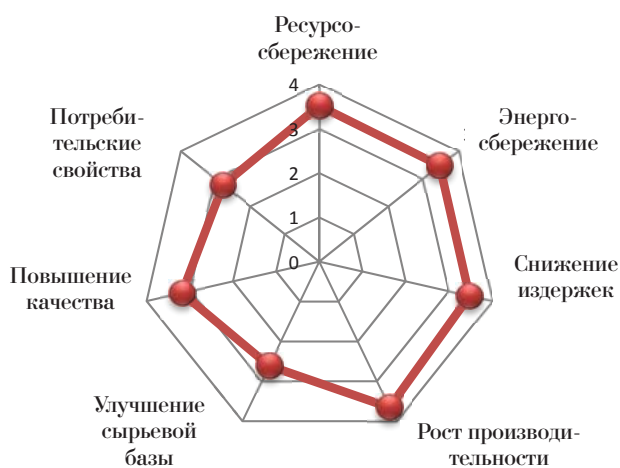

Рис. 1. Эффекты внедрения приоритетных технологий для предприятий горно-металлургического комплекса

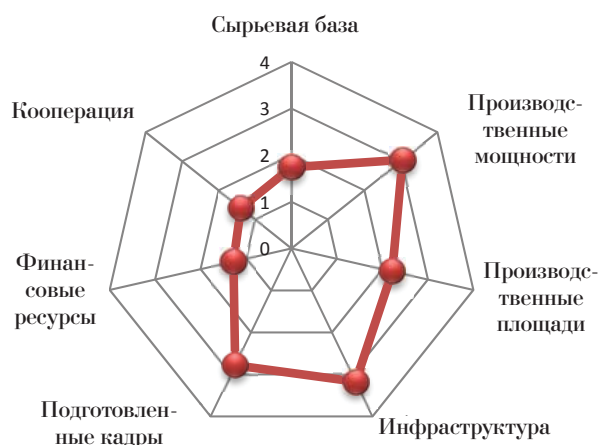

Рис. 2. Готовность предприятий горно-металлургического комплекса к внедрению перспективных технологий

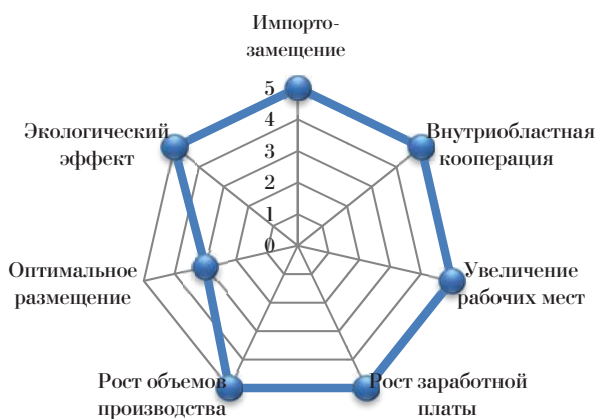

Рис. 3. Эффекты внедрения приоритетных технологий в горно-металлургическом комплексе для Среднего Урала

Рис. 4. Готовность Среднего Урала к внедрению перспективных технологий в горно-металлургическом комплексе

В рамках проведения форсайта экспертам предлагалось выделить *необходимые меры государственной поддержки*. Актуальные меры государственной поддержки развития горно-металлургического комплекса могут быть реализованы в следующих формах:

– поддержка и развитие органами региональной государственной власти ин-

формационных каналов и специализированных источников по вопросам, связанным с современным технологическим развитием предприятий металлургии Среднего Урала;

– предоставление государственных гарантий Среднего Урала по кредитам, выданным на технологическое обновление металлургических предприятий;

– предоставление из областного бюджета субсидий для приобретения современного технологического оборудования;

– снижение инновационным организациям размера арендной платы за пользование государственным казенным имуществом Среднего Урала;

– предоставление льготных прав на использование объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые относятся к государственной казне Среднего Урала;

– особый режим налогообложения в части региональных налогов Среднего Урала, а также федеральных налогов, установление отдельных элементов льготного налогообложения, которые в соответствии с федеральным законодательством отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– предоставление приоритета инновационным металлургическим и металлоперерабатывающим предприятиям при участии в конкурсных процедурах, в том числе в государственных проектах;

– внесение государственного казенного имущества Среднего Урала, в том числе средств областного бюджета, в качестве вкладов в уставные капиталы создающихся инновационных металлургических предприятий, имеющих важное социально-экономическое значение;

– содействие в установлении межрегиональных и внешнеэкономических связей, необходимых для поддержки высокого уровня технологического развития;

– упрощенное привлечение к трудовой деятельности на предприятиях горно-металлургического комплекса иностранных граждан – специалистов для внедрения передовых технологий;

– возмещение налоговых пошлин, уплаченных в отношении товаров, ввозимых для их использования при строительстве, оборудовании и техническом оснащении металлургических предприятий.

Для оценки влияния технологического развития на изменение цепочек создания добавленной стоимости выбрана цепочка добавленной стоимости горно-метал-

лургического комплекса Урала (черная металлургия), представленная на рис. 5. Критериями выделения являются технологическая взаимосвязь между процессами и движение готовой продукции. При этом большое внимание уделено возможностям использования вторичных ресурсов и организации процессов рециклинга.

Методика оценки добавленной стоимости в процессе переработки сырья и влияния на нее новых технологий. В настоящем исследовании при проведении расчетов по оценке добавленной стоимости будем придерживаться следующей логики. В общем виде стоимость товара (CT) можно представить таким образом:

$$CT = CCM + ЗП + ОСФ + А + P + ПР, \quad (1)$$

где CCM – материальные затраты (сырье, основные и вспомогательные материалы, полуфабрикаты, электроэнергия и т.д.);

$ЗП$ – оплата труда;

$ОСФ$ – отчисления в социальные фонды;

$А$ – сумма амортизационных отчислений;

P – сумма платежей до уплаты налога на прибыль (налог на имущество, проценты за кредит и прочие расходы);

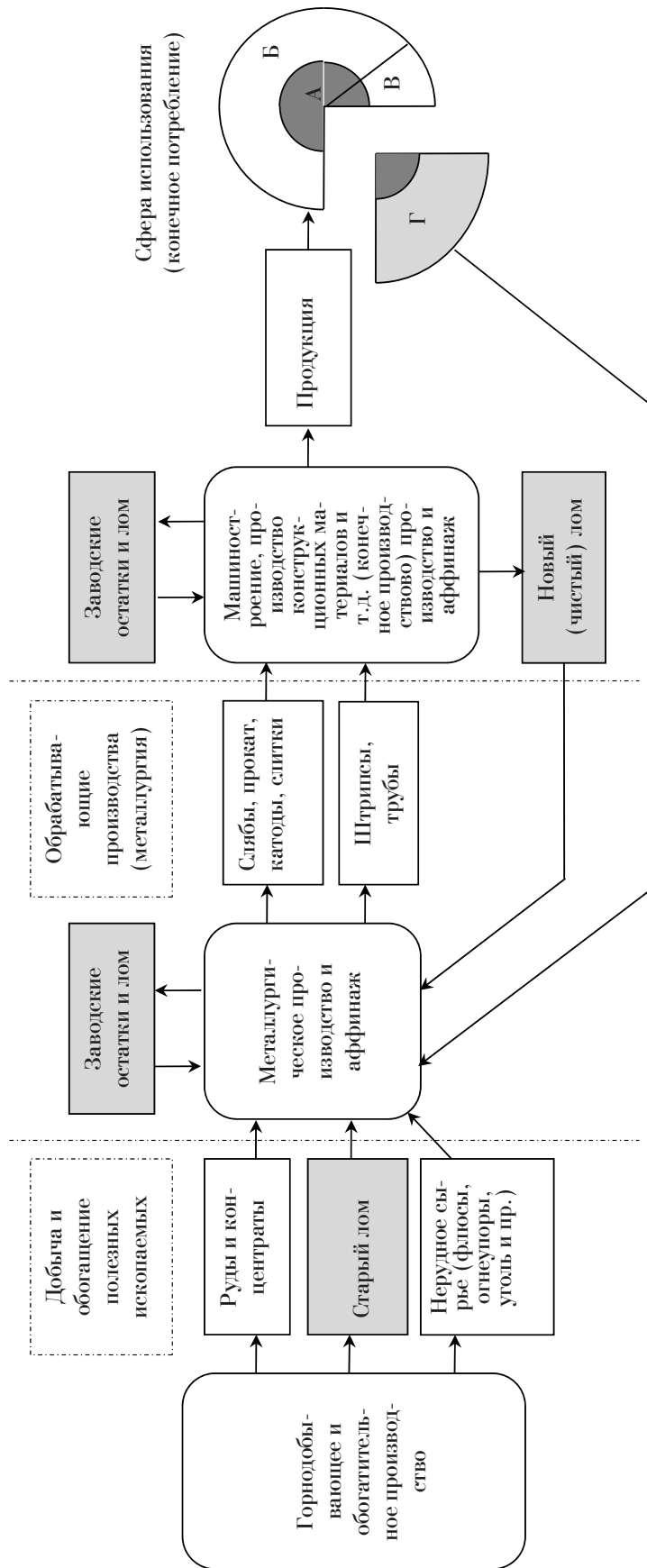
$ПР$ – прибыль.

Добавленная стоимость ($ДС$), по определению В.В. Леонтьева, представляет собой сумму затрат на оплату труда, процент на капитал, арендную плату (ренту) и прибыль. Так же $ДС$ образуется непосредственно на самих предприятиях, во всех процессах производства и переделах продукции, поэтому ее называют вновь созданной (приращений) стоимостью. Поскольку добавленная стоимость формируется из затрат на оплату труда, отчислений в социальные фонды, амортизационных отчислений, платежей до уплаты налога на прибыль и прибыль, она равна стоимости товара, уменьшенной на величину материальных затрат:

$$ДС = ЗП + ОСФ + А + P + ПР, \quad (2)$$

или

$$ДС = CT - CCM. \quad (3)$$

А — продукция, произведенная в текущем году;
 Б — продукция, произведенная в предыдущие годы;
 В — потерянная для рецилинга продукция, в том числе в результате диссипации;
 Г — рециклируемая продукция

Рис. 5. Общая схема технологической цепочки горно-металлургического комплекса

Примечание. Построено с использованием материалов [15]

В случае декомпозиции бизнеса (предприятия) на отдельные элементы в составе обособленных видов деятельности, общая добавленная стоимость для каждого процесса будет равна

$$ДС = \sum_{i=1}^n ДС_i, \quad (4)$$

где n — количество процессов.

Логическим продолжением оценки добавленной стоимости является концептуальный анализ цепочек создания стоимости с целью формирования комплексного подхода к рассмотрению бизнеса (предприятия, отрасли), верного позиционирования и определения стратегических

преимуществ, локализации видов деятельности и ресурсов, создающих потребительскую стоимость, формирования зон ответственности бизнеса за результаты деятельности и механизмов взаимодействия между ними, систематизации адекватных измерителей результативности и их иерархии, в том числе и для задач конкурентного анализа. Общая схема предлагаемого методологического подхода к исследованию цепочек добавленной стоимости и оценке влияния на них технологического развития с представлением основных этапов и перечня ключевых показателей представлена на рис. 6.

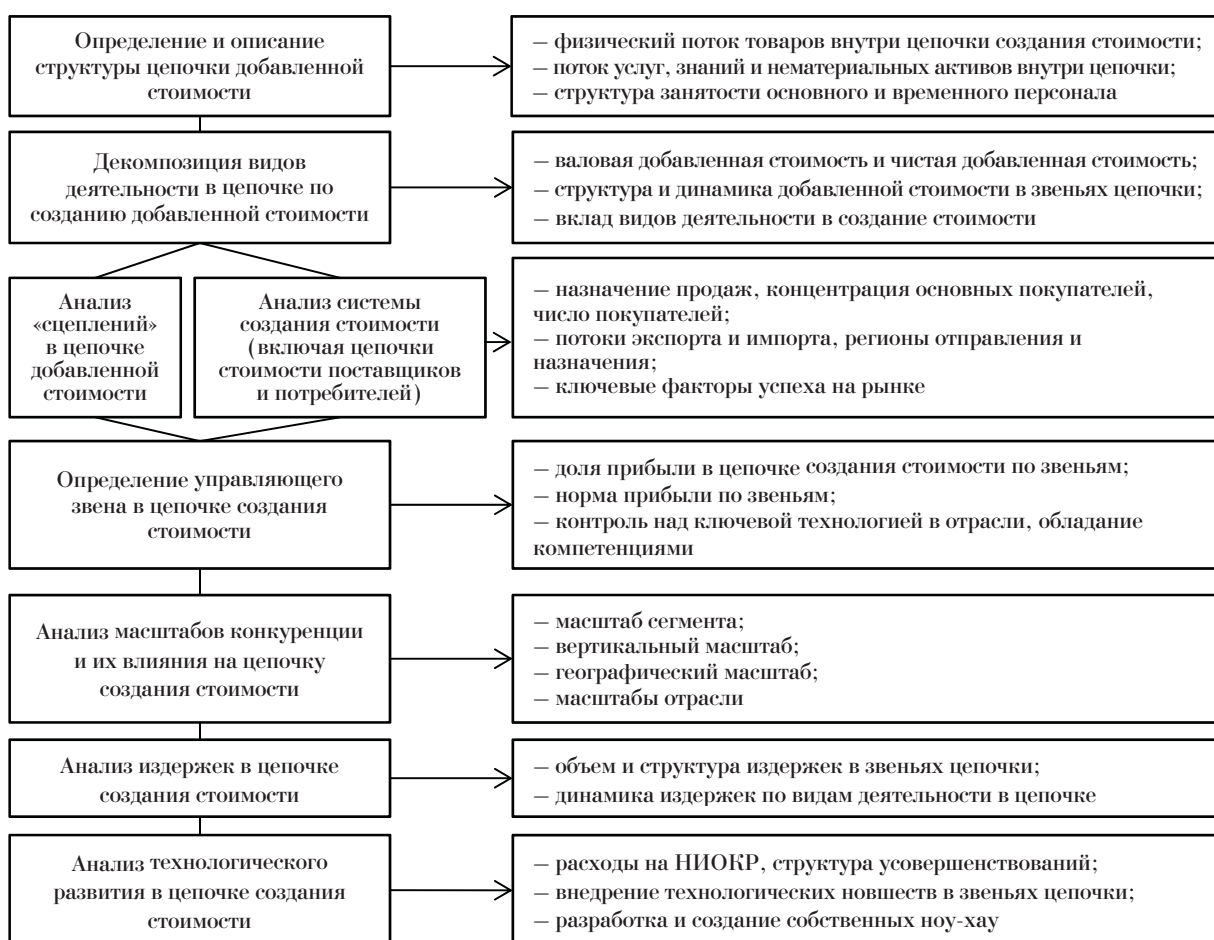

Рис. 6. Общая схема методологического подхода к анализу цепочек создания стоимости

При проведении исследования цепочек создания стоимости на основе данной схемы появляется возможность:

– создать целостное представление о процессе создания стоимости, структуре цепочки на предприятии или в отрасли;

– определить основные факторы повышения конкурентоспособности бизнеса;

– установить управляющее звено в цепочке и, следовательно, центр создания экономической ренты, а также потоки распределения доходов.

С использованием ключевых показателей, выделенных для каждого этапа анализа цепочек создания стоимости, появляется

возможность провести обоснование полученных выводов на основе количественного измерения показателей. Кроме того, на базе данного методологического подхода представляется возможным проверить гипотезы и обосновать выводы о существенном влиянии технологического развития на изменение цепочек создания стоимости.

Литература

1. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 74.
2. Петти В., Смит А., Рикардо Д. Антология экономической классики. М., 2002.
3. Кларк Дж. Б. Распределение богатства: пер. с англ. М., 1992.
4. Рахматуллина З.С. Эволюция категории «добавленная стоимость» в экономической литературе // Вестник ЧелГУ. 2011. 31. С. 36-39.
5. Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2004. 1088 с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smartcat.ru>
7. Маслова И.А. Инфраструктурная концепция образования стоимости и распределения добавленной стоимости по группам экономических субъектов // Финансы и кредит. 2006. № 3. С. 46-54.
8. Половкин С.Е. Управление добавленной стоимостью хозяйствующих субъектов: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Казань, 2007.
9. Michael E. Porter. Competitive advantage. Creating and Sustaining Superior Performance. New York, The Free Press, 1985.
10. Киреева Н.В., Малышев Е.А. Совершенствование функции издержек в модели CVP // Вестник ЗабГУ. 2013. № 03. С. 132-136.
11. Kaplinsky R., Morris M. A handbook for value chain research. IDRC, 2002.
12. Авдасьева С.Б., Буданов И.А., Голикова В.В. Модернизация российских предприятий в цепочках добавленной стоимости // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 3. С. 361-377.
13. Ермакова Ж.А. Технологическая модернизация промышленности России: стратегия и организационно-экономические факторы. Региональный аспект. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН, 2007.

References

1. Shumpeter Yu.A. *Istoriya ekonomicheskogo analiza* (History of Economic Analysis): In 3 vol. Per. from English. Ed. VS Avtonomova. St. Petersburg: School of Economics, 2004. P. 74.
2. Petti V., Smit A., Rikardo D. *Antologiya ekonomicheskoy klassiki*. (Anthology of economic classics). M., 2002.
3. Klark Dzh. B. *Raspredelenie bogatstva: per. s angl.* (The distribution of wealth : transl. from English) M., 1992.
4. Rahmatullina Z.S. *Vestnik ChelGU*. (Bulletin of Chel.SU) 2011. No 31. P. 36-39.
5. *Ekonomichesky i yuridichesky slovar* (Economic and law dictionary). Ed. AN Azrilyana. M.: Institute of New Economy, 2004. 1088 p.
6. Rayzberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Available at: <http://www.smartcat.ru>
7. Maslova I.A. *Finansy i kredit*. (Finance and credit). 2006. No 3. P. 46-54.
8. Polovkin S.E. *Upravlenie dobavlennoy stoimostiyu hozyaystvuyushhikh subiektov: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk.* (Management of value-added business entities: Abstract diss. ... cand. economic sciences). Kazan, 2007.
9. Michael E. Porter. Competitive advantage. Creating and Sustaining Superior Performance. New York, Free Press, 1985.
10. Kireeva N.V., Malyshev E.A. *Vestnik ZabGU*. (Transbaikal State University Journal). 2013. No 03. P. 132-136.
11. Kaplinsky R., Morris M. A handbook for value chain research. IDRC, 2002.
12. Avdasheva S.B., Budanov I.A., Golikova V.V. *Ekonomichesky zhurnal VShJe*. (Economic Journal of Economics). 2005. No 3. P. 361-377.
13. Ermakova Zh.A. *Tehnologicheskaya modernizatsiya promyshlennosti Rossii: strategiya i organizatsionno-ekonomicheskie faktory. Regionalny aspekt*. (Technological modernization of Russian industry: strategy, organizational and economic factors. Regional aspect). Ekaterinburg, IYe UrO RAN, 2007.

14. Зверев В.С., Лавровский Б.Л., Суслов В.И., Унтура Г.А. Формирование технологического базиса экономики региона // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.

15. Overview of Flow Studies for Recycling Metal Commodities in the United States. U.S. GEOLOGICAL SURVEY CIRCULAR 1196-AA

16. Коледа А.В. Эволюционная модель технологического базиса экономики региона // Регион: экономика и социология. 2008. № 1.

14. Zverev V.S., Lavrovsky B.L., Suslov V.I., Untura G.A. Region: ekonomika i sotsiologiya. (Region: Economics and Sociology). 2006. No 1.

15. Overview of Flow Studies for Recycling Metal Commodities in the United States. U.S. GEOLOGICAL SURVEY CIRCULAR 1196-AA

16. Koleda A.V. Region: ekonomika i sotsiologiya. (Region: Economics and Sociology) 2008. No 1.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Акбердина В.В., д-р экон. наук, доцент, зав. сектором экономических проблем отраслевых рынков, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
akb_vic@mail.ru

V. Akberdina, doctor of economic sciences, associate professor, head of economic problems of industrial markets sector, Institute of Economics of the Ural Branch, RAS, Ekaterinburg, Russia

Научные интересы: экономические проблемы инновационного развития, исследование инновационной динамики, инновационное саморазвитие территорий, методология прогнозирования и моделирования эволюции экономико-технологической реальности, экономические проблемы отраслевых рынков

Scientific interests: economic problems of innovative development, innovative dynamics study, innovative self-development areas, methodology of forecasting and modeling the evolution of economic and technological reality, economic problems of industrial markets

Душин А.В., канд. экон. наук, доцент, ст. научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
a.dushin@list.ru

A. Dushin, candidate economic sciences, associate professor, senior scientific worker, Institute of Economics of the Ural Branch, RAS, Ekaterinburg, Russia

Научные интересы: экономические проблемы отраслевых рынков, методология прогнозирования и моделирования эволюции экономико-технологической реальности

Scientific interests: economic problems of industrial markets, methodology of forecasting and modeling the evolution of economic and technological reality

Брянцева О.С., канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
o.bryantseva@yandex.ru

O. Bryantseva, leading economist, Center of Structural Policy, Institute of Economics of the Ural Branch, RAS, Ekaterinburg, Russia

Научные интересы: региональная промышленная политика, неоиндустриализация экономики, стратегия формирования региональных промышленных комплексов; теория и методология оценки эффективности; институциональные аспекты промышленного развития

Scientific interests: regional industrial policy; neo-industrial development of economy; strategy of creating regional industrial complexes; theory and methodology for assessing performance; institutional aspects of industrial development

УДК 332.12

*Мальшев Евгений
Анатольевич
Evgeny Malyshev*

*Подойницын Роман
Геннадьевич
Roman Podoyntsyn*

*Знаменская Ирина
Раисовна
Irina Znamenskaya*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF ZABAYKALSKY KRAI HEAT POWER COMPLEX

Рассмотрены основные проблемы организации и развития теплоснабжения региона на основе муниципальных котельных. В рамках поиска возможных направлений выхода из сложившейся ситуации проведен анализ дифференциации тарифов на тепловую энергию, отпускаемую муниципальными предприятиями Забайкальского края. В результате сделан вывод о необходимости снижения разрыва между муниципальными районами по стоимости теплоснабжения

Ключевые слова: тепловая энергия, теплоэнергетический комплекс, теплоснабжение региона, тарифообразование, дифференциация

The article describes the main problems of the region heat supply organization and development on the basis of municipal boiler rooms. Within search of possible directions out of current situation the analysis of differentiation of tariffs for thermal energy delivered by the municipal enterprises of Zabaikalsky Krai is carried out. As a result a conclusion is drawn about need of gap decrease between municipal areas on the heat supply cost

Key words: thermal energy, heat power complex, region heat supply, tariff setting, differentiation

Суровый климат Забайкальского края (длительные зимы, короткое межсезонье, отрицательная среднегодовая температура воздуха: от $-11,3^{\circ}\text{C}$ на севере до $-0,5^{\circ}\text{C}$ на юге) обуславливает большое социаль-

ное значение промышленного теплоснабжения. В настоящее время в сфере теплоснабжения Забайкальского края занято значительное число предприятий различной формы собственности: частной, регио-

нальной, муниципальной и т.д. В целом, в состав тепловой генерации региона входят 7 теплоэлектростанций, 2053 котельных, а также индивидуальные теплоисточники. Тепло от этих источников передается по тепловым сетям протяженностью 2139,1 км в двухтрубном исчислении [5]. Централизованным теплоснабжением для нужд отопления обеспечены 51,4 % жилищного фонда Забайкальского края, в то время как средние показатели благоустройства жилищного фонда отоплением по Сибирскому Федеральному округу и по России состав-

ляют 75,9 и 83,7 % соответственно. Существенные отличия обеспеченности центральным теплоснабжением наблюдаются и по принадлежности жилищного фонда: в городских поселениях Забайкальского края отоплением оборудовано 70,5 %, в сельской местности – только 9,5 % (рис. 1) [6]. Большая часть сельских жителей до настоящего времени в качестве источников тепла используют глиняные и кирпичные печи с коэффициентом энергетической эффективности, не превышающим 30...40 % [15].

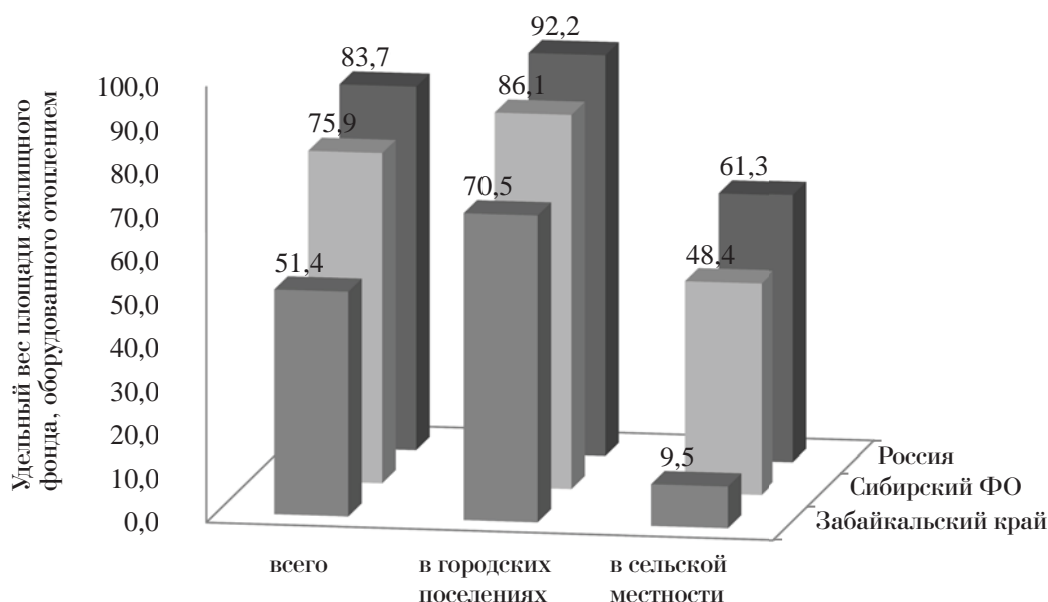

Рис. 1. Обеспеченность жилищного фонда централизованным теплоснабжением для нужд отопления, %

Очевидно, что выработка тепловой энергии в условиях когенерации является более экономически эффективной, чем производство тепла в котельной [11]. Этот факт учитывался при разработке основных документов, регулирующих деятельность теплоснабжающих организаций, и одним из основных принципов организации отношений в сфере теплоснабжения признано «обеспечение приоритетного использования комбинированной выработки электрической и тепловой энергии для организации теплоснабжения» [1, 3].

Однако большая протяженность территорий, низкая плотность населения (2,54 чел / км²) и распределенность сельских поселений по территории Забайкальского края обуславливают необходимость поддержания надежности распределенной генерации тепловой энергии, техническое состояние которой в настоящее время является критическим. Средний износ источников теплоснабжения составляет 70,2 %, тепловых сетей – 69,8 % [5], что угрожает большим количеством аварийных отключений и снижению уровня надежности и ка-

чества теплоснабжения. Устранение таких аварийных ситуаций связано со значительными капитальными затратами, социальной напряженностью, а также нанесением морального и материального ущерба потребителям [17].

Согласно действующему законодательству, государственному регулированию подлежат тарифы любых производителей теплоэнергии, которая поставляется на продажу. При этом расчет тарифов производится отдельно по каждому юридическому лицу с учетом экономически обоснованных затрат на производство энергии. Большое количество отдельных производителей и условий производства порождает существенную дифференциацию тарифов

в разных муниципальных округах региона. Для анализа дифференциации тарифов нами рассмотрена выборка из более 200 теплоснабжающих предприятий региона на основе данных, опубликованных Региональной службой по тарифам за два регулируемых периода с 01.07.2012 по 01.07.2014 [4]. На рис. 2 представлен разброс тарифов ряда муниципальных предприятий. Наибольший тариф имеет МУП «МК» (котельная с. Арей), который составляет 9450,57 руб/Гкал. Наименьший ГУ «Краснознаменное Пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Забайкальскому краю» 518,24 руб/Гкал.

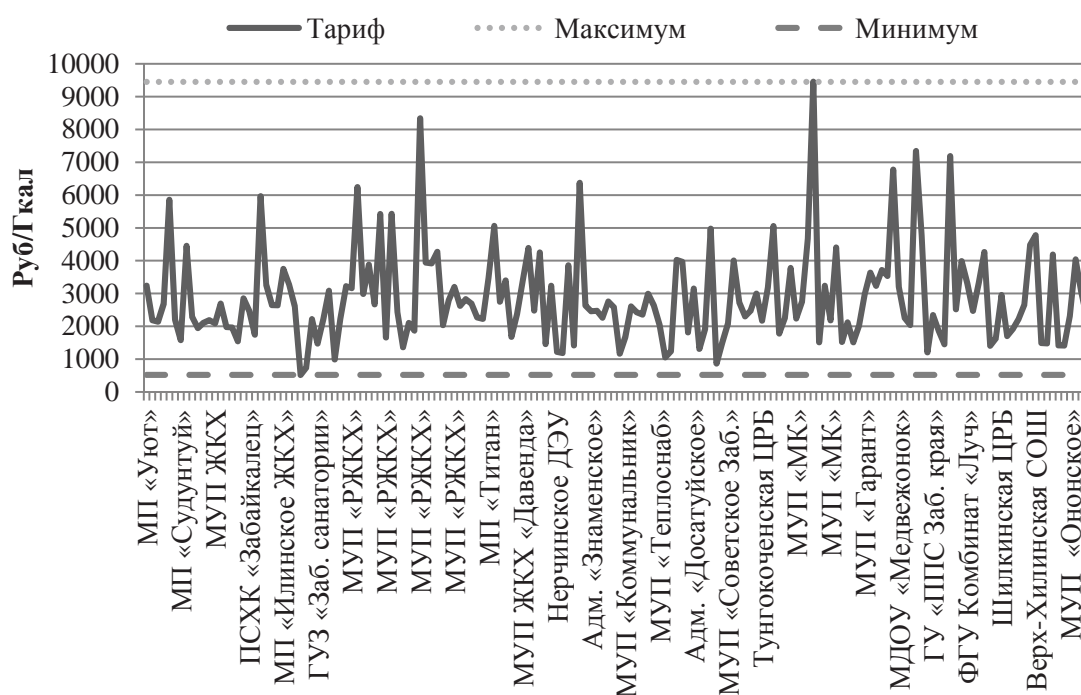

Рис. 2. Дифференциация тарифов на теплоэнергию муниципальных предприятий Забайкальского края

Оценка степени дифференциации обычно производится на базе двух классических показателей. Первый — коэффициент фондов, или коэффициент дифференциации — определяется как отношение самого высшего тарифа к наименьшему

[8]. Для рассмотренной выборки муниципальных предприятий этот показатель в периоде регулирования с 01.07.2012 по 01.07.2013 был равен 18,23589, а в периоде регулирования с 01.07.2013 по 01.07.2014 уже составил 17,87347.

Для анализа размаха дифференциации тарифов также удобно использовать коэффициент вариации (1).

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}}, \quad (1)$$

где V – коэффициент вариации;

σ – среднее квадратичное отклонение;

$\bar{x}$ – среднее арифметическое.

Коэффициент вариации – мера относительного разброса случайной величины; показывает, какую долю среднего значения этой величины составляет её средний разброс. Исчисляется в процентах. В отличие от среднего квадратического или стандартного отклонения измеряет не абсолютную, а относительную меру разброса значений

признака в статистической совокупности [18]. Если коэффициент вариации менее 10 %, то отмечается слабая дифференциация показателей и, следовательно, низкая дифференциация муниципальных образований. От 10 до 25 % – умеренная дифференциация, более 25 % – высокая дифференциация [16]. Для тарифов муниципальных предприятий данный показатель составил 0,5023 в периоде регулирования с 01.07.2012 по 01.07.2013 и 0,5046 в периоде регулирования с 01.07.2013 по 01.07.2014.

Существенное значение также имеет количественное распределение производителей по уровню тарифов (рис. 3).

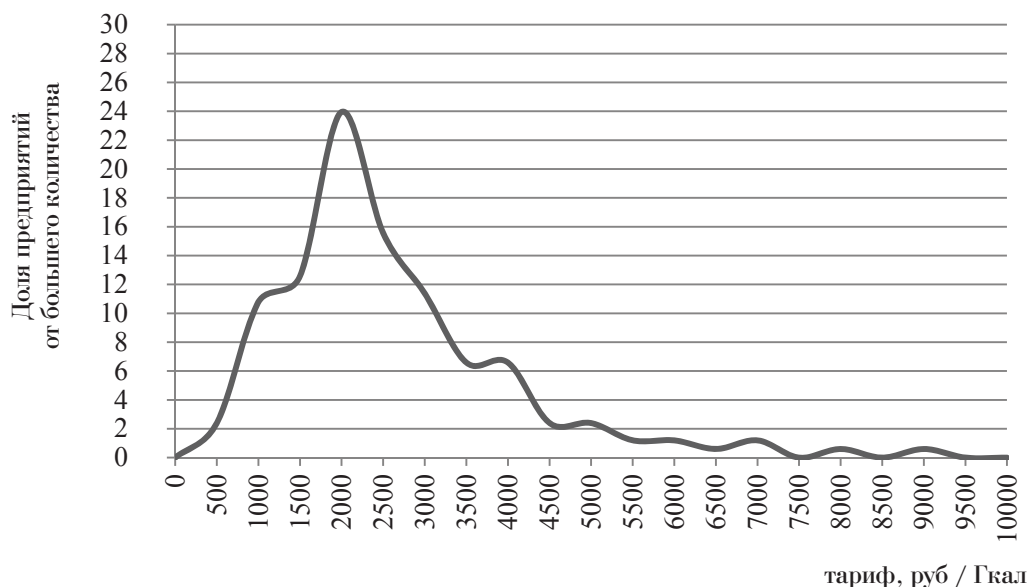

Рис. 3. Распределение тарифов на тепловую энергию муниципальных предприятий Забайкальского края, %

Как видно из графика, примерно 25 % предприятий имеют тариф около 2000 руб / Гкал, что говорит о низкой экономической эффективности производства. В целом, полученные показатели говорят о существенной дифференциации размера платежей для потребителей в различных муниципальных округах Забайкальского края.

Для преодоления существующих проблем в отрасли и сокращения разрыва меж-

ду муниципальными районами по стоимости теплоснабжения эксперты предлагают различные решения, большую часть которых можно объединить в три основных направления.

Во-первых, совершенствование механизма тарифного регулирования в целях установления долгосрочных экономически обоснованных тарифов. Применяемый в настоящее время метод «затраты +» не сти-

мулирует собственников к модернизации объектов теплоснабжения, а также не предоставляет гарантий того, что «экономический эффект от внедрения мероприятий по повышению эффективности производства и передачи тепловой энергии сохранится за теплоснабжающей организацией в среднесрочной перспективе, а не будет учтен при следующем тарифном регулировании в виде резкого снижения тарифов для потребителей» [7]. В условиях долгосрочного регулирования собственник предприятия сможет осуществлять стратегическое планирование своей деятельности, а, следовательно, сможет формировать долгосрочные инвестиционные программы по реконструкции теплоисточников.

Во-вторых, создание централизованной структуры управления теплоснабжением на местах, которая позволила бы решить вопросы разграничения полномочий и ответственности в сфере теплоснабжения, а также ликвидировать излишние и дублирующие звенья управления и эксплуатации. Перспективной рассматривается и консолидация участников отрасли. Так, из 2053 котельных, обеспечивающих теплоснабжение Забайкальского края, 832 являются муниципальными, для управления которыми созданы муниципальные унитарные предприятия. При наличии такого количества предприятий теплоснабжения, «отличающихся условиями работы и компетенциями персонала, трудно рассчитывать на направление их усилий к единой цели» [19]. Государство также рассматривает это направление как одно из приоритетных, и в опубликованном 27 декабря 2013 г. законопроекте о внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» внесен

новый принцип организации отношений в сфере теплоснабжения: «сокращение числа теплосетевых организаций, функционирующих в одной системе теплоснабжения с целью повышения технологической управляемости и энергетической целостности (безопасности) систем теплоснабжения, обеспечения единообразия и экономической эффективности технических решений внутри системы теплоснабжения» [2].

В-третьих, формирование эффективного баланса рыночных и муниципальных механизмов организации и управления теплоснабжением регионов [15], а также реализация механизмов государственно-частного партнерства. Для этого предлагается внедрение концессионных соглашений как одного из инструментов привлечения частных инвестиций в реконструкцию и модернизацию систем теплоснабжения путем замены изношенного и морально устаревшего оборудования или строительства новой современной котельной, либо другие виды государственной поддержки частных инвестиций через налоговые льготы, субсидирование процентов по кредитам и т.д.

Несмотря на то, что проблемы теплоснабжения очевидны и способы их решения широко обсуждаются, не существует универсального механизма, способного усовершенствовать систему теплоснабжения любого региона. Поэтому при разработке модели управления теплоэнергетическим комплексом Забайкальского края и направлений его дальнейшего развития должны учитываться возможности и ограничения, накладываемые территориальными, климатическими, экономическими и технологическими особенностями данного региона.

Литература

1. О теплоснабжении: Федеральный закон РФ от 27.07.2010 №190-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» и иные Федеральные законы по

References

1. *O teplosnabzhenii: Federalny zakon RF ot 27.07.2010 №190-FZ (On heat supply: Federal law of the Russian Federation dated from 27.07.2010 No. 190-FL)*. Access from legal-reference Consultant Plus system.

2. *O vnesenii izmeneniy v Federalny zakon «O teplosnabzhenii» i inye Federalnye zakony po*

вопросам совершенствования системы отношений в сфере теплоснабжения [Электронный ресурс]: проект Федерального закона РФ от 27.12.13 // Министерство энергетики РФ. 2014. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/6a1/6a19c40abdd25fab8ac28b4cc88045ce.doc> (дата обращения 22.01.2014)

3. Энергоэффективность и развитие энергетики [Электронный ресурс]: государственная программа РФ // Министерство энергетики РФ. 2014. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6c/d6c2bd083f7a808423b3b21c3069de39.pdf> (дата обращения 22.01.2014)

4. Об утверждении тарифов на коммунальные услуги [Электронный ресурс]: приказы Региональной службы по тарифам и ценообразованию Забайкальского края // Региональная служба по тарифам и ценообразованию Забайкальского края. 2014. URL: http://рст.зabayкальскийкрай.рф/prikazy/prikazy_2012_god/jkh.html (дата обращения 22.01.2014)

5. О текущем состоянии отрасли жилищно-коммунального хозяйства Забайкальского края, ее проблемах и перспективах развития в ближайшие годы [Электронный ресурс]: презентация к докладу заместителя руководителя Министерства экономического развития Забайкальского края П.С. Сергеева на совещании «О работе жилищно-коммунального хозяйства Забайкальского края» 26.11.2013 // Министерство территориального развития Забайкальского края. 2014. URL: http://минтер.зabayкальскийкрай.рф/u/prezentaciya_jkh_26_11_2013_2.ppt (дата обращения: 22.01.2014).

6. Жилищное хозяйство в России. 2013: Статистический сборник / Росстат. М., 2013. 286 с.

7. Алексеев Л.В. Тарифная политика в сфере теплоснабжения // Новости теплоснабжения, 2008, № 11 (99). С. 13-17.

8. Гусев А.Б. Доходное и жилищное неравенство граждан: механизм поддержания социальной стабильности // Проблемы теории и практики управления, 2007, № 4. С. 50-59.

9. Малышев Е.А. Приоритеты инновационного развития энергетики Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2012. 130 с.

10. Малышев Е.А. Теоретико-методологический подход к выбору приоритетов инновационного развития приграничного региона. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2012. 451 с.

11. Малышев Е.А., Знаменская И.Р. Достоинства когенерации и ее проблемы в условиях либерализованного рынка электроэнергии // Энергетика

voprosam sovershenstvovaniya sistemy otnosheniy v sfere teplosnabzheniya: proekt Federal'nogo zakona RF ot 27.12.13 (On modification of the Federal law «On heat supply» and other Federal laws concerning improvement of relations system in the sphere of heat supply: draft of the Federal law of the Russian Federation dated from 27.12.13). Available: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/6a1/6a19c40abdd25fab8ac28b4cc88045ce.doc> (accessed 22 January 2014).

3. *Energoeffektivnost i razvitie energetiki: gosudarstvennaya programma RF* (Energy efficiency and power development: state program of the Russian Federation). Available: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6c/d6c2bd083f7a808423b3b21c3069de39.pdf> (accessed 22 January 2014).

4. *Ob utverzhdenii tarifov na kommunalnye uslugi: prikazy Regionalnoy sluzhby po tarifam i tsenoobrazovaniyu Zabaykalskogo kraja* (About the statement of tariffs for utilities: orders of Regional Tariff Service and pricing of Zabaikalsky Krai). Available: http://рст.зabayкальскийкрай.рф/prikazy/prikazy_2012_god/jkh.html (accessed 22 January 2014).

5. *O tekushhem sostoyanii otrasli zhilishhno-kommunal'nogo hozyaistva Zabaykalskogo kraja, ee problemah i perspektivah razvitiya v blizhaishie gody* (On current state of housing and communal services branch of Zabaikalsky Krai, its problems and development prospects in future). Available: http://минтер.зabayкальскийкрай.рф/u/prezentaciya_jkh_26_11_2013_2.ppt (accessed 22 January 2014).

6. *Zhilishhnoe hozyaistvo v Rossii. 2013* (Housing in Russia. 2013) Statistical collection: / Rosstat. - M. 2013. 286 p.

7. Alekseev L.V. *Novosti teplosnabzheniya* (Heat supply News), 2008, No 11 (99). P. 13-17.

8. Gusev A.B. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* (Problems of management theory and practice), 2007, No 4. P. 50-59.

9. Malyshev E.A. *Prioritety innovatsionnogo razvitiya energetiki Zabaykalskogo kraja* (Priorities of innovative development of power industry in Zabaikalsky Krai). Chita: ZabSU, 2012. 130 p.

10. Malyshev E.A. *Teoretiko-metodologichesky podhod k vyboru prioritetrov innovatsionnogo razvitiya prigranichnogo regiona* (Theoretic and metodological approach to the choice of priorities of border region's innovative development). Yekaterinburg, Publishing house of IE UrO RAS, 2012. 451 p.

11. Malyshev E.A., Znamenskaya I.R. *Sbornik nauchnyh trudov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Energetika v sovremennom*

в современном мире: матер. V Междунар. науч.-практ. конф., Чита, ЗабГУ, 2011. С. 125-128.

12. Мальшев Е.А., Макарова И.В., Петров А.П. Выделение эффектов от формирования и развития кластеров в регионе // Вестн. Заб. гос. ун-та № 7 (98). Чита: ЗабГУ, 2013. С. 111-120.

13. Мальшев Е.А., Подойницын Р.Г. Оценка экономической эффективности проектов в энергетике на основе реальных опционов // Вестн. Заб. гос. ун-та. № 1 (92). Чита: ЗабГУ, 2013. С. 149-158.

14. Мальшев Е.А., Подойницын Р.Г. Экономические механизмы обновления и развития основных фондов в энергетике // Экономика региона № 3 (35), 2013. Научный информационно-аналитический журнал. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 198-207.

15. Наумов А.Л. Тенденции развития теплоснабжения в России // АВОК. 2001. № 6. С. 4-9.

16. Середин И.А., Бондаренко Н.А. Анализ тенденций территориальной дифференциации уровня жизни населения с учетом межрегиональной дифференциации // Ученые заметки ТОГУ, 2013. Т. 4. № 4. С. 299-305.

17. Шарипов А.Я. Инвестиционные программы для модернизации систем теплоснабжения муниципальных поселений // Энергосбережение. 2011. № 3. С. 24-27.

18. Вариация (статистика) [Электронный ресурс] // Википедия, 2014. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)) (дата обращения: 22.01.2014).

19. Российское теплоснабжение: Состояние, возможности и перспективы [Электронный ресурс] // портал ИнтерЭнерго, 2014. URL: <http://ieport.ru/4761-rossijskoe-teplosnabzhenie-sostoyanie.html> (дата обращения: 22.01.2014)

mire» (Collection of scientific works of the V International scientific and practical conference «Power in the Modern World»). Chita: ZabSU, 2011. P. 125-128.

12. Malyshev E.A., Makarova I.V., Petrov A.P. *Vestnik Zab. Gos. Un-ta.* (Transbaikal State University Journal). Chita: ZabSU, 2013, P. 111-120.

13. Malyshev E.A., Podoynitsyn R.G. *Vestnik Zab. Gos. Un-ta.* (Transbaikal State University Journal). Chita: ZabSU, 2013, P. 149-158.

14. Malyshev E.A., Podoynitsyn R.G. *Ekonomika regiona* (Region economy), Yekaterinburg, IE UrO RAS, 2013, No 3 (35), P. 198-207.

15. Naumov A.L. *Ventilyatsiya, otoplenie, konditsionirovanie vozduha, teplosnabzhenie i stroitel'naya teplofizika ABOK* (Ventilation, heating, air conditioning, heat supply and construction thermophysics ABOK), 2001, No 6. P. 4-9.

16. Seredin I.A., Bondarenko N.A. *Uchenye zametki TOGU* (Scientific notes of the TOGA), 2013. Vol. 4. № 4. P. 299-305.

17. Sharipov A.Ya. *Energoberezhenie* (Energy saving), 2011. No 3. P. 24-27.

18. *Variatsiya (statistika)* (Variation (statistics)). Available: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0)) (accessed 22 January 2014).

19. *Rossiyskoe teplosnabzhenie: Sostoyanie, vozmozhnosti i perspektivy* (Russian heat supply: state, opportunities and prospects). Available: <http://ieport.ru/4761-rossijskoe-teplosnabzhenie-sostoyanie.html> (accessed 22 January 2014).

Коротко об авторах

Мальшев Е.А., д-р экон. наук, доцент, зав. каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
eamalyshev@mail.ru

Научные интересы: энергетика, менеджмент, бизнес-планирование, маркетинг, финансовый менеджмент, экономика

Briefly about the authors

E. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor, head of Economy and Management at the Power Enterprises department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: energetics, management, business-planning, marketing, financial management, economics

Подойницын Р.Г., ассистент, каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
uzumaki-r@mail.ru

R. Podoyntsyn, assistant, Economy and Management at the Power Enterprises department, Transbaikalian State University, Chita, Russia

Научные интересы: экономика, философия науки

Scientific interests: economics, philosophy of science

Знаменская И.Р., аспирант, каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
znamenskaya_ir@mail.ru

I. Znamenskaya, postgraduate, Economy and Management at the Power Enterprises department, Transbaikalian State University, Chita, Russia

Научные интересы: региональная экономика, экономика энергетики, тарифообразование

Scientific interests: regional economics, energy economics, tariff setting

---

УДК 331.101.262:338.25(571.54)

Новаковская Ольга Александровна
Olga Novakovskaya

Гарслян Елена Николаевна
Elena Garslyan

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

THE DEVELOPMENT OF BUSINESS STRUCTURES OF THE REGION IN TERMS OF RUSSIA'S WTO ACCESSION

Дана оценка развития предпринимательских структур региона. Выявлены ключевые направления и слабые стороны социально-экономического развития региона. Проведён сравнительный анализ экспортных и импортных операций за 9 мес. 2013 г. и аналогичный период 2012 г.

Ключевые слова: развитие региона, предпринимательство, особенности экономики

In article the authors assesses the development of enterprise structures in the region. The key areas and weaknesses of socio-economic development of the region are identified. A comparative analysis of export and import operations for the period of 9 months in 2013 and the same period in 2012 is given

Key words: regional development, entrepreneurship, economics peculiarities

В современной экономической системе неизбежны изменения, особенно на основе экономических факторов. Согласно теории автаркии больших пространств немецкого экономиста Фридриха фон Листа (1789-1846 г.), перспективой полноценного экономического развития обладает только крупное, экономически интегрированное пространство с огромной численностью населения более 200 млн человек. Однако, по нашему мнению, данное развитие подразумевает необходимость поиска компромиссов, единообразное регулирование внешней торговли отдельными странами и их экономическими группировками. В настоящее время данные функции международного посредника выполняет Всемирная торговая организация. Таким образом,

ВТО — это международная организация, которая определяет правила международной торговли между странами-участницами организации и обеспечивает их выполнение каждой страной — членом ВТО.

В настоящее время членами ВТО являются 160 стран мира. Последней страной стал Йемен, вступивший в данную организацию 4 декабря 2013 г. Прошло полтора года с того момента, как Россия вступила в ВТО. Насколько оправдались прогнозы, касающиеся возможных последствий данного шага на мировой рынок? В экономическом сообществе существуют два сценария развития экономики России и её регионов: как положительный (выход российских производителей на международный рынок, более свободные и понятные отношения между-

народных партнёров и т.д.), так и крайне негативный (крах российского производства определённых видов товаров и сельского хозяйства, зависимость от других стран и т.д.). Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день резких изменений в экономике республики не произошло. В целом, полтора года — это слишком короткий срок для того, чтобы с уверенностью сказать, было ли вступление в ВТО ошибкой или успешным результатом внешней политики.

Авторитетные аналитики приводят все плюсы и минусы отношений России и ВТО. Был разработан целый ряд документов для снижения опасных последствий для отечественного производителя. Составлен так называемый рейтинг регионов, по которым ВТО нанесёт наибольший удар в их экономическом развитии. Согласно этому списку, Бурятия является одним из самых малопадающих отрицательному воздействию регионов в России.

По нашему мнению, Республика Бурятия обладает рядом конкурентных преимуществ, которые создают предпосылки для привлечения инвестиций и успешного поступательного развития. Основными из них мы можем выделить: выгодное географическое положение — это близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, широкие транзитные возможности, важнейшее геополитическое значение для России; постепенно развивающаяся транспортная инфраструктура, представленная железнодорожными и автомобильными магистралями федерального значения, международным аэропортом Улан-Удэ; значительные запасы и широкий спектр природных ресурсов, высокий туристско-рекреационный потенциал, политическая и социальная стабильность, действующая инфраструктура поддержки предпринимательства, развитые международные и межрегиональные связи.

Ключевыми точками роста экономики республики определены шесть направлений:

- 1) добыча и переработка полезных ископаемых;
- 2) агропромышленный комплекс;
- 3) лесопромышленный комплекс;
- 4) туризм;

5) малый бизнес и крупная промышленность;

6) транспортно-логистический комплекс.

Перспективы развития этих и других сфер развития экономики в определяющей мере зависят от возможностей привлечения инвестиций.

В республике разработаны чёткие долгосрочные стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития, закреплённые в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. и Программах социально-экономического развития на 2011-2015 гг. и на период до 2020 г. Действует республиканская целевая программа по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в Республику Бурятия в 2011-2020 гг. «Бурятия — территория инвестиций».

Проанализировав современную экономическую ситуацию, сложившуюся в республике, по нашему мнению, к слабым сторонам социально-экономического развития Республики Бурятия можно отнести следующие моменты:

1) недостаточно эффективная структура экономики, обусловленная уязвимостью экономики из-за сырьевой специализации, высоким уровнем капиталоемкости производства как следствие влияния большой территории;

2) периферийное положение Республики Бурятия в системе макроэкономического районирования Российской Федерации обуславливает удалённость и отсутствие тесных связей с внутренним национальным рынком. При этом 58 % территории относится к районам Крайнего Севера и приравненной к ним местности;

3) более половины территории Республики Бурятия входит в состав Байкальской природной территории, где в пределах водосборной площади озера Байкал установлены Центральная и Буферная экологические зоны с особыми условиями природопользования;

4) моральный и физический износ действующих основных фондов. Низкий уровень капиталовооружённости труда

обуславливает сравнительно низкую производительность труда и рентабельность отраслевого производства;

5) слабая материально-техническая база учреждений социальной сферы, недостаточное финансирование и социальная незащищенность работников социальной сферы;

6) территория республики относится к зоне рискованного земледелия.

Проведя мониторинг и сравнительный анализ итогов внешней торговли рес-

публики за 9 мес. 2013 г. и аналогичный период 2012 г., мы можем сделать вывод, что общий объем товарооборота за январь-сентябрь 2013 г. (по состоянию на 07.10.2013) составил 865,2 млн долл., в том числе экспорт – 734,5 млн долл., импорт – 130,7 млн долл. Увеличение товарооборота на 68,8 % по сравнению с 9 мес. прошлого года обусловлено увеличением экспорта в 2,3 раза (см. таблицу).

**Объем товарооборота за 9 мес. 2013 г. и аналогичный период 2012 г.
(по состоянию на 07.10.2013 г.)**

Тип страны	9 мес. 2013 г.		9 мес. 2012 г.		Изменение по сравнению с 9 мес. 2012 г.	
	стоимость, тыс. долл.	вес нетто, т	стоимость, тыс. долл.	вес нетто, т	в тыс. долл.	в %
ТОВАРООБОРОТ	865 199,9	2 845 630,9	512 564,9	1 966 059,3	352 635,0	68,8
Страны СНГ	57 872,1	2 022,5	103 112,2	3 214,3	-45 240,1	-43,9
Страны дальнего зарубежья	807 327,8	2 843 608,4	409 452,7	1 962 845,0	397 875,1	97,2
ИМПОРТ	130 697,7	143 912,5	193 564,2	163 707,1	-62 866,5	-32,5
Страны СНГ	56 818,0	171,0	56 740,2	241,1	77,8	0,1
Страны дальнего зарубежья	73 879,7	143 741,5	136 824,0	163 466,0	-62 944,3	-46,0
ЭКСПОРТ	734 502,2	2 701 718,4	319 000,7	1 802 352,2	415 501,5	130,3
Страны СНГ	1 054,1	1 851,5	46 372,0	2 973,2	-45 317,9	-97,7
Страны дальнего зарубежья	733 448,1	2 699 866,9	272 628,7	1 799 379,0	460 819,4	169,0

Согласно статистическим данным Бурятской таможни, произошёл количественный рост стран-участниц и участников внешнеэкономической деятельности: за рассматриваемый период 9 мес. текущего года внешнеторговые операции осуществлялись с торговыми партнерами из 43 стран мира 375 участниками ВЭД, в том числе 144 участниками, не зарегистрированными в Республике Бурятия. Когда как за 9 мес. прошлого года внешняя торговля осуществлялась с 35 странами 366 участниками ВЭД, в том числе 129, не зарегистрированными в зоне ответственности Бурятской таможни.

Наиболее активная торговля за 9 мес. 2013 г. велась с Китаем, Шри-Ланкой,

Монголией и Украиной, на долю которых пришлось 95 % внешнеторгового оборота.

На долю Китая пришлось 59 % от общего объема внешнеторговых операций. Такой удельный вес обеспечен вывозом летательных аппаратов и их частей 88 группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза на 280,7 млн долл., угля каменного 27 товарной группы на 105,2 млн долл. и лесоматериалов 44 товарной группы на 65,1 млн долл. Ввоз из Китая осуществлялся по пятидесяти товарным группам, из которых значительный удельный вес по стоимости имели строительные машины, оборудование для бурения и самоходные погрузчики 84 товарной группы, овощи, фрукты, кор-

неплоды 07 и 08 товарных групп, транспортные средства и их части 87 товарной группы.

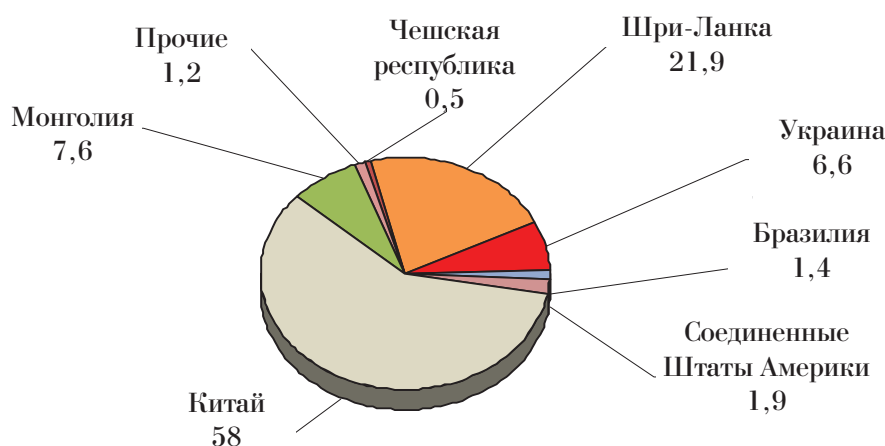
На долю Шри-Ланки пришлось 21,9 % внешнеторгового оборота за счет вывоза в страну летательных аппаратов и их частей 88 товарной группы на 184,4 млн долл.

На торговлю с Монголией пришлось 7,6 % от общего объема внешнеторговых операций. Такой удельный вес обеспечен ввозом плавиковошпатового концентрата 25 товарной группы на 14,2 млн долл. и вы-

возом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья 01-24 товарных групп на 20,1 млн долл., изделий из черных металлов 73 товарной группы на 11,9 млн долл. Всего номенклатура вывозимых в Монголию товаров представлена 74 товарными группами ТН ВЭД ТС.

Поставки двигателей турбовинтовых 84 товарной группы обеспечили 6,6 % товарооборота для Украины.

Полный список стран – торговых партнеров представлен (см. рисунок).

Страны-торговые представители, %

Экспортный оборот составил 734,5 млн долл. (85 % от общего товарооборота). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объемы экспорта возросли в 2,3 раза или на 415,5 млн долл.

В исследуемом периоде экспортные операции осуществляли 203 участника ВЭД, в том числе 54, не зарегистрированные в зоне ответственности Бурятской таможни, с торговыми партнерами из 18 стран, в том числе из 5 стран СНГ. За 9 месяцев прошлого года экспортные операции осуществляли 191 участник ВЭД, в том числе 50, не зарегистрированных в зоне ответственности Бурятской таможни, с торговыми партнерами из 26 стран, в том числе из 6 стран СНГ.

Основные торговые партнеры – страны в экспорте: Китай (63 % экспортного

оборота), Шри-Ланка (25,8 %), Монголия (6,2 %).

Важнейшими участниками по стоимости экспорта выступали:

– ОАО «УЛАН-УДЭНСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД» (Бурятия), вывозившее вертолеты гражданской авиации и запасные части к ним;

– ОАО «РОСОБОРОНЭКСПОРТ» (г. Москва), вывозившее вертолеты гражданской авиации и запасные части к ним;

– ОАО «РАЗРЕЗ ТУГНУЙСКИЙ» (Бурятия), вывозившее уголь каменный.

Рассматривая товарную структуру экспорта по укрупненным группам, отметим, что 69,1 % занимают «машины, оборудование и транспортные средства», 14,5 % – «минеральные продукты» и 9,7 % – «древесина и целлюлозно-бумажные изделия».

Увеличение экспорта по сравнению с 9 мес. 2012 г. связано, в основном, с увеличением оформления 88 и 27 товарных групп.

По 88 товарной группе (67,2 % экспорта) увеличение объемов оформления на 381,2 млн долл. связано с поставками большего количества летательных аппаратов гражданской авиации, чем за аналогичный период прошлого года.

По 27 товарной группе (14,5 % экспорта) увеличение объемов оформления на 30,2 млн долл. связано с поставками ОАО «РАЗРЕЗ ТУГНУЙСКИЙ» угля каменного.

Стоимость оформляемого леса 44 товарной группы составила 9,6 % экспорта и по сравнению с 9 мес. 2012 г. увеличилась незначительно – на 338 тыс. долл. По крупнейшему потребителю древесины – Китаю – увеличение поставок лесоматериалов, обработанных 4407 товарной позиции на 3,8 млн долл. не компенсировало сокращение поставок лесоматериалов необработанных 4403 товарной позиции на 5,1 млн долл. Поставки лесоматериалов обработанных 4407 товарной позиции в Японию возросли более, чем в 4 раза, прирост составил 3,2 млн долл.

Согласно проведенному нами анализу статистических данных по импортному обороту, объемы импорта сократились на 32,5 % или на 62,9 млн долл. и составили 130,7 млн долл.

В исследуемом периоде импортные операции осуществляли 188 участников ВЭД, из них 91 – не зарегистрированы в республике, с торговыми партнерами из 32 стран, в том числе из 2 стран СНГ. За 9 мес. прошлого года импортные операции осуществляли 190 участников ВЭД, в том числе 81, не зарегистрированных в Бурятии с торговыми партнерами из 17 стран, в том числе из 2 стран СНГ.

Основные торговые партнеры – страны в импорте: Украина (43,5 % импортного оборота), Китай (36,3 %), Монголия (15 %).

Крупнейшими участниками по стоимости импорта выступали:

– ОАО «УЛАН-УДЭНСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД» (Бурятия), ввозившее турбовинтовые двигатели;

– ООО «ДВТГ-ТЕРМИНАЛ» (Забайкальский край), ввозившее различные машины и оборудование.

Наибольший удельный вес в импорте занимают «машины, оборудование и транспортные средства» – 63,1 %, «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» – 13,7 % и «минеральные продукты» – 11 %.

Оформление оборудования и механических устройств 84 товарной группы составило 58,3 % импорта и возросло на 6,1 млн долл., при этом оформление турбовинтовых и газотурбинных двигателей 8411 товарной позиции, составляющих 80,1 % по группе, возросло на 2 млн долл. за счет поставок из Украины и Чешской Республики.

Сокращение по 86 товарной группе «Ж/д локомотивы, подвижной состав» составило 57,9 млн долл., в отчетном периоде по группе оформлено всего 1,2 млн долл.

Оформление плодоовощной продукции 07 и 08 товарных групп составило в совокупности 11,3 % импорта, 97,8 % товаров данной категории ввозилось из Китая.

Оформление плавикового шпата 25 товарной группы составило 10,9 % импорта и сократилось на 32,2 % (на 6,8 млн долл.). В отчетном периоде ввезено плавикового шпата из Монголии на 14,2 млн долл.

В целях минимизации негативных последствий для экономики Республики Бурятия в условиях вступления России в ВТО, Правительством Республики Бурятия реализуется План мероприятий по адаптации экономики и социальной сферы Республики Бурятия к условиям членства РФ во Всемирной торговой организации.

С учетом требований Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. в республике разработаны и утверждены постановлением Правительства Республики Бурятия от 5 апреля 2013 г. № 178 порядка предоставления субсидий из республиканского бюджета на поддержку агропромышленного комплекса.

Введено новое мероприятие – «субсидии на оказание несвязанной поддержки

сельхозтоваропроизводителям в области растениеводства», которое заменило компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов, и трансформировалось в поддержку на гектар посевной площади.

Предусмотрены субсидии на литр реализованного товарного молока, при условии поставки на перерабатывающие предприятия сырья не ниже первого сорта.

На фоне сокращения прямого субсидирования затрат на производство сельхозпродукции увеличивается объем государственной поддержки региональных экономически значимых программ.

Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия были разработаны и представлены на федеральный уровень 12 региональных экономических значимых программ, каждая из которых направлена на обеспечение республики определенным видом сельхозпродукции. Девять программ прошли конкурсный отбор и приняты к софинансированию из федерального бюджета:

1) «Развитие птицеводства в Республике Бурятия на 2013-2015 годы»;

2) «Развитие потребительской кооперации и логистических центров в Республике Бурятия на 2013-2015 годы»;

3) «Развитие переработки и сбыта продукции животноводства в Республике Бурятия на 2013-2015 годы»;

4) «Развитие производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания и продовольственной помощи уязвимым слоям населения в Республике Бурятия на 2013-2017 годы»;

5) «Производство картофеля в Республике Бурятия на 2013-2015 годы»;

6) «Развитие мясного скотоводства на 2013-2015 годы»;

7) «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока на 2012-2014 годы»;

8) «Развитие мелиорации земель в Республике Бурятия на 2012-2014 годы»;

9) «Развитие овцеводства в Республике Бурятия на 2013-2015 годы».

Кроме того, прорабатывается вопрос дополнительного финансирования в связи с отнесением Республики Бурятия к неблагоприятным регионам для ведения сельского хозяйства. Это дополнительное преимущество для Бурятии. Признав территории неблагоприятными, можно затрачивать средства на их развитие, так как ВТО не закрепляет положения относительно ограничений на неблагоприятное земледелие.

Реализация инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе направлена, в первую очередь, на полную обеспеченность потребности населения республики в продовольственных товарах местного производства.

Следует отметить, что часто товаропроизводители свои просчеты сваливают на ВТО. Однако те проблемы, которые существуют у наших производителей (низкое качество товаров, энергозатратное производство, неумение эффективно работать на прозрачных рынках и т.п.), порождены не ВТО, а всем предшествующим ходом развития экономики.

Кроме того, на наш взгляд, в республике недостаточно грамотных специалистов, знающих правила ВТО, способных выстроить отношения с этой организацией, так как аутентичными документами являются документы, составленные на английском языке. Именно поэтому возникают к России претензии по разным вопросам.

Таким образом, по нашему мнению, прошедший год показал, что России в целом и Бурятии, в частности, необходимо научиться использовать доступные в рамках ВТО инструменты, так как получить ощутимые выгоды в краткосрочном периоде невозможно. Переходный период вхождения России в ВТО составляет несколько лет, для республики необходимо направить усилия для развития внутреннего потребительского рынка.

Следует отметить, что за сравнительно небольшой отрезок времени вступили в силу многие механизмы: частично, в соответствии с графиком договоренностей, изменились ставки таможенных пошлин на ряд товаров как в сторону уменьшения, так

и увеличения. Введены и изменены тарифные квоты. Изменилась система государственной поддержки сельского хозяйства.

Слухи о катастрофических последствиях присоединения России к ВТО несколько

преувеличены. Гораздо большее влияние оказала нестабильность глобальной экономики, а также изменение конъюнктуры на мировых рынках.

Литература

1. Лист Ф. Национальная система политической экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samoderjavie.ru/export/html/489>.

2. Информационный сайт «Россия и Всемирная торговая организация». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.ru>

3. Бюллетень статистики внешней торговли в зоне деятельности Бурятской таможи. Бурятская таможня, 2013.

4. Муранов А.И. Общий обзор обязательств России как будущего члена ВТО в отношении сектора услуг по налогообложению (налоговому консультированию) // Право ВТО. 2012. № 1. С. 26-46.

5. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. [рус., англ.]. Бюллетень международных договоров. 2012. № 12. С. 55-58.

6. О подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации // Собрание законодательства РФ Распоряжение Правительства РФ от 13.12.2011 № 2231-р, 26.12.2011, № 52, ст. 7588.

7. О республиканской целевой программе «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011-2017 годы и на период до 2020 года»: постановление Правительства № 444 от 19.10.2010 (в ред. от 25.02.2011 № 72).

8. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РБ от 31.05.2013 № 272.

9. Митин А.Н. Право ВТО в контексте диверсификации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 30-33.

References

1. List F. *Natsionalnaya sistema politicheskoy ekonomii* [The national system of political economy]. Available at: <http://www.samoderjavie.ru/book/export/html/489>.

2. *Informatsionny sait «Rossiya i Vsemirnaya Torgovaya Organizatsiya»* [The information site «Russia and the World Trade organization»] Available at: <http://www.wto.ru>

3. *Bulleten statistiki vneshney trgovli v zone deyatelnosti Buryatskoy tamozhni* [The Bulletin of the Foreign Trade in the control zone of the Buryat Customs]: The Buryat Customs, 2013.

4. Muranov A.I. *Obschy obzor obyazatelstv Rossii kak buduschego chlena WTO v odnoschenii sektora uslug po nalogooblazheniyu* [An overview of Russia's obligations as a future member of the WTO in relation to the services tax sector]: The WTO Law. 2012. No 1. P. 26-46.

5. *Protokol o prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy Torgovoy Organizatsii ot 15 aprelya 1994* [Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of 15 April 1994]: The Bulletin of International Treaties. 2012. No 12. P. 55-58.

6. *O podpisanii Protokola o prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Vsemirnoy Torgovoy Organizatsii* [On signing of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization]: Collection of Laws of the Russian Federation, The Order of the Government of the Russian Federation 13.12.2011 No 2231-p, 26.12.2011, No 52, st. 7588.

7. *O respublikanskoy tselevoy programme «Razvitie agropromishlennogo kompleksa i selskikh territoriy v Respublike Buryatiya na 2011-2017 godi i na period do 2020 goda»* [About the republican target program «Development of agriculture and rural areas in the Republic of Buryatiya for 2011-2017 and for the period until 2020»]: Resolution of the Government of the Republic of Buryatiya. № 444 от 19.10.2010.

8. *Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmi Respubliki Buryatiya «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika»* [On approving the state program of the Republic of Buryatiya «Economic development and innovative economy»]: Resolution of the Government of the Republic of Buryatiya 31.05.2013 No 272.

9. Mitin A.N. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. (Russian law journal). 2013. No 4. P. 30-33.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Новаковская О.А., д-р экон. наук, профессор, зав. каф. «Трудовое право и правовое регулирование управления персоналом», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия
olganovak@yandex.ru

O. Novakovskaya, doctor of economic sciences, professor, head of the «Labour law and legal regulation of human resource management» department, East Siberian State University of Technologies and Management

Научные интересы: управление персоналом, трудовое право, экономические науки

Scientific interests: human resource management, labour law, economic sciences

Гарслян Е.Н., аспирант, каф. «Трудовое право и правовое регулирование управления персоналом», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления; ведущий юрисконсульт отдела инспектирования и профилактики правонарушений Бурятской таможни, г. Улан-Удэ, Россия
customs007@yandex.ru.ru

E. Garslyan, leading legal adviser, Inspection and Delinquency Prevention of the Buryat Customs department, postgraduate, Labour Law and Legal Regulation of Human Resource Management department, East Siberian State University of Technologies and Management

Научные интересы: трудовое право, гражданское право, экономические науки, психологические науки

Scientific interests: labour law, civil law, economic sciences, psychological science

---

УДК 332.14

Сазонов Сергей Леонидович
Sergey Sazonov

Морозова Валентина Сергеевна
Valentina Morozova

СПОСОБЫ И ПУТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ВЕДУЩЕГО МЕСТА РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ТРАНСПОРТНОМ КОРИДОРЕ

THE MEANS AND WAYS OF STRENGTHENING THE LEADING POSITION OF RUSSIA IN THE EURASIAN TRANSPORT CORRIDOR

Рассмотрены возможные способы и пути интеграции Российской Федерации в международную транспортную систему с целью повышения доли России в международных перевозках между странами АТР и Европы. Выявлены и проанализированы внешние и внутренние факторы, препятствующие встраиванию Транссиба в систему международных транзитных коридоров. Изложены основные преимущества сухопутного транзита через территорию России. Сформулированы механизмы реализации национальной политики развития транспортного комплекса Дальневосточного федерального округа. Доказана важность активизации сотрудничества с КНР в области совместного транспортного строительства. На основе проведенного исследования авторами приведено обоснование необходимости создания Россией новой интегральной транспортной магистрали межконтинентального уровня как одной из гарантий ее геополитической и экономической безопасности

Ключевые слова: Транссибирская железнодорожная магистраль, международный транзитный коридор, логистическая цепочка, перевозка грузов, транзитный потенциал, транспортная инфраструктура, объединенная российская транспортная магистраль

The article discusses the possible ways and means of integration of the Russian Federation into the international transport system for the purpose of increasing the share of Russia in the international traffic between Asia-Pacific and Europe. The internal and external factors affecting the incorporation of the Trans-Siberian Railway in international transit corridors are identified and analyzed. The basic advantages of land transit through the territory of Russia are committed. The implementation mechanisms for realization of the national policy of the Far Eastern Federal District transport complex development are formulated. In addition, this article provides analysis on the importance of enhancing cooperation with China in the field of transportation construction. Based on the study, the authors presented the rationale for the creation of a new Russian intercontinental integrated transport line as a guarantee of its geopolitical and economic security

Key words: Trans-Siberian Railway, international transit corridor, logistic chain, freight, transit potential, transport infrastructure, joint Russian main traffic artery

В начале XXI в. АТР стал ключевой зоной, вовлеченной в мировую геополитику, и одновременно — в оживленный

перекресток, где пересекаются различные экономические интересы, через который проходят стратегически важные транспор-

тные коммуникации. Процесс всемирной глобализации, сопровождающийся расширением межгосударственных экономических связей, ростом торгового оборота и масштабов научно-технического сотрудничества, вовлечением в оборот новых торговых рынков не может осуществляться без соответствующих изменений в национальной и международной транспортной инфраструктуре.

В 2012 г. суммарная стоимость транспортировки грузов по маршруту Европа – АТР превысила 700 млрд долл. США. Ежегодно между странами ЕС и АТР перемещается около 10 млн контейнеров (более 1 млрд т грузов), а около 98 % этого потока перевозится иностранным морским флотом через зарубежные порты, минуя территорию России. Транспортировка по российским коммуникациям до 15 % грузов евроазиатского транзита может принести РФ более 15 млрд долл. США в год [1, С. 88]. Однако в настоящее время транзит через территорию России составляет всего около 0,2 % существующего товарооборота между странами Европы и Азии, то есть используется только 5...7 % транзитного потенциала РФ, что приносит стране менее 1 млрд долл. США в год [9, С. 2].

Преимущество географического положения РФ дает возможность открыть прямой путь между зонами зарождения и поглощения грузопотока мировой торговли. Поскольку трассы российских транзитных коммуникаций действительно соответствуют кратчайшим географическим расстояниям, Россия является естественным сухопутным мостом для перевозки грузов между основными макроэкономическими полюсами – странами Европейского союза и АТР, Америки и Евразии, Европой и Азией. При этом территория нашего Дальнего Востока оказывается на перекрестке транспортных маршрутов евроазиатских региональных центров, через нее проходят самые короткие маршруты разных видов транспорта. Формирование международных транспортных коридоров привязывает Россию через порты и пограничные переходы к мировому рынку. Развитие международных

транспортных коридоров, проходящих по российской территории, не только сулит привлечение дополнительных транспортных грузов и увеличение доходов страны от транзита, но и способствует развитию всей транспортной инфраструктуры на протяжении всего экономического пространства РФ.

Чтобы Россия начала получать ощутимые доходы от транзита, необходимо интегрироваться в международную транспортную систему. Один из путей – Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, так как именно они соединяют РФ как со странами Европы, так и со странами АТР. В течение столетия единственным сухопутным мостом, соединяющим страны Запада и Востока, была Транссибирская железнодорожная магистраль. Еще граф С.Ю. Витте, будучи министром путей сообщения Российской империи, говорил о новой магистрали как о «части будущего трансевразийского пути от Гавра до Владивостока и маньчжурских портов» [3, С. 47]. По протяженности, грузонапряженности, пропускной и провозной способности Транссибу, соединяющему Москву и Дальний Восток, нет равных в мире – это самая длинная железная дорога в мире – 9288,2 км, а потенциальная возможность магистрали – перевозка более 150 млн т груза [4, С. 8] и 200 тыс. контейнеров в год.

Магистраль – мощная, двухпутная, полностью электрифицированная железнодорожная линия, оборудованная современными средствами информатизации и связи, обеспечивающая перевозку более 50 % российского экспорта и являющаяся естественным продолжением общеевропейского транспортного коридора № 2. Перевозки по Транссибу (включая перевозки во внутрироссийском сообщении) составляют около 40 % от общего объема перевозок грузов по сети ОАО «РЖД». На востоке через пограничные станции Хасан, Гродеково, Махалино, Забайкальск, Наушки и тихоокеанские порты (Владивосток, Находка) Транссиб обеспечивает выход на сеть железных дорог КНДР, Китая

и Монголии, а на западе, через российские порты (Санкт-Петербург, Мурманск, Новороссийск) и пограничные переходы с бывшими республиками Советского Союза – в европейские страны. По Транссибу грузы могут доставляться из стран АТР, в первую очередь Китая, Японии и Кореи, в Европу, проходя таможенно только дважды на восточных и западных границах РФ.

На территории стремительно развивающегося приграничного китайского города Маньчжурия расположен один из крупнейших в КНР комплексный пункт пропуска (железнодорожный, автомобильный и авиационный). Развитие города напрямую связано с развитием двусторонней российско-китайской приграничной торговли, туризма и логистических услуг [7, С. 21]. Однако до сих пор Россия не только не реализовала возможности повышения своей доли в международных перевозках между странами АТР и Европы, но даже не достигла транзитного уровня Советского Союза. По мнению экспертов, вся российская транспортная инфраструктура в целом находится в неудовлетворительном состоянии, которое еще более ухудшается из-за недостаточного объема капиталовложений в ее развитие, содержание и ремонт. Внешний фактор, препятствующий органичному встраиванию Транссиба в систему международных транзитных коридоров, обусловлен тем, что основным маршрутом перевозки грузов между странами АТР и Европой является морской путь через Суэцкий канал. Внутренняя причина недостаточной загруженности Транссибирской магистрали обусловлена нерациональной и негибкой системой и дороговизной железнодорожных тарифов ОАО «РЖД» и неразвитостью отношений в сфере страхования грузов.

Сегодня китайско-казахстанскую границу в районе станции Достык ежегодно пересекают более 10 млн т грузов и 100 тыс. контейнеров, а этот международный железнодорожный маршрут является одним из альтернативных российскому транзитному трансибирскому направлению перевозки грузов из стран АТР в Европейский

союз (Китай – Казахстан – восточный берег Каспия у порта Актау, где берет начало паромная переправа на Баку, – далее в Европу). Для России важно и выгодно существенную часть этого потока пропустить по своим транспортным коммуникациям, однако важно это и для Казахстана. Следует помнить, что конкуренция создает мощные стимулы для предпочтения. И ответ на вопрос, каким путем пойдут экспортные грузы из стран АТР в Европу, через Китай – Казахстан – Кавказ или Россию, будет один: по тому маршруту, где дешевле.

В начале XXI в. претерпела значительные изменения мировая структура перевозимых грузов – ускоренными темпами растут объемы контейнерных перевозок. За последние 10 лет они выросли на 200 %. В 2005 г. доля контейнерных грузов в общем объеме мировых грузоперевозок составляла 55 %, а к 2012 г. достигла 70 % [4, С. 48]. В настоящее время Россия существенно отстает от развитых стран по уровню контейнеризации, что создает предпосылки к периферийному положению России в мировой системе грузоперевозок. Доля транзитных перевозок неадекватно мала и не соответствует выгодному положению РФ на пути международных транспортных коридоров. Анализ перегрузки грузов в контейнерах в морских портах России в 2011 г. показал, что доля перевалки контейнеров в импортном направлении составила 45,6 % и всего лишь 0,5 % перегружалось в транзитном направлении [2, С. 185].

Таким образом, Россия может оказаться в ситуации вынужденного «отказа» от части контейнерного транзита в пользу китайских железнодорожных компаний (ЕТМ), либо азиатских морских перевозчиков.

Российский флот ныне не в состоянии обеспечивать полноценную транспортировку отечественных внешнеторговых грузов. Россия зависит от иностранных судоходных компаний, на которые приходится основной объем экспортно-импортных перевозок по всем главным грузам внешней торговли РФ. Практически все страны АТР, имеющие выход к морю, рассматривают морс-

кой транспорт как базовую отрасль экономики и задачи развития торгового флота относятся к числу приоритетных, ибо морские перевозки по сравнению с другими видами транспорта характеризуются самыми низкими транспортными издержками. Поэтому на долю морского флота приходится перевозка около 90 % всех экспортно-импортных грузов в мире. У России нет крупных перевалочных портов на Дальнем Востоке, в портах не хватает современных перегрузочных терминалов, а низкий уровень портовой инфраструктуры не позволяет принимать контейнеровозы нового поколения. Поэтому состояние, в котором находится перегрузочное оборудование российских морских портов, в целом, можно характеризовать как кризисное.

В федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» отмечается, что из-за значительной удаленности от центра регион характеризуется неразвитостью инфраструктуры и высокими тарифами. Транспортная составляющая в цене товаров в ДФО равняется 55...70 %, что является существенным ограничением экономического роста. Главная задача для Дальнего Востока — снизить себестоимость продукции за счет уменьшения доли транспортных расходов. В среднем по России доля транспортных затрат в себестоимости продукции составляет 15...25 %, в странах с развитой рыночной экономикой — 7...8 %.

В ситуации, когда в мире с высокой вероятностью усилится борьба за недооцененные работающие активы, российская территория может стать зоной ожесточенной борьбы внешних центров вокруг ее транспортной инфраструктуры. Когда других значимых, сопоставимых по масштабам, конкурентоспособных секторов в ней не возникает, возможности для формирования самостоятельной российской стратегии в глобальном конкурентном инфраструктурном противостоянии остаются минимальными. С большой долей вероятности это может привести к институциональной фрагментации российской транспортной

системы на ряд анклавов, сепаративно встроенных в различные глобальные и региональные производственные цепочки.

Тем не менее, сухопутный транзит через территорию России имеет свои преимущества: во-первых, существуют технические границы объемов провозимых через Суэцкий канал грузов. Во-вторых, в настоящее время проход судов через Аденский залив стал небезопасен в связи с обострением проблемы пиратства в Азии и у берегов Сомали.

Одной из важнейших задач в рамках транспортного союза Азия — Россия — Европа является развитие транзитного потенциала стран-участников, позволяющего осуществлять перевозку грузов между странами АТР и Европейского союза по кратчайшему пути с минимальными транспортными издержками. Создаваемый транзитный транспортный коридор на базе российской транспортной системы — это стратегическая альтернатива традиционному морскому пути с Дальнего Востока и из стран АТР вокруг Индии и через Суэцкий канал. Основное преимущество нового коридора состоит в том, что он будет создаваться с использованием уже действующих транспортных магистралей, требующих объединения в единую транспортную инфраструктуру. Российский проект международного транспортного коридора хорошо обеспечен достоверной базой знаний по топографии, геологии, гидрографии и т.д. Усиление роли Транссиба, являющегося главным звеном в системе российской международной транзитной системы, становится одной из важнейших задач развития железнодорожного транспорта РФ, определенных в «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2020 года» и «Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года» [5, С. 58].

Трансконтинентальный коридор на основе Транссибирской магистрали необходим, однако, учитывая высокую стоимость проекта простой реконструкции Транссиба, акцент на международных транзитных перевозках представляется второстепенной задачей, поскольку возможные объемы

транзита не столь существенны, чтобы доходы от него в размере примерно 10 млрд долл. США существенно отразились на бюджете России. Главная цель, решаемая реконструкцией Транссиба, — значительное снижение железнодорожных тарифов и, как следствие, стоимости перевозок для отечественных грузоотправителей. Иначе говоря, магистраль должна стать стержнем более тесной хозяйственной консолидации и связанности территории страны и экономического развития прилегающих территорий. Более того, в «Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года» даже не названы основные нерешенные организационные, технические и экономические проблемы создания российского евразийского железнодорожного коридора. Чтобы значительно увеличить объем перевозки по Транссибу между АТР и ЕС товаров, предлагается увеличение роста скорости грузовых поездов до 1 тыс км/сут., т.е. в 3,5 раза для пересечения всей территории России за 11-14 дней. Однако нет вразумительного ответа на вопрос, каким образом будет достигнута подобная скорость. Необходима коренная модернизация Транссибирской магистрали, означающая ее переустройство в эстакадном (надземном) варианте, что позволит избежать проблем, связанных с пересечением на одном уровне других путей, городов и пр. По имеющимся оценкам, только эстакадный вариант Транссиба способен обеспечить скорость следования поездов до 120...150 км/ч, преодоление всей территории РФ за 4 дня, масштабную производительность и доходность (прибыль до 100 млрд долл. США и выше), заметную конкуренцию морскому транспорту [5, С. 40-42].

В настоящий момент управление транспортными потоками на Дальнем Востоке РФ находится далеко не в идеальном состоянии, и по мере роста перевозок положение ухудшается. И если мы хотим сделать российский Дальний Восток одним из мировых транспортных узлов, то необходимо кардинально улучшить организацию перевозок. Сделать это можно только путем создания регионального управляю-

щего транспортно-логистического центра. Единая логистика на транспорте пошла бы на пользу всем участникам грузоперевозок на Дальнем Востоке России, обеспечив оптимальную загрузку погрузочно-разгрузочных мощностей портов за счет подвода тех грузов, которые «обеспечены» судами. Уже одно это привело бы к сокращению простоя вагонов, что, в свою очередь, позволило бы резко сократить время погрузки судов, в том числе за счет применения прямого варианта перегрузки. Создание такого центра автоматически уменьшает количество посредников между грузоотправителем и железной дорогой, так как центр берет на себя функции оператора перевозки, обеспечивая наиболее экономически выгодную технологию перевозки груза, включая его загрузку на судно, а это — уменьшение затрат грузоотправителей и грузополучателей. Оснащение дальневосточной инфраструктуры телекоммуникационными линиями позволит создать на транспортных терминалах логистические центры, регулирующие процесс доставки грузов с максимальной скоростью, надежностью и оптимальными ценами. Эти линии обеспечат рентабельный транзит больших объемов информации и одновременно послужат созданию современного информационного пространства в азиатской части России.

Промедление в развитии Транссиба, БАМа, дальневосточных портов РФ содержит очевидные потенциальные вызовы для России на фоне стремительного развития соответствующей транспортной сети КНР (Ляньюньган — Урумчи — Алашанькоу — КПП: Достык (Дружба), Хоргос, Кашгар), связывающей китайские порты на восточном побережье с Центральной Азией и далее с Европой. Главная причина того, что мы не зарабатываем на транзите столько, сколько можем, — это то, что Транссиб сегодня не работает как международный евроазиатский транспортный коридор, которым он является. В настоящее время мы не можем предложить готовый транспортный продукт национального уровня, который можно продать на мировом рынке. Россия находится в центре транспортных интере-

сов трех больших регионов с наибольшей интенсивностью хозяйственной деятельности — Западной Европы, Северной Америки и стран АТР. Они остро нуждаются в канале быстрого товарообмена, и транспортные трансконтинентальные системы приобретают в этих условиях растущее стратегическое значение.

Создание новой интегральной транспортной магистрали межконтинентального уровня имеет для России критическое значение как одна из гарантий ее геополитической безопасности. В ближайшей перспективе России придется столкнуться с целым рядом серьезных вызовов, которые угрожают ее существованию как суверенного государства, и объединенная российская транзитная магистраль, созданная на основе мощностей дальневосточных портов, Транссиба, СМП, полярных авиатрасс, автомобильных дорог может стать объединяющим национальным проектом, отвечающего вызовам XXI в.

Существует реальный риск ослабления консолидации страны и деградации существующих транспортных сетей. Стыковка региональных интермодальных инфраструктурных систем в общенациональную станет главным стимулом социального и экономического развития как в региональном, так и национальном масштабах. При создании транзитных коридоров Восток — Запад необходим комплексный подход, предусматривающий строительство современной сети скоростных автомобильных магистралей, дублирующих конфигурацию железнодорожных сетей, водных путей страны. Сегодня для этого есть технологические возможности, и необходимо переходить к проектированию и строительству целостной национальной транзитной системы.

Изложенные факты и соображения приводят к следующему выводу: если финансирование проекта евразийского коридора через территорию России в полном объеме затруднительно, следует искать возможности для его реализации «по частям». Разделение общего проекта на несколько этапов, экономически и технически самостоятельных, позволит сократить объем

необходимых инвестиционных вложений и сроки их возвращения. Соответственно, требования к уровню доверия между участниками проекта снижаются до более реалистичных значений. Первым шагом к расчленению «большого евроазиатского коридора» на этапы могло бы стать выделение участка железнодорожной магистрали, связывающего два крупных логистических центра — в Китае и России. Такой сегмент может быть построен в обозримые сроки, и его рентабельная эксплуатация возможна задолго до завершения общего строительства коридора в целом. В таком случае протяженность транспортных путей может составить несколько сотен километров — на порядок меньше, чем для всего международного транзитного коридора, а число участников проекта сокращается до двух стран. В этом случае трудностей двусторонних согласований деталей проекта будет несколько меньше, чем в многостороннем проекте с участием США, Японии, Кореи и/или западноевропейских инвесторов.

С точки зрения ведущих иркутских экономистов (М.Ю. Богатов, А.П. Хоменко, А.Я. Якобсон и др.), первым из участков евроазиатского транспортного коридора мог бы стать отрезок пути Харбин — Иркутск. Этот участок будет включать крупный транспортный узел Иркутск и города, расположенные вдоль железнодорожной магистрали на удалении до 200 км от полотна дороги. Наличие крупного международного аэропорта, развитой системы автомобильных и внутренних водных путей позволяет превратить этот транспортный узел в зону зарождения крупного центра транзита экспортных товаров из КНР и других стран АТР в европейские регионы РФ и далее страны ЕС. Поскольку ближайшим «впускным клапаном» экспортного грузопотока является китайский Харбин, то создание инфраструктурного моста Иркутск — Харбин будет стимулировать экономическое развитие крупных российских региональных центров (Чита и Улан-Удэ), а с китайской стороны — Цицикара. Таким образом, предлагаемый план обеспечит не только постепенное формирование отде-

льных секций будущего российского евразийского транспортного коридора МТК, но и станет основой для создания «пояса экономического роста», распространяющегося на промышленные центры вдоль магистрали.

Сегодня крайне необходимо запустить механизм реализации национальной политики развития транспортного комплекса ДФО, включая:

– строительство и реконструкцию железных и автомобильных дорог под новые требования;

– увеличение мощностей и оптимальную специализацию дальневосточных морских портов для обеспечения возрастающих объемов перевозок экспортных грузов (зерна, угля, переработки грузов в контейнерах), переключение российских внешне-торговых грузов с иностранных на российские дальневосточные порты;

– наращивание мощностей имеющихся и создание дополнительных терминальных комплексов, в том числе контейнерных терминалов;

– дальнейшее развитие логистических и информационных технологий, всей инфраструктуры транзитных перевозок в целях ускорения гарантированной доставки транзитных грузов, обеспечения их сохранности, повышения качества сервиса;

– модернизацию производственной базы приграничных пунктов пропуска транспортных средств, совершенствование процедур таможенного досмотра и оформления, приведение их в соответствие с мировой практикой;

– внедрение современных технологий таможенного оформления и контроля за товарами и транспортными средствами с применением систем электронного логистического сопровождения.

Дальний Восток как подсистема национальной экономической системы РФ является ключевым звеном интеграционных процессов России в АТР, а его динамичное развитие невозможно без «встраивания» в транспортно-транзитные коридоры сопредельных приграничных территорий и Китая в первую очередь. Во время визита Председа-

теля КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. и его встреч с Президентом РФ В.В. Путиным китайское руководство подчеркнуло, что «Россия рассматривает развитие Дальнего Востока в качестве одного из ключевых шагов своей стратегии развития, а это требует от РФ усилить сотрудничество с ее восточным партнером – Китаем. Китайская сторона уверена, что в будущем ожидаются новые шансы и перспективы в углублении экономического сотрудничества двух стран». Не стоит нивелировать и роль Забайкальского края в отношениях РФ-КНР. Несмотря на крайне негативные его описания в литературе («медвежий угол», «культурная пустыня»), он сосредоточил в себе огромный интеллектуальный и культурный потенциал, претендуя, таким образом, на собственную идентичность не только в рамках своей страны, но и на международном уровне, в частности во взаимодействии с Китаем [8, С. 132]. Как отметил Директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко: «Серьезные возможности и перспективы, в том числе с точки зрения общего подъема дальневосточных регионов, приобретает взаимодействие РФ и КНР в такой структурообразующей отрасли, как железнодорожный и автомобильный транспорт. Взаимодействие в данной сфере важно и потому, что состояние российских транспортных магистралей и пропускная способность пограничных переходов является одним из факторов, которые сдерживают дальнейшее развитие двусторонних торгово-экономических отношений. Как нам представляется, активизация сотрудничества с КНР в области совместного транспортного строительства позволит дать толчок экономическому развитию регионов российского Дальнего Востока и Сибири, создать новые рабочие места, привлечь российские и иностранные инвестиции, создать условия для привлечения в регион рабочей силы из перенаселенной европейской части России» [10, С. 14]. О позитивном настрое на развитие всестороннего взаимовыгодного и прагматичного экономического сотрудничества и, особенно, в области транспортной интеграции,

выразили руководители двух великих соседних стран во время трехдневного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. и его встреч с Президентом РФ В.В. Путиным, в ходе которого главы двух государств подписали «Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Китайский руководитель отме-

тил, что «Китай и Россия рассматривают двустороннее сотрудничество в качестве возможности для собственного развития, стремятся к обоюдному выигрышу, стимулируют прагматическое взаимодействие, а превращение преимуществ беспрецедентно высокого уровня политических отношений в плоды прагматического сотрудничества является будущей стратегической задачей двух стран» [6].

Литература

1. Sokolov M. Minister of Transport, Russian Federation. Transportation in APEC region // APEC RUSSIA 2012. International Affairs. Special Issue. 2012. P. 88.
2. Верхотуров Д.Н. Туманган: перспективы туманны // Корейский полуостров: время новых вызовов: материалы XIII научной конференции корееведов России и стран СНГ (Москва, 30-31 марта 2009). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
3. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912. 588 с.
4. Ишаев В.И. Регион надежды // Россия в АТР. 2012. № 3 (24). С. 8.
5. К Великому океану, или новая глобализация России // Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, 2012.
6. Китай и Россия открывают новую эпоху прагматического сотрудничества. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28351088.htm (дата обращения: 02.02.2014).
7. Морозова В.С. Динамика культурных процессов молодого города в условиях трансформации социокультурной реальности (на примере г. Маньчжурия, АРВМ КНР) // Вестник ЧитГУ. 2010. № 10 (67). С. 17-23.
8. Морозова В.С. Региональная культура как ресурс формирования положительного имиджа Забайкальского края в контексте взаимодействия РФ и КНР // Вестник ЧитГУ. 2010. № 1 (58). С. 130-135.
9. Перечень приоритетных инвестпроектов на Дальнем Востоке // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 12.02.2013. № 11. С. 2.
10. Титаренко М.Л. Экономическое взаимодействие России с Китаем в контексте интеграции в АТР как путь развития восточных регио-

References

1. Sokolov M. APEC RUSSIA 2012. International Affairs. Special Issue, 2012. P. 88.
2. Verhoturov D.N. Koreyskiy poluostrov: vremya novykh vyzovov: materialy XIII nauchnoy konferentsii koreevedov Rossii i stran SNG [Prog. 13th Conf. «Korean Peninsula: time for new challenges»]. Moscow, 2009.
3. Vitte S.Yu. *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom hozyaystve, chitannykh Ego Imperatorskomu Vysochestvu Velikomomu Knyazyu Mihailu Aleksandrovichu v 1900-1902 godah* [Summary of lectures on the national and state economy, read by His Imperial Highness Grand Prince Mikhail Alexandrovich in the 1900-1902 years]. SPb., 1912. 588 p.
4. Ishaev V.I. *Rossiya v ATR* [Russia in the Asia-Pacific region], 2012, no. 3 (24). P. 8.
5. *Analiticheskiy doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday»* [Analytical report of the international discussion club «Valdai»]. Moscow, 2012.
6. *Kitay i Rossiya otkryvayut novuyu epohu pragmaticheskogo sotrudnichestva* [China and Russia have opened a new era of pragmatic cooperation]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28351088.htm (accessed 2 February 2014).
7. Morozova V.S. *Vestnik ChitGU* [Transbaikalian State University Journal], 2010, no. № 10 (67). P. 17-23.
8. Morozova V.S. *Vestnik ChitGU* [Transbaikalian State University Journal], 2010, no. 1 (58). P. 130-135.
9. *Byulleten inostrannoy kommercheskoy informatsii* [Bulletin of foreign business information], 12.02.2013, no. 11. P. 2.
10. Titarenko M.L. *Razvitie i uglublenie strategicheskogo vzaimodeystviya Rossii s Kitayem: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*

нов РФ // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем: материалы международной научной конференции (Москва, 9-10 октября 2007 года). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.

[Developing and deepening of the strategic cooperation between Russia and China]. Moscow, 2007.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Сазонов С.Л., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия
jsazonova2010@mail.ru

S. Sazonov, candidate of economic sciences, leading researcher, Institute of Far East researches Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Научные интересы: изучение проблемы развития транспортного комплекса КНР

Scientific interests: investigation of the PRC' transport complex, development

Морозова В.С., канд. филос. наук, доцент каф. «Востоковедение», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
morozova1550@mail.ru

V. Morozova, doctor of philosophical sciences, associate professor, Oriental Studies department, Transbaikalian State University, Chita, Russian Federation

Научные интересы: культурно-цивилизационная специфика Китая и ее влияние на формирование современного ценностного мировоззрения китайской нации, региональная культура, ценностная составляющая модернизирующегося китайского общества

Scientific interests: culture-civilized specific of China and it's influence towards the forming of the modern value outlook of the Chinese society, regional culture, the part of value in the modern Chinese society

УДК 339.1

Шнорр Жанна Павловна
Zhanna Shnorr

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

INTEGRAL EVALUATION LEVEL OF TRADE OF ZABAİKALSKY KRAI

Излагается актуальность интегральной оценки развития торговли в условиях территориальной организации бизнес-пространства региона. Подробно описывается методика интегральной оценки развития торговли региона на основе аналитических методов системного анализа и структуризации проблемы состояния торговли на территории. Сформирован комплекс показателей для оценки развития торговли территории и их эталонных значений. Методика интегральной оценки развития торговли региона адаптирована к потребительскому рынку Забайкальского края. Выполнены комплексная оценка развития торговли муниципальных районов и ранжирование показателей по значимости их влияния на состояние торговли. Представлены результаты интегральной оценки развития торговли Забайкальского края. Определены вклад торговли муниципальных районов и мера достижения фактического уровня развития торговли края по сравнению с эталонным состоянием. Показаны результаты рейтинга и типологии муниципальных районов по уровню развития торговли. Сформулированы приоритеты в территориальном управлении торговлей

Ключевые слова: потребительский рынок, торговля, территория, регион, интегральная оценка развития торговли

The relevance of an integrated assessment of trade in terms of territorial organization of business space in the region is outlined. The author describes in detail the method of evaluation of the integral development of trade in the region based on analytical methods of system analysis and structuring of the problem of trade state at the territory. A set of indicators to assess the trade territory and their reference values is formed. Methodology of integrated assessment of trade in the region is adapted to the consumer market of Zabaikalsky Krai. The comprehensive assessment of the municipalities' development and trade indicators for ranking the importance of their impact on trade is revealed. The results of the integrated assessment of trade in Zabaikalsky Krai, shows the results of rating and the typology of municipalities in terms of trade development. The priorities in territorial trade management are formulated

Key words: consumer market, trade, territory, region, integrated assessment of trade

В современном бизнес-пространстве региональных рынков структурная перестройка экономического комплекса происходит с учетом приоритетного развития сферы услуг и инфраструктуры потребительского рынка товаров, что соответствует общемировым трендам мирового хозяйства и основано на инновационных технологи-

ях, возможностях ресурсного потенциала регионов, усилении глобализации хозяйственных связей.

Торговля как элемент региональной экономической системы и рынка потребительских товаров обеспечивает не только функции обслуживания коммерческих сделок между организациями и населени-

ем, удовлетворения ключевых потребностей покупателей, но может и должна стать самостоятельной сферой, оказывающей важное влияние на развитие территории и решение целого комплекса социально-экономических проблем. От формирования развитой системы торговли в немалой степени в ближайшей перспективе зависит эффективность экономики региона и территориальных рынков, в том числе и Забайкальского края.

Состояние торговли в Забайкальском крае на фоне других отраслей (сельское хозяйство, промышленность) можно оценить положительно, что подробно изучено нами и нашло свое отражение в отдельных работах [1, 2]. В рамках данного исследования подчеркнем, что сфера торговли динамично развивается в направлении роста объемов продаж, увеличения количества предприятий розничной торговой сети, повышения обеспеченности населения услугами торговли.

Однако, наряду с положительными моментами, очевиден и целый комплекс недостатков и нерешенных проблем, среди которых особо следует отметить ухудшение позиций местных товаропроизводителей на забайкальском потребительском рынке товаров, пространственную неравномерность и низкую обеспеченность сельского населения торговыми услугами, сохранение дефицита торговых площадей, игнорирование возможностей торговли в обеспечении территориальной и ценовой доступности товаров для жителей края [3]. Перечисленные недостатки, по нашему мнению, во многом объясняются тем обстоятельством, что управление торговлей преимущественно ориентировано на реализацию отраслевого подхода к ее развитию.

Вместе с тем, возрастание роли, усложнение целевых установок и задач торговли в развитии регионального бизнес-пространства обуславливают переход с отраслевых принципов и приоритетов на территориальное управление потребительским рынком, осуществление единой экономической, социальной и научно-технической политики развития торговли и ее инфраструктуры на всех уровнях управления регионом.

Это вызывает необходимость формирования новой информационной платформы, адекватной происходящим изменениям, направленной на выявление наиболее слабых территориальных сегментов и факторов развития торговли, проецирование на этой основе неиспользуемых возможностей потенциала торговли в реализации стратегической позиции, повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона.

В этой связи актуальность приобретает интегральная оценка уровня развития торговли региона в контексте сравнения достигнутого состояния торговли с эталонным (наивысшим уровнем развития), учитывая вклад каждого муниципального района в общие результаты, ранжирования полученных результатов, исследования достигнутого уровня развития торговли конкретных муниципальных образований и факторов, влияющих на его величину, что может найти свое применение при разработке концептуальных и стратегических основ развития регионального бизнес-пространства.

Решение данной задачи обеспечивают аналитические методы системного анализа и математический инструментарий, предложенные профессором Н.В. Шалановым [4, 5, 6], которые автор адаптирует к предмету исследования с новыми целевыми установками – территориальной организации потребительского рынка товаров и торговли.

В основе аналитических методов системного анализа находятся структуризация и теория потенциалов, позволяющие определить количественную меру разрыва между достигнутым и эталонным (целевым) состоянием объекта, выявить значимые факторы, влияющие на меру достижения системы эталонного состояния. Данное утверждение основано на следующих постулатах [7]: во-первых, любой объект представляет собой многомерный динамический объект или систему, поскольку характеризуется множеством показателей. Во-вторых, при исследовании процессов развития объекта (системы) важное значение приобретает определение уровня его развития

(потенциала), оцененного по комплексу показателей, и построение шкалы для измерения потенциала объекта. В-третьих, эталонное состояние объекта (системы) при эталонных (целевых) значениях показателей $X^* = (x_1^*, x_2^*, \dots, x_n^*)$ представляет собой вектор цели и является количественным описанием целевых установок и стратегии развития.

Для интегральной оценки уровня развития торговли региона используется модель, которая отражает суммирование стандартизированных значений комплексных оценок развития торговли в муниципальных районах:

$$c = \frac{1}{m} \sum_{k=1}^m a_k, \quad (1)$$

где a_k – вес при стандартизированных значениях показателей комплексных оценок уровня развития торговли k -го муниципального района ($k = \overline{1, m}$);

Стандартизированные значения уровня развития торговли представляют собой долю влияния (значимости) относительной меры достигнутых результатов в развитии торговли k -го муниципального района в интегральной оценке уровня развития торговли региона:

$$a_k = \frac{b_k}{\sum_{k=1}^m b_k}, \quad (2)$$

где b_k – относительная мера достижения k -м муниципальным районом эталонного значения уровня развития торговли региона.

Относительная мера достижения эталонного значения уровня развития торговли региона показывает соотношение достигнутого уровня развития торговли в k -м муниципальном районе по сравнению с эталонным уровнем:

$$b_k = \frac{c_k^0}{c_k^*}, \quad (3)$$

где c_k^0 – достигнутый уровень развития торговли k -го муниципального района;

c_k^* – эталонный уровень развития торговли k -го муниципального района, при этом $c_k^* = 1$.

В свою очередь, уровень развития торговли в k -м муниципальном районе исчисляется на основе соотношения фактически достигнутого уровня по сравнению с эталонным, оцененного по совокупности показателей. Это дает основание говорить о комплексной оценке развития торговли муниципальных районов региона с учетом исследования доли влияния каждого показателя-фактора в развитии торговли территориального образования.

При этом, если x_{jk}^0 – фактическое значение j -го показателя k -го муниципального района ($j = \overline{1, n}; k = \overline{1, m}$), x_{jk}^* – эталонное значение j -го показателя k -го муниципального района, тогда для комплексной оценки состояния и развития торговли в рамках муниципальных районов рассчитываются:

– относительная мера достижения j -м показателем эталонного значения в k -м муниципальном районе:

$$a_{jk} = \frac{x_{jk}^0}{x_{jk}^*}; \quad (4)$$

– значимость (весомость) j -го показателя в комплексной оценке состояния и развития торговли k -го муниципального района:

$$b_{jk} = \frac{a_{jk}}{\sum_{j=1}^n a_{jk}}; \quad (5)$$

– комплексная оценка состояния и развития торговли k -го муниципального района:

$$c_k^0 = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n a_{jk}. \quad (6)$$

Учитывая значения коэффициентов c_k^0 , b_k и b_{jk} в моделях оценки уровня развития торговли, можно проранжировать как индикаторы, так и муниципальные районы по важности в территориальном управлении торговлей, выстроить схему ранжирования приоритетов в управлении торговлей, что соответствует территориальной организации потребительского рынка товаров региона.

Адаптация данной методики к новому предмету исследования возможна на осно-

ве формирования комплекса показателей, характеризующего состояние и развитие торговли на территории, их эталонных значений. К показателям мы относим следующие: оборот розничной торговли на душу населения, плотность торговой сети (количество магазинов в расчете на 1000 чел.), обеспеченность населения торговой площадью (величина торговой площади в расчете на 1000 чел.). Эти показатели являются рекомендуемыми и могут быть дополнены, поскольку комплекс показателей является открытым. Перечисленные показатели рассчитаны нами для каждого муниципального района Забайкальского края на основе данных статистического наблюдения [8, 9].

В качестве эталонных значений факторов для интегральной оценки уровня развития торговли региона могут применяться значения показателей, указанные в стратегии социально-экономического развития края, ведомственных программах по развитию потребительского рынка и торговли субъекта, «лучшие» показатели, сложившиеся в мировой практике управления сферой услуг и др.

В нашем исследовании установлены следующие эталонные значения показателей:

– оборот розничной торговли на душу населения составляет 136,1 тыс. руб., что соответствует уровню целевого индикатора Программы социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 гг. [10];

– обеспеченность населения торговой площадью составляет 1 кв. м. на одного жителя края (1000 кв. м. на 1000 чел.), что принято на уровне мировых стандартов обслуживания населения;

– плотность торговой сети определена расчетным путем и установлена на уровне 13,2 объектов розничной торговой сети на 1000 чел.

Итак, решение проблемы структуризации состояния торговли на территории для интегральной оценки развития и территориальной организации торговли региона

целесообразно представить следующим алгоритмом:

1) формирование комплекса показателей, характеризующего состояние торговли на территории, их эталонных значений;

2) определение комплексных оценок уровня развития торговли муниципальных районов региона, ранжирование индикаторов по значимости их влияния на состояние торговли;

3) определение интегральной оценки уровня развития торговли в целом по региону;

4) ранжирование муниципальных районов по уровню развития торговли;

5) типология муниципальных районов по уровню развития торговли, интерпретация полученных результатов.

Адаптация данной методики к новому предмету исследования позволила получить следующие результаты (табл. 1).

В 2012 г. уровень развития торговли Акинского района составил 44,7 %, т.е. достигнутое состояние торговли района приблизилось к эталонному на 44,7 %. При этом достигнутое состояние на 23,8 % обеспечивает среднедушевой оборот, на 46,7 % – плотность торговой сети, на 29,5 % – обеспеченность населения торговой площадью. Отметим, что подобные расчеты комплексной оценки развития торговли, выполненные нами по каждому муниципальному району Забайкальского края, показывают, что для подавляющего большинства муниципальных образований наименьшая роль в развитии торговли принадлежит среднедушевому обороту, наибольшая значимость принадлежит фактору – плотность торговой сети. С одной стороны, это свидетельствует об относительно низких продажах на душу населения, следовательно, и невысоком уровне жизни населения в сельской местности. С другой стороны, платежеспособный спрос сельского населения частично реализуется в магазинах краевого центра, что косвенно указывает на несоответствие ассортимента товаров потребностям покупателей и низкий уровень торгового обслуживания в местах их проживания.

Комплексная оценка развития торговли Акшинского района за 2012 г.

Показатели	Коэффициенты комплексной оценки развития торговли						Рейтинг
	x_{j1}	x_{j1}^0	x_{j1}^*	a_{j1}	b_{j1}	$b_{j1}, \%$	
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	x_{11}	43,4	136,1	0,3189	0,2375	23,8	3
Плотность торговой сети (число магазинов на 1000 чел., ед.)	x_{21}	8,33	13,2	0,6277	0,4675	46,7	1
Обеспеченность населения торговой площадью (м ² на 1000 чел.)	x_{31}	395,5	1000	0,3955	0,2945	29,5	2
Сумма	–	–	–	1,3421	1,0000	100,0	–
Комплексная оценка развития торговли муниципального района, c_1^0	–	–	–	0,4474	–	–	–

Примечание.

x_{j1}^0 – фактическое значение j -го показателя муниципального района;

x_{j1}^* – эталонное (целевое) значение j -го показателя муниципального района;

a_{j1} – вес при стандартизированных значениях показателей;

b_{j1} – значимость показателя

В целом, в муниципальных районах отмечен сравнительно невысокий уровень развития торговли, что отрицательно повлияло на результаты интегральной оценки достигнутого уровня развития торговли Забайкальского края (табл. 2).

В исследуемом периоде уровень развития торговли в Забайкальском крае составил 48,2 %, т.е. достигнутое состояние торговли края приблизилось к эталонному на 48,2 %, что находится в пределах 50 % от целевого состояния. При этом максимальный вклад в развитие торговли края внесли следующие муниципальные районы – Тунгиро-Олекминский (5,4 %), Приаргунский (4,6 %), Краснокаменский (4,6 %), Забайкальский (4,0 %). Наименьший вклад обеспечили Могойтуйский (1,8 %), Александрово-Заводский (2,0 %), Агинский (2,1 %), Ононский (2,2 %), Читинский (2,2 %) Газимуро-Заводский (2,7 %) муниципальные районы.

Значимость муниципальных районов в интегральной оценке уровня развития и

состояния торговли Забайкальского края коррелирует с достигнутым уровнем развития торговли на территориях, что нашло свое отражение в результатах рейтинга муниципальных районов. Так, максимальные значения в развитии торговли от установленных эталонных значений наблюдаются в Тунгиро-Олекминском районе (уровень развития торговли в районе 80,1 % от целевых параметров, вклад в развитие торговли края составил 5,4 %), занявшего первое место в рейтинге. Минимальные значения достигнуты в Могойтуйском районе: уровень развития торговли составил всего 27,5 % от целевого, вклад в развитие торговли края – 1,8 %, что соответствует последнему 31-му месту рейтинга.

Наиболее наглядно обобщающие результаты интегральной оценки отражает типология муниципальных районов Забайкальского края по уровню развития торговли (табл. 3).

Таблица 2

**Результаты интегральной оценки уровня развития торговли
и ранжирования муниципальных районов Забайкальского края в 2012 г.**

Наименование муниципального района	Коэффициенты интегральной оценки развития торговли						Рейтинг
	c_k^0	c_k^*	a_k	b_k	$b_k, \%$	$c_k^0, \%$	
Акшинский	0,4474	1,0000	0,4474	0,0299	3,0	44,7	20
Александрово-Заводский	0,3041	1,0000	0,3041	0,0204	2,0	30,4	30
Балейский	0,4363	1,0000	0,4363	0,0292	2,9	43,6	21
Борзинский	0,4150	1,0000	0,4150	0,0278	2,8	41,5	24
Газимуро-Заводский	0,3960	1,0000	0,3960	0,0265	2,7	39,6	26
Краснокаменский	0,5535	1,0000	0,5535	0,0371	3,7	55,4	8
Забайкальский	0,5927	1,0000	0,5927	0,0397	4,0	59,3	5
Каларский	0,6881	1,0000	0,6881	0,0461	4,6	68,8	2
Калганский	0,5358	1,0000	0,5358	0,0359	3,6	53,6	10
Карымский	0,5589	1,0000	0,5589	0,0374	3,7	55,9	7
Красночикойский	0,5759	1,0000	0,5759	0,0386	3,9	57,6	6
Кыринский	0,4610	1,0000	0,4610	0,0309	3,1	46,1	18
Могочинский	0,4810	1,0000	0,4810	0,0322	3,2	48,1	13
Нерчинско-Заводский	0,4163	1,0000	0,4163	0,0279	2,8	41,6	23
Нерчинский	0,4824	1,0000	0,4824	0,0331	3,3	48,2	12
Оловянинский	0,4669	1,0000	0,4669	0,0313	3,1	46,7	15
Ононский	0,3285	1,0000	0,3285	0,0220	2,2	32,9	27
Петровск-Забайкальский	0,4112	1,0000	0,4112	0,0275	2,8	41,1	25
Приаргунский	0,6811	1,0000	0,6811	0,0456	4,6	68,1	3
Сретенский	0,4189	1,0000	0,4189	0,0281	2,8	41,9	22
Тунгиро-Олекминский	0,8014	1,0000	0,8014	0,0537	5,4	80,1	1
Тунгокоченский	0,6110	1,0000	0,6110	0,0409	4,1	61,1	4
Улетовский	0,4629	1,0000	0,4629	0,0301	3,0	46,3	17
Хилокский	0,4792	1,0000	0,4792	0,0301	3,0	47,9	14
Чернышевский	0,5484	1,0000	0,5484	0,0367	3,7	54,8	9
Читинский	0,3206	1,0000	0,3206	0,0215	2,2	32,1	28
Шелопугинский	0,4477	1,0000	0,4477	0,0299	3,0	44,8	19
Шилкинский	0,5318	1,0000	0,5318	0,0366	3,7	53,2	11
Агинский	0,3171	1,0000	0,3171	0,0212	2,1	31,7	29
Дульдургинский	0,4658	1,0000	0,4658	0,0312	3,1	46,6	16
Могойтуйский	0,2754	1,0000	0,2754	0,0184	1,8	27,5	31
Сумма	–	–	14,9323	1,0000	100,0		
Интегральная оценка уровня развития торговли края	–	–	0,4817	–	–		

Примечание.

c_k^0 – достигнутый уровень развития торговли k -м муниципальным районом;

c_k^* – эталонное (целевое) значение ($c_k^* = 1,0000$);

a_k – вес при стандартизированных значениях показателей;

b_k – значимость показателя

Таблица 3

**Типология муниципальных районов Забайкальского края
по уровню развития торговли в 2012 г.**

№ п/п	Группы районов по уровню развития торговли	Число районов	В % к общему итогу
1	до 20,0	–	–
2	20,1 – 40,0	6	19,4
3	40,1 – 60,0	21	67,7
4	60,1 – 80,0	3	9,7
5	св. 80,1	1	3,2
Итого		31	100,0

Таким образом, результаты разработанной типологии подтверждают, что для основной части муниципальных районов характерны невысокие результаты в развитии торговли. При этом средние показатели наблюдаются для муниципальных районов, входящих в третью группу, что составляет 67,7 % от их общего числа.

В активизации развития торговли, прежде всего, нуждаются муниципальные районы второй и третьей группы, что, по нашему мнению, связано с ростом доходов и покупательной способности населения, улучшением торгового обслуживания за счет возможностей сетевого ритейла, внедрения малоформатных и среднеформатных универсальных магазинов, соблюдения норм пешеходной доступности при стро-

ительстве торговых объектов в сельской местности, развития сетей передвигной торговли в поселения малой плотности и др. Во многом решение указанных задач зависит от развития предпринимательства, направленности инвестиционных вложений в экономический комплекс, общих мер финансового оздоровления и социально-экономического развития территорий.

Вместе с тем, интегральная оценка развития торговли Забайкальского края свидетельствует о наличии значительного нереализованного потенциала торговли на потребительском рынке в территориальном контексте, что необходимо учесть при разработке комплексных программ развития муниципальных районов и инвестиционных решений.

Литература

1. Шнорр Ж.П. Состояние розничной торговли и торговых сетей в Забайкальском крае // Вестн. Тихоокеанского гос. экон. ун-та. 2012. № 1 (61). С. 25-39.

2. Шнорр Ж.П. Современные тенденции и проблемы развития оптовой торговли на потребительском рынке Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). 2012. № 4 (84). С. 65-69.

References

1. Shnorr Zh.P. *Vestn. Tikhookeanskogo gos. ekon. univ.* (Bulletin of Pacific State University of Economics). 2012. no 1 (61). P. 25-39.

2. Shnorr Zh.P. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (BGUEP)* (Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy (BSUEL)). 2012. no 4 (84). P. 65-69.

3. Шнорр Ж.П. Развитие торговли на территории в условиях глобализации. Иркутск: БГУЭП, 2013. 250 с.
4. Шаланов Н.В. Математические методы и модели в синергетике. Новосибирск: НГИ, 2006. 144 с.
5. Шаланов Н.В. Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: Математические методы и модели. Экономические аспекты. Новосибирск: НГТУ, 2008. 288 с.
6. Шаланов Н.В. Метод обработки анкетных данных статистических исследований // Вестн. Сибирского ун-та потребительской кооперации. 2013. № 1 (4). С. 114-118.
7. Шаланов Н.В. Аналитические методы системного анализа // Вестн. Сибирского ун-та потребительской кооперации. 2012. № 2 (3). С. 109-119.
8. Торговля в Забайкальском крае в 2012 г.: стат. сб. Чита, 2013. 76 с.
9. Статистический ежегодник Забайкальского края. 2012 год: стат. сб. Чита, 2013. 320 с.
10. О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010-2014 годы [Электронный ресурс]: закон Забайкальского края от 10 дек. 2009 г. № 295-ЗЗК. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.12.2012).
3. Shnorr Zh.P. *Razvitie torgovli na territorii v usloviyakh globalizatsii.* (Development of trade in the area under the conditions of globalization). Irkutsk: BGUE'P, 2013. 250 p.
4. Shalanov N.V. *Matematicheskie metody i modeli v sinergetike.* (Mathematical methods and models in synergy). Novosibirsk: NGI, 2006. 144 p.
5. Shalanov N.V. *Sistemnyy analiz. Kibernetika. Sinergetika: Matematicheskie metody i modeli. Ekonomicheskie aspekty.* (System analysis. Cybernetics. Synergetics: Mathematical methods and models. Economic aspects). Novosibirsk: NGTU, 2008. 288 p.
6. Shalanov N.V. *Vestn. Sibirskogo univ. potrebitel' skoy kooperatsii.* (Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives). 2013. No 1 (4). P. 114-118.
7. Syalanov N.V. *Vestn. Sibirskogo univ. potrebitel'skoy kooperatsii.* (Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives). 2012. No 2 (3). P. 109-119.
8. *Torgovlya v Zabaikalskom krae v 2012 g.: stat. sb.* (Trade in the Transbaikal region in 2012 : Collected articles). Chita, 2013. 76 p.
9. *Statisticheskyy ezhegodnik Zabaikalskogo kraja. 2012 god: stat. sb.* (Statistical Yearbook of the Transbaikal region. 2012 : Collected articles). Chita, 2013. 320 p.
10. *O strategicheskikh napravleniyakh razvitiya Zabaikalskogo kraja na period do 2025 g. i programme sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Zabaikalskogo kraja na 2010-2014 gg.: zakon Zabaikalskogo kraja ot 10 dek. 2009 g. № 295-ZZK.* Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «KonsultantPlyus» (Data obrashcheniya: 17.12.2012). (On the strategic directions of the Transbaikal Territory for the period until 2025 and the program of socio- economic development of the Transbaikal Territory 2010-2014: the law of the Transbaikal region dated from December 10 . 2009 № 295- ZZK . Access from ref. legal system «Consultant» (Date of application : 17/12/2012).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шнорр Ж.П., канд. экон. наук, доцент каф. «Антикризисное управление, финансы и кредит», Забайкальский государственный университет; доцент каф. «Бухгалтерский учет и аудит», Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия
Shnorr75@mail.ru

Zh. Shnorr, candidate of economic sciences, associate professor, Crisis Management, Finance and Credit department, Transbaikal State University, associate professor, Accounting and Auditing department, Chita Institute of the Baikal National University of Economics and Law, Chita, Russia

Научные интересы: экономические науки, потребительский рынок, торговля

Scientific interests: economics, consumer market, trade

Юридические науки

УДК 34

Бердегулова Любовь Алексеевна
Lubov Berdegulova

Каплина Светлана Евгеньевна
Svetlana Kaplina

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ВНОВЬ ВОЗНИКАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE PROBLEM OF DIPLOMATIC RECOGNITION OF EMERGING STATES AS SUBJECTS OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Статья посвящена вопросу участия непризнанных государств в международных отношениях. Принципиальной проблемой является то, что правовой статус непризнанных государств четко не определен. Неопределенный политико-правовой статус подобных государственных образований становится причиной втянутости их в правовые конфликты, так как такие субъекты становятся предметом интересов сопредельных государств и центров политической силы

Ключевые слова: непризнанные государства, суверенитет, самопровозглашение, международное признание, этнический сепаратизм

The article is devoted to the problem of participation of the unrecognized states in international relations. The principal problem is that the legal status of the unrecognized states is not clearly defined. Uncertain political and legal status of such public entities causes their involvement in legal conflicts, since such entities are becoming the subject of neighboring states interests and centers of political power

Key words: unrecognized states, sovereignty, self-declaration, international recognition, ethnic separatism

---

Государство становится субъектом международного права в силу факта своего появления в качестве суверенного государства. Но, вместе с тем, было бы неверным отрицать важные международно-правовые последствия, которые влечет за собой акт признания.

Не конституируя нового государства, признание имеет большое как политическое, так и юридическое значение. Признание облегчает существование нового государства, ведет к нормализации поли-

тических и экономических отношений с другими государствами, выводит это новое государство из международной изоляции. Признанному государству легче в полной мере реализовать свою международную правосубъектность как следствие обретения им суверенитета.

Новое государство имеет право на международное признание. Это вытекает из Устава ООН, его принципов как основных принципов современного международного права, согласно которым все госу-

дарства обязаны развивать дружественные отношения между собой, уважать принципы суверенного равенства и самоопределения народов.

Признание нового государства осуществляется в форме письменного послания от признающего государства, передаваемого дипломатическим путем (поэтому понятие *международно-правового признания* можно отождествлять с понятием *дипломатического признания*).

Решения о признании могут оформляться постановлениями высших органов государства, например в России указами Президента. Так, 26 августа 2008 г. указом Президента РФ № 1260 «О признании Республика Абхазия» было осуществлено международно-правовое признание Абхазии как самостоятельного и суверенного государства. Подобный акт был принят Россией и в отношении Южной Осетии.

Большинство политологов отмечают новый виток «самопровозглашения» на рубеже 1990-х гг. в связи с распадом СССР и Югославии и связанными с этим этно-территориальными конфликтами. Однако и сегодня на геополитической карте мира мы видим довольно большое количество больных точек. Наиболее обсуждаемыми являются Косово, Абхазия и Южная Осетия. Кроме того, это Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика (территория бывшего СССР), территория Сомали, территория Мьянмы, территория Йемена и пр. На этот раз международное сообщество заняло жесткую позицию, фактически провозгласив приоритет принципа «нерушимости границ» над принципом «права на самоопределение» и категорически отказавшись признавать новые государственные образования.

Понимая нереализуемость подхода «один народ — одно государство» в условиях смешанного состава населения большинства стран, а также реальную неспособность многих этнических общностей к самостоятельному государственному существованию, международное сообщество в лице ООН и ряда других организаций попыталось создать правовые ограничения на пути

этнического сепаратизма. Признавая право наций и народов на самоопределение, ведущие международные институты в принципе выступают против реализации его в форме отделения, дабы не поощрять сепаратистские устремления. Причем такие опасения вполне обоснованы. Так, 23 января 2013 г. парламентом Каталонии была провозглашена Декларация о суверенитете Каталонии. Более того на 2014 г. запланирован всеобщий референдум о самоопределении, фактически об отделении. Однако 15 сентября 2013 г. стало известно, что Мадрид отказал Барселоне в проведении референдума.

Современная концепция ООН предлагает этническим общностям достаточно широкие возможности для самоопределения без сепаратизма, прежде всего, в форме автономии территориальной, а чаще национально-культурной, через общую демократизацию государства (когда права национальных общностей надежно защищаются законом и судом) и иным образом.

Со сходных позиций предполагает решать проблему и Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинские соглашения 1975 г.). Общие принципы урегулирования межнациональных конфликтов зафиксированы в Заключительном акте Сопредседания (т.н. «десять европейских заповедей»), которые были единогласно одобрены представителями всех стран-участников совещания в качестве закона, обязательного для исполнения. В соответствии с этими принципами, конфликты должны решаться без применения силы со стороны какой-либо страны или группы стран по отношению к другой стране, а также без вмешательства в ее внутренние дела. При этом должны соблюдаться нерушимость границ и территориальная целостность всех стран-участниц Заключительного акта. Любой народ имеет право распоряжаться своей судьбой, что означает право на автономию для любого из народов, не имеющих своей государственности, но проживающего компактно на территории, где он составляет большинство. Действующая Конституция РФ, исхо-

дя из реального положения дел в стране и современного толкования принципов равноправия и самоопределения, устанавливает, что он должен осуществляться в границах РФ (ст. 5. п. 3). Подобная позиция наиболее удобна для международного сообщества, так как не возникает проблемы международно-правового признания. Кроме того, необходимо обратить внимание на вопрос определения правосубъектности государства. Несомненно, правосубъектность возникает в момент создания нового государства. Однако, какое событие является отправной точкой возникновения нового субъекта: самопровозглашения или же признания другими государствами? Ответ на этот вопрос отсутствует у международного сообщества, так как ни то, ни другое не является основанием для абсолютного восприятия этих образований другими участниками международных отношений.

Вместе с тем, необходимо признать, что наиболее важные исторические события, способствующие возникновению «новых» или гибели «старых» государств, происходят вне правового поля и являются внешними по отношению к нему.

Исторически сложились две теории признания нового государства — *конститутивная* и *декларативная*.

Конститутивная теория базируется на постулате, согласно которому возникновение государства не означает возникновение субъекта международного права. Таковым оно становится только после получения признания со стороны других государств. Данная теория ставит международную правосубъектность государства в зависимость от его признания другими государствами. Непризнанное государство находится как бы вне международного общения из-за невозможности реализовать свои основные права и обязанности, установить стабильные межгосударственные отношения.

Данная теория имеет два существенных недостатка. С одной стороны, на практике новые образования (государства, правительства и т.д.) могут вступать в межгосударственные отношения и без

признания. С другой — неясно признания скольких уже существующих государств необходимо для того, чтобы новое образование приобрело наконец международную правосубъектность.

Сегодня непризнанные государства могут быть классифицированы по основанию их степени признания.

Во-первых, выделяют частично признанные государства. Среди них мы видим частично признанные государства, контролирующие свою территорию. К ним можно отнести Турецкую республику Северного Кипра, которая признана Турцией и Абхазией, однако остальными государствами воспринимается исключительно как часть Республики Кипр. Отдельной разновидностью этой группы являются частично признанные государства, контролирующие часть территории, на которую претендуют (Сахарская Арабская Демократическая Республика, Китайская Республика контролирует остров Тайвань). Некоторые политологи включают в эту видовую группу Абхазию и Южную Осетию.

Во-вторых, отдельного внимания заслуживают частично непризнанные государства, контролирующие часть территории, на которую претендуют. На наш взгляд, было бы верным отнести сюда и Республику Косово, а также Палестину.

В-третьих, государства-члены ООН, не признаваемые некоторыми другими государствами (Армения, Израиль, Кипр, Китайская Народная Республика, КНДР, Республика Корея, Сирия).

В-четвертых, ассоциированные государства, признанные субъектами международного права (острова Кука, Ниуэ).

И наконец, государствовподобное образование — Мальтийский орден.

Декларативная теория исходит из того, что государство является субъектом международного права с момента своего возникновения. Признание не наделяет государство международной правосубъектностью, а лишь констатирует такую правосубъектность и способствует вхождению нового государства в систему межгосударственных отношений.

Как считают Н.А. Калалкарян и Ю.И. Мигачев, конститутивная теория расходится с жизнью. Кроме того, она принижает значение государственного суверенитета как неотъемлемого свойства государства — субъекта международного права, ставит его возникновение в зависимость от желания, воли, а то и произвола других государств [1; С. 49].

Два последних века, когда особо остро возникла проблема дипломатического признания, прошли под знаком непримиримого соперничества великих держав, не стеснявшихся перекраивать карту мира по своему усмотрению. По этой причине право каждой нации на самоопределение, обоснованно считавшееся в наши дни главной предпосылкой для возникновения нового государства, совсем недавно воспринималось международным сообществом не как «право», а всего лишь как «возможность» создания такого государства отдельными нациями при поддержке какой-то из великих держав и хотя бы с молчаливого согласия остальных. Более того, появление нового государства не всегда было результатом самоопределения некой реально сложившейся нации.

Процесс появления непризнанных государств легко проследить на типологически близких примерах Косова и Абхазии. В обоих случаях все начиналось с поспешного и необоснованного лишения данных территорий статуса автономий в составе «материнских» государств, соответственно, Югославии и Грузии. Это приводило к ответному выбросу националистических эмоций в бывших автономиях. Эти эмоции быстро перерастали в этнический сепаратизм, получавший молчаливую поддержку в соседних государствах (в первом случае — в Западной Европе, во втором — в России) и вызывавший резкое неприятие в «материнских» государствах. В обоих случаях власти «материнских» государств применяли против мятежных автономий силу, не останавливаясь перед этническими чистками. Наконец, в обоих случаях заинтересованные государства, обеспокоенные судьбой жителей автономий, брали их под свое

покровительство, одновременно заявляя о поддержке территориальной целостности «материнских» государств.

Следует подчеркнуть, что общим знаменателем всех сценариев появления нового государства были не только и не столько критерии легитимности и жизнеспособности самих претендентов, сколько политическая воля великих держав, а также их способность настоять на своем.

Абсолютное большинство государств демонстрируют непоследовательность в вопросе международно-правового признания. Международные принципы и нормы вольно трактуются в угоду политической воле великих держав, среди которых в первую очередь США и европейские страны-члены большой восьмерки. Как итог, политическая диктатура США (которые, в свою очередь, имеют весомое влияние и в международных организациях) привела к раболопному признанию Косова 80 странами, некоторые из которых изначально заявляли о непризнании этого образования, но впоследствии изменили свою позицию.

Подобные действия нарушают резолюцию 1244 Совета безопасности ООН. Однако не все оценили действия Косова подобным образом. Так, 22 июля 2010 г. Международный суд ООН вынес консультативное заключение «О соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости Косова». В то же время непосредственно при рассмотрении дела Международным судом многие страны высказались отрицательно по поводу столь порочной практики, хотя поддержка позиции ведущих держав, в итоге, обеспечила перевес в сторону установления законности данного акта. В аналогичных ситуациях необходимо четко понимать, что легитимность того или иного образования не может обеспечиваться за счет политической мотивации, она должна определяться исключительно на основании соответствия нормам международного права.

Сегодня само мировое сообщество как некий институт находится в глубоком кризисе: не вполне понятны, точнее, не до конца определены контуры нового миропо-

рядка, следовательно, не установлены критерии признания или непризнания некоего политического образования в качестве самостоятельного государства.

О процедуре и критериях признания новых государств и правительств до сих пор не удавалось договориться не в силу какой-то непосильной сложности проблемы, а лишь потому, что никто из великих держав не желал обременять себя излишними условностями. С одной стороны, установление жестких критериев и четкой процедуры приведет к необходимости их четкого и неукоснительного исполнения. С другой стороны, достаточно часто в условиях такого регулирования страдают нации и народы, находящиеся в нестандартных ситуациях.

По этой причине, например, так и не обрела силу международного закона так называемая «доктрина Стимсона», согласно которой, в частности, не подлежали признанию новые государства, созданные путем незаконного применения силы. Выдвигнутая США и с энтузиазмом поддержанная Лигой Наций в 1932 г. эта доктрина была использована как основание для непризнания созданного Японией марионеточного государства Маньчжоу-Го, но в дальнейшем не была кодифицирована. В подавляющем большинстве случаев новое государство, созданное путем незаконного применения силы, и сегодня имеет мало шансов добиться признания. Исчерпывающе четкой нормы, полностью исключающей такое признание, нет, поскольку в гипотетических обстоятельствах она может ограничить свободу маневра какой-то из великих держав.

На протяжении примерно полутора сотен последних лет международному сообществу было удобней действовать по обычаю или, говоря иначе, по неписанным правилам. Другой вопрос, каким образом ему (сообществу) при этом до недавнего времени удавалось ограничивать появление новых государств и почти не допускать появления государств непризнанных.

Отвечая на данный вопрос, можно констатировать, что объективно приемлемый результат достигался во многом благодаря тем качествам, от которых международное

сообщество в последние годы пыгается, по крайней мере декларативно, избавиться. Благодаря преобладанию принципов силы и баланса интересов великих держав над правом и справедливостью в международных отношениях, государственной власти над законом, моралью и правами человека во внутренней политике многих государств, наконец, благодаря противоестественно жесткому, но, как правило, дисциплинирующему расколу мира на два противоборствующих лагеря.

Таким образом, исходя из указанной международно-правовой логики, становится очевидно, что важнейшим фактором, квалифицирующим юридическую состоятельность «непризнанных государств», является их соответствие (либо несоответствие) целому ряду показателей, являющихся неотъемлемыми атрибутами любого «нового» государства.

Эти показатели можно условно разделить на две основные группы: *внешние и внутренние*.

К *внешним* показателям следует отнести, например, способность «непризнанного государства» обеспечивать собственную безопасность, в первую очередь, военную, и состоятельность в проведении относительно самостоятельной внешней политики как минимум в рамках «своей» региональной системы (особенно в вопросе влияния на ход переговорного процесса с «метрополией»), с участием сверхдержав и международных организаций.

Среди *внутренних* показателей необходимо выделить, в первую очередь, способность «непризнанным государством» осуществлять суверенитет на «подконтрольной» ему территории, гарантировать внутривнутриполитическую стабильность и деятельность государственных структур, а также обеспечивать минимальные социально-экономические потребности населения.

Другими словами, эти показатели являются меркой для определения статуса государств: их действительностью и обуславливается попадание либо непопадание «непризнанных государств» в разряд «несосто-

явившихся государств» (failed states), каких на постсоветском пространстве немало.

Как отмечает известный российский политолог С. Маркедонов, при анализе проблемы «непризнанных государств», если брать за основу единый суверенитет на подведомственной территории, то очевидно, что к 1991 г. международному сообществу не следовало бы признавать в качестве независимых государств Грузию или Азербайджан, поскольку ни одно из них к моменту своего официального признания не осуществляло единого суверенитета на всех территориях, на которые они претендовали, апеллируя к мировому сообществу [2].

В свою очередь, и ведущие демократические государства с прекращением межблоковой конфронтации практически избавились от привычки делить государства на «своих» и «чужих». Формы и способы обращения государства со своими гражданами постепенно перестают быть только его внутренним делом, становясь на законных основаниях объектом внимания всего международного сообщества.

Тенденцию гуманизации международных отношений следует приветствовать. Нельзя, однако, не видеть, что именно она весьма ощутимо стимулирует процесс самоопределения наций по моноэтническому признаку, иначе говоря, этнический сепаратизм.

С одной стороны, проверенные временем «негуманные» средства регулирования процесса самоопределения наций становятся все менее легитимными. С другой —

никаких гуманных, а значит, легитимных средств регулирования этого процесса, кроме механизма признания новых государств, у международного сообщества в сущности нет. Между тем такой механизм по-прежнему не разработан и в лучшем случае существует как обычай, свод неписаных правил.

Поэтому многим государствам приходится действовать «по ситуации», например, оказывая свое покровительство не вполне легитимным новым государствам, но не помышляя об их официальном признании. В свою очередь, другие государства предпочитают эту двойственность не замечать постольку, поскольку конкретное новое государство остается на периферии их интересов.

Таким образом, с учетом сказанного, можно констатировать отсутствие в настоящее время как единой для всех процедуры признания, так и кодифицированных критериев соответствия нового государственного образования званию суверенного государства.

Допуская правомерность теории, согласно которой признание того или иного государства со стороны других есть акт, скорее политический, нежели юридический, то можно прийти к выводу, что юридическое существование нового государства зависит не от признания его другими государствами, а от объективного выполнения некоторых условий, предписываемых международным правом государству, могущему быть признанным.

Литература

1. Калалкьян Н.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 587.
2. Маркедонов С.М. Земля и воля // Россия в глобальной политике. 2006. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru>.
3. Маркедонов С. СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве: к определению природы феномена на постсоветском пространстве // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 25-28.
4. Шарапова Е.В. Консервация непризнанных квазигосударственных образований как угроза на-

References

1. Kalalkaryan N.A. Migachev Yu.I. *Mezhdunarodnoe pravo* (International law). M.: Yurлитinform, 2002. P. 587.
2. Markedonov S.M. *Rossiya v globalnoy politike*. (Russia in Global Affairs). 2006. No 1. Available at: <http://www.globalaffairs.ru>.
3. Marke-donov S. *Gumanitarnaya mysl Yuga Rossii*. (Humanitarian thought of the Southern Russia). 2005. No 1. P. 25-28.
4. Sharapova E.V. *Yuzhnoosetinskoe obozrenie*. (South Ossetian review). 2003. No 14. P. 35-40.

циональной безопасности // Южноосетинское обозрение. 2003. № 14. С. 35-40.

5. Gartzke Eric, Gleditsch Kristian. Identity and Conflict: Ties that Bind and Differences that Devide // European Journal of International Relations. 2006. P. 53-87.

6. Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics. San-Francisco, Oxford, 1994. 125 p.

7. Kaufman Stuart. Escaping the Symbolic Politics Trap: Reconciliation Initiatives and Conflict Resolution in Ethnic Wars // Journal of Peace Research. 2006. P. 201-210.

8. Lynch D. Engaging Eurasia's Separatist States: Unresolved Conflicts and de Facto States. Washington, 2004. P.141.

9. Williams Michael C. What is the National Interest? The Neoconservative Challenge in International Relations Theory // European Journal of International Relations. 2005. № 11. P. 307-337.

5. Gartzke Eric, Gleditsch Kristian. European Journal of International Relations. 2006. P. 53-87.

6. Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics. San-Francisco, Oxford, 1994. 125 p.

7. Kaufman Stuart. Journal of Peace Research. 2006. P. 201-210.

8. Lynch D. Engaging Eurasia's Separatist States: Unresolved Conflicts and de Facto States. Washington, 2004. P.141.

9. Williams Michael C. European Journal of International Relations. 2005. No 11. P. 307-337.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Бердегулова Л.А., канд. юрид. наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия

L. Berdegulova, candidate of law sciences, associate professor, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

Научные интересы: квазигосударственные образования, правовые аспекты наследования имущества граждан

Scientific interests: quasi-governmental formations, legal aspects of inheritance of citizens' property

Каплина С.Е., д-р пед. наук, доцент, зав. каф. «Иностранные языки», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
kse2000@list.ru

S. Kaplina, doctor of pedagogical sciences, assistant professor, head of foreign languages department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: государственное управление, международные отношения

Scientific interests: state management, international relations

---

Научная жизнь

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИОЛОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

13 ноября 2013 г. в рамках традиционной «Недели социологии» в институте социальных наук, психологии и педагогики ЗабГУ по инициативе Забайкальского регионального отделения Российского общества социологов проведен круглый стол по теме: «Система профессиональной подготовки социологов: проблемы и перспективы развития».

В центре внимания ученых-социологов были перспективы развития социологии в Забайкальском крае, пути совершенствования системы подготовки будущих специалистов-социологов, развитие прикладной социологии и др. Выступление проф. В.С. Дробышевского посвящено возрастающему значению экономической социологии в анализе и сопровождении социально-экономических процессов, необходимости исследования социальных процессов в сфере предпринимательства, механизмов формирования и взаимодействия субъектов экономической деятельности ряда приграничных регионов, других вопросов, связанных с экономическим развитием Забайкалья.

Г.И. Зимирев, А.А. Русанова, Л.П. Куницына, Е.В. Артюшенкова высказали мнение о проблемах и путях совершенствования учебного процесса для улучшения качества подготовки студентов специальности «Социология» в условиях реформы системы высшего образования.

О.А. Карманова и М.В. Хасанишина в своих выступлениях осветили проблемы профессиональной подготовки социологов-прикладников, их место на современном рынке труда, перспективы трудоустройства выпускников факультета социологии и др.

Вниманию читателей предлагается краткое изложение основных выступлений, прозвучавших на круглом столе

*Дробышевский
Владимир
Станиславович,
д-р филос. наук,
профессор, член
Российской федеральной
муниципальной академии
и МАНПО, член РОС*

Отметил возрастающее значение экономической социологии в анализе и сопровождении социально-экономических процессов в России. Вместе с тем, внимание забайкальских социологов к данной проблематике является недостаточным. Органы власти и управления сегодня располагают только разработками ученых-экономистов. В то же время инструментарий социологической науки остается невостребованным. В условиях глобализации (глокализации) особое внимание исследователей в сфере экономической социологии должны привлечь такие социальные группы, как малые и, особенно, средние предприниматели с выделением их национальных отрядов, а также взаимодействие национальных отрядов среднего предприниматель-

ства (русские, буряты, представители других национальностей из государств СНГ и предприниматели КНР, выступающие в качестве субъектов активной экономической деятельности на территории Забайкалья). Отдельным направлением социолого-экономического анализа также должно выступить исследование деятельности весьма своеобразной группы крупного предпринимательства на территории Забайкалья, представляющего как отечественный, так и зарубежный капитал, с учётом тенденции их взаимодействия и частичного совпадения экономических интересов. Рассмотрение этих вопросов может быть продуктивным при использовании в качестве таких системообразующих категорий, как «экономический интерес», «социальный интерес», «политический интерес» основных субъектов экономической деятельности, территории, государства, межнациональных и транснациональных групп. Специальным направлением социолого-экономического исследования должен стать механизм формирования и взаимодействия субъектов экономической деятельности ряда приграничных областей и краёв, решающих в настоящее время сходные задачи в условиях регионализации, поскольку только объединение усилий этих субъектов может обеспечить национальную безопасность, являющуюся важнейшим показателем реализации политических интересов.

Региональное отделение РОС должно уделить особое внимание укреплению контактов с управляющими структурами разных уровней в целях оперативного и адекватного реагирования на проблемы развития региональной экономики, проведения исследований по наиболее актуальным вопросам экономического развития.

Предложено:

– создать секцию РОС по экономической социологии, которая смогла бы разработать заявки и предложения на проведение исследований по акту-

альным вопросам экономики (анализу трудовых ресурсов, проблеме оттока молодежи из края и т.п.);

– активно информировать в печати и других СМИ о результатах проведенных социологических исследований;

– устанавливать и укреплять имеющиеся научные связи с отделениями РОС других регионов (например, с Бурятией);

– активнее выходить с предложениями о проведении исследований в области экономической социологии к администрации Забайкальского края.

*Русанова
Анна
Алексеевна,
канд. пед. наук,
зав. каф. «Социология»,
ЗабГУ,
профессор МАНПО,
член РОС*

Посвятила своё выступление перспективам развития кафедры социологии в свете современных трендов развития российского образования. В частности, в сфере высшего образования общемировой тенденцией является повышение степени автономности и самостоятельности вузов. Это сопровождается ростом ответственности учебных заведений за ход, финансовое обеспечение и результаты образовательной деятельности. Модернизация сферы высшего профессионального образования и связанное с этим изменение внешних условий осуществления деятельности требует от вузов:

– запуска процессов разработки и принятия практических миссий и стратегий;

– разработки инновационных моделей устройства вузов и совершенствование систем управления вузами;

– массового внедрения в учебный процесс современных образовательных технологий;

– перехода на кредитно-модульную организацию учебных программ высшего профессионального образования и построения гибкой системы управления учебным процессом;

– разработки и внедрения системы управления качеством образования;

– использования современных моделей финансового управления и т.д.

В сентябре 2013 г. в МОН РФ состоялось совещание по вопросам развития системы высшего образования. В выступлении А.Б. Соболева, директора Департамента государственной политики в

сфере высшего образования были выделены ключевые области и задачи в сфере высшего образования: «Содержание» (практико-ориентированный бакалавриат; технологическая магистратура; модернизация ФГОС, новый перечень специальностей; аспирантура как уровень высшего образования); «Технологии» (академическая мобильность (сетевое обучение); взаимодействие с предприятиями и учреждениями науки (базовые кафедры, лаборатории); использование МООС (электронное обучение); «Оценка» (мониторинг вузов, в т.ч. негосударственных); аккредитация образовательных программ; профессионально-общественная аккредитация); «Финансовое обеспечение» (реализация новых подходов к формированию и распределению КЦП; повышение заработной платы профессорско-преподавательского состава; переход на нормативно-подушевое финансирование); «Структурные преобразования» (Особые программы для ведущих вузов (ФУ+НИУ), Поддержка региональных вузов, Модернизация педагогического образования).

На уровне нашего университета разрабатывается программа стратегического развития института социальных наук, психологии и педагогики на 2013-2018 гг. Программа определяет миссию института, цели и задачи программы.

Миссия ИСНПП – постоянное совершенствование и модернизация процесса образования, научного творчества и инновационных технологий, в том числе с учётом бизнес-технологий, потребностей современного рынка труда и стратегических целей фундаментальной науки, согласованных с Указами Президента РФ от 7 мая 2012 г., Законом об образовании РФ, Государственной программой «Развитие образования РФ» на 2014-2020 гг., Программой развития науки и технологии (ГПРНТ), «дорожной картой» развития социальной сферы, Распоряжением Правительства РФ № 2620, Государственной программой Российской Федерации «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

Целью программы является создание условий для обеспечения качества образовательных услуг и приведение содержания и структуры професси-

ональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями краевого рынка труда, ориентированного на многополярность развития экономики Забайкальского края и возрастающую роль краевых центров опережающего экономического роста.

Задачи программы

1. Модернизация образовательного процесса и рост конкурентного преимущества института.
2. Оптимизация научно-исследовательской деятельности.
3. Трансфер знаний.
4. Оптимизация взаимодействия с регионом.
5. Введение практико-ориентированного (прикладного) бакалавриата.
6. Развитие академической мобильности студентов и преподавателей через базовые кафедры, сетевые формы реализации ОП.

7. Проведение профессионально-общественной аккредитации.

8. Использование электронного обучения.

В свете изложенных тенденций, целей и задач предложено проанализировать перспективы создания базовых кафедр в организациях края и исследовательских лабораторий на базе факультета для проведения исследовательской работы и практической подготовки студентов. Необходимо развивать сетевое взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве, провести корректировку учебных программ по социологии с целью повышения качества подготовки студентов. Забайкальскому отделению РОС предлагается выступить в качестве общественной организации в процессе общественной аккредитации специальности «Социология».

**Карманова
Ольга Алексеевна,**
канд. филос. наук,
доцент каф.
«Социология», ЗабГУ,
член РОС

Остановилась на вопросе подготовки социологов-прикладников. Акцентировала внимание собравшихся на том, что система профессиональной подготовки должна ориентироваться на потребности рынка труда. Для этого при обучении студентов необходимо ответить на вопрос: «Где смогут найти себе применение выпускники специальности «Социология»?» В качестве основных каналов трудоустройства выпускников традиционно выступают:

1) работа в существующих социологических лабораториях. В Чите их несколько и штаты их весьма ограничены: ЗабКИПКРО, ННАСС и т.п.;

2) работа в государственных структурах. Они объективно нуждаются в специалистах данного профиля, но комплектуются, как правило, представителями других специальностей (экономистами, таможенниками, юристами, педагогами и др.);

3) работа в частных компаниях: рекламно-маркетинговых агентствах, консалтинговых коммерческих центрах. В Чите – это ЭМО – рекламно-маркетинговое агентство, Забайкальское промоагентство Ю.А. Бочкарева, SMP «Забайкаль» – исследовательский центр и т.п.;

4) поступление в аспирантуру и работа в университете;

5) работа не по специальности;

6) работа на предприятиях и в организациях в кадровых, маркетинговых, аналитических и т.п. службах.

До последнего времени у выпускников была возможность работать преподавателями социологии в вузах, но с переходом на программы бакалавриата этой возможности не стало.

Возникает вопрос: «Чем мы можем помочь ребятам, выбравшим специальность «социология» в профессиональном и жизненном становлении?» Существует несколько направлений деятельности, осуществив которые, учебное заведение смогло бы увеличить шансы выпускников найти работу по специальности. К таким мерам можно отнести:

1) усиление практической подготовки студентов. В настоящее время их практика, как правило, сводится к участию в опросах в качестве интервьюеров. Это очень важно, но явно не хватает навыков самостоятельной разработки программ исследования, инструментария, обработки и анализа полученной информации, с чем мы сталкиваемся в процессе руководства курсовыми и дипломными работами;

2) установление и расширение деловых контактов с организациями и предприятиями в целях не только получения студентами практических навыков, но и дальнейшего трудоустройства выпускников.

С 2007 г. у нас установились прочные деловые связи с лабораторией социологии и экономики ЗабКИПКРО, в которой за последние 5 лет прошли практику 25 студентов. Все сотрудники лаборатории являются выпускниками ЗабГУ специальности «Социология». В Забайкальском краевом комитете профсоюз работников образования и науки прошли практику 11 человек, в этом учебном году 4 студента будут работать в комитете. Это уже будет пятый исследовательский проект, который мы реализуем в

данной организации. Дважды (2007, 2009 гг.) студенты участвовали в исследовательских проектах по инициативе Забайкальского фонда государственного медицинского страхования, трижды – отдела контрольно-аналитической работы и информационного обеспечения Комитета образования, науки и молодежной политики Забайкальского края (2007, 2008, 2009 гг.). Наши студенты проходили практику в службе занятости г.Чита, службе МЧС по Забайкальскому краю, в редакции газеты «Забайкальский рабочий», Общественной палате Забайкальского края, Министерстве трудовых ресурсов и демографической политики и др. Всего с 2007 г. студенты факультета прошли производственную практику в 12 организациях. В 2013 г. заключен договор о прохождении производственной практики с ВЦИОМ. Таким образом, кафедра ищет новые связи и возможности для практической подготовки студентов.

Однако эффективность этой работы не высока, поскольку возможности трудоустройства в названных организациях крайне ограничены. Остается практически неосвоенным рынок труда предприятий и организаций, руководители которых не видят в наших выпускниках претендентов на должности специалистов по работе с персоналом, аналитиков, социальных маркетологов и т.п. В то же вре-

мя, в подготовке студентов по новым программам мы видим отсутствие такой дисциплины, как «Социология труда». Следовательно, возникает вопрос: как можно подготовить социолога-прикладника для работы в организациях, если он не владеет основами заводской социологии?

Имеющиеся учебные планы не рассчитаны на подготовку теоретиков (поскольку в них явно не хватает теоретических дисциплин) и практиков. Представляется целесообразным подготавливать студентов широкого профиля с тем, чтобы они смогли найти себе применение в самых разных сферах экономики и общественной жизни;

3) информирование и пропаганда возможностей социологии, достижений в области социологии и т.п.

Необходимо систематически доводить до сознания управленцев (руководителей организаций, предприятий, властных структур и т.п.) перспективы применения социологических методов в работе, показывать преимущества социологической науки и т.п., то есть прилагать усилия для повышения имиджа социологии и социологов, используя для этого возможности СМИ, но главное – демонстрируя свои возможности делом – проведением качественных исследований по наиболее востребованным и актуальным проблемам края.

**Зимирев
Георгий Иванович,**
*канд. социол. наук,
руководитель лабора-
тории управления
развитием образования
Комитета образования
г. Чита, председатель
Забайкальского реги-
онального отделения
Российского общества
социологов (РОС)*

Обратил внимание на специфику текущего момента в деятельности кафедры и факультета – она связана с завершением объединительного процесса двух ведущих гуманитарных вузов региона и необходимостью содержательного наполнения деятельности по реализации образовательных программ бакалавриата по социологии. Проведен сравнительный анализ профессионального цикла учебных планов по программам социологического бакалавриата и примерного учебного плана, разработанного ГУ ВШЭ по двум позициям: общая трудоемкость и период (последовательность) освоения курса (дисциплины).

Базовая часть в стандарте подготовки социолога-бакалавра составляет около 40 % трудоемкости (55...59 зачетных единиц) и включает в себя 9 дисциплин: «Основы социологии», «История социологии», «Современные социологические теории», «Методология и методы социологического исследования», «Экономическая социология», «Социальная психология», «Политическая социология», «Социология управления» и «Безопасность жизнедеятельности».

Что касается оценки трудоемкости очевидным является занижение в университетах длительности курса по двум фундаментальным дисциплинам, имеющим важное значение с точки зрения формирования социологического мышления и социокультурной идентичности будущих социологов – это курсы истории социологии, методологии и методов социологического исследования. Отклонения по этим дисциплинам составили в ЗабГПУ по 36 ч соответственно, в ЗабГУ – 108 и 180 ч. Если в ЗабГПУ этот дефицит покрывается за счет большей трудоемкости по курсу «Современные социологические теории», то в ЗабГУ разрыв еще более увеличивается – на 72 ч. Дефицит частично покрывается за счет отраслевых дисциплин – «Социологии управления», «Политической социологии», в то же время курс «Социальная психология» на 36 ч меньше, чем рекомендуемый по примерному учебному плану.

Таблица 1

Сравнительный анализ учебных планов (общепрофессиональная часть) ЗабГУ и ЗабГГПУ

Дисциплины	ЗабГУ		ЗабГПУ		ГУ ВШЭ	
	кол-во часов	семестр	кол-во часов	семестр	кол-во часов	семестр
Общепрофессиональная часть	1692	1-6	1980	1-6	1980	1-6
Основы социологии	216	1,2	180	1,2	180	1, 2
История социологии	360	1,2,3	432	3,4	468	4,5,6
Современные социологические теории	108	4	216	3	180	2,3
Методология и методы социологических исследований	288	4,5	432	4,5	468	4,5,6
Экономическая социология	144	5	180	3	144	1,2
Социальная психология	144	4	180	6	180	6
Политическая социология	180	5,6	144	5	144	5
Социология управления	180	6	144	5	144	3
Безопасность жизнедеятельности	72	6	72	2	72	2

Таблица 2

Сравнительный анализ учебных планов (вариативная часть) ЗабГУ и ЗабГГПУ

Дисциплины	ЗабГУ		ЗабГПУ		ГУ ВШЭ	
	кол-во часов	семестр	кол-во часов	семестр	кол-во часов	се-местр
Вариативная часть, в т.ч. дисциплины по выбору	2772		3024		3024	
Социология организаций	108	6	108	6	144	7
Социология культуры	144	8	–	–	108	6
Этносоциология	108	7	72	2	144	8
Социология семьи	108	3	108	4	108	4
Массовая коммуникация и общество	108	5	108	7	144	6
Социальная структура и стратификация	–	–	–	–	144	5
Социология образования	108	2	72	6	108	1
Социология религии	108	7	108	4	108	5
Социальная антропология	108	3	72	4	144	5
Социология труда	–	–	108	7	108	6
Менеджмент	108	7	108	1	108	2
Социология науки	–	–	72	7	108	3
Основы социального прогнозирования и управления	144	5	72	6	144	7
Основы социального государства и гражданского общества	–	–	72	4	–	–
Качественные методы в социологии	144	7	72	5	–	–
Маркетинг			108	8		
Теория и практика рекламных коммуникаций			72	6		
Теория и практика социальной работы	108	7	72	6	108	7
Институциональная экономика	–	–	–	–	108	6
Государственное и муниципальное управление	108	3	–	–	108	3

В общей сложности в ЗабГУ не выполняется рекомендация ФГОС, так как трудоемкость в базовой части цикла не должна быть менее 55 единиц. *Уместно было бы в качестве основы для интеграции учебных планов в базовой части предложить учебный план ЗабГГПУ.*

Рассуждая о логике построения курсов, в вариантах ЗабГГПУ и ГУ-ВШЭ, отметим их нелогичность. Например, в нарушении *принципа историзма*: курс «Современные социологические теории» изучается раньше, чем «История социологии», причём предлагается изучать его на первом-втором курсах. Отраслевая социология изучается ранее, чем история социологии и методология социологических исследований, что так же не соответствует логике реализации образовательной программы и способствует усилению фрагментарности основной образовательной программы. *Здесь более предпочтительной является логика построения дисциплин, принятая в учебном плане ЗабГУ, с учетом корректив в части повышения трудоемкости курсов истории социологии и методологии и методики социологических исследований.*

Кроме того, имеется возможность увязать в последовательные курсы изучение философии и истории социологии, экономики и экономической социологии, политологии и политической социологии, психологии и социальной психологии, что может дать определенный синергический эффект.

Вариативная часть профессионального раздела учебного плана по ФГОС составляет свыше 60 % трудоемкости, из которых не менее 1/3 изучается по выбору студентов (суммарно ко всем разделам) программы. В соответствии с традициями вуза и потребностями регионального рынка труда могут быть

введены модули специализаций для выбора студента. Очевидно, что перечень дисциплин формируется вузом, при этом учитываются, чаще всего, четыре фактора: требования ФГОС, в части выделения основных видов деятельности и состава решаемых профессиональных задач (п.п. 4.3-4.4. стандарта), возможности профессорско-преподавательского состава, потребности рынка труда, в т.ч. регионального, социальный заказ (образовательные запросы) студентов. Учебный план ЗабГГПУ содержит модули специализаций, учебный план ЗабГУ – дисциплины по выбору. Модули ЗабГГПУ – «Политическая социология», «Социология организаций», «Социальная теория и прикладное социальное знание». Набор дисциплин в учебном плане ЗабГУ включает перечень дисциплин, приемственный по отношению к программам специалитета. По сравнению с примерным учебным планом (стандарт ГУ ВШЭ) отсутствуют дисциплины – «Социальная структура и социальная стратификация», «Социология труда» и «Социология науки». Расхождения между ЗабГУ и ЗабГГПУ более существенны по времени изучения дисциплин и трудоемкости (пример, «Этносоциология», «Социология образования», «Менеджмент»).

Следует детально обсудить профиль специализации (модуля по выбору студентов). На наш взгляд, с учетом перспектив рынка труда это могли бы быть: «Социология управления», «Социология образования и науки», «Социология регионального развития».

Считаем, что необходимо провести корректировку планов и рабочих учебных программ на основе содержательной интеграции, а не механического слияния и «политических компромиссов».

**Кунцина
Любовь Павловна,**
канд. пед. наук,
доцент, доцент каф.
«Социология» ЗабГУ,
член РОС

Свое выступление посвятила математическим дисциплинам в системе обучения студентов-социологов. Социолог – это специалист по информации, которую нужно не только собрать, но и грамотно обработать. Он должен не только доказывать очевидное, но при этом обнаруживать в очевидном удивительные и глубокие идеи. Для этого социологу необходимо иметь особый аналитический склад ума;

владеть специфическими методами исследования; уметь объективно оценивать и прогнозировать социальную действительность; обнаруживать различные статистические закономерности; оперативно обрабатывать большой объем информации с помощью различных математических методов. Анализ должностных инструкций специалиста-социолога и стандарта ГОС ВПО второго поколения специальности «Социология» позволяет утверждать, что наряду с теоретическими знаниями социологической науки специалист-социолог должен владеть техникой проведения исследований; уметь использовать различные методы обработки социологической информации; анализировать современные социальные проблемы общества; владеть технологией создания и использования моделей прогнозирования социальных явлений; четко и логично излагать свои научные представления; осуществлять проверку правильности полученных данных, их достоверность; систематизировать и обрабатывать цифровые данные. Цикл математических и статистических дис-

циплин является той базой, на материале которой можно проводить целенаправленную работу по развитию перечисленных умений. Исследователи проблемы качества подготовки социологов в вузе (Ю.Н. Толстова, Г.Г. Татарова, В.И. Добренъков и др.) основное внимание уделяют методике преподавания профильных дисциплин специальности «Социология», многомерным статистическим методам и моделированию социальных процессов. При этом не рассматривается повышение качества математической подготовки социологов, которая является базой для целенаправленной работы по развитию профессиональных умений и навыков социологов. Традиционное классическое изучение математики, вооружая студентов-социологов необходимым запасом знаний, являющихся базисом в становлении высококвалифицированного специалиста, вызывает у них значительные трудности, материал большей частью оказывается для них сложным. Студенты плохо понимают, какое место математика и математические методы будут занимать в их будущей профессиональной деятельности. Возникает диспропорция

между объемом фундаментальных математических знаний и способностью социолога собрать полученные знания в единую картину. Студенты не умеют использовать полученную информацию для управления социальной реальностью, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда.

Педагогическими условиями повышения качества математической подготовки студентов-социологов в вузе являются следующие:

– сочетание фундаментальной (классической) и профессионально направленной математической подготовки студентов-социологов;

– создание междисциплинарного интегрированного структурно-содержательного комплекса учебных дисциплин специальности «Социология», обеспечивающих математическую подготовку студентов;

– методика повышения качества математической подготовки студентов-социологов включает обязательную постановку профессионального задания в качестве цели изучения отдельного раздела дисциплины.

*Артюшенкова
Елена
Владимировна,
канд. социол. наук,
доцент, доцент каф.
«Социология», ЗабГУ*

Представила опыт работы по использованию интерактивных форм проведения лекционных занятий по направлению «Социология». В качестве эпиграфа взяты слова «Слушаю – забываю, вижу – запоминаю, делаю сам – понимаю» (древняя поговорка). Согласно ФГОС, «реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий». Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы.

Лекция – это органическое единство метода обучения и организационной формы, заключающееся в систематическом, последовательном, мо-

нологическом изложении лектором учебного материала, носящего, как правило, ярко выраженный теоретический характер. Педагог не даёт готовых знаний, но побуждает участников к самостоятельному поиску и выполняет функцию помощника в работе. Запись воспринимаемого материала может осуществляться только в органическом сочетании с активной умственной деятельностью. Однако не только знание предмета требуется для лекции. Необходимо педагогическое и психологическое понимание путей превращения сообщаемых сведений в знания слушателей. Нужна также и достаточно развитая речь, излагающая научные положения без терминологических затруднений, с достаточной образностью и эмоциональностью.

Преподавание, открытое в коммуникативном плане, характеризуется также следующими чертами:

а) обучающиеся лучше овладевают определенными умениями, если им позволяют приблизиться к предмету через их собственный опыт;

б) обучающиеся лучше учатся, если преподаватель активно поддерживает их способ усвоения знаний;

в) обучающиеся лучше воспринимают материал, если преподаватель, с одной стороны, структурирует предмет для более легкого усвоения, с другой стороны, принимает и включает в обсуждение мнения обучающихся, которые не совпадают с его собственной точкой зрения.

Е.А. Артюшенкова называет следующие виды лекций, используемые в учебном процессе:

1) лекция-беседа, или «диалог с аудиторией», является наиболее распространенной и сравнитель-

но простой формой активного вовлечения студентов в учебный процесс. Эта лекция предполагает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией. Преимущество лекции-беседы состоит в том, что она позволяет привлекать внимание слушателей к наиболее важным вопросам темы, определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом особенностей обучаемых. Беседа как метод обучения известна еще со времен Сократа. Это самый простой способ индивидуального обучения, построенный на непосредственном контакте сторон. Эффективность лекции-беседы в условиях группового обучения снижается из-за того, что не всегда удается каждого обучаемого вовлечь в двусторонний обмен мнениями. В первую очередь, это связано с недостатком времени, даже если группа малочисленна. В то же время групповая беседа позволяет расширить круг мнений сторон, привлечь коллективный опыт и знания, что имеет большое значение в активизации мышления слушателей;

2) лекция с участием студентов состоит в том, что основные идеи студентов записываются на доске. Они систематизируются определенным образом, структурируются. Каждый студент может составить план и прокомментировать последний. Окончательный план, разработанный из многочисленных идей студентов, записывается на доске.

Условия успешного лекционного общения: самостоятельная подготовка участников образовательного процесса; свободное и открытое обсуждение материала; доверие к преподавателю;

3) лекция с использованием постановки и решения проблемы. Такая лекция начинается с воп-

роса, парадокса, загадки, возбуждающего интерес студентов. Ответ, как правило, к концу занятия определяется. Студенты предлагают собственные варианты решения проблемы. Если консенсус не достигается, преподаватель дает больший объем информации, наводящую информацию. Как правило, большинство студентов догадывается о конечном результате еще до провозглашения его преподавателем;

4) лекция с процедурой пауз предполагает чередование мини-лекций с обсуждениями. Каждые 20 минут освещается важная проблема, затем 5...10 минут она обсуждается. Можно сначала обсудить в малых группах, а затем пригласить кого-то высказать свое мнение от группы. Вслед за обсуждением следует еще одна микролекция. В результате такого обсуждения каждый участник педагогического взаимодействия получает обратную связь. При такой организации учебного процесса студенты более ответственно относятся к учебе;

5) лекция-диспут, контролируемая преподавателем. Аудитория делится на группы: сторонников данной концепции, оппозицию и арбитров. Студенты делают свой выбор и учатся отстаивать свою точку зрения. Преподаватель организует дебаты и корректирует обсуждение, в конце занятия предлагает свое видение проблемы и подводит итоги.

В заключение выступающий привел примеры преподавания социологии в США, основанные на материалах статьи Л.Г. Титаренко «Методические аспекты совершенствования преподавания социологии с учетом зарубежного опыта» (сб. «Социология образования перед новыми проблемами». Москва – Омск, 2003. С. 397-405).

*Хасанишина
Марта
Владимировна,
руководитель научно-
методического центра
по работе с молодежью,
аспирант, каф.
«Социология», ЗабГУ*

Отметила, что имидж профессии «Социолог» в современном обществе весьма неоднозначен. С одной стороны, профессия социолога является весьма востребованной и перспективной в современном обществе, если учитывать ее значимость для функционирования любой сферы социума, которое должно основываться на эмпирических данных, прогнозных моделях, системном анализе и т.п. С другой стороны – не востребована современными работодателями, которые не осознают, а чаще, просто не хотят осознавать

значимость этой профессии применительно к определенной сфере (под работодателями, в данном случае, подразумеваются как властные структуры общества, так и местные административные и профессиональные институты).

Мы попытались выделить наиболее важные проблемы, связанные с таким положением социологии. Во-первых, недостаточное понимание и осмысление, а порой и пренебрежение результатами социологических исследований и их аналитическими выводами со стороны властных структур. Нередко, социолог, изучая сложнейшие явления социальной жизни, взаимодействуя с властными структурами, либо остается проигнорированным, либо выполняет, по выражению Н.Е. Покровского, «гувернерские обслуживающие функции». Это значит, что социолог-профессионал, принося во властные структуры социологические оценки или суждения, не соответствующие оценкам этих структур, вынужден выслушивать упреки в бессмысленности такой социологии. Вследствие чего, задача сводится не к построению моделей для понимания социальной реальности, а к предугадыванию ожидания властных

структур [Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е. Тенденции развития социологии и социологического образования в России // Мир России № 1, 2005. С. 90].

В качестве иллюстрации можно привести, например, исследования, проводимые Институтом социально-политических исследований РАН с 1989 г. Уже тогда социологи-профессионалы констатировали нарастание социальной напряженности, развитие негативных тенденций в социальной и политической жизни страны. Властным структурам России предоставлялись убедительные социальные прогнозы, которые, в свою очередь, были ими проигнорированы. Последствия такого, по меньшей мере, пренебрежительного отношения широко известны [Осипова Н.Г. Профессия-социолог: учебное пособие. М.: КДУ, 2009. С. 286].

Во-вторых, нежелание использовать уже существующий резерв профессионалов данной отрасли. Для подтверждения сказанного приведем пример правительственного кадрового резерва Забайкальского края, в котором состоят лучшие выпускники забайкальских вузов все направлений, в том числе и социологи. Но создается впечатление, что данный резерв создается только для «галочки», т.к. его потенциал не используется.

В-третьих, проблема сферы профессионального социологического образования. На сегодняшний день в 120 вузах страны ведется подготовка по специальности «Социология». Более 20 тысяч выпускников за эти годы получили социологическую специальность [официальный сайт Всероссийского фестиваля науки www.festivalnauki.ru]. Книжные полки магазинов заполнены многочисленными учебниками социологии. Нет числа социологическим конференциям, проводимым во всех регионах России и т.д. На первый взгляд, социология в России испытывает очевидный подъем. Но при такой трактовке учитываются только количественные показатели и не берется во внимание качественная составляющая, а именно качество подготовки профессиональных социологов. Для подтверждения данного факта обратимся к высказыванию главного научного сотрудника РАН Н.Е. Покровского о «новых» социологах-преподавателях: «Социологи-«новаторы», как правило, не способны от начала и до конца на большой временной дистанции читать базовые курсы лекций, писать учебники, и вообще сполна включаться в технологический учебный процесс. Зато у них бесконечные «летние школы», «мастер-классы», «мастерские», «крутые столы», «методические семинары», сборники текстов и пр. В результате такого подхода и появляются на свет божий молодые специалисты, погруженные в рефлексивное созерцание своей неповторимой «социологии». Если такое положение наблюдается в высшей школе, то специалисты, выходящие из нее, оставляют желать лучшего. А вследствие чего, именно такие специалисты подрывают авторитет социологии, представ-

ляя ее «бессмысленной наукой» [Покровский Н.Е. Российскую социологию режут на части. Официальный сайт Института социологии РАН http://www.isras.ru/blog_ptof_3.html].

В четвертых, на данный момент, несмотря на то, что профессия социолога входит в рейтинг самых престижных специальностей, спрос на рынке труда на нее крайне низок. Если эти специалисты и требуются, то по большей части для маркетинговых исследований в торговой сфере. Исследования социально значимых проблем нередко вытесняются потребительским спросом, а социологи зачастую выступают лишь в качестве технических экспертов в маркетинге и рекламе. Мы же уверены, что управленческие решения любого уровня и в любой сфере социума должны основываться на эмпирических данных, прогнозных моделях, системном анализе и т.п. Когда-то прокуратуру называли «оком государевым». Сейчас же нелепо управление страной, регионом без зоркого ока социологов, без объективных данных, точного научного анализа.

Интересным является мнение работодателей Забайкальского края об основных причинах, затрудняющих процесс трудоустройства молодых социологов. По их мнению, социологи не могут найти место работы, так как: отсутствует опыт работы (26,1 %); существует небольшой спрос на социологов (21,7 %); работодатели не знают функций и возможностей социолога в организации (17,4 %); отсутствуют вакансии в штатном расписании организации (8,7 %), социолог имеет узкий спектр возможностей (8,7 %), а также преобладает высокий уровень притязаний молодых специалистов (6,5 %).

Отметим, что работодатели Забайкальского края высказали ряд пожеланий, реализация которых позволит создать более благоприятные условия для профессиональной социализации социологов в регионе: усилить практическую направленность социологического образования (21,4 %); усилить рекламу специальности (16,7 %); содействовать распространению и популяризации социологических знаний (14,3%); обеспечить прямое взаимодействие учебных заведений с работодателями (11,9 %); способствовать накоплению профессионального опыта работы по специальности еще в период обучения в вузе (11,9 %) [по данным социологического исследования, проводимого в рамках дипломной работы на тему «Роль социолога в социальной структуре современного общества», 2013 г.]. Очевидно, что устойчивое развитие экономики и социальной сферы российских регионов невозможно без полноценной социологической поддержки. Рост профессионализма региональных социологов, формирование социологической культуры населения представляются актуальными задачами, решению которых будет способствовать взаимодействие всех участников профессионального сообщества, а значит и имиджа профессии в целом.

Материал подготовили Г.И. Зильмерев, О.А. Карманова

**Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале
«Вестник Забайкальского государственного университета»**

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. В статье необходимо последовательно излагать следующие составляющие: актуальность, задачи, современное состояние проблемы, описание методики исследований, обсуждение полученных результатов, выводы. Рекомендованный объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 стр.).

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланные рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена редакции (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Публикация статьи платная – 500 руб. за одну страницу машинописного текста (интервал – 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗабГУ и аспирантов всех вузов публикация статей — за счет средств университета. Один экземпляр журнала входит в оплату и высылается каждому автору.

1.5. Материалы статьи предоставляются:

а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;

б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;

в) непосредственно в редакцию (корпус НС, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к научному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 41-67-18; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

- научное направление;
- шифр УДК;
- фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);
- название статьи (на русском и английском языках);
- аннотацию – минимум 250 слов (850 машинописных знаков, не менее 10 строк) (на русском и английском языках);
- ключевые слова – в пределах 10 (на русском и английском языках);
- основную часть;
- библиографический список (не более чем 5-летней давности) не менее 10 источников (правила оформления см. в п. 2.4);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);
- научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);
- цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 МВ;
- рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия);
- квитанцию об оплате за публикацию (высылается после утверждения статьи редакционным советом (допускается электронная копия квитанции). Реквизиты Забайкальского государственного университета Вы можете найти на сайте www.zabgu.ru в разделе «Справочная информация».
- договор о предоставлении услуг (в случае, если статья платная) по научному редактированию статей, акт выполненных работ (допускается сканированная копия подписанного документа, оригинал высылается почтой), (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- результат оригинальности текста, проверенного на плагиат желательно в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2,5 см, левое — 3 см, правое — 1 см; ориентация — книжная; перенос — автоматический. Абзацный отступ — 1,25 см. Нумерация страниц — на нижнем поле. Шрифт — Times New Roman, размер — 14 пт, межстрочный интервал — 1,5. Формат бумаги — А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы — курсивом; для греческих букв и символов — шрифт Symbol, для остальных элементов — Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный — 14 пт, крупный индекс — 10 пт, мелкий индекс — 7 пт, крупный символ — 18 пт, мелкий символ — 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, $A = a \cdot v$, (1). Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 dpi (B&W — для черно-белых иллюстраций, Grayscale — для полутонов, максимальный размер рисунка с надписью: ширина 150 мм, высота 245 мм); предоставлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроенной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.4. Библиографический список

Библиографические ссылки в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в библиографическом списке, который для оригинальной статьи — не менее 10 источников.

Библиографический список необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы.

Библиографический список предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. — 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

— авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratovsk State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashev M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

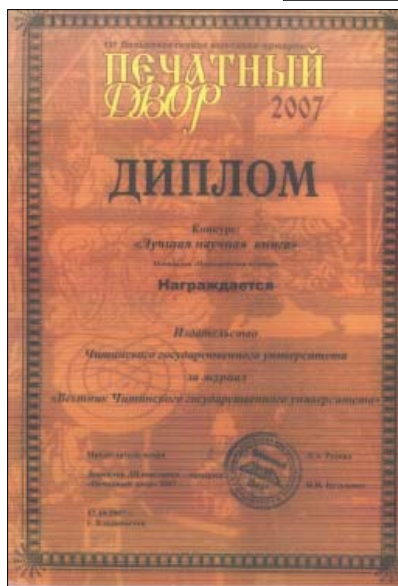
На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

Наши награды

СОДЕРЖАНИЕ

Культурология

- Замураева П.Б.
Историко-культурные и нормативно-правовые факторы формирования гендерных отношений
в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – начала XIX вв.
P. Zamuraeva
Historic-Cultural and Normative Factors of Gender Relations Formation in Traditional Culture of the Buryats of the
Second Half of the XVIII – Beginning of the XIX Centuries..... 3

Науки о Земле

- Воронов Е.Т., Бондарь И.А.
Обоснование и разработка минералосберегающих геотехнологий добычи ценного самоцветного сырья
с использованием буровзрывных работ
E. Voronov, I. Bondar
Substantiation and Development of Mineral-Saving Geotechnologies of Valuable Semiprecious Raw Materials Extraction
with the Use of Drilling and Blasting Operations 9

- Доробов Р.
Математическая интерпретация геодинамических процессов массивов горных пород
Гиссарского и Туркестанского хребтов (Республика Таджикистан)
R. Dorobov
Geomechanical and Geodynamic Changes in the Physical Properties of Rocks in
Seismically Quiet and Seismically Active Zones of Tajikistan High Mountains 17

- Немчин Н.П., Ветров С.В., Терентьев П.Ю.
Определение горного давления в выработках, проведенных буровзрывным способом,
с учётом истории нагружения
N. Nemchin, S. Vetrov, P. Terentyev
Accounting of the Loading's History in Rock Pressure Problem for Underground
Openings Excavated by Drilling and Blasting 24

Педагогические науки

- Арестова В.Ю.
Основные подходы и принципы организации этнокультурного воспитания
на основе этнотеатральной деятельности
V. Arestova
The Main Approaches and Principles of Ethnocultural Education Organization on the Basis of Ethno-Theatrical Activity 33

- Шкляревская С.М.
Две парадигмы дошкольного образования
S. Shklyarevskaya
Two paradigms of pre-school education 38

- Шкуратова А.П.
Исследование мотивации достижения в учебном процессе
A. Shkuratova
Achievement Study of Motivation in Educational Process 47

Политические науки

- Бейдина Т.Е.
Конфликтогенные факторы, препятствующие управлению системой региональной
безопасности в Забайкальском крае
T. Beydina
Concerning Conflictogenic Factors Impeding Regional Security of System Management in Zabaikalsky Krai 53

- Новикова А.В.
Специфика управления в условиях преодоления конфликтологической парадигмы в региональном
стратегировании безопасности Забайкальского края
-
-

A. Novikova Specific Features of Management Under Conditions of Conflictology Paradigm Overcoming in Strategizing Regional Security of Zabaikalsky Krai	63
---	----

Социальная медицина

Осочук С.С. Состав хиломикронов и липопротеинов очень низкой плотности в vena subclavia и arteria femoralis S. Osochuk Composition of Chylomicrons of Very Low Density Lipoproteins in Vena Subclavia and Arteria Femoralis	70
--	----

Социологические науки

Цирельникова Л.Г. Совершенствование социального механизма формирования активности граждан в решении вопросов местного значения L. Tsirelnikova Improvement of Social Mechanism of Citizens Activities Formation in the Decision of Questions of Local Importance	75
--	----

Кудряшов Е.А., Смирнов И.М. Обеспечение показателей качества конструктивно сложных деталей при торцовом фрезеровании E. Kudryashov, I. Smirnov Providing Indicators of Quality of Structurally Difficult Details at Face Milling	82
---	----

Философские науки

Берсенева Т.П. Феномен синергии в творчестве А.С. Пушкина T. Berseneva Synergy Phenomenon in A.S. Pushkin's Creative Work	88
--	----

Экономические науки

Акбердина В.В., Душин А.В., Брянцева О.С. Формирование методологии оценки влияния технологического развития на изменение цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья V. Akberdina, A. Dushin, O. Bryantseva The Methodology Formation of Technologies Development Impact on the Value Chain Estimation in the Process of Mineral Raw Material Processing	94
---	----

Мальшев Е.А., Подойницын Р.Г., Знаменская И.Р. Состояние и перспективы развития теплоэнергетического комплекса Забайкальского края E. Malyshev, R. Podoynitsyn, I. Znamenskaya State and Development Prospects of Zabaykalsky Krai Heat Power Complex	107
--	-----

Новаковская О.А., Гарслян Е.Н. Развитие предпринимательских структур региона в условиях вступления России в ВТО O. Novakovskaya, E. Garslyan The Development of Business Structures of the Region In Terms of Russia's WTO Accession	115
---	-----

Сазонов С.Л., Морозова В.С. Способы и пути закрепления ведущего места России в евразийском транспортном коридоре S. Sazonov, V. Morozova The Means and Ways of Strengthening the Leading Position of Russia in the Eurasian Transport Corridor	123
---	-----

Шнорр Ж.П. Интегральная оценка развития торговли в Забайкальском крае Zh. Shnorr Integral Evaluation Level of Trade of Zabaikalsky Krai	132
--	-----

Юридические науки

Бердегулова Л.А., Каплина С.Е. Дипломатическое признание вновь возникающих государств как субъектов международно-правовых отношений L. Berdegulova, S. Kaplina The Problem of Diplomatic Recognition of Emerging States as Subjects of International Legal Relations	140
---	-----

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 02 (105)

2014

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова

Литерат. редактор А.И. Михайлова

Технический редактор И.В. Петрова

Подписано в печать 25.02.2014

Сдано в производство 27.02.2014

Форм. бум. 60 x 84 1/8

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 14,6

Тираж 500 экз.

Бум. тип. № 2

Гарнитура Bodoni

Усл. печ. л. 13,6

Заказ № 05014

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
Раб. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru